

Н.Т. Гишев

**ОТ ПЕРВЫХ ЗАПИСЕЙ СЛОВ ДО
НАЧАЛА НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ
АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА
(520 Г. ДО Н.Э. – 1920-Е ГОДЫ Н.Э.)**

Майкоп-2009

**Адыгейский республиканский институт гуманитарных
исследований им. Т. М. Керашева**

Н. Т. ГИШЕВ

**ОТ ПЕРВЫХ ЗАПИСЕЙ СЛОВ ДО НАЧАЛА
НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА
(520 Г. ДО Н.Э. – 1920-Е ГОДЫ Н.Э.)**

ОАО «Полиграф-Юг»

Майкоп – 2009

И

Печатается по решению Ученого совета АРИГИ

Редактор *Б.М. Берсиров*, доктор филологических наук, профессор

И Гишев Н. Т.

От первых записей слов до начала научного изучения адыгейского языка
(520г. до н.э. – 1920-е годы н.э.)

Н. Т. Гишев. – Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2009. - ____ с.

ISBN

Данная книга знакомит читателей с трудным становлением описательного языкознания для адыгского («кяхского») языка. В ней отражены отдельные адыгские слова и выражения, а также элементы их грамматического и этимологического объяснений, встречающиеся у разных авторов, начиная с древнейших времен (с 520 г. до н.э – 1920-е годы н.э). Автор выражает надежду в том, что настоящее исследование окажет большую помощь специалистам-лингвистам, историкам, этнографам и всем, кто интересуется жизнью и языком адыгейского народа.

ISBN 5-7992-0419-0

Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований
им. Т. Керашева
ОАО «Полиграф-Юг», 2009.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Написание очерков по адыгским лексическим записям вызвано тем, что на адыгских языках нет древних письменных памятников, которые компактно легли бы в основу дальнейшего развития адыгских языков. Те отрывочные и порой неточные записи речи представителей данного языка иностранными путешественниками, дипломатами, экономистами, коммерсантами, купцами, миссионерами, разведчиками, военными, политиками, журналистами и другими не дают общего или цельного представления о языке адыгов. Тем более – эти записи частенько повторяют друг друга, не вникая в суть языковых особенностей, грамматического строя, фонетической системы. Однако, исходными для исследования истории развития адыгейского языка, мы берем те отдельные слова, выражения, названия и попытки их этимологического и грамматического объяснения, встречающиеся в записях различных людей. В данное исследование войдут отклики о легендах по созданию письменности на адыгском языке, грамматических очерках, лексикографических набросках, сделанных неспециалистами по лингвистике в начальном периоде их создания. В нем будут раскрыты мотивы создания тех или иных работ по адыгскому языку.

Отражение начального этапа лексических записей адыгских слов и выражений, видимо, будет носить хрестоматийный характер, так как этот период трудно поддается описанию в стиле классического языкознания. В некоторых случаях описания начального периода, языковые материалы будут охватывать общеадыгские элементы, так как во встречающихся записях не совсем четко разграничиваются особенности адыгейского, кабардинского, бесленейского, абадзехского, бжедугского, темиргойского, шапсугского, натахайского, махошевского и т.д. наречий и говоров.

Искаженные написания слов и выражений, поддающиеся расшифровке, будут поданы на понятном современном языке в квадратных скобках. Там, где автор сомневается в расшифровке, будет указано на

сомнительность расшифровки или перевода. Возможны и предположения. И в этом случае будет указано. Если значение той или иной записи не поддается объяснению, все равно будет подана запись в оригинале, рассчитывая на сообразительность читателя.

Нашему анализу будут подвергнуты работы, где параллельно затрагиваются материалы адыгских (адыгейского и кабардино-черкесского) и других языков.

По мере возможности, нашим вниманием будут охвачены записи, любой страны и национальности по адыгским языкам.

Таким образом, в данной работе мы рассчитываем охватить весь путь, начиная с исторически древних времен и до начала XX в. При этом автор допускает возможные пропуски и недочеты – неизбежные спутники первопроходца в любой отрасли.

Для передачи оригинальной записи, в некоторых случаях будем пользоваться той транскрипцией, которой пользовались авторы тех или иных записей, а иногда, если возникнет необходимость, мы используем транскрипцию, принятую для иберийско-кавказских языков.

Исследуемый материал будет излагаться, по возможности, в хронологическом порядке.

Чтобы дать возможность читателю проверить точность отражения записей и взглядов того или иного исследователя, в настоящей работе мы будем точными в своих ссылках на них и в подаче соответствующих источников в конце книги.

При анализе и описании соответствующих трудов, мы будем предельно корректными в их оценке, хотя будет высказано свое отношение к ним.

Настоящее исследование излагается в виде отдельных очерков для каждого автора, за исключением некоторых авторов.

ВЫПИСКИ ЧЕРКЕССКИХ (АДЫГСКИХ) СЛОВ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ ДРЕВНЕЙШИМИ АВТОРАМИ

Еще в 521-482 гг. до н.э. *Скилак Кориандский* в своих трудах использовал разные топонимические и племенные названия предков черкесов (адыгов), каковыми являются **Тан** [*Дон*], **Меот** [*МыутI*], **Тамань** [*Темэн*], **Анапа**, **Геленджик**; **ахей**, **гениохи**, **керкеты**, **синды** и др.

В 60-20-е годы до н.э. географ **Страбон** описал географическое расположение, площадь, занимаемую предшественниками адыгов. При этом он использовал названия разных племен – **керкеты**, **тореаты**, **ахеи**, **зиги**, **гениохи**, **колхи**, **меоты**, **синды**, **дондарии** (?), **агры** (?), **аррахи** (?), **тарпеты** (?), **обидиакеты** (?), **ситтакены** (?), **досхи** (?).

Плиний (23-79 гг. до н.э.) упоминает о народе **джибги**, или **сильвы**, **сильпы** [т.е. возможно – *джих-зихи*].

Во II в. н.э. *Дионисий* писал, что «с сароматами же соседят **синды**, **киммерийцы** и живущие вблизи **Евксина** [*Черное море*] **керкеты**, **тореты** и сильные **ахейцы**. Их соседи – **гениохи** и **зиги**».

Прокопий Кесарийский (V-VI н.э.) отмечал, что у **Меотиды** есть **зихи**, **сагиды**, и **абасхи** [*абазины* или *абхазы*].

В IX в. *Ибн-Халуин* упоминает слово **черкес** в выражении – «**черкесы** могущественнее всех».

Масуди (943 г. н.э.) писал, что «на пределах [р. Кубани] жили **адемфи** (**адемдхат** или **адеми**), занимались рыбной ловлей; они не имеют ни царей, ни правителей... **кешеки**, (**кашаки**, **касоги** – **АДЫГИ** характера кроткого...»).

Насколько мне известно, слово «**адыгэ**» впервые встречается у Масуди.

Византийский император **Константин Багрянородный** (945-959 гг. н.э.) упоминает черноморский рукав Кубани **Укруха** и р. **Никопсис** (близ

Джубги), на которой стоит соименный реке город, где простирается область **Зихия** (*Сихия, Закия*).

О ЗАПИСЯХ ТУРЕЦКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА ЭВЛИЯ ЧЕЛЕБИ

В очерках по истории изучения адыгских языков чаще всего упоминается имя турецкого путешественника Эвлия Челеби (или Эвли-эфенди), который побывал на землях Северного Кавказа дважды – в 1641-1642 гг. и 1666-1667 гг. О своей поездке Эвлия Челеби написал книгу и издал на турецком языке под названием «Книга путешествия». Здесь мы пользуемся русским переводом этой книги¹. Описывая свои наблюдения, географические названия, народы, среди которых он побывал, Эвлия Челеби упоминает и адыгские названия, т.е. адыгские или черкесские лексемы, термины.

Побывав в крепости Анапа, он отмечает, что внутри крепости «пасутся овцы и козы племени **шегаке**» (26). Данное племя являлось одним из многочисленных племен адыгов (черкесов), называвшегося на местном (адыгском) языке **хэгъак1э** («хегаке»). Продолжая далее свой путь, Челеби пишет, что «10 шевваля (1076) (15 апреля 1666) года мы вступили в страну **Черкесстан...**» (52) (т.е. в пределы Адыгеи). «Кабак племени шегаке в начальных пределах **Черкесстана...**» (52). То есть, если идти от Тамани по территории Таманского полуострова и Черкесские земли до границ Кубани, первыми встречали деревни или владения племени **хэгъак1э** («хегаке»).

При описании одной из долин черкесских шегаке, он употребляет термин «**пщуко**» в следующем контексте: «В этой местности находится ставка бея шегаке, которая на языке черкесов называется «**пщуко**» (55). Данное слово в контексте воспринимается со значением «ставка», но оно на языке адыгов может означать пщы-кьо «долина князя», пщы-шхо «главный (большой) князь», псыхо «долина реки», где расположилось владение бея.

¹ Эвлия Челеби. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии, Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. Изд-во «Наука». – М., Наука, 1979.

Там же встречается фамилия бея шегаке — **Энджирук-бей** (56). Обычная адыгская фамилия, образованная из «**Энджир**» — собственное мужское имя и «**ыкьу**» («ук») — «его сын», т.е. «Энджира сын» — «**Энджырэ+ыкьу**» — «**Энджирук**».

После ознакомления с племенем шегаке, Эвлия Челеби оказался среди другого племени адыгов. Это племя, пишет Челеби, народ называет «**бузудук**». «**Бузудук** укрепился в горах Обур» (58). Этот термин означает название одного из племен адыгов — «**бжьэдыгьу**» («бжедуг»), преимущественно проживающее ныне в Теучежском районе Республики Адыгея. Здесь же используемое слово «Обур» — название одной из адыгских гор, но в настоящее время это нам не известно. Возможно эту гору адыги называли **Обыр** или **Огьур**.

Далее Эвлия Челеби пишет о «странном» языке черкесов, который, по его мнению, сложнее, чем 147 языков разных народов в восемнадцати известных ему по путешествиям государствах, и «не поддается описанию». (58).

Находясь среди адыгов, угощаясь у них, Эвлия Челеби, естественно, интересовался названиями одежды, обуви, пищи и имен его окружающих людей, разного рода топонимами, гидронимами и т.д. В его книге встречаются многочисленные слова, находящиеся в языковом обороте адыгов. Так, встречается слово **месты** (59). Это слово в адыгейском языке используется как **маист** (*местэ*), в кабардинском — **мест**. Оно заимствовано от турков и используется в адыгских языках в значении «сафьяновые сапоги без подошвы, носимые с галошами».

Наблюдательный и любознательный Челеби интересовался названиями блюд, подаваемых адыгами на стол. Он пишет, что «хлеб в этой стране называют «чаку» (60). По-адыгейски, это слово звучит как **к1акьу**, а по-кабардински — **щ1акхьуэ** и означает «хлеб» из пшеничной, ячменной или ржаной муки. Упоминаются слова «**пасте** из проса»..., «сазбаль» в следующем контексте: «В этот же **сазбаль** кладут красное ореховое масло и

жирный сыр. **Пасте** в адыгских языках произносят **п1астэ**. Это слово означает крутая **каша** типа мамалыги из пшена («фыгу п1аст») или кукурузной крупы («натрыф п1аст»), подаваемая к некоторым национальным вторым блюдам вместо хлеба. Слово «**сазбаль**», видимо, означает адыгейское «**шыбжыйдагъ**» и кабардинское «**шыбжиитхъу**» («лыгъуэлыбжъэмэ») или «къуэнымэ-бжъынымэ»). Оно означает «**приправа**», приготовленная из топленного масла, перца, кинзы и лука с приятным запахом и видом. Им обычно подливают жаркое, блюда из свежего сыра, щыпс «соус или приправа» — национальное адыгейское блюдо с курицей, индюшатиной, мясом или картофелем, подаваемое приправой **шыбжыйдагъ** — «сазбаль».

В этом разделе Эвлия Челеби называет ряд собственных имен, названий рек, гор. Имена черкесов: **Хафал** [*Хэфэл1*], **Элбуздай** [*Елбыздэ*], **Базрук** [*Бязрукъу*], **Масос** [*Мышъэост*], **Джангри** [*Джанчэрий*], **Хабеш** [*Хъабэч*] (61), **Антонук** [*Антэныкъу*] (63). Названия рек: **Кубань**, **Купси** [*Къопсы*], **Адагум** [*Адэкъум*], **Сетеза** [*Щэтэжъ*] (63), **Бзичай** [*Бжъэк1эй* или «*Бзэджай*»] (62), залив — **Адахун** [*Адэхъун*], гора — **Хайку** [*Хъаикъу*], крепость — **Шанкрай** [*Шэнкэрий*]. Последние три названия находились на землях черкесского племени жане. К малой Жанетии относились также названия рек **Абин** [*Абын*], **Хебль** [*Хыбл*], **Иль** [?], **Абурган** [*Абыргъэн*], приводимые Эвлием Челеби.

Далее, продолжая свой путь, Челеби, естественно, приводит черкесские (адыгские) слова. Он называет имя бея хатукай — **Джан-Гирей** [*Джанчэрий*], черкесское племя **хатукай** [*хъатыкъуай*], крепость **Афипс-керман** [*Афыпс*], находящаяся на реке **Афипс** [*Афыпс*], населенный пункт (или владение) **Педиси** [*Пэдыс*] на реке **Шебш** [*Щэбжъ*]. Здесь же называет собственное имя — эмира **Навруз** [*Наурыз*], якобы представителя татаров Жане, который переселился к черкесам-хатукай и породнился с ними.

По соседству с черкесским хатукаем находились «благоустроенные земли племени **Адами**» [*Адэмый*], где жил владетель племени **Адами**

Дигузи-бей [*Дэгужьбий*]. У этого племени, по словам Челеби, находился в заложниках **Азамат-Гирей-султан** [*Азэмэт*].

Эвлия Челеби побывал и у племени **Болоткай** [*Болэтэкьу*]. В то время болоткаем называли, видимо, адыгское (черкесское) племя **к1эмыгуй** (темиргой или кемиргой — киммерий). Общеизвестным владельцем племени темиргой являлся князь Болотоко. Основные реки на земле этого племени, упоминаемые Челеби, следующие: **Марте** [*Март*], **Пчас** [*Пк1ашь*], **Пшиш** [*Пшыщ*], **Шагваше** [*Шъхъагуащэ*]. Названия этих рек в неизменном виде сохранились и в наши дни. На берегу реки Шагваше находилось стойбище **Базрук-бея** [*Бязрыкъо-пщым ипщын1*]. Челеби называет **Нулабук** [возможно, *Набэкьу*]. Их было семеро братьев, из которых Эвлия Челеби упоминает лишь пять **Сахдук** (*Сахьидэкьу*), **Элбуздай** [*Ельбыздэ*], **Эль-Мирза** [*Елмырзэ*], **Базрук** [*Бязрыкъу*], **Бакук** [*Пакокьу*].

Челеби пишет, что у черкесов не было денег, что они приобретали нужные товары путем обмена, и своеобразным счетом служил «бельме» [*былым*]. Под «бельме» подразумевали адыги количество голов мелкого или крупного скота, отдаваемое за ту или иную вещь, т.е. стоимость выплаты.

Из названия адыгских напитков у Челеби встречается «максе́ме» [*бакъсымэ*], слабый напиток из проса или кукурузной крупы, приготовленный особым образом, т.е. «буза», **гёндерме** [возможно, *къундысыу*], сильный (кислый) напиток из выдержанной сыворотки, прокипяченной в особом медном котле, с последующим добавлением жирного кипяченного молока.

Описывая язык черкесов, Эвлия Челеби перечисляет следующие слова: числительные — **Зе** — 1 [*зы*], **тук** — 2 [*т1у*], **си** — 3 [*щы*], **пеле** — 4 [*пл1ы*], **туф** — 5 [*тфы*], **ми** — 6 [*хы*], **бели** — 7 [*блы*], **би** — 8 [*и*], **бугу** — 9 [*бгьу*], **пеши** — 10 [*пш1ы*]; имена — **Аллаха** [*Аллахь, Тхьэ*] «Бог», **чаку** [*к1акьу, хьалыгьу*] «хлеб», **песи** [*псы*] «вода», **эл** [*лы*] «мясо», **куя** [*къуае*] «сыр», **к (ы)** [*къо*] «свинья», **мел** [*мэлы*] «баран», **педжин** [*пчены*] «коза», **сене** [*шъынэ*] «ягненок», **ши** [*шы*] «конь», **шиди** [*щыды*] «осел», **кадара**

[*къыдыр*] «мул», **лу** [*лэу*] «поросенок», **гумал** [*гъомыл*] «еда», **шебер чехаюва каг** [*шыбз хэкIуапIэу къагъэнагъ*] «кобыла, оставленная для развода», **шагаб чаг** [*цэгъэпцIагъ*] «простокваша», **шову** [*шьоу*] «мед», глагольные сочетания **кэ** [*къэхь*] «принеси», **тэду саки** [*тыдэ сэкIуи*] «мы где?» [следовало бы: «куда же я пошел?»], **тунеси саку** [*тиунэ сэкIо*] «я дома», **шед песык** [*щыд пэшъукъ*] «осел, свинья и т.п.» «*осел сопливый, свинья хрюкающий* и т.п.», **шу фашапес** [*шьуфсапц*] «добро пожаловать», **тукун** [*тыкIон*] «пойдем вместе», **сикунап** [*сыкIонэп*] «не пойду», **шедеш песи** [*щыдыжъ пэф*] «осел и т.п.» [«старый беломордый осел», **вашет** [?] «гуляка», «педераст», **шага чанашед фесмакаг** [*шIагъоу...?*] «боюсь я тебя, что ли?», **седа фукатугу** [*сыда шъузкIэIорыжъорырэр?*] «зачем болтаешь ерунду, негодник?», **удэ хал леш** [*уд хьалышх*] «колдун, ешь мясо собаки!», **вахал ваш седес ве гасарха** [*о хьал ошх сэ дысэогъэшх*] «ты ешь собачье мясо и меня покорми», **седасех касатыка** [*сид шъхьакIэ къысапIора*] «зачем ты говоришь мне, развратник?» (89.)

Как видно из описанного материала, Эвлия Челеби использовал в своих записках около 100 адыгских (черкесских) слов принадлежащих к разным частям речи. Здесь встречаются онимы, топонимы, гидронимы, глагольные формы, имена нарицательные, числительные, названия адыгских племен, продукты, напитки, национальные блюда, названия животных, местоимения, словочетания и т. д. Иногда он делал неудачные записи (по крайней мере в переводном варианте, которым мы пользовались), которые трудно подаются пониманию, расшифровке. Однако эти первые фиксации адыгских слов представителем турецкого народа XVII в. представляют ныне большой интерес в смысле исторического изучения лексики современного адыгейского языка. Сам факт письменной регистрации адыгских словоформ еще в XVII в. имеет значение для народа, не имевшего в прошлом своей письменности.

Адыгейские слова, используемые Челеби Эвлия

шегаке — хэгъак1э («хегаке») — одни из адыгских племен.

Черкесстан — страну адыгов так называл Челеби Эвлия.

Пшуко — это слово представлено со значением «ставка» бея, но оно может означать **пщы-къо** «долина князя» или **пщышхо** «главный (большой) князь», или же **псухо** «долина реки», где расположено владение бея.

Энджирук-бей — собственная адыгейская фамилия, образованная от собственного мужского имени **Энджир** и слова **ыкъу** «его сын».

бузудук — адыгейское племя «бжедуг».

Обур — название горы. По-адыгски, возможно, звучало как **Обыр** или **Огьур**.

месты — по-адыгейски «**маист**», по-кабардински **мест**. Это слово заимствовано адыгами от турков и означает «сафьяновые сапожки без подошвы, носимые с галошами».

чаку — по-адыгейски — «к1акъу», по-кабардински **щ1акхъуэ**, означает «хлеб», испеченный из теста пшеничной, ячменной или ржаной муки.

пасте — **п1астэ** — крутая каша типа мамалыги из пшена или кукурузной крупы, подаваемая к некоторым национальным вторым блюдам.

сазбаль — это слово по-адыгейски — **щыбжьыйдагъ**, по-кабардински — **шыбжиитхъу** (*лыгъуэлыбжьэмэ* или *къуэнымэ-бжьынымэ*). Оно означает «приправа», приготовленная из топленного масла и перца с приятным ароматным запахом кинзы, лука и перца.

Хафал [*Хэфэл1*] — собственное мужское имя.

Элбуздай [*Елбыздэ*] — мужское имя.

Базрук [*Бязрукъу*] — мужское имя темиргойского (адыгейского) князя.

Масос [*Мышгъэост*] — мужское имя.

Джангри [*Джанчэрий*] — мужское имя.

Хабеш [*Хьабэч*] — мужское имя.

Антонук [*Атэныкьу*] — мужское имя.

Кубань [*Пшыз*] — река протекающая через земли Краснодарского, Ставропольского краев и Адыгеи.

Купси [*Кьопсы*] — название реки.

Адагум [*Адэжьум*] — река на Черноморском побережье.

Сетеца [*Щэтэжъ*] — название реки.

Бзичай [*БжъэкIэй* или *Бзэджай*] — название реки.

Адахун [*Адэхун*] — название залива.

Хайку [*Хьаикьу*] — название горы.

Шанкрай [*Шэнкьрый*] — название крепости.

жане [*Жанэ*] — название одного из племен адыгов (черкесов).

Абин [*Абын*] — название реки.

Хебль [*Хьбл*] — название реки.

Иль [?] — название реки.

Абурган [*Абыргьэн*] — название реки.

Джан-Гирей [*Джанчэрый*] — имя владельца хатукай.

хатукай [*Хьатикьуай*] — название одного из племен черкесов (адыгов).

Афипс-керман [*Афыпсын*] — населенный пункт шапсугов-адыгов.

Афипс [*Афыпс*] — название реки, на которой расположен аул (крепость) Афипс.

Педиси [*Пэдыс*] — владелец шапсугской части хатукай, один из черкесских владельцев.

Шебш [*Щэбжъ*] — река, на берегу которой находился кабак Педиси.

адами [*адэмый*] — название одного из черкесских (адыгских) племен.

Дигузи-бей [*Дэгужьый*] — имя владельца племени Адами.

Азамат-Гирей-Султан [*Азэмэт*] — собственное татарское имя, перешедшее в фамилию Азамат и адаптированное у адыгов.

Болоткай [*Болэтыкьу*] — племя болотоко (кIэмыгуй).

Болотоко [*Болэтыкъу*] — собственное имя черкесского (адыгейского) князя.

Марте [*Мартэ*] — название реки.

Пчас [*ПкIашъ*] — название реки.

Пшиш [*Пщыщ*] — название реки.

Шагваше [*Шъхъагуащэ*] — адыгейское название реки *Белой*.

Нулабук [возможно, *Набэкъу*] — адыгейская фамилия.

Сахдук [*Сахьидэкъу*] — собственное имя, перешедшее ныне в фамилию.

Эль-Мирза [*Елмырзэ*] — мужское имя.

Бакук [*Пакокъу*] — имя, перешедшее в фамилию.

бёльме [*былым*] — в прямом смысле этого слово в адыгейском обозначает имущество, в переносном — «живность», «богатство», количество голов мелкого и крупного скота.

максе [*бахъсьмэ*] — бахуси, буза.

гёндерме [возможно, *къундысыу*] — напиток из прокисшей кипяченной сыворотки с добавлением кипяченного жирного молока.

зе [*зы*] «один»

тук [*тIу*] «два»

си [*щы*] «три»

пеле [*плIы*] «четыре»

туф [*тфы*] «пять»

ми [*хы*] «шесть»

бели [*блы*] «семь»

би [*и*] «восемь»

бугу [*бгъу*] «девять»

пеши [*пшIы*] «десять»

Аллах [*Аллах, Тхъэ*] «Бог»

песи [*псы*] «вода»

эл [*лы*] «мясо»

куя [къяуае] «сыр»

к (ы) [кьо] «свинья»

мел [мэлы] «баран»

педжин [пчэны] «коза»

сене [шьынэ] «ягненок»

ши [шы] «конь»

шиди [щыды] «осел»

кадара [къядыр] «мул»

лу [лэу] «поросенок»

гумал [гъомыл] «еда»

шебер чехаюва каг [шыбз хэкIуапкIэу къягъэнагъ] «кобыла, оставленная для развода»

шагаб чаг [щэгъэпцIагъ] «простокваша»

шову [шьоу] «мед»

кэ [къэхъ] «принеси»

тэду саки [тыдэ ськIуи] «мы где?» [следовало бы: «Куда же я пошел?»]

тунеси саку [тиунэ сэкIо] «я дома» [домой].

шед песык [щыд пэшукъ] «осел, свинья и т.п.» [дословно: «осел сопливый, свинья хрюкающий и т.п.»]

шу фашапес [шьуфэсапцI] «добро пожаловать».

тукун [тыкIон] «пойдем вместе».

си кунап [ськIонэп] «не пойду».

шедеш песи [щыдыжъ пэф] «старый беломордый осел»

вашет [?] «гуляка», «педераст»

шага чанашед фесмакан [шIагъоу...?] «боюсь я тебя, что ли?»

седа фукатугу [сьда шъузкIэлIорыжъорырэр?] «зачем болтаешь ерунду, негодник?».

удэ хал леш [уд хъальших] «колдун, ешь мясо собаки».

вахал ваш седес ве гасарха [*о хьал ошх сэ дысэогъэшх*] «ТЫ ЕШЬ
собачье мясо и меня покорми».

седасех касатыка [*сyd шъхъакIэ къысанIора*] «ЗАЧЕМ ТЫ ГОВОРИШЬ
МНЕ?»»

О ЗАПИСЯХ ЕВРОПЕЙСКИХ АВТОРОВ

В книге «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв.» (Нальчик, 1974 г.), составленном известным историком В.Х. Гардановым, написавшим введение и вступительные статьи к текстам, отмечается, что из 123 европейских авторов в данной книге использованы сочинения лишь 36 авторов (с. 8). Из приведенных здесь записей мы выбрали тех авторов, которые записали адыгские слова или сделали какие-либо заметки по языку черкесов (адыгов). В хронологическом порядке мы даем характеристику их записям, т.е. их вкладу в фиксацию адыгских слов и выражений.

1. **ЮЛИАН** пребывал на Кавказе около 1235 г. и записал кое-какие слова: **Матрица** [Тамань], **Танаид** [Дон], **Понта** [Черное море], **Этиль** [Волга], **Итиль**, **Укрух** [Кубань], **Таматарх** [Тмуторокань], **Шакрак-Джакрак** [Темрюк], **Сотернопль** [Севостополь]. Юлиан упоминает около 10 гидронимов и топонимов, которые трудно назвать адыгейскими.

2. **ДЖОРДЖИО ИНТЕРИАНО** (вторая половина XV — начало XVI в.) оставил после своего пребывания на Кавказе сочинение «Быт и старина **зихов**, именуемых **черкесами**. Достопримечательное повествование» (Венеция, 1502 г.). В этой книге Интериано пишет о том, что «**зихи** — называемые так на языках: простолюдено (т.е. итальянском) греческом и латинском, татарами же и турками именуемые **черкесы**, сами себя называют — «**адыга**» (46).

«**Язык их трудный** — отличающийся от языка соседних народов и сильно **гортанный**» (47). «**Они не имеют письменности и не пользуются никаким алфавитом** — ни собственным, ни иностранным. Священники у них служат по-своему, [употребляя] греческие слова и начертания, не понимая их смысла. Когда же случается им писать кому-нибудь, хотя это бывает очень редко, то большей частью пользуются услугами **евреев** и

еврейскими письменами, но чаще **передают** друг другу **вести на словах**, через посланцев» (47).

Таким образом, Джорджио Интериано называет лишь около трех-пяти адыгских слов, но зато дает некоторую характеристику самому адыгскому языку, называя его изучение **трудным** и **гортанным**. Он также отмечает **отсутствие у черкесов** (адыгов) **всякой письменности**.

3. **ЭМИДДИО ДОРТЕЛЛИ Д'АСКОЛИ**, перфект Каффы, Татарии и прочих, в **1634** г. составил «Описание Черного моря и Татарии». В нем он отмечал относительно черкесов следующее: «Эти **шугуены** [видимо означало тогда «священники» или «грамотные»] умеют читать немножко по-гречески, чему их духовные отцы или сами научились в Турции, они же освещают и благословляют курбаны или жертвоприношения, отпевают покойников и т.п... **У них не существуют ни буквы, ни письмена**, почем турок и дает им оскорбительное прозвище «**Чиркас Kiemabsis**», что значит чиркас без букв и книг». «...священники из других стран не могли удержаться среди них... **по причине их убогого и как бы шипящего языка**, труднее которого нет другого в мире» (67). Как видно, Эмиддио Дортелли утрирует относительно трудности изучения адыгского языка, будто из-за чего иностранцы быстро покидали эту страну. Изучение любого языка представляет определенные трудности, но это не препятствует тем, кто хочет его изучать. Много примеров из жизни, когда и этот трудный, шепелявый, гортанный адыгский язык изучали люди в совершенстве.

4. Монах доминиканского ордена **ЖАН ДЕ ЛЮККА** в **1625** г. описывал перекопских и ногайских татар, черкесов, мигрелов и грузин. Относительно черкесов (адыгов) он отмечал лишь, что «**у них нет ни писанных законов**, ни церковных обрядов, они христиане только по имени». (71).

5. **ЖАН БАПТИСТ ТАВАРНЬЕ** (1605-1685 гг.), французский коммерсант, побывав у черкесов, заметил, что «**у них имеется только одна книга**, размером в наш наибольший [...]. Она хранится у одного

старца»...(79). Однако Жан Баптист не уточняет, что это за книга. Можно лишь предположить, что это или «Библия» от греков или «Коран» от турок.

6. ПЕТР ГЕНРИ БРУС (1694-1751 гг.) относительно черкесского языка писал, что «их язык общий с другими соседними татарами; многие среди них не знают русского; их религия - язычество» (149). Петр Генри выявил свою некомпетентность в вопросах языка, объявив черкесский и татарский языки общими.

7. КСАВЕРИО ГЛАВАНИ оставил «Описание Черкесии» (1724 г.), где пишет, что «они [т.е. черкесы] не имеют ни письменности, ни законов и не хотят ничему учиться ... их язык есть испорченный итальянский, и когда они говорят, то сжимают зубы, как генуэзцы; затем все их обычаи близки к франкским» (163). Ксаварио Главани совершенно не был, видимо, подготовлен к восприятию языка. Именно по этой причине он путает черкесский с «испорченным итальянским».

В своем «Описании Черкесии» Ксаверио Главани все же отмечает некоторые племенные названия-термины. В его записях можно встретить следующие черкесские (адыгские) слова: Сагаке [*хэгъакIэ*], Жанна [*жанэ*], Бизеду [*бжъэдыгъу*], Гемиргия, или Гемиргой [*КIэмыгуй*], Кабарта [*къэбэртai*], Бесней [*бэслъынэй*], Кимси [*хъымышей*], Керкиной [*Чеченай*], Мокосигилан [?, возможно: *Мэкъэш*, *Мэхъош*, *Мэкъэшгъулан*] (158-160). При этом Главани отмечает, что округом Гемиргия [*КIэмыгуй*] управляют два бея, «из которых один назывался по имени округа [т.е. *кIэмгуй*], другой носил имя Мокосигилан» (160).

8. ИОГАНН АНТОН ГЮЛЬДЕНШТЕДТ (1770-1773 гг.) – русский академик, родился в Риге. В 1768 г. он был приглашен Российской АН для участия в планируемых экспедициях. В одной из экспедиции Гюльденштедт побывал и у черкесов (адыгов). В этот период он писал, что «черкесы суть народ особый, который, сколько явствует из языка и прочих обстоятельств, кроме абхазов, своих соседей, ни с каким другим сродства не имеют. Оба народа говорят одним коренным языком, столь

различными наречиями, что они без навыка друг друга не понимают» (205). В кругу его внимания оказались мужские и женские черкесские имена. Он приводит следующие мужские имена: **Али** (Ельнес), **Магомет**, **Мойзоль** (Мойсей) [*Мос* – так будет вернее]; **Арсланбек** (сильный лев) [*Аслъанбэч*], **Тему** (железо) [*Тым*], **Хаммурса** (собачий князь) [*Хьамырзэ*], **Тамаса** (*Фома*) [*Тымэшъ*], **Джатемир** (железная душа) [*Джантемыр*] и т.д.; женские имена: **Кенша** [*Хьаныщ*], **Фатма** [*Фатимэт*], **Твисыке** [возможно – *ТыщикI*], **Бистамар** [?], **Дженет** (блаженство) [*Джэнэт*] и мн. др. (206).

Собственные имена, приводимые Гюльденштедтом, являются, в основном, заимствованными адыгами у турков и других восточных народов, связанные в основном с мусульманской религиозной культурой. Представляет интерес его наблюдение о родстве черкесского языка и абадзехского замеченное им впервые. При этом он не упустил и того, что они являются «столь различными наречиями».

9. **ПЕТР СИМОН ПАЛЛАС (1741-1811 гг.)** побывал в 1793 г. на Кавказе и описал жизнь разных народов и племен. Относительно черкесов он сделал заметки о племенах или об этнических группах черкесов (адыгов). Паллас пишет следующее: «Я перехожу теперь к другим племенам **черкесов**, живущим за рекой **Кубанью**» (223). Далее перечисляет названия племен:

«Ближайшее племя – **бесленеевцы** [*бэслъынэй*];

следующее племя – **мухошевцы** [*мэхъош*];

за ним следуют – **темиргоевцы** [*кIэмыгуй*];

самое сильное и могущественное племя черкесов. (40 селений).

Адеми [*адэмый*] – племя темиргоевцев;

четвертое племя – **бжедухи** [*бжъэдыгъу*];

пятое племя – **натухаевцы** [*натыхъуай*]

Шани или **Сани** [*жанэ*] – 6 селений.

Шагахи [*хэгъакIэ*]» (224).

Здесь Паллас не только называет племена черкесов, с которыми он встречался, но и делает попытку сгруппировать их, определить их

географическое положение и численность некоторых племен. Так, он выделяет темиргоевцев как самых многочисленных, сильных и, что интересно, к темиргоевскому племени относит **адеми**, видимо, по диалектной принадлежности, т.е. по «племенному языку». Паллас в своих заметках употребляет ряд черкесских слов разного характера. Вот некоторые из них: «hantkups» [*хъантхъупс*] «суп» (222); Псеге [*Пцех* – назв. реки], Псиша [*Пцыщ* – назв. реки] (223); Багуре [*Бугъур* – назв. реки]; Анапа; Sane [*Жанэ* – имя князя] (224).

10. **ЯН ПОТОЦКИЙ (1761-1815 гг.)**, поляк, путешественник, прибыл к черкесам в 1798 г. и сделал попытки записать черкесскую речь. Он писал об этом следующее: «Что касается черкесского словаря, я писал его под диктовку капитана Вильковского поляка, по происхождению, но рожденного на Линии от матери-черкешенки, который провел в Черкесии 15 лет в качестве переводчика. Я мог бы его записать под диктовку кого-либо из черкесов, но у них совершенно ничего нельзя понять, [так как]... черкесы смягчают каждую букву и произносят все на манер чириканыя» (232). Из этой цитаты становится понятным, что Ян Потоцкий совершенно не был подготовлен к восприятию черкесского языка. Любому человеку, немного мыслящему категориями языкознания, понятно, что «букву» невозможно «смягчить»; смягчать можно лишь «звук». Черкесская речь звучит своеобразно, но поддается восприятию – ведь понимали же их язык другие иностранцы, побывавшие у черкесов, и делали вполне нормальные записи. Разумеется, черкесский (адыгский) язык звучал и звучит мягко и немного с гортанным произношением.

И все же, Ян Потоцкий записал отдельные черкесские лексемы, вроде: Шаг'ваши [*Шъхъэгуащэ* – река Белая]; Пшаха [*Пцэх* – назв. реки], (226); сана [возможно: *жанэ* – назв. адыг. племени или *санэ* – «вино»]; «ворк» [*оркъ* – «дворянин»]; Пок-Рок [?]; Pcheh-Thommade [*пцытхъамат* – «князь-предводитель»] (227); «шакобза» (chakobza) [*шэклуабзэ* – «охотничий язык

(«жаргон»)] (232); «кикоакоа» (кікоакоа) [*джэгуаклу-кууакло* – «глашатель или трубадур»].

11. **ГЕНРИХ-ЮЛИУС КЛАПРОТ (1783-1835 гг.)**, немец по происхождению, академик Российской, был на Кавказе в 1807-1808 гг. Объектом его исследовательских интересов были и черкесы. В его записях мы находим разнообразнейший материал черкесского (адыгского) языка, который мы приводим ниже: 1) **бесленевцы** [адыгское племя *бэслынэй*]; 2) **барракаи (абазы)** [к абазинцам относят племя *бэрэкъай*]; 3) **казилбеки, чегреевы и баговы (абазы)** [к абазинцам причисляют и племена *къызбэкъ, хэгърэй* и *бэгъ*]; 4). **Мухоши** [адыгское племя *мэхъош*]; 5) **темиргоевцы (кемуркуек - кемурко)** [адыгейское племя *кIэмгуй*] – здесь же дается следующее пояснение: «Они граничат с Мухошами по горному ручью Арим, где в долине Лабы расположена темиргоевская деревня **Чирихай**» [*Джыракъый*] (240); 6) **кабардинцы** [*къэбэртэй*]; 7) **абадзехи** [адыгское племя *абдзах*] – 15000 семей; 8) **тубы** или **убыхи**; 9) **бзубби (абазины)**; 10) **шапсуги** [адыгское племя *шапсыгъ*] – 10000 семей; 11) **бжедухи** [адыгейское племя *бжъэдыгъу*] – 670 семей; 12) **адеми** – темиргойское племя [адыгов]; 13) **хаттикуей** [адыгейское племя *хъатыкъуай*]; 14) **Нетхукуадже** [адыгское племя *натыхъуай*]; 15) **жана** (адыгейское племя); 16) **схегаке** [адыгейское племя *хэгъакIэ*] (236-239).

Иногда Клапрот пытается объяснить этимологию отдельных племенных названий. При этом, как нам кажется, он опирается на народную этимологию. Этимологию слова «абадзех» Клапрот объясняет следующим образом: «Имя «абадзех» получили они от одной черкесской красавицы, которая некогда жила среди них, так как по-кабардински «**абазе-дахи**» значит «**красивая женщина**» (239). Кабардинцы говорили и говорят не совсем так, как это воспринял и записал Клапрот. По-кабардински, «красивая женщина» будет звучать «хъыджэбз дахэ», из которого «хъыджэбз» - женщина или девушка, а «дахэ» - красивая, милая. Современное толкование

слова «абадзех» - «абадз» «абазин» и «ех» («ых») «низовье», т.е. «ниже абазов» (или абазинов).

Делая попытку объяснить социальный или общественный строй абадзехов, Клапрот называет ряд абадзехских фамилий. Он пишет, что «у абадзехов нет никаких князей, а только старейшины и уздени, среди которых самыми уважаемым и являются **Эдик** [*Едыдж*] – 10 родов; **Энамок** [*Енэмыкъу*] – 29 родов; **Экчико** или **Энчико** [*ЕкIэнэукъу*] – 20 родов; **Джангат** [*Джанчат*] (239).

Мимоходом Клапрот отмечает об отличие абадзехского говора от остальных черкесских: «Абадзехи – значительный по количеству народ черкесского происхождения, **который также говорит на испорченном наречии черкесского языка**» (239).

Клапрот не мог обойти стороной вопрос о характере черкесского языка и его звуков. Он пишет, что «черкесский язык отличается от других, и на нем говорят в Большой и Малой **Кабарде** и в племени **беслеевцев**, которые живут на **Лабе**. Другие же черкесские народы, живущие по другую сторону Кубани до Черного моря, **говорят на диалектах более или менее отличающихся от этого языка. В этих языках и диалектах имеется очень много шипящих и цокающих зубных и небных звуков**, которые делают их язык совершенно непонятным для иностранца» (265).

Генрих-Юлиус Клапрот здесь четко разграничивает черкесский [адыгский] язык на две группы или два диалекта – кабардино-бесленевский и все остальные черкесы (адыги), т.е. на кабардино-черкесский и адыгейские диалекты. Характеристика черкесских (адыгских) звуков Клапротом впервые дает понять наличие множества шипящих, свистящих, зубных и гортанных звуков в этом языке. Это показывает его способность к восприятию чужого и сложного языка. О трудностях в восприятии черкесского языка для непривычного уха иностранца говорится в данном произведении Клапрота, но сам он постарался записать отдельные слова и целые фразы, которые представлены во второй части его записок. Здесь же он подчеркивает

отсутствие алфавита и книг у черкесов и что «они в письме пользуются обычно татарским языком, распространенным по всему Кавказу» (265).

Ниже мы приводим его записи по черкесскими (адыгским) языкам:

ширалдама [*шэлам*], **халива** [*хьалыжъу*], **фау-тго** [*шьоурэ-тхьурэ*], **фау-ус** [*шьоупс*], **тушаг-тго** [*шьуатэ*], **бруг** [видимо, *брага* или *бакъсымэ*] (269-270). Все эти слова обозначают национальные продукты питания и напитки. По-русски последовательно их можно передать следующим образом: небольшие пирожки, жаренные в масле; пироги с сыром, жаренные в масле; мед с маслом, специальное национальное блюдо; медовая вода; крепкий напиток из меда; напиток из проса или кукурузной крупы, крепости не имеет.

Далее Клапрот пишет: «Я не смог сделать исследования в этих языках, поэтому я только сравниваю слова, указанные Райнеггсом, с черкесским» (271). Вот его список слов, сравниваемых между собой: (**Черкесский Значение**) **Шакобше** (видимо, **шэк1уабзэ** «охотничьи язык»).

Папхле	Нне [<i>нэ</i>] глаз
Бетао	Такхумах [<i>Тхьак1ум</i>] ухо
Кепе	Тше [<i>шы</i>] лошадь
Пшакокаф	Гъем [<i>Чемы</i>] корова
Ткемеш	Бхан [<i>пчэны</i>] коза
Негхуне	Мапха [<i>маш1о</i>] огонь
Аппе	Фис [<i>шьуз</i>] женщина
Паше	Ахше [<i>ахъш</i>] деньги
Шувхе	Джако [<i>к1ак1о</i>] бурка
Бруг	Ша [<i>шьхьэ</i>] голова
Вип	Топанг [<i>топ, 1ашэ</i>] ружье
Чакоенше	Махше [<i>махъушэ</i>] верблюд
Фогабе	Маль [<i>мэлы</i>] овца
Шегс	Пфе [<i>псы</i>] вода
Элефсе	Чалах [<i>к1элэхъу</i>] ребенок (мальчик)

Некуше Шаква [*кIакъу, хьалыгъу*] хлеб (271).

Далее Клапрот берет для сравнения с черкесским языком так называемый «Фаршибше» (хьоршыбз или хьоршэрыбз «хитрый или секретный язык», использовавшийся обычно представителями высшего сословия черкесов, чтобы их не понимали простые люди. Клапрот пишет: «Другой язык, **фаршибше**, составлен из обычного, в то время как между слогами вставляется «ри» или «фе». Например:

<i>Черкесский</i>	<i>Фаршибше</i>	<i>Значение</i>
Ша [<i>шьхьэ</i>]	Иршихари	голова
Тдле [<i>лъэ</i>]	Тларуквари	нога
Иа [<i>Iэ</i>]	Ириари	рука
Такхумах [<i>ТхьакIумэх</i>]	Таримариквари	ухо
Нне [<i>нэ</i>]	Иринери	глаз
Пех [<i>пэ</i>]	Ирипери	нос
Дже [<i>жэ</i>]	Ириджери	рот
Бзе [<i>бзэ</i> или <i>бзегу</i>]	Ирибзериквери	язык
Джаке [<i>жакIэ</i>]	Джарикери	борода и т.д. (271).

Как отмечает Клапрот, «черкесы называют неделю так же, как воскресенье, которое у них ее начинается, а именно **тхамахуа**. Названия дней недели следующие:

- Воскресенье — Тхамахуа [*тхьэмахуэ*, по-кабардински]
- Понедельник — Ближха [*блыцхьэ*, по-кабардински]
- Вторник — Губш [*гъубж*, по-каб.]
- Среда — Берешпа [*бэрэжъей*, по-каб.]
- Четверг — Макук [*махуэку*, по-каб.]
- Пятница — Мейрем [*мэрем*, по-каб.]
- Суббота — Шабат [*щэбэт*, по-каб.] (271).

Клапрот дает ряд мужских и женских имен: «Обычные мужские имена следующие:

- Хубджуква [*Гъупчъэкъу*] – сын серпа;

Байрам-Але [*Бирам-Алый*] – сын праздника Байрама, татарского происхождения:

Иналь [*Инал*] – очень распространенное княжеское имя;

Мерерм-Куль [*Мерэмкъя*] – сын пятницы (татарское);

Байтан, Папай, Махумет, Гилахстан, Ботуква;

Девлетуква [*Долэтыкъя*] – сын богатства;

Кандхауа [?] – сын крови, татарское слово с черкесским оконч.;

Мисост [*Мышьэост*]

Арслан-Бег [*Аслъанбэч*] – львиный князь, татарское;

Шахмурш [*Шыхъэмырз*] – коровье мычание

Петак [?] – ветвь

Темур [*Тимур*] – железо (татарское)

Таушине [*Таушьын*] – горная овца, [горный ягненок] (татарское);

Саусаруква [*Саусэрыкъя*] – сын праздника Саса;

Хам-мурза [*Хъамырзэ*] – собачий князь;

Темуруква [*Темырыкъя*] – сын железа (наполовину по-татарски);

Гойнуква [?] – буквально, сын шкур (272), и т.д.

Из женских имен Клапрот приводит лишь несколько, «большинство из них арабского происхождения: Кенха-хан, Девлер-хан, Дженет, что по-арабски блаженство; Теплике, Фатыма, Кистаман, Гошоло-Хурайя [Гошэхъурай] – княжеская дочь» (273).

Интересно отметить, что Клапрот приводит термины, которыми черкесы (адыги) называют свои соседние народы:

Татары – Ногай [*нэгъой*]

Дигорцы – Дигор Куша [*дигор къяушьхъ*]

Армяне – Эрмелей [*ермэлы*]

Крым – Герим [*Къырым*]

Персы – Хадхар [*хъатхэр*]

Русские – Урус [*урыс*]

Лезгины – Ханиош или Хануач [?]

Осетины – Кушха [*къуцхьэ, осетин*]

Карачаевцы – Карашага [*къэрэчай*]

Татары с Чегема – Чегем Кушха [*къуцхьэ*]

Татары с Малки – Балкар Кушха [*къуцхьэ*]

Грузины – Курше [*гьурдж*]

Евреи – Джут [*Джурт*] (273).

В трехтомной книге Генриха-Юлиуса Клапрота, называемой «Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг.», упоминается множество других терминов, имен собственных, названий рек и т.д. Так, он упоминает фамилию главного князя мохошев – **Бахарсука** [*Багьырсэкъу*], имя наиболее знатного из этого рода – **Хопача** [*ХьапакI*], названия рек, на которых расположены представители черкесского племени мохош – **Шограх** [река *Щэхьурадж*], **Шагваша** [р. *Шьхьагуацэ* – «Белая»], **Псах** [р. *Пцэх*] (237).

Описывая темиргойское племя адыгов и его егерухайскую ветвь, Клапрот упоминает следующее: «Жители [деревни **Чирихай-Джыракьый**] происходят из **Эгерокоя** [*Еджэркъуай*] и принадлежат князьям **Аслам-Гери** [*Асланчэрый*] и **Атажука-Айтеко** [*Атэжьыкъо Айтэч*]. Именно этому Айтеко [*Айтэчкъо*] принадлежат также эгерокоейская деревня **Ратазай** [*РатIэжьый РатIэкьор*] расположенная на реке **Бутансу** [?], которая впадает в Лабу, и лежащие на реке **Шагваша** [*Шьхьагуацэ*] деревни **Минбулатай** [?], **Псинаок** [?], а также богатая армянская деревня **Гаорхабла** [*Джаурхьабль*, - нынешний г. Армавир]» (240).

«Горный ручей **Псега** и **Пшаба** [*Пцэх, Псыбэ*] образует границу темиргойцев, и на его берегах расположены еще три их деревни: **Хакемси** [*ХьакIэмзый*], дворянина **Хакемиса** [*ХьакIэмыз*] и три других **Адемира Фрешухая** [?], которые все принадлежат князю **Айтеко** (*Айтэчкъо*).

«**Адеми** [*Адэмый*] являются одним из темиргоевских племен, живущих в нескольких селениях на **Псеге** [*Пцэх*] и ниже на **Псише** [*Пцыщ*]: **Бесруко**

[*Бязрыкъо икъуадж*], **Хасхали Магомед** [*Хьасхьалэкъо Мыхьамэт ичыл*], **Исмаил Тлекижук** [*Исмахьилэ Лъэгъжэкъо ичыл*]» (240).

Клапрот называет имена наиболее известных князей бжедуггов. Ими являются «**Батмирза** из фамилии **Пшекуй**, **Батир-мурза** из племени **оттука** [?, *Отахьэ*], **Джанчик** [?] из племени **карепай** [?] и **Аюбоко** из фамилии **Халмиш** [?, возможно *Хьымыщ* или *Хьалацтэ*]» (241).

Черкесское племя **хаттиквеи** [*Хьатикъуай*], называемое по-русски **аттиго** или **хатукаи**, насчитывающее 400 семей, раньше жило на западе от **Кара-Кубани** у речек **Убин**, **Гилл** и **Ассипс**, или **Ашипс** до Кубанского болота... теперь на **Шагваше**. Они довольно спокойные и служат для крепости **Усть-Лабинской** защитой от нападения других племен... Их наиболее выдающийся князь – **Аслан-Гирей** [*Аслъанчэрый*] из фамилии **Керекай** [*Къэрэкъай*]» (241).

Шапсуги «живут западнее бжедухов, в лесстых горах, которые начинаются от Анапы на речках **Антихире** [*Антыгъыр*], **Бугундуре** [*Быгъундыр*], на которых лежат деревни Абат, по имени знатного человека того же племени, а также на **Афисе** [*Афынс*], **Чебике** [*Чэбий*], **Сатассе** [?, *Щэтэжъ*], **Бакане** [*Бэкъан*] и **Шипсе** [*Щепс*]» (241).

По мнению Клапрота, «шапсуги говорят на испорченном черкесском диалекте» (242).

Относительно «**нетхкуадже**, **натху-кайч**» [*нэтхъокъокъуадж*] Клапрот замечает, что «у русских – натухайцы – **абазинское племя** [ошибочно причисляет к абазинам, когда они адыги], живущее на запад от шапсугов, на последних черных горах до речки **Мескьях** [*МэзкIыхь*], что значит «длинный лес», которая впадает в Черное море. Их селения находятся на следующих речках: **Атта Кум** [*Адэкъум*],... **Бакан** [*Бэкъан*], **Цемес** [*ЦIэмэс*], **Тасипж** [*ТIысыбж*], **Джуп** [*Жьыубгъу*], **Прибебс** [?], **Хупсу** [*Хьупс*], **Нефилу** [*Нэфыль*], **Пфиф** [*Псыф*], **Кудака** [*Кудэкъо*] (см. 242). При этом их основной фамилией на Аттакуме он считает **Куизук** [*Къуисэкъу*]; река Бакан впадает в Аттакум, Цемес – у гавани Суджук-кала (242).

Племя **жана** Клапрот правильно относит к черкесам. Это племя во время их описания состояло «лишь из шести селений, из которых четыре находятся на реке Аттакуме и два внизу на маленьком озере. Раньше они жили на правом берегу **Кубани**, выше **Копыла** [*Коблы*], но при приближении русских войск в 1778 году укрылись вместе с жителями **Тамани** на левом берегу» (243).

«Маленькое черкесское племя **схегакэ** [*хэгъакIэ*] живет сейчас, – пишет Клапрот, не под **Анапой**, а на **Бугуре** и его притоках» (243).

Говоря о черкесских сословиях, Клапрот использует следующие термины: **пшех** или **пши** [*пшы*] «князья», **ворки** [*оркъ*] – второй класс – «дворяне», **тхокотли** [*фэкъолI*] – «вольнотпущенные» (260).

Кроме упомянутых выше названий адыгейских (черкесских) напитков и разного рода печеных, Клапрот называет **фада** или **фада-хуш** [*шъуатэ* или *шъотэф*] «напиток крепленный или белый напиток», **арка** [*аркъ*] или **фада-фица** [*шъотэ шлуцI*] – «черный напиток или водка». Национальные кушанья из проса – «**паста**» [*пIастэ*] «крутая каша», **хатлама** [*хъалпIам*] – («варенное в воде лепешки»), **метшага** [*мэджадж*] – «лепешки испеченные из пресного кукурузного теста» (269).

Таким образом, Генрих-Юлиус Клапрот, хотя и с большим трудом, провел огромную работу по сбору, объяснению и переводу значительного пласта лексем черкесского (адыгского) языка. Он впервые разграничивает адыгейский и кабардино-бесленейский языки, как разные наречия черкесского языка. Ценность записей Клапрота определяется тем, что их можно использовать и ныне для исторического объяснения некоторых слов адыгских народов, не имевших ранее своей письменности.

12. **РАФАЭЛЬ СКАССИ**, коммерсант, побывал на Кавказе в 1811, 1815, 1816 годах и описывал те народы, с которыми он встречался. В данном случае мы пользуемся его работой, названной «Извлечение из записки о делах Черкесии, представленной господином Скасси в 1816 году» Хотя господин Скасси побывал на Кавказе и в Черкесии с коммерческой целью, он

не мог и не интересоваться языком народа, жизнью того народа, с которым он лично общался. Он пишет, что «**натухайцы** [*натыхъуай*], **атокаи** [*хъатикъуай*] **пшадуки** (бжедухи), [*бжъэдыгъу*] и малые **абазы** [*абхазы*] – все в том же дружеском отношении с Россией. **Потребовалось бы много жертв людьми и деньгами, чтобы погубить эти народы**, и я даже не убежден в удаче» (284). По этой цитате можно предположить, что и тогда в российских политических кругах вынашивали вопрос о том, «чтобы погубить эти народы». Однако в «удаче» такого мероприятия Скасси «не был убежден». Ведь эти народы находились же «в дружеских отношениях с Россией».

Рафаэль Скасси писал о языке черкесов следующее: «Вместо закона у них только обычаи, **их язык не изображается письменными знаками**. Единственное искусство, какое они знают, имеет отношение к их оружию и к украшению их одежды. Правительства у них нет. Князья имеют много влияния на народ, но никакого авторитета» (285).

Как видно, Скасси больше интересовался политикой и экономикой, чем языком черкесов, но все же отмечал, что у черкесов не было письменности.

13. **ЖАК-ВИКТОР-ЭДУАРД ТЕБУ ДЕ МАРИНЬИ (1793-1852 гг.)**, совершивший путешествие в Черкесию в **1818** г., писал, что «**черкесы не имеют никакого представления о письменности**; некоторые периоды их истории освещены в песнях и нескольких старых преданиях, большинство из которых носит сказочный характер». «... Однако создается впечатление, что **черкесы чувствуют, что алфавит им необходим...**» (302).

Тлебсе [*Лъэпшъ*] покровитель кузнецов; **Наохаче** [?];

Схуска [?, видимо *Шхъухъэ*]; **Йемише** [*Емыщ*] покровитель овцеводов или пастухов; **Месте** [?] (304).

Он обращает внимание и на манеру песнопения черкесов. В частности, он приводит строку из сатирической песни «си Пакъ»: «Ворираша, ворира ма Пака!» (315).

«... Беседа на религиозные темы, - писал Мариньи в 1818 г., - я узнал название дней недели по-черкесски.

1. Понедельник – **Плѣпѣ** (Pleureu) [*блыпэ*] – «начало» [семи]
2. Вторник – **Губткхе** (Goubtkhe) [*гъубдж*] «косарь» [серп]
3. Среда – **Перезкеси** (Pereskesi) [*бэрэскэжый*] – «малый пост»
4. Четверг – **Меафек** (Meafeuk) [*мэфэку*] – «посредине»
5. Пятница – **Перезкекуше** (Perezkekouche) [*бэрэскэшху*] – «большой пост»
6. Суббота – **Мефезеакеа** (Mefezeakeua) [*Мэфэзакъо*] – «единственный день»
7. Воскресенье – **Тхаумаф** (Thaoumaf) – «день бога» (319).

У Мариньи встречаются и имена бжедугских князей, дворян и названия племен: князя – **Алкасс** и его брат **Мехмет-Магам-Черей, Пшекуи- Могу-Корков**, дворянин – **Дударук**, племя – **киркиней** [*чэчэнай*]; темиргоевские князя – **Тау-Султан-Бейзруке** [*Таульэстэн Бязрыкъо*], **Джанбулат-Айтек** и др. (320).

Таким образом, Жак-Виктор-Эдуард Тебу де Мариньи нам оставил значительное число адыгских лексем, которые остаются и в наши дни актуальными для исторического изучения адыгейской лексики. К примеру, существование слова мэфэзакъо «суббота» в адыгских языках в настоящее время вызывает сомнение у определенной части адыгской интеллигенции. Кроме того, современные исследователи не упоминают некоторые названия языческих божеств, как например, **Наохаче, Схуска, Месте**, встречающиеся в записях Мариньи. Эти и другие лексемы не могут не представлять интереса исследователя истории языка.

Относительно черкесов Мариньи писал следующее: «Кажется, она [Черкесия] была известна под именем Тур-ан, или Таран, что должно означать «страна гор» на языке халдеев и финикийцев... Мы в Европе знали эти народы под общим именем **Circassiens**. Русские называют их **черкесы**; некоторые предполагают, что это имя татарское, поскольку **Tsher** означает

«дорога» и **Kes** «отрезать», что дает имени черкесов значение «отрезающие путь». Осетины и менгрелы называют черкесов «кезехи» или «казахи», что напоминает об употреблявшемся византийскими историками названии «Казахия». Интересно, что черкесы сами себя называют только «**адыги**» (**Adigheu**); мы не находим следов этого имени в том, что оставили нам историки древности. Имя черкесов должно, вероятно, происходить от «керкеты» (292).

Описывая быт черкесов, он, естественно, употреблял много разных черкесских слов и выражений, некоторые из которых мы приводим ниже:

арираша [*ори-раща*] – это «своего рода рефрен»...(294);

комил (komil) [*гъомыл*] – дорожная пища адыгов (295);

хануки [*хъаныкъо*] – ханского происхождения князя;

пши [*пшы*] – «князь»;

ворк [*оркъ*] – «дворянин»;

тфлокотхл [*фэкъол*] – «свободный гражданин» (298).

Шупакуа (Soupaoua) [*ШыупакIу*] – фамилия или род внутри натухаев (302).

Тебу де Мариньи в своих записях называет основные черкесские божества: **Мерисса** или **Мереим** [*Мерэм*] – «покровительница пчел»; **Сеозерес** [*Сэузерэц*] – «бог путешественников».

14. **РОБЕРТ ЛАЙЭЛЛ (1790-1831 гг.)**, побывавший у черкесов в **1822 г.** встречался с Шорой Ногмовым и имел с ним «длительную беседу». Роберт Лайэлл писал о нем следующее: «... Мы нашли его [Шорц] **умным интеллигентным человеком** (326); **он одинаково хорошо говорил и писал по-русски**; его занятия говорили о том, что, человек небогатый, **он обладал благородным складом ума** и, вероятно, только ожидал случая, чтобы отличиться... **Я вступил с ним в длительную беседу и был так же поражен его знаниями и его сильной манерой рассуждения**» (327).

15. **ЖАН-ШАРЛЬ ДЕ БЕСС (1799-1838 гг.)** – венгерский ученый, совершил путешествие в Черкесию в **1829 г.** Как ученый человек,

естественно, он интересовался языком черкесов и оставил много записей черкесских (адыгских) слов. Этимологизируя название народа «черкес», он пишет следующее: «Мои предшественники, писатели и путешественники, утверждали, что слово «черкес» происходит из татарского языка и составлено из «**tcher**» («дорога») и «**kesmek**» («перерезать»); но им не приходило в голову придать этому слову более естественный и более подходящий к характеру этого народа смысл. Нужно заметить, что «**tcher**» в персидском языке означает «воитель», «мужественный», а «**kes**» означает «личность», «индивидуум», «один из», **aliquis**. Из этого можно заключить, что именно персы дали название, которое сейчас носит этот народ» (334).

Передавая в точности записи Бесса, мы не высказываем свое отношение к этимологии слова «черкес», хотя мы имеем совершенно другой подход к этимологизации этого этнонима.

Далее Жан-Шарль де Бесс дает справку о черкесах и использует в своих записях множество черкесских терминов или словоформ. Он писал: «Вот краткая, но точная справка о черкесах, о которых до настоящего времени путешественники говорили лишь поверхностно. **Эта многочисленная и храбрая нация** образует десять республик, или народностей: 1. **Натухайцы**; 2. **Шапсуги**; 3. **Абдзехи**; 4. **Бжедухи**; 5. **Убыхи**; (близкие к черкесам и абхазам родственный народ – **Н.Г.**), 6. **Хаттукайцы**; 7. **Абазы** [к абхазам относится – **Н.Г.**]; 8. **Бесленевцы**; которые считают себя потомками мадьяр» (338). Однако, Бесс дает лишь восемь племен, вместо названных «десяти республик». К черкесам он включает «абазов» и «убыхов», пропуская в то же время «кабардеев», «темиргоев», «махошевцев», «жанейцев» и т.д.

О популярности черкесского языка Бесс пишет, что «черкесский язык весьма распространен на Кавказе; кроме того, на этом же языке говорят и абазы, ... я счел полезным для путешественников и коммерсантов поместить маленький словарь, содержащий наиболее необходимые слова» (346). Его словарь состоит из следующих лексем:

Ягненок шина [шьынэ] china
 Игла мазтах [мастэ] maztah
 Сейчас же игисту [джыпстыу]
 Душа пзах [псэ]
 Осел шидд [щыды]
 Дерево п'ха [пхэ «дерево», надо бы чьыгы]
 Сегодня ноба [нобэ – по-кабардински, нэнэ – по-адыгейски]
 Вперед дапеге [тапэкIэ]
 Борьба дшаке [?, возможно не борьба, а борода – «жакIэ»]
 Корабль кух, куаффа [кьухьэ, кьуашьо]
 Красивый дахе, даихе [дахэ]
 Масло т'ха [тхьу]
 Пиво зирре [?, возможно «зыгьэ» - «процеженный»]
 Голубой меше [?, «шхьуантIэ»]
 Пить иефен [ешьон]
 Хорошо пфише [шIуцэ, дэгьу]
 Рот дше, ийа [жэ, ыжэ]
 Овца мелл, малл [мэлы] и т.д. – всего 260 слов.

В словаре перечисляются существительные, прилагательные, местоимения, глаголы, наречия и др. Далее даются названия следующих числительных и дней недели:

Основные цифры:

1 – зе [зы]	7 – бле [блы]
2 – ту [тIу]	8 – га, ге [ы]
3 – ши [щы]	9 – бгуше, боро [бгьу]
4 – птише [плIы]	10 – пше [пшIы]
5 – тху [тфы]	100 – шех [шьэ]
6 – хи [хы]	1000 – ши-пше, миан [мин]

Дни недели:

Воскресенье тхе-махуа [*тхьэмахуэ* – каб., *тхьаумаф*]

Понедельник блиша [*блышьхьэ* – каб., *плынэ*]

Вторник губж [*гьубж* – каб., *гьубдж*]

Среда бережиа [*бэрэжсьей* – каб., *бэрэскэжсьий*]

Четверг махук [*мэхуэку* – каб., *мэфэку*]

Пятница меирем [*мэрем* – каб., *бэрэскэшху*]

Суббота шабат [*щэбэт* – каб., *шэмбэт*] (352).

Хотя в отдельных случаях Бессом даются неточные записи и смешанные кабардинско-адыгейско-абазинско-убыхские словоформы, все же в его записях достаточно слов, чтобы путешественники, коммерсанты и другие, пребывавшие среди черкесов, могли понять, о чем идет речь. Это имело большое значение в то время для тех, кто впервые сталкивался с черкесами. Кроме того, для изучения истории адыгейского языка эти записи имеют, несомненно, определенное значение, как письменные свидетели адыгского языка начала XIX века.

16. ИВАН ФЕДОРОВИЧ БЛАРАМБЕРГ (1800-1878 гг.) – генерал-лейтенант русской службы побывал на Кавказе в **1830-1840 гг.** «Будучи высоко и разносторонне образованным генералом Генерального штаба, Бларамберг в **1833 г.** получил ответственное задание составить сводное описание народов Кавказа на основании имеющихся в штабе Отдельного Кавказского корпуса сведений» (353). Им было составлено трехтомное описание Кавказа, из которого мы приводим материалы, касающиеся черкесов (адыгов) и представляющие определенный интерес для нашей темы.

В первую очередь, Бларамберг приводит 15 наименований племен:

1. Натухай (натохайцы)	8. Хаттукай
2. Шапсуги	9. Темиргои
3. Абадзехи (абедзехи)	10. Эгерквай [<i>Еджэркьуай</i>]
4. Туби	11. Жане
5. Убыхи	12. Адеми
6. Саше	13. Мохошевцы

7. Бжедухи: (бзедухи) а). Хамыши,
б) Черчинеи

14. Хегайки
15. Бесленеевцы (355).

Иван Федорович должен был сделать историческое, топографическое, статистическое и военно-стратегическое описание Кавказа, но помимо всего этого он интересуется языком и бытом народов Кавказа. Первая часть его записей озаглавлена «Черкесы», а вторая часть – «Кубанские черкесы». Именно в этих частях отражаются вопросы, интересующие нас.

Иван Федорович Бларамберг приводит следующую этимологию слова «абадзех»: «Утверждают, что свое название «абадзехи» они получили по имени черкесской красавицы, некогда жившей среди них, поскольку по-черкесски *Avazekh-dakhe* означает «красавица» (357).

Побывав у абадзехов, Бларамберг, видимо, интересовался названием, и абадзехи в шутку или легендой ответили в том варианте, в каком это описано, но для этимологии, «абадзех» данное описание не дает ничего. На наш взгляд слово «абадзех» остается неистолкованным, а переводится лишь прилагательное «дахэ» (*dakhe*) «красивый», «красавица».

Черкесскому языку Бларамберг дает следующую характеристику: «Черкесский язык полностью отличается от других известных языков; на совершенно чистом черкесском языке говорят в Большой и Малой Кабарде и в племени бесленеевцев, которые проживают вблизи Лабы; другие же черкесские народности, обитающие за Кубанью и вплоть до побережья Черного моря, говорят на диалектах, в большей или меньшей мере отличающихся от коренного языка. Произношение в черкесском языке является одним из самых трудных в мире, и выразить полностью все имеющиеся в нем звуки невозможно с помощью ни одного из известных мне алфавитов. Особо трудным является то, что этот язык требует во многих буквах прищелкивания языком, которое невозможно имитировать, а также имеет бесчисленное множество модификаций гласных и дифтонгов. В ряде диалектов существует большое число губных и небных звуков, которые произносятся с присвистом, а многие согласные произносятся настолько

гортанным голосом, что ни одному европейцу не дано разбирать и повторять эти звуки; тем более нужно учитывать, что неточное произношение или ударение на гласной придают слову совершенно иной смысл» (371).

Как отмечает Бларамберг, «кабардинский язык представляет собой один из диалектов черкесского языка, на котором говорят также бесленеевцы и *темиргоевцы* и который остальные черкесские племена понимают с трудом: говорят, что кабардинский язык – это самый чистый черкесский язык»...(413).

Эта характеристика черкесского языка разъясняет читателям то, что черкесский (адыгский) язык состоит из двух больших групп: **кабардино-черкесской (бесленейской)** и собственно **черкесской (адыгейской)**, что кабардино-бесленейский (черкесский) язык является наиболее однородным. Здесь же он отмечает сложную фонетическую систему черкесских языков в количественном и качественном отношениях, и что известными ему алфавитами их невозможно выразить, также наличие в черкесском языке свистяще-шипящих и гортанных звуков, трудных для произношения европейцам. Бларамберг, кажется, впервые отмечает также вопросы фонологии и фонологическое значение ударения – «неточное произношение или ударение на гласной придают слову совершенно иной смысл». Для специалиста по языку эти замечания являются гениальными интуитивными догадками или проникновением в сути незнакомого ему языка.

Относительно отсутствия книг, рукописей на черкесском языке, отсутствия письменности вообще, изложения своей истории в песнях и преданиях, Бларамберг повторяет своих предшественников, особенно Клапрота, Мариньи. Вслед за ними он пишет: «...было бы весьма легко дать образование этому народу (**черкесам** – Н.Г.), учитывая его природные склонности и интеллектуальные способности, если бы удалось искоренить его предубеждение против всякого рода науки» (390).

Отнесение темиргойского диалекта адыгейского языка к кабардино-бесленеевскому языку является ошибочным. Что же касается положения

автора о том, что «кабардинский язык представляет собой один из диалектов черкесского языка», то оно соответствует исторической правде. Вопрос о «самом чистом черкесском языке» - кабардино-бесленеевском, - выдвинутом еще раньше (напр., 1823 г. С. Броневским и др.) следует понимать как наиболее легкий для восприятия европейского уха (отсутствие лабиализованных шипящих звуков) (**шъу, жъу, ш1у**) и др. А так, для языковедов нет ни «чистых», ни «грязных» языков. Есть лишь языки, созданные определенным народом.

Таким образом, И.Ф. Бларамберг сумел обобщить высказанные до него взгляды на сложность черкесского языка и добавить к этим кое-какие замечания, наблюдения.

В частности, характеризуя черкесские племена, Бларамберг пишет, что «в целом эти племена, вполне вероятно, получили свое название по имени главы первых семейств, которые некогда существовали, да и сейчас еще существуют в этой стране: так, по традициям черкесов название даже шапсугов происходит от некоего **Шапсуга** и его потомков **Коббе** [*Коблы*], **Сханета** [? возможно, *Шъхъапытэ*], **Гоаго** [*Гъуагъо*] и **Соотоха** [*Шъэотэхъу*], семейства которых до сих пор существуют среди этой народности. *Натухайцы* ведут свой род от братьев **Натхо** [*Натхъо*], **Нетахо** [*Нэт1ахъу*] и **Гусие** [*Ушъый*]. **Бжедухи** [*Бжъэдыгъу*] – от своего **Бжедуха** [*Бжъэдыгъу*] и его сыновей **Хамала** [*Хъыммыщ*] и **Черчаны** [*Чэчан*], по имени которых **бжедухи** до сих пор делятся на две ветви: **хамыши** и **черчиней**. В наше время имеются примеры мелких племен, частично русского происхождения, как, например, племя **Пцаше** [*Пцашэ*], которое ведет свое происхождение от русского **рыбака**, захваченного в плен **шапсугами**. Он состоялся среди них, женился, и его потомки насчитывают сейчас до тридцати семейств, которые все носят имя **Пцаше**, что по-гречески означает «рыбак» (360).

Данные этимологические объяснения названий племен черкесского (адыгского) народа легко можно подвергнуть опровержению, но это не

входит в нашу задачу. Нам хотелось бы остановиться на этимологии слова «**Пцаше**». Если даже отнести это слово к греческому языку, то оно, видимо, принадлежало ахейцам (греческим), которые, по нашему предположению, своими корнями восходят к натухайцам. (См. статью «По следам истории адыгов» // Все об адыгах. – Майкоп, 2002).

При встрече с черкесами, использовании записей и трудов своих предшественников, Бларамберг употреблял и записывал в своих трудах множество черкесских (адыгских) слов, которые мы приводим ниже в порядке подачи их в его произведениях:

джако [кIакIо] – «бурка»

гин [гыны] – «порох»

гин-хуш или **чин-шух** [гынышхъу] – «селитра», т.е. «пороховая соль»

хатлама (hatlama) [хьалпIам] – лепешки из просяной муки, сваренные в воде

меджага (mediada) [мэджадж] – печенные лепешки из кукурузной муки (или проса) (366)

халива [хьалыжъу] – пироги с сыром или мясом, жаренные в масле

ширалдаш [шэлам] – лепешки из пшеничной муки, жаренные в масле.

тау-тго [шьоурэ-тхъурэ] – нац. блюдо из меда и масла

тау-кус [шьоупс] – медовый напиток

шалох [шэулэхъу] – адыгейская порода лошадей

трамкт [трам] – адыгейская порода лошадей

Мерисса [Мерэм] – божество – покровитель пчел

Сеозерес [Созэрещ] – божество – покровитель скотоводства

Тлиебсе [Льэтишь] – божество – покровитель кузнечества

Плерс [?, возможно *Блынрыс, Блындэс*] - [«домовой»] – «бог огня»

Мезитха [Мэзытхъ] – божество лесных угодий, животных

Зекутха [ЗекIотхъ] – божество путешественников

Шибле [Шыблэ] – божество грома

тезе [тIыс] – «садись»

тхлуаса (thlouass) [*лъыуасэ*] – «цена крови»

Бачарей [*Бахъчэрый*] – имя бжедугского князя

Султан-Али [*Султан Алый*] – шапсугский тлекотлеш (дворянин)

Девлет-Герей [*Долчэрый*] – шапсугский дворянин

Афипс [*Афыпс*] – название реки

Бжиок [*Бзыикъу*] – место вблизи р. Афипс

Шертлук [*Шэрэллыкъу*] – фамилия дворянина Султан-Алия и Довлет-Герей

Турко-хас [*Тхъарылохас*] – вроде как суд присяжных (396).

Пейсва [?] – название речки

Шиакэ [*Шахэ*] – название реки

Зуазе [*Саиэ, ?*] – название реки (395-404)

Бларамберг называет имена князей («владельцев») у адыгов:

1. У **бжедухов**: а) князь **Алкас Хаджемокор Хамыш** и его брат **Магмет**;

б) князь **Ахешаконор Пшихуе** [*Ахэджагокъо Пщыкъуй*].

2. У **натухайцев**: князь **Тлестан** и **Джангерий** [*Лъэустэн, Джанчэрый*].

3. У **жане**: князь **Пшихуе Цюхук** [*Пщыкъуй Цухъо*].

4. У **адеми**: дворянин **Дегузиок** [*Дэгужъый*]. Здесь автор делает следующую оговорку: «Адеми принадлежат к племени темиргоевцев, но у них есть свои привилегии и они, так сказать, не зависимы» (405).

5. У **темиргоевцев**: князь **Айтекокор** [*Айтэчкъокъор*], **Болеток Шумаф** [*Болэтэкъо Шумаф*], **Джангерий** [*Джанчэрый*] и **Татлостан** [*Таульэстэн*].

6. У **мохошевцев**: князь **Богарсокого Байзерок** [*Бэгъырсэкъо Бязрыкъу*], **Хатурузук** [*Хъатыжъыкъу*].

7. У **бесленеевцев**: князя **Ханоко Мурзбек** [*Хъаныкъо Мырзэбэч*], **Песвие** [*Пэдысы?*], **Ханоко Хадже Тархин** [*Хъаныкъо Хъадж Тархин?*] и **Пшимшф** (404).

Далее упоминаются старейшины:

у **натухайцев**: **Супако** [*ШьупакIу*];

у **шапсугов**: **Абат**, **Шерстлуг** [*ШэрэлIыкъу*], **Нешире** [*Нэщыр*], **Цух** [*Цухъо*], **Гаркоз** [*ГъорыкIожъ?*];

у **абадзехов**: **Иншок** [*ЕкIэнэкъу*], **Едиге** [*Едыдж*], **Анцох** [*Анцокъу*], **Чанкет** [*Джанчат*] (406).

Иван Федорович Бларамберг, как и его предшественники, отмечает, что «у черкесов совершенно нет своей письменности; с тех пор, как они восприняли ислаимизм, они пользуются арабским алфавитом и пишут на татарском наречии, называемом «**тюркю**» (Turku), которое среди них распространено; **арабский алфавит не подходит для написания слов на их языке по причине наличия в нем большого числа дифтонгов [?], гортанных звуков, прищелкивания языком [?]** и так далее...» (390).

Таким образом, Бларамберг охватил значительный пласт адыгской (черкесской) лексики и выражений.

17. **ФРЕДРИК ДЮБУА ДЕ МОНПЕРЕ (1798-1850 гг.)** оставил потомкам свои записи под названием «Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Колхидию, Грузию, Армению и в Крым», написанные им в 1833 г.

Сказано же, что язык является средством общения для людей. Человек любой не может обойтись без языка. Так и Дюбуа де Монпере в общении с черкесами не мог не интересоваться черкесским языком. Описывая быт и культуру черкесов, он, естественно, интересовался состоянием черкесского (адыгского) языка и выражением отдельных понятий на черкесском языке. Он пишет: «... в **Ацесбохо** [*Ачъэжъбэжъу*] я получил представление о черкесском ауле...» (435). «Жилище называется «**унех**» [*унэ*]; я интересовался, есть ли у **натухаев** другой термин, обозначающий поселение или деревню; похоже, что такого слова нет, и они используют слово «унех»

также и для обозначения понятия деревня. На Северном Кавказе слово «**аул**», позаимствованное у татар, используется как собирательное для обозначения нескольких объединенных жилищ. В долине Кубани, в **Кабарде** и у части черкесов-горцев пользуются также термином «**кудже**», «**квadge**» (по-татарски «**кабак**») для обозначения сорока-пятидесяти жилищ, построенных по кругу» (439).

В своих записях Монпере также упоминает о тех, кто являлся сочинителем, исполнителем народных песен. Он писал, что «у черкесов есть свои трубадуры или сочинители, «**кикоакоа**» [*кууак1о* или *джэгуак1о*] – «глашатаи», уважаемые во всех слоях общества» (444).

Описывая основные обычаи и порядки у черкесов, Дюбуа де Монпере пришел к заключению: «Таковы основные принципы права у черкесов; у них нет писаного свода законов» (447). Далее он отмечал, что «**черкесы знакомы с письменностью не лучше, чем во времена путешествия Интериано; их традиции и воспитания о выдающихся событиях в их истории сохраняются в песнях. Имея лишь слабо развитые торговые и экономические связи, они не ощущают потребность в этом великом средстве коммуникации, нарочный служит для них живым письмом...** Когда это средство связи оказывается недостаточным, **они обращаются к помощи турецких мулл, которые живут среди них и оказывают им эту услугу. Единственные иероглифы, известные черкесам, это те, что используются для клеймения лошадей**» (453).

Монпере отмечал также, что черкесы пользовались и морским транспортом. Он пишет, что «эти галеры называются по-черкесски «**каф**» или «**куафа**» [*кьуашьо*]»... (454). Таким образом, Фредрик Дюбуа де Монпере дал характеристику состоянию адыгейского письма с древнейших времен и до его времени. Он отметил, что адыгейские «**тамыги**» - иероглифы нельзя признать знаками для письма, они являлись лишь знаками «для клеймения лошадей», т.е. они являлись родовыми знаками для черкесов. Другими словами эти знаки, выражаясь современным языком, являлись как бы

эмблемой фирмы. Кроме того Монпере отметил ряд слов, представляющих интерес для языковедов, этнографов, юристов и т.д.

18. **ДЖЕМС БЕЛЛ**, английский разведчик и широкообразованный человек, побывал у черкесов в 1837, 1838, 1839 годах и оставил книгу в трех больших томах, называемую «Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838, 1839 гг.». В этой книге Джемс Белл приводил много черкесских слов и выражений, на которые мы хотим обратить внимание читателей. Многочисленные топонимические, ономастические и иные слова, приводимые в его книге, мы подаем в порядке их встречи в книге с указанием страниц по книге «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв» (Нальчик, 1974):

Зизи-оку [*Джэджыкъу*] – имя князя, а затем и аул

Чуруг [*Щырыхъу*] – имя

Хатуг-усук [*Хъатыгъужъыкъу*] - имя

Адагум [*Адэкъум*] – возвышенность и река

Анихур [*Аныгыр*] – река и местность

Пшад [*Пшъад*] – река

Цемес [*ЦIэмэз*] – река, бухта, лес

Анап [*Анап*] – город

Пшемаф [*Пшымаф*] – имя

Пшате [*Пшатэ*] – река

Туапсе [*Туапс*] – река и город

Шамуз [*Шъоумыз* или *Шъэомыз*] – имя (478).

Басти-ку [*Бастыкъу*] – фамилия (480).

Чурук-Оку Тугуз [*Щырыхъукъо Тыгъужъ*] – фамилия и имя (481).

Хуз-али [*Хъыриц Алэ* или *Хъырыцъжъыкъо Алэ*] – абадзехский предводитель войск – имя и отчество (490): «Черный военный конь Хуз-али, шатаясь от усталости, вынес своего всадника из гущи врагов».

Джанат [видимо, *Джанчат*] – фамилия «князя» [предводителя *Хъырыцъжъыкъо Алэ* («Хуз-али»)] (496)

Натухай [*Нэтыхъуай*] – название племени (499)

Шибле [*Шыблэ*] – гром, бог грома

Пшада [*Пшьад*] – река и местность

Вайи [?]

Азра [?] – (505)

Шуат [*шьуат*] – национальный напиток черкесов (511).

Псеомуц [*Псэмыуцу* или *Псымыуцу*] – река или местность (513).

Пхур [*пхурь*] – воспитанник (526).

Слова и выражения из записей Джемся Белла, т. III, (копия перевода в машинописи – в библиотеке АРИГИ):

бицим [*бысым*] – хозяин (724).

гомиль [*гьомыл*] – самая тонкая мука сваренная в меду и перебродившая; провизия для тех, кто собирается в путешествие (734)

псадуг [*бжъэдыгъу*] – название племени черкесов (737).

абзак [*абдзах*] – название племени

убых – название народа

макхэш [*мэхъош*] – название племени черкесов (754).

Пшиз – р. Кубань

Эльбрус – «Нагой Хуска» [*Нэгъой къушьхъ*] – гора

черкес – название народа «Адыгэ»

адыгэ – самоназвание «черкесов» (772)

агуджипсе [*АгъучIыпс*] – племя адыгов или шапсугов; представители отдельного говора, братство

Та (Tashko) [*Тхъа (Тхъаишо)*] – бог, великий бог (772).

Щупако – присвоенная фамилия, одна из принадлежащих братству

Агуджипси [*АгъучIыпс*]

Сафер-Бей [*Сэфэрбий*] – имя князя

Зан-Оку [*Занэкъу*] – фамилия Сэфэрбия

темегуй [*кIэмгуй*] – название племени черкесов

Джамболет – имя князя темиргоев

Халаш-Оку [*Хьалащэкьу*] – имя князя

Булатука [*Болэтэкьу*] – основная, родовая фамилия темиргоевских князей (778)

тарко-кхас [*тхьарыIохас*] – присяжные правосудия (783).

Хурум Бати-Мирза [Kurum Bati Mirza] [*Хьурым Батмырзэ*] – фамилия и имя хозяина Белля в Шапсуги

Геш [*Гьыщ* (Гиш, Гишев)] – фамилия «князя» (дворянина) абадзехов (877, 889)

азрас [видимо «*жьыхас*»] – совет старшин

Вардан [*Ордэн*] – фамилия и название населенного пункта

Халиш [*Хьалышь*, ?] – населенный пункт и фамилия (890).

Как видно из записей, писем и дневника Джемса Белла, он был очень наблюдательным не только по своей работе – разведке, но был также и тонким наблюдателем языка, обычаев черкесского (адыгского) народа, который не упускал нюансы или оттенки различия отдельных наречий, говоров, подговоров черкесского языка. Мне кажется, что Белл впервые отметил отличие обычного бытового языка от официального языка на азрасе [*жьыхасэ*] – «совете старейшин». Этим официальным языком должны были говорить выступавшие на совете. Этот язык являлся как бы «литературным языком», отшлифованным и понятным для всего адыгского народа. Именно поэтому язык фольклора адыгов более или менее сближается с нормами литературного языка или, как склонны считать отдельные ученые, является базой литературного адыгейского языка.

19. **ДЖ. А. ЛОНГВОРТ**, корреспондент лондонской газеты «Таймс», побывавший вместе с Беллом в Черкесии в 1839 г. Он прожил среди черкесов целый год и оставил свои записи под названием «Год среди черкесов» (Лондон, 1840: Т. I, гл. II). Мы здесь пользуемся его записями, опубликованными в книге «Адыги, балкары и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв.» (Нальчик, 1974).

Разумеется, как специальный корреспондент газеты «Таймс», Лонгворт интересовался больше бытом, характером, нравами этого (черкесского) народа, но и у него встречаются кое-какие адыгские лексемы, которые мы приводим ниже:

Уза Паша [*узэпэша*] – как живете? (531).

Кхаберми [*Къэбархэр, сьд къэбар?*] – какие новости? (544).

Адхенкум [*Адэкъум*] – река и местность (545).

Задуг [*бжъэдыгъу*] – название одного племени черкесов (559).

Огмаф! [*Гъогумаф!*] – счастливого пути (569) и др.

Об интеллектуальном уровне черкесов (адыгов) Лонгворт замечает, что они по своему моральному и интеллектуальному уровню «значительно превосходят то, что достигнуто современной цивилизацией» (565). И далее пишет: «Здесь, конечно, очень мало или совсем **ничего нет от знания как результата изучения**; здесь много от «мудрости», как говорит Бэкон, «существующей вне нас, выше нас и познающейся путем созерцания». Это, короче, высшее развитие той способности, которая поднимает черкеса неизменно к высшим ступеням могущества и достоинства, на какую почву он ни был бы перенесен» (566).

Из этой цитаты Лонгворта напрашивается вывод о том, что **письмо и книги** являются частью культуры и цивилизации, а не их основой.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С. БРОНЕВСКОГО

СЕМЕН БРОНЕВСКИЙ выпустил книгу в Москве в 1823 г. под названием «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским». В данной книге даются не только географические и исторические данные о черкесах, но также сведения о языке, обычаях, быте и т.д. При этом, естественно, он использует множество слов, выражений, названий рек, племен, населенных пунктов, собственных имен и фамилий, названия национальных черкесских блюд и напитков и т.д. В отдельных случаях он дает характеристику черкесскому (адыгскому) языку.

В данном случае мы сделаем экскурс по страницам книги Броневского и выпишем интересующие нас словоформы и выражения по ходу изложения самого автора.

На странице 11 Броневский отмечает: «... говоря о Кавказском **Эльбрусе**, сие название употребляется более Персианами, Турками и Татарами. Коренные жители сохранили собственные свои названия: Россияне именуют ее **Шат-гора** [?]. Черкесы называют **Ошга-Махуа**, щастливая гора [*Ioшгъхьэмафэ* «счастливая гора»] (11). **Мечука** [*Мэщыкъу*] самая большая гора из Пяти гор, расположенных недалеко от *Ioшгъхьэмафэ* (13). **Нар-Зана** [*Нартсан*] - вода нартов (богатырская вода), минеральный источник недалеко от Пятигорска (этот источник и вода обычно называется «Нарзан»). (35).

Кубань [*Пшыз*] - река

Зеленчук — река, стекает в Кубань

Уруп [*Уарп*] — река, стекает в Кубань

Лаба [*Лаб*] — река, стекает в Кубань

Шад-Гаша [*Шгъхьагуаце*] — река Белая, стекает в Кубань (41)

Подробно описывая черкесские (адыгские) племена, С. Броневский использовал много названий, которые приводим ниже:

- Шегаки** или **Шегачи** [*Хэгъак1э*] — название племени адыгэ
- Бугур** [*Быгъур*] — река, где расположены хэгъак1и (56)
- натухажцы** или **нохтокаже** [*Натыхъуай*] — племя адыгэ
- Атакум** [*Адэжъум*] — река, где «расположены деревни рода **Куйчука**» [*Къуйсэкъу*]
- Бакан** [*Бэкъан*] — река, где расположена деревня
- Кала-Бат** [*Къэлэубат*] и многие другие, в частности из рода **Харзеков** [*Хъарзэкъо?*]
- Цемес** [*Ц1эмэз* или *Ц1эмэпс*] — река
- Тазипш** [*Т1эзыпшь?*] - река, где расположен род
- Шубаков** [*Шыупак1о*] со своим старшиной **Наврुза** [*Наурыз*] (58)
- Джуп** [?, видимо *Жъыубгъу*] — река, где находится род
- Газан-Шукши** [*Хъасан-?*]
- Прибебс** [*Прыбэпс?*] — река, где жил **Ислам-Шукши** [*Ислъам-?*]
- Шупш** [*Щэпсы*] — река
- Нефиль** или **Непиль** [*Нэфыль*] — река, где «расположены деревни старшины **Шупако-Кашо** [*Шыупэк1о-Къашъо?*] (59)
- Псиф** [*Псыф*] — река, где когда-то находился город темиргоевского владельца Шанджира [?]
- Кудака** [*Кудэкъо*] – река, где находились из родов **Немера** [*Нэмырэхэр*], **При-Мурзы** [?] и **Шупащ-Хаши** [*Шыупэщэ 1ащ?*] (59)
- шапсуги, сапчуги** [*Шапсыгъэ*] — черкесское племя
- Антигир** [*Андыгъур*] — река
- Бугундур** [*Быгъундыр*] — река, на берегах которой расположены были селения, принадлежавшие родам Абатовых.
- Апин** [*Афын?*], **Оф** [*Ошъу?*], **Чебик** [*Чэбыч?*], **Садта** [*Шъадэ*], **Жинз** [*Жъынжъ?*] — реки, стекающие в болото ниже женеевцев — **Каракубань**, называемый **Ерлы** [?] (60).

По шапсугской земле протекает еще множество рек — **Убиг** [*Убгьу?*], **Илгапс** [*Илгьэпс?*], **Шебиш** [*Щэбышь?*], **Афибс** [*Афыпс*] или **Каракубань**, **Обун** [*Обын*], **Кучубав** [*Кьуцубай?*] (61).

Бжана, Жанины [*Жанэ*] — черкесское племя

Кубань [*Пшыз*] — река, в правую сторону которой до 1778 г. жили **жанеевцы**

Копыл [*Коблы*] — черкесское поселение, город, аул...

Альхос-Мальгирей [*Алкьэс Мэлджэрий?*], **Мета-Гуко** [*МэтIагьокьо?*] — владетели или семьи (20 или 30), оставшиеся на правом берегу Кубани и оказавшиеся подданными России (61).

Гатухай, Хатукай или **Гатукайцы** [*Хьатикьуай*] — черкесское племя, состоящее не более чем из 400 семей

Ямансу [?, возможно *Емынэпс*] — река

Афибс [*Афыпс*] — река, на берегу которой расположены деревни, принадлежавшие дворянам (узденям) **Беци** [*Быжь* или *Бэдж?*] и **Падиз** [*Пэдысы*]

Убин [*Убын*] — река, где расположена деревня

Пзушахай [*Бжыхьэкьуай*]

Гиль или **Иль** [?] — река, где находились деревни

Шеретлуха [*ШэрлIыкьу*], **Гатукайская** [*Хьатикьуай*]

Ашипс [*Ащыпс*] — река, где находилась деревня **Савбай** [*Шьэобай*]

Арелан-Гирей-Керекапов [*Аслъанчэрий Кьэркьэнэкьу*] — старший владелец хатукайцев

Султан Бахша-Гирей [*Султан Бахьчэрий*] — крымский татарин, живущий среди хатукаевцев

Абдзехи [*Абдзах*] — адыгское многочисленное (около 15000 семей) племя, жившее в некотором отдалении от Кубани, «повыше **Бжедухов** [*бжьэдыгьу*] и на Востоке от Шапсугов, на северной стороне Кавказа по Черным горам, начиная от Лабы и **Шаг-Ваши** [*Шьэхьэгуащэ*] по речкам: а)

Кучипс [*Къужьыпс* (Курджипис)]; б) **Пшага**, или **Пса** [*Пщэх*]; в) **Пшекупс** [*Псэкъупс*]; г) **Супс** [*Цып?*]

бжедухи [*Бжъэдыгъу*] — черкесское (адыгское) племя, состоявшее не более чем из 670 семей.

Пшиша — река, «на которой лежат деревни: **Едепсухай** [*Едэпсыкъуай*], принадлежащий узденю **Батуге** [*Батыкъо*], и несколько усадеб узденя **Карагуса** [*Къэрэгъулэкъу*] (65)

Мат или **Пчахомат** [*Мат* или *Пшэхъомат*] — река, где расположены деревни князя **Нешуха** [*Нэшъукъо*], «называемые **Габухай** [*Гъобэкъуай*] и **Нешухай** или **Нешухай** [*Нэшъукъуай*]

Пшекупс [*Псэкъупс*] — река, где находились деревни «Лахчукай [*Лагъщыкъуай*], **Хатугуй** [?], **Мамрюкай** [*Мамрыкъуай*], принадлежащие владельцу **Кельмышеву** [?]

Унабат [*Унэубат*] — река, где была деревня **Зугуркай** [*Жъугъуркъай?*]

Чеби [*Чэбий*] — река, где были расположены деревни князя **Кельмышва** — **Ширги** [*Шынджый*], **Тугуркай** [*Тыгъургъуй*]

Супс [*Цип?*] — река, на которой расположена деревня **Уем** [*Энем*] (66).

Бат-Мурза Пшекуев [*Батмырзэ Пщыкъуй*] — главный владелец (князь) перечисленных выше бжедугских населенных пунктов.

Батыр-Мурза Окзуков [*Батырмырзэ Оркъыжъэкъо*] — князь бжедугов

Джанчик [?, возможно *Джанкълэщ*] — князь бжедугов

Карапенов [?] — княжеская фамилия, возможно дворянин

Агабан-кельмопиев [?, возможно *Агъэбэнэ Чэлэщбий*] — князь бжедугов (66).

Шаманахин Уздемир [*Шумэныкъо Оздэмыр*] — бжедугский владетель, обратившийся в 1788 г. к генералу Текеллию с просьбой о принятии вместе с его подвластными в российское подданство для избежания разорения (67)

Адемей [*Адэмый*] — адыгейское племя, население которого относится к темиргойцам, расположенное на реках **Шаг-Вашу** [*Шъхъгуащэ*], **Пшага** [*Пщах*], **Пшиша** [*Пщыш*]

Хакелмиса [*ХъакIэмьыз*] — дворянин, владелец адамийских трех деревень

Адемир-Нешухай [*Айдэмыр-Нэшъукъуай*] — название трех деревень адамийской ветви, подвластные темиргойскому князю **Атажуге-Ейтеку** [*Атэжъукъо Айтэч*] (67)

темиргойцы или **комюрге** [*кIэмьугуй*] — адыгейское племя, насчитывающее до 5000 семей, расположенные на берегах реки Шхагуаше и ее притоках, граничащее **Адемеями** и **Мухошами**.

Пшага [*Пщах*] — река, отделяющая землю темиргоевцев от адамейцев

Арим [*Арум*] — река, отделяющая темиргоевцев от махосевцев, на которой находится деревня **Черикай**

Черикай [*Джыракъый*] — темиргоевский населенный пункт с населением **егерекойскей** [*еджэркъуай*] ветви, принадлежащий князьям **Аслан-Беку** [*Асланбечу*] и **Атажуге-Ейтеку** [*Атэжъыкъо Айтэчу*]

Булансу [?] — река, впадающую в **Лабу**

Ратаза [видимо *РатIыжъэй*] — деревня на р. **Булансу**, принадлежит князю **Атажуге Айтэчу** (67)

Минбултай [?] — деревня на р. **Шхагуаше**

Псинаок [*Пщынаокъу* или *Псынаокъу*] — деревня на р. **Шхагуаше**

Довкжиев [*Дэгужъый*] — князь или дворянин, правитель адамийцев (68).

мухоши, махощ, мухосевцы [*мэхъош*] — черкесское племя, жившее у Черных гор, состоящее из 670 семей.

Шимблонах [*Шыблэнэхъ*] — река на земле махосев

Шограг [*Щэхъурадж*] — река на земле махосев

Псефир [*Псэфыр*] - река, где расположены деревни **Мербери** [?] и **Куреукан** [возможно *Къэрэукъан*]

Псехуш [*Псыхъуш* или *Пцэхъуш*] — река, на которой находились деревни князя **Недерб**и [*Нэтэрбий*]

Салат-Гирей Багарсуков [*Сэлэчэрий Багъырсэкъу*] — владетельный князь махошев

Фарз — река

Зузарук [*Саусэрыкъу?*] — река (?)

Понако [*Бэнэкъу*] — река, где была деревня **Длебугай** [*? Лэбэкъуай*]
(69)

Длебугай [*Лэбэкъуай*] и **Дешука** [*Дэщыкъу?*]

Арим [*Арум*] — река, где была махошская деревня **Лабугай** [*Лэбэкъуай?*]

Калх [*Къалъхъ?*] — где находились деревни **Биргабль** [*Бырдэжхъабль*] и **Дешука** [*Дэщыкъу?*]

Лаба — река

Чалмык — река

Шебарта [*Щэбарэт1*] — река

Хапац Багарсуков [*Хъапак1 Бэгъырсэкъу*] — главный владлец (князь) махошев (70)

беслене, бесленейцы — черкесское племя, расположенное по рекам **Лабы, Хоц** [*Ходзь*] и **Псефир** (бесленеи — 1500 семей)

Баракаевцы и **Кызилбеки** — абазинские фамилии, соседствующие с бесленеями.

Уруп — река, на лугах которой бесленеевцы пасли своих овец

Каноков [*Къанэкъу, Хъаныкъу*] — старший княжеский род бесленеевцев (72).

Броневский, делая ссылки и отсылки на существующие публикации, пытался этимологизировать название «черкес» и самоназвание народа «адыгэ», а также дать некоторую характеристику черкесскому (адыгскому) языку. Он пишет, что «Черкесы или черкасы, чаятельно Страбоновы **Керкеты** (Cerketae), известны у восточных писателей под именем **Керкась**

или **Геркась**, о коих упоминают они как о народе Христианском, находящемся в составе с Грузиею...» «Черкесы сами себя называю **Адыги** и **Адале**, что значит на турецком языке островитянин» (42-43).

«Около 19 года после Р.Хр. различные черкесские колена мало по малу *овладели* лежащими на полдень от Кубани странами, т.е. **цихи** [зихи] или **Джихи** [Ассы, Язы, Адыги] землями **Синдов**, **Лазов** и **Керкетов...**» (46). На наш взгляд, здесь, кажется, Броневский не совсем правильно понял Страбона, слово «**овладели**» неуместно, так как **зихи**, **синды**, **ахейцы**, **керкеты**, **гениохы** и т.д., упонимаемые Страбоном, являлись черкесскими (адыгскими) племенами, которые в то время еще не делили на черкесов (адыгов), абхазов, убыхов, кабардинцев и т.д. Позже эти же народы стали называться черкесами (адыгами), кабардинами, абхазами, убыхами, абдзахами, бжедугами, чемгуями, шапсугами, бесленеями и т.д. Так, что **черкесы не овладели этими народами**, а их стали называть черкесами.

«Черкесский язык, - пишет С. Броневский, **есть коренной**, и, за исключением абхазского, ни с каким другим не имеет сходства; разделяется на многие наречия, из коих *кабардинское почитается за чистейшее*» (101). Все правильно за исключением выражения «кабардинское почитается за чистейшее». Среди языков мира нет ни чистых, ни грязных языков — они все хорошие языки для их носителей.

Хочется здесь же привести цитату из книги С. Броневского о письменности и науке черкесов. Он писал, что «черкесы своих письмен не имеют. По принятии магометанского закона обучаются арабской грамоте и пишут арабскими буквами, татарским наречием, называемым Тюркю, второе весьма употребительно у черкесов; но для изображения собственного своего языка сии буквы признают недостаточными, по причине **множества согласных двузвучных букв** наподобие: **пш, ч (к1), щ (шъ), дз, дж**, затрудняющих выговор черкесского языка. По образу жизни и воспитанию своему, черкесы не имеют охоты к учению, да и времени к тому у них недостает (40); из князей даже редко кто умеет порядочно читать и писать.

Следовательно, все науки их, состоящие к толкованию Алкорана, находится в руках духовных; однако, судя по врожденной понятливости и остроумию, примечаемым в черкесах, должно быть, что в непродолжительное время они могли бы поравняться с просвещеннейшими народами, если бы победили свои закоренелые предрассудки. Многие из кабардинцев, почти самоучкой от обращения с русскими, умеют читать и писать по-русски, а говорят так чисто, что никакого различия с коренным россиянином невозможно заметить (141).

Как показывает изложенный здесь языковой материал, С. Броневский зафиксировал и объяснил достаточно много черкесских (адыгских) слов и выражений. При исследовании истории развития адыгейского языка, труды С. Броневского, где затрагиваются и вопросы языка, нельзя обойти стороной.

ВЗГЛЯДЫ ХАН-ГИРЕЯ НА ЧЕРКЕССКИЙ (АДЫГЕЙСКИЙ) ЯЗЫК

Хан-Гирей родился и воспитывался в Адыгее, получил русскую грамоту, служил при царе Николае I в ходе Русско-Кавказской войны. По поручению царя он исследовал всю Адыгею, результатом чего явилась книга «Записки о Черкесии», завершенная в 1836 г. и представленная царю через А.Х. Бенкендорфа. За эти «Записки» Николай I назвал Хан-Гирея «черкесским Карамзином». Книгу Хан-Гирея не издали, а ее данные по черкесам использовали в своих действиях против черкесов. «Записки о Черкесии» были изданы в Нальчике в 1978 г.

В начале 1830 г. Хан-Гирей составляет черкесский алфавит на русской графической основе. С помощью этого алфавита он и записывал адыгские слова в своих «Записках о Черкесии». Среди слов и выражений встречаются названия рек, гор, населенных пунктов, имена нартов, людей и т.д. Ниже мы приводим языковой материал Хан-Гирея в том порядке и в той последовательности, в какой он дан в его книге «Записки о Черкесии»:

Кумцкор [Кумц1ык1ор] — «Малая Кума» (с. 52).

Цемез [Пцэ+мэз «рыба+лес»] — название реки (с. 57).

Ерешхеу [Ерэшкъэу] — «на вершинах Кубани есть величайший истукан, воздвигнутый, как полагают, в честь нарта Ерешхеу» (с.65).

Жерпежеже [Джэрпэджэжь «эхо»] — «древнее земляное укрепление. Огромная скала, называемая Жерпежеже. Могила знаменитого в преданиях черкес воина *Пакокко Тетер-шава* [Пакокьо Тэтэршъау] последнего нарта» (с.70).

Шайпсххо [Шайпсыхъу] — название реки, впадающей в Черное море. «Полагают, что шапсугское племя получило свое наименование от сей реки» (с.81).

пепце [псыпц1э] — черная вода (82).

В главе IV – «Язык» – Хан-Гирей дает следующую характеристику для черкесского языка: «В древние времена черкесский язык **лучше был**

обработан, или, так сказать, был возвышеннее в красноречии, нежели как в настоящее время. Это доказывается тем, что ныне в разговоре язык этот небогат красноречием, между тем **как древние песни неистощимы красотой слога и силою выражений**. Впрочем, превосходство поэтического языка перед разговорным, конечно, произошло от того, что **певцы...**, составлявшие древние песни с тщанием, были **приучаемы к красноречию** и высший класс, обращавший внимание к такому роду образования в красноречии, приобретал познания в нем, почему песни тех времен имеют прежнюю силу и выразительность. **Когда же ослабевшие князья не в состоянии были содержать песнопевцев, то и красноречие черкесского языка упало и** вследствие этого черкесы теперь удивляются слогу древних песен, не видя среди себя красноречивых мужей, между тем как ныне люди иногда низкого происхождения, но одаренные от природы способностью сильно и красноречиво излагать свои мысли, давая им всегда желаемый оттенок истины, на съездах... располагают общественными делами по своему произволу. Однако ж и ныне между черкесами есть еще красноречивые старцы, но их очень мало, почему черкесы терпят большой недостаток в витиях, которые убедительностью своего красноречия нередко спасают целые племена и сотни лучшего воинства от явной гибели междоусобия, примирив враждующие партии своим посредничеством. **Если бы черкесы имели письмо, то их язык скорее получил бы образование, в особенности поэзия их достигла бы высокого совершенства**. В этом согласится всяк тот, кто только может постигать силу выражения и красоту слога черкесских древних песен» (с. 94).

Далее Хан-Гирей называет имена ряда языческих божеств:

Мезитхх [Мэзытхъ] — бог лесов (96)

Зейкутхх [Зек1отхъ] — божество наездничества (97)

Пскоашь [Псыхьогуаш] княгина вод (97)

Ахин [Ахын] — покровитель крупного рогатого скота (97)

Соересшь [Созрэщ] — покровитель хлебопашества (98)

Емишь [Емыш] — покровитель овцеводства (98)

Тхашхо [Тхъашхо] — Великий бог

Саусрок [Саусэрыкъу] — самый чтимый святой из нартов (98)

Лепш [Лъэпшь] — покровитель кузнечества и нартов (98)

Альбечкоко Тутариеш [Албэчкъо Тутарыщ] — имя нарта (99)

Орземед [Орзэмэс] — имя нарта (99)

Метерез [Пэтэрэз] — имя нарта (99)

удди [уды] — колдунья (101)

Сбрьоашх [Сыбыр1уашъхъ] — название кургана, куда, по поверью, заседали в весеннюю ночь колдуньи (101)

хгоазе [гъуаз] — предводитель, вожатый (109)

декоако [джэгуак1у] — люди, занимавшиеся стихотворством, воспевавшие кровавые события, отличившихся воинов (111)

Черкесские песни разделяются в следующем порядке:

Тльзекка пшьналь [л1ызек1о пщыналь] — жизнеописательные (112)

Зео оред или **лбе пшьналь** [Зэо оред е л1ыбэ пщыналь] — описание битв (112)

Хгбзе [Гъыбзэ] — плачевные песни или песни-плачи (113)

Зейко оред [Зек1о оред] — песни наезднические (113)

Кушеко оред [Кушъэ оред] — колыбельные песни (113)

Дчепше оред [К1эпщэ оред] — песни, которые поют при одре раненого (114)

Сахгешь [Сагъэщ е Шъхъагърыс] — песни, которые исключительно поют при теле усопшего (114)

Тххапшьо оред [Тхъапшэ оред е Тхъальэ1у оред] — песни, которые поют при пиршествах в честь грома, при жертвоприношениях и прочих языческих празднествах (114)

Удь оред [Удж оред или просто уджы] — плясевые песни (115)

Хан-Гирей перечисляет названия следующих музыкальных инструментов:

пшьне [пщынэ] — скрипки (116)

эпешьн [1апэпщын] — род балалайки с двумя же струнами (116)

пшьнетккоакко [пщынэт1аркъу] — арфа (116)

ккамиль [къамыл] — флейта (116)

пхецичь [пхъэк1ыч] — трещотка, необходимая принадлежность при музыке и пении (116)

Сословные термины в книге Хан-Гирея:

пшы [пщы] — князя (118)

оркк [оркъ] — дворяне (119)

пшьчеу [пщычэу] — княжеская ограда или «второстепенные орки-дворяне» (120)

биеколь [байкол] — должностное лицо (121)

едяхг [еджагъ] — духовенство, просвещенный (122)

льфекотлы [фэкъол1] — вольные земледельцы (123)

пшьтлы [пщыл1ы] — крестьяне, буквально «княжеский человек» (124)

пшьтль-азат — сводный крестьянин, уволенный (125)

ок-у [окъу] — дворовые, внешние (125)

дехефетейт [джэхэшъотет] — дворовые, внутренние (126)

унешхорис [унэшхорыс] — бездомные крестьяне, находящиеся при княжеском дворе (126)

Различные словоформы, использованные Хан-Гиреем:

коддохг [къотэгъу] — поручитель, соучастник судьбы, поручитель в исполнении условия (126)

львас [льыуас] — плата или пеня за кровь (127)

Печетиккозефес [Псычэтыкъо зэфэс] — съезд, состоявшийся на р. Псичетико (127)

шьвахг [щыуагъ] — ошибка (130)

оркктин [оркътын] — дворянский подарок (131)

пшь-тххамате [пщытххамат] — князь-старшина (132), (272)

тххарьохас [тхьары1охас] — суд присяжных (133)

тлько [л1ык1о] — посол (послы) (133)

кушеако [гущы1ак1о] — объяснитель общего дела (133)

тххапшь [тхьапш, тхьальэ1уак1у] — «приход»

«Во время язычества сих племен жители там сходились к известным рошам, пещерам и другим примечательным местам, где и совершали жертвоприношения разных животных» (227).

«Племена абедзахское, шапсхгское и натххоккоадьское также избирают старшин в присяжные судьи, каковых судей каждый *тххапшь*, или приход имеет по несколько человек; они разбирают частные дела своих соприсяжников» (138).

тххар сххль [тхьары1о шыхьат] — присяжные свидетели (141)

махчеме [махькъаме] — арабское – суд, судимое (159)

Дянбот-хе, Бек-мрзе-хе, Ккайтотко-хе [Джанботхэр, Бэчмырзэхэр, Къайтэкьохэр] — Джанботовы, Бекмурзовы, Кайтоковы (162)

Ельмрзе-ибын [Елмырзэ ибын] — семья Ельмурза (163)

Велий [олый] — старший из трех князей временного суда (168)

Кад [къадый] — духовное лицо по шариату на суде (168)

меххошское [мэхьош] — племя адыгское (175)

бжаухское [бжьэдыгьу] — племя адыгейское (175)

«меххошское владение есть колено Бжаухское» (175)

Тчемкуй/тчемргой (каб.) [к1эмгуй] — темиргоевское племя адыгов (176)

Болотокко и Ххатикко [Болэтэкьу ык1и Хьатыкьу] — два брата-близнеца, темиргоевские князья (176)

Айткькко-р [Аитэкькор] — один из потомков Болотокова (177)

Ккарбеч [Къарбэч] — князь-предводитель войск темиргоевцев против ногаев (177)

Байзрокко [Бязрыкъу] — князь, управлял темиргойцами, при нем темиргоевцы почувствовали всю сладость спокойствия. Он убит был абадзехами (177-178)

Шххокоаше [Шхъокъоашэр] — темиргоевский князь (179)

Декузнекко-р [Дэгужънэкъор] — темирговевский князь (180)

Инбелеткком иккоадь [Инбэлэткъом икъуадж] — селение Инбелетко (181)

Аххметкко иккоадь [Ахъмэткъом икъуадж] — селение Ахметуко (181)

ххатиккоай [Хъатыкъуай] — темиргоевское племя адыгов (181)

педисе-р [Пэдысыр] — имя дворянина (184)

бждедуг [бжъэдыгъу] — племя адыгов; «источник наименования — Бждедуг — неизвестен в нынешней Черкесии...» (185)

Тдоапс [возможно Туапсе] — река при Черноморской шапсуги адыгов (185)

Черчан [Чэчан] — имя бжедугского князя (186)

Ххмшь [Хъымыш] — имя бжедугского князя

Бехгарсекко [Багъырскъу] — имя бжедугского князя (186)

Бастекко [Бастэкъу] — имя бжедугского князя (186)

Цеце [Ц1ец1э] — название реки (186)

Тххатчехг [Тхъач1эгъ] — название леса (186)

Ххамтеф [Хъамтешъу] — название леса (194)

Псиухх [Псыухъ] — название реки (194)

Леххешакко [Лъэхъэшакъо] — название реки (194)

Вепс [Опсы] — бжедугское колено (195)

Вепсн [Опсын] — название реки (195)

дчах/их [к1ах] — низовые (низовье) (196)

Хеххадчь [хэгъак1] — соположенники ххатиккоайцев (хатикуаевцев, адыгов) (196)

Хун-Ках [?, Хынэк1ах] — Тамань (197)

Хунколы/хехгатцы [хынэкьоль/хэгъак1] — племя адыгов (197)

Бугур [Быгъур] — название реки (197)

Адалы-Ада [Аджал-Адэ?] — видимо название полуострова, где жили хэгъак1и (197)

Жане [Жанэ] — племя адыгское (197)

Адекума [Адэкъум] — название реки (197)

Деккоай [Дэкъой] — название реки (199)

Псфр [Псыфыр] — название реки (199)

Хан-Гирей делает попытку этимологизировать слово **адыгэ** («адыг») следующим образом: «Одна деревня, принадлежащая упомянутому князю **Бечмрзе Шамова** дома, и ныне находящаяся на полуострове **Тамане**, достойна замечания нашего. Эта деревня, уцелевшая от всякого **хехгадчского** (хегачского) поколения, называется и теперь от татар **Ада** и есть остаток той части **хеххадчцев**, которая в древнейшие времена называлась татарами и турками **Адалы**, каковое частное название, относящееся лишь до части этого поколения, подало повод производить общее некоторым писателям наименование **черкес-адгхе**, от первоначального жительства этого народа на острове **Тамане**. Эта деревня единственный остаток поколения **Хеххадчъ**, составляющая нечто целое, называется в настоящее время, как и прежде татарами **Ада**, а черкесами-**Хтук** [Хытыку — «Морской кутук»], каковые названия означают: островитянин или просто остров, даны им по причине жительства на острове, потому и собственное наименование **хехадчьского** племени постепенно изглаживается из памяти черкесов» (197).

О происхождении племя **абедзах** Хан-Гирей пишет так: «Племя это именуется абедзах для легчайшего произношения на наречии низовых черкес, хотя по настоящему должно выговариваться **абадзех**; ибо это наименование по всем вероятностям произошло от того, что первоначальные **абадзехи** были **абхазцы**, почему абхазцев называли прочие черкесы абадзех, т.е. **абхазцы...**» (199). «Впрочем, как бы то ни было, **абедзахское** колено

составилось из пришельцев, отделившихся от абхазских и черкесских колен, и как последних несравненно было более, то все они оделались черкесами, и ныне абедзахское племя есть настоящее черкесское колено и весьма сильное между прочими» (200).

Мезхгоко [Мэзгъокъу] — название ущелья (202)

Тххапс [Тхъапшъ] — урочище

Шайпсхго [Шапсыгъэ] — название реки, от которого, как предполагают, произошло название племени **шапсхг** [*Шапсыгъ*] (203)

Хгоае [?, агуе] — шапсугское колено

Натххо-ккоадь [Натхъокъуадж] — название адыгского племени

Ахгутчипсе [Агъуч1ыпс] — общее название шапсугов и натухаевцев (203)

декоате или ухмако [дэк1уат е ухъумак1о] — охранители (216)

нартсан — вино нартов

нарт-пс-хо [*Нартпсыхъу*] — река нартов (223)

Пш-з [Пшыз], **Псизжь** [Псиж – по-каб.], **Гиппанис, Вардан, Укруг, Варсан-Коба, Ккобан** — названия реки Кубань (223)

домбай — зубр (дикий бык) (223)

пшыи [пщы] — князь (224)

оркьялакко [оркъл1акъу] — родовой дворянин (225)

оркишхо [оркышху] — большой дворянин (225)

оркцко [оркъц1ык1у] — маленький дворянин (225)

едяхг [еджагъ] — читал, учился, грамотный, духовенство: эффендии, кадки, муллы и муадзины (225)

шебар [щэбэр] — ось под телегу из дерева (226)

сшьхха [шьхъэ] — голова, штука (227)

бхувас или **васе** [пхъууас или уасэ] калым за дочь (227)

львас или **левас** [лъяуас] — пеня, взыскиваемая за кровь (227)

таэзир (арабское слово) [тазыр] — штраф (227)

хажьреты [хъаджырэт] — абреки (228)

вели (арабское слово) [олый] — владелец, приятель, председатель (229)

лехгун [лэгъуы] — «для спальни женатого человека» (234)

хахге [хъагъэ, хъачый,?] — сеть, верша, циновка (235)

бхгоан [бгъуанэ] — «целый баран на столе» (238)

хголиль [гъомыл] — пища, приготовляемая [для длительной дороги] из просяной муки с медом и сохраняемая весьма долгое время, лет по десяти-двадцати и более»... (238)

баххсима (бахъсымэ) — род браги (238)

мармезий [мармэжъый] — брага, приготовленная на меду (239).

ций [цый] — главный кафтан (240)

кептан [къэптан] — второй кафтан под главным кафтаном (240)

сай — такой же кафтан, но летний, без ваты (240)

[сай — в современном адыгейском языке — национальное женское платье адыгов]

башлык [башлыкъ] — башлык (241)

сагайдак [сагъындэкъ] — колчан с луком и тридцатью стрелами (242)

дяте [чатэ] — сабля колчанная, «ею можно рубить и колоть» (242)

шашка [сэшхо] — «ею можно только рубить» (243)

кинжал [къамэ] — «это оружие можно, так сказать, причислять к верхней одежде черкеса...» (243)

майде [маит] — топорик: «в прежние времена принадлежал к вооружению черкеса и топорик (майде)...» (243)

танж [тандж] — шлем высокий (144)

пдьпао [пъджэпа1у] — шлем низкий (244)

панцирь, или **кольчуга** — защитная рубашка для воина, «они сделаны из мелких стальных колец» (244)

шхацхехгаш [шъхъацхэгъащ] — заплетенная на волосах ленточка (249)

бхеваке [пхъэцуакъэ] — деревянная обувь (250)

бхггчапхь [бгъэк1апх] — корсеты или подвязка груди (250)

фохшьбе [кончылэ – по-каб.] — лифчик

шахгдий [шагъдый] — адыгская порода лошадей (261)

дчез [джэз] или **ежьашхо** [ежьашхъо] — трава, из семени которой добывают селитру (267)

хатир [хъатыр] — дар из-за уважения (272)

псплитчь [?] — «сорок чашек чистой воды, которой обливается юноша» (275)

аталык [аталыкъ] — воспитатель (279)

диор [дорэ,?] — игра (281)

удчи [уджы] — танец (284)

эужь [1ауж] — «подарок отцу или брату девицы» (289), [в современном адыгейском языке **1ауж** — дарение девушке и юноше в знак доказательства любви друг друга и свидания для совершения брака]

тейще [тещэ] — время пребывания невесты в доме приятеля жениха (290)

дзепиль [дзепщ] — князь войска (306)

шуххатий [шыхъат, ?] — дежурный (307); [поручитель, свидетель]

кефин [чэфын] — саван (316)

искат [искъат] — «дары родственников умершего мулле» (316)

девир [дэур] — «сорок раз спрашивает о добровольном приношении даров (316)

талкин [талкъын] — надгробная молитва (317)

ньпе [ныпэ] — «красная ткань, прикрепляемая к трезубцу на могиле воспитанника» (319)

шдянь [шъоджан] — «покрывало для лошадей на годовых поминках» (320) [в современном адыгейском языке **шъоджан** означает «сбруя»]

ккан [къан], [п1ур] — воспитанник, воспитываемый (328)

хатче [хъак1э] — гость (328)

сшевогх [шъэогъу] — друг (328)

псъхадце [псыхац1э] — изгнанник, презренный преступник, которого следовало бы бросить в воду (за кражу соседнего добра) (328)

хехгрий и **декоате** [хэгърый и дэк1уатэ] — правожатые хозяева

шепауль или **шанболь** [шыпэубль или шанбуль] — авангард, передняя часть войска (329)

десау [дэзау] — арьергард, задняя часть войска (329)

шемдауль [шэндауль] — караулы (329)

домбаз — литавры

байрак [быракъ] — знамя (329). Последние четыре лексемы — татарские

Хан-Гирей отмечает в «Записках о Черкесии» следующие этнические группы, племена черкесов (адыгов): кабардинское владение, бейсленийское [бесленеевское], меххошские, тчемргойское [к1эмыгуй – «темиргойское»], ххатиккойское [хъатикъуай], бжедухгское (из чеченейского и хымышейского), вепсское [?], хехгатческое, жанинское, абедзахское, ахгутчипсское (из шапсхгского и натххокоадьского племени) (149).

Хан-Гирей доказывает возможность создания письменности для адыгейского языка и народа. Он пишет, что «черкесский язык **делится на два главнейших наречия**, из коих **первое**, которым говорят **кабардинцы и беслинейцы**, почитается за чистейшее, в особенности у последних для песнопения. [Здесь Хан-Гирей повторяет Броневского]. **Второе** есть общее у всех прочих племен, составляющих черкесский народ, и называется наречием низовым [к1эхабз], т.е. которым говорят низовые черкесы. Это разделение можно уподобить разделению русского языка на наречия: великороссийское и малороссийское. Эти два главнейших наречия еще подразделяются на многие так, что наречие каждого племени имеет свои отличительные свойства. Вообще же язык черкесский есть коренной и не имеет никакого сходства ни с каким другим, но в абазинском или абхазском языке

употребляются черкесские слова, которые, вероятно, приняты абазинцами от черкесов». (94). [Здесь Хан-Гирей поддерживает своих предшественников].

Далее Хан-Гирей задается вопросом и пытается объяснить его следующим образом: «Что же касается до вопроса, часто слышанного мною: **можно ли приобрести письмо или азбуку для этого языка? — то смело можно отвечать, что это совершенно возможное, даже и легкое дело.** Следующие опыты меня в том удостоверили.

Назад тому около 15 лет **Магомет** [Шеретлук], эффендий шапсхгского племени, было **составил азбуку на черкесском языке,** посредством которой [черкесы], выученные им значению букв, свободно могли между собою переписываться по-черкесски. Однако ж его предприятие, ввести грамоту, не могло быть увенчано желанным успехом потому только, что невежество черкесского духовенства воспрепятствовало тому. Муллы говорили, что такое нововедение противно законам религии; и тщетно этот благонамеренный эффендий старался уверить заблужденное духовенство в противном, он, наконец, не избежал названия **неверного** за счастливые свои таланты. Назад тому несколько лет кабардинский уздень **Шоре Некуме** [Шора Ногмов], достаточно знающий турецкую грамоту, также **составил было азбуку на черкесском языке,** избрав для этого арабские буквы и прибавив к ним необходимые для произношения черкесские безгласные выражения. Начало было довольно успешно: **он перевел на черкесский язык Катехизис арабский.** Но его старания, как старания частного человека в деле народном, были недостаточны для того, чтобы ввести грамоту употребление там, где всякой новизне невежество противостоит непреодолимою преградою, почему и это похвальное предприятие осталось без успеха. **К этим опытам я могу еще присовокупить и собственный: мною была составлена азбука для этого** (т.е. черкесского — ред.) **языка** и первоначальный успех, состоявший в том, что я мог новыми буквами писать черкесские предложения, меня совершенно уверил в возможности этого столь важного приобретения, без которого народ

черкесский никогда не достигнет благодетельной степени гражданской образованности. Между прочим, заметим здесь, что **аварский язык** также чрезвычайно **труден** для выговора и в произношении сходен с черкесским, **однако ж аварцы пишут на своем языке и имеют книги**. Буквы им употребляемые, те же арабские с прибавлением к ним разных знаков (с. 95).

Все, что я говорил здесь об этом предмете, доказывает возможность приобретения азбуки для черкесского языка, но не одними трудами частных лиц, а посредством благотворительности правительства. Следовательно, нет никакого сомнения, что это событие, спасительное для описываемой здесь страны и народа, совершится в наше время...» (с. 96).

До Хан-Гирея никто так убедительно и страстно не доказывал возможность создания письма для черкесов (адыгов). Однако, по его убеждению, дело создания письменности должно быть поставлено на государственный уровень, ибо невежество подавит старания отдельного человека в этом деле. Это было желанием, убеждением и любовью к своему народу «черкесского Карамзина» — Хан-Гирея в начале XIX века.

**Ш.Б. НОГМОВ О РАЗВИТИИ ГРАМОТЫ СРЕДИ
ЧЕРКЕСОВ. О «НАЧАЛЬНЫХ ПРАВИЛАХ
КАБАРДИНСКОЙ ГРАММАТИКИ» В ДВУХ РЕДАКЦИЯХ
(1841 Г. и 1843 г.);
ОБ АЛФАВИТЕ И ЕГО СЛОВАРЕ**

Кабардинизированный «природный абадзех» Шора Бекмурзович Ногмов представляется современному читателю самым образованным, дальновидным человеком-адыгом начала и середины XIX в., сделавшим большой шаг для пропаганды, просвещения и поднятия авторитета своего народа. Он первым среди адыгов входил в контакт своими филологическими (гуманитарными) трудами с представителями официальной тогдашней академии наук (напр., его встреча с акад. А.М. Шёгреном в Тбилиси 26 октября 1835 г., которую А Шёгрэн назвал «особенным счастьем»).

Хочу сразу же отметить, что Ш. Ногмов внес свой вклад, как первопроходец, в сбор и изучение адыгского фольклора (исторические народные песни), в создание своих поэтических произведений («Хох (здравица) в честь русской науки и академика А.М. Шёгрена» на кабардинском языке), в составление «Кабардино-русского словаря» (с охватом 5100 словоформ), в создание кабардинского алфавита на русской графической основе (1840 г.) и на арабско-персидской графической основе (1843 г.), в написание ряда исторических статей по адыгам (в 1847 г., после смерти Ш. Ногмова, в «Закавказском Вестнике» появляется ряд статей «О Кабарде», представляющих в совокупности его труд «Черкесские предания»; благодаря стараниям академика А. Берже, эти статьи были переизданы в 1861 г. под названием «Истории Атыхейского народа по преданиям кабардинцев», затем — в «Кавказском календаре» за 1862 г. Третье издание этого труда вышло в Пятигорске в 1893 г., благодаря его сыну — Ерустаму Шоровичу Ногмову).

Надо заметить, что «Начальные правила кабардинской грамматики» со специальным алфавитом и кабардино-русским тематическим словарем, записи кабардинских устных народных песен и сказаний (около 20), «Хох (здравица) в честь русской науки и акад. А.М. Шёгрена» на кабардинском языке в 10 строках в копиях А.М. Шёгрена были обнаружены лишь спустя почти сто лет после их написания в 1940 году. Указанные труды Ш.Б. Ногмы, обработанные Г.Ф. Турчаниновым, были изданы в г. Нальчике в 1956 г. под названием «Филологические труды», т. I и т. II в 1959 (8) г. Во второй том «Филологических трудов» Ш.Б. Ногмы включены «Начальные правила Кабардинской грамматики» в двух редакциях — 1840 г. и 1843 г. В условиях почти полной безграмотности своего народа, Шора Ногма был убежден в том, что для дальнейшего культурного развития адыгского народа необходимо дать народу образование. В силу этого он, начиная с 1832 г., решил заняться наукой. Почти в том же году Шора Ногма получает первое офицерское звание царской армии — корнет. Кстати, вместе с ним тогда служили не менее известные адыги-просветители Султан Хан-Гирей и Султан Казы-Гирей. Этим «необычным делом» — составлением грамматики своего родного языка — он занялся, будучи убежденным, что его труды пробудят «благородное воспоминание потомства учащегося». Однако, официальная власть на просвещение народа смотрела совершенно по другому. Свидетельством тому может послужить письмо Бенкенфорда военному министру, где сказано, что «воспитание (т.е. «образование»), данное малолетнему низкого происхождения, принесет на Кавказе более вреда, чем пользы». Несмотря на это Ш.Б. Ногма в предисловии своей грамматики (в редакции 1843 г.) писал следующее: «Цель моя будет достигнута, если мои соотечественники начнут изучать адыгейский язык и русский, и если русские обратят также внимание на наш язык, обильный, древний, европейцам неизвестный, представляющий богатую жатву для филологии и истории».

Завершив «Черкесские предания» и «Начальные правила Кабардинской грамматики» в новой редакции в 1843 г., Шора Ногма, окрыленный сделанным трудом, добивается поездки в Петербург для обсуждения в Академии наук и издания своих трудов. В мае 1844 г. он уже был в Петербурге, но, не успев еще рассмотреть его сочинения, он внезапно заболевает и умирает 10 (22) июня 1844 г. Прожив на свете всего 43 года, скончался выдающийся поборник просвещения своего народа и талантливый исследователь языка, фольклора и истории адыгейского народа Шора Бекмурзович Ногма.

В настоящую работу, посвященную адыгейскому языку, мы включаем его лингвистические труды по кабардинскому языку потому, что в его работах встречается много общеадыгских звуков, слов и выражений, переделанных (или исправленных) Г.Ф. Турчаниновым на современный кабардинский лад. Нам кажется, что Ш. Ногма владел общеадыгским языком, или в его речи (в языковом обороте) все же оставались отражения его абадзехского происхождения (абадзехских элементов или же в то время исконно кабардинцы пользовались таким состоянием общеадыгского языка, но последнее маловероятно). Мы склонны утверждать, что Шора воспитывался в семье, где еще широко пользовались прадедовским родным абадзеховским языком, который, естественно, усваивался им с детства и, невольно, проявлялся в его трудах.

Кабардинский алфавит Шоры Ногмы на основе русской графики, подаваемый в «Начальных правилах Кабардинской грамматики» 1840 г., следующий: А, Б, В, Г, Г, Д, Дж, Е, Ж, Ж, З, З, И, i, Й, К, К, К, К, Л, Л, Л, М, Н, О, П, П, Р, С, Т, Т, У, Ф, Ф, Х, Х, Ц, Ц, Ч, Ч, Ш, Ш, Ш, Ы, Ъ, Ю, Я, А, И, У, h (последний знак у Ногмы встречается для обозначения Э, Ы, Е).

Как видно из приведенного алфавита, почти все буквы позаимствованы из русской азбуки, за исключением немецкого знака **h**, который в записях Шоры Ногмы встречается для обозначения э, ы, е. Однако, отдельные буквы из русского алфавита, как э, оказались

нереализованными автором. Знаки **я** и **ю** встречаются спорадически в двух-трех словах; русское «ять» обычно дублирует **е**, и автором используется для обозначения краткого **а** (т.е. **э**). Что же касается знаков **і** и **ѣ**, то их используют в тех же случаях, что и в старой русской орфографии. В силу того, что в адыгских языках гораздо больше звуков, чем в русском языке, автору пришлось использовать диакритические знаки для буквенного обозначения специфических звуков адыгских языков. Так в алфавите появились знаки **г, ж, з, к, к, л, л, п**, и т.д. Кроме того, в алфавите обозначаются одинаково взрывной **г** и фрикативный **г** при гласных **о** и **у**; кабардинский специфический звук **щ1** — знаком **ш** — одинаково со звуком **ш**. Знак **І** обозначался разными арабскими буквами — «хамза» или «фетха»; удвоенные согласные звуки подаются арабским надбуквенным знаком **ѡ** «шедда» или «тешдит». Из европейских знаков использован **h**. Применение диакритических знаков Ногмой в своем алфавите не одобрял академик А.М. Шёгрэн. Вместо них академик посоветовал применить алфавит осетинского языка. Этим советом воспользовался Ш. Ногма. Что же касается алфавита, подаваемого Ногма во втором варианте «Начальных правил Кабардинской грамматики» 1843 г., то здесь алфавит в основном составлен из арабских букв с использованием персидских элементов. В новом алфавите не включены буквы, отражающие многих кабардинских звуков.

Тематический «Кабардино-русский словарь» Ш.Б. Ногмы состоит из следующих трех частей: нарицательные слова с охватом около 4800 слов, дополнительные — около 60 слов и кабардинские собственные имена — около 200 слов. Как видно из этого, данный словарь охватывает более 5000 слов.

В написании своих трудов Шоре Бекмурзовичу помогало его практическое владение многим языками. По свидетельству С.Д. Нечаева, он «владел арабским, турецким, персидским, русским, абазинским языками». К этому следует добавить отличное знание кабардинского и адыгейского языков.

Имея в виду «Начальные правила Кабардинской грамматики» Ш.Б. Ногмы, акад. А.М. Шёгрэн писал, что «... это сочинение ... полезно только тому, кто умеет им критически пользоваться как материалом к исследованию грамматического устройства чудного и трудного кабардинского языка...».

Шора Ногма был влюблен в свой родной язык и столь же удивлялся его красотой и богатством. Эти свои чувства он выражал в том же предисловии к грамматике 1843 г.: «Язык атыхейский или, говоря понятнее, язык кабардинский почитается благороднейшим, первейшим по богатству понятий и форм между разноголосными наречиями кавказского народонаселения!».

Главнейшими из всех поставленных задач своей грамматикой Ш.Б. Ногма считал следующие три:

1. Правильное определение исторической перспективы будущего культурного развития Кабарды (т.е. адыгов) — это «содружество с Россией».

2. Создание для своего народа письменности — он «создал эту письменность».

3. Распространение среди народа грамотности, знаний через открытие школ и народное просвещение. Последнюю задачу, к сожалению, «он не мог реализовать», но несомненно одно — он сумел разбудить «передовых представителей кабардинского общества».

При написании «Начальных правил Кабардинской грамматики» Шора Ногма пользовался грамматическими правилами русского языка, «под которые подвел свой язык». За руководство он принимал особенно, Русскую грамматику господина Греча (т.е. первое издание «начальных правил русской грамматики» (1828 г.) Н. Греча). При составлении же «черкесской грамматики по кабардинскому диалекту...» ему оказывал помощь и осуществлял научное руководство Ф. Шармуа. Первый вариант грамматики 1840 г. состоял из следующих разделов: фонетика, морфология, синтаксис и словарь. Второй вариант грамматики (1843 г.) представляет собой обработку первого варианта (1840 г.).

Выше мы отмечали, что Ш.Б. Ногма в своих записях пользовался общеадыгским (или абадзехским) произношением словоформ (заіе «кизильник» — такое произношение является и в настоящее время нормой для кяхских (западных) адыгских языков). Но в то же время можно предположить и такой вариант развития языка, что во времена Ш. Ногмы после полугласной **й** на исходе слова произносили и писали гласный звук **э**, а в современном кабардинском языке **э** после **й** отпадает, как это воспринимал исследователь творчества Ногмы Г.Ф. Турчанинов. Например: **ціе** — **цей** «черкеска, сукно»; **баіе** — **бей** «богатый»; **мміе** — **мей** «яблоня»; **кабардіе** — **къэбэрдей** «кабардин». Средненебному звонкому шипящему **ж** в современном кабардинском языке обычно соответствует в записях Ш. Ногмы средненебный аффрикат **дж**. Напр. **джиг** — **жиг** «дерево»; **джем** — **жэм** «корова», **джан** — **жан** «острый и бритва» и т.д. Однако встречаются и такие записи: **деж** — **деж** «к», **бже** — **бжэ** «дверь». Возможно архаичные адыгские произношения звуков **г** вместо **дж**, **к1** вместо **ч1**, **к** вместо **ч** (которые в наши дни шапсугами произносятся по старому) являются закономерным процессом в записях Ш.Б. Ногмы. Например: **gath** — **джатэ** «мэч», «шпага»; **ке** — **ч1е** «хвост», **жакh** — **жьач1э** «борода»; **фокh** — **фоч** «ружье».

Ш.Б. Ногма ошибочно выделял в кабардинском языке «определенный член **-р**», который якобы прибавляется к концу «известных предметов определенных». Но, должен заметить, если **-р** — показатель определенности предмета, то таким же образом и **-м** может считаться показателем определенности. Эти падежные окончания (**-р** и **-м**) могут появляться в зависимости от переходности и непереходности глагола-сказуемого в предложениях то показателями субъектов, то показателями объектов. При непереходном субъекте и при переходном прямом (ближайшем) объекте непременно появляется падежное окончание **-р**; при переходном субъекте и многоличном переходном или непереходном косвенном объекте соответственно появляется падежный показатель **-м**. Что же касается определенного характера этих показателей, то они логически могут выражать

(или казаться) определительными, но это вопрос логики, а не грамматики. Это высказывание Ш. Ногмы в современном языкознании, к сожалению, дублируется. Вообще, подражая русской грамматике, Шора Бекмурзович не замечал в адыгских языках морфологического различия в субъектно-объектных отношениях при переходных и непереходных глаголах-сказуемых.

В «Начальных правилах Кабардинской грамматики» 1843 г. Ногма отмечал, что «в некоторых именах людей и животных для отличия женского рода от мужского прибавляется слова **бзи** «самка или окончание **-бз**, поставляемое в конце имени». Автор имеет в виду такие слова как **бзы-льфыгъ** «женщина» или «**хьыджэ-бз** «девушка», но они выражают не родовые отношения, частицы-слова **бзы-** или **-бз** указывают лишь их пол. С таким же успехом в адыгских языках используется префикс **хьу-** и суффикс – **хьу** для уточнения мужского пола, хотя об этом не упоминается в рассматриваемой грамматике. Например: **хьу-льфыгъ** «мужчина» и **к1элэ-хьу** «юноша», «молодой парень»; сравни: **шк1э-бзы** «телка-самка», **шк1э-хьу** «теленоч-самец».

Что эти показатели не являются грамматическими родовыми показателями в адыгских языках, а просто указывают на половую принадлежность этих имен, доказывается тем, что эти показатели одинаково (**бзы-/-бз** или **хьу(ы)-** или **-хьу**) согласуются с глаголом-сказуемым в прошедшем времени (**бзыльфыгъэ къэк1уагъ** «женщина пришла» и **хьульфыгъэ къэк1уагъ** «мужчина пришел»). Как видно из приведенных примеров, адыгским языкам чужды родовые отношения, в отличие от русского языка, где обязательно присутствует родовое согласование подлежащего (субъекта) со сказуемым (глаголом).

Во втором варианте своей грамматики (1843 г.) Ш. Ногма впервые для адыгских языков большое внимание уделяет прилагательному. В двадцати одном параграфе он подробно рассматривает вопросы адыгского

прилагательного, которые и сегодня остаются во многом верными или актуальными. Приведем отдельные его записи по этой части:

1. Прилагательные, образуемые с помощью аффиксов **-фе (ф1э)** и **-х** от других частей речи — **насып** «счастье» — **насыпы-ф1э** «счастливый»; **губж** «гнев» — **губжих (губжьых)** «сердитый» или «часто гневающий».

2. Сложные прилагательные, образуемые от существительного и прилагательного — **наппегуһгуһ (напэгуауэ)** «неприятное лицо»; от существительного и глагола — **мввекута (мывэкьутэ)** «каменоломный».

3. Уменьшительные прилагательные с аффиксом **-ныте (-ныт1э)** — **хужцукуныте (хужьц1ык1уныт1э)** «очень беленький».

4. Прилагательные, содержащие значение «гораздо» — **нахф (нахьф1)** «лучше» — **нахфы+дж (нахьфы-ж)** «гораздо лучше».

5. Формы превосходной степени — **ли фише (л1ы ф1ыщэ)** «добрый человек» — **ли фишедиш (л1ы ф1ыщэдыдэш)** «самый добрый человек».

6. Формы типа **дишегоһ схат (дыщэуэ сыхьэт)** «золотые часы» восприняты как качественные прилагательные. Однако подобные формы, принимаемые Ш. Ногмой и отдельными последующими лингвистами за качественные прилагательные, следует рассматривать не как прилагательные, а как формы определительного падежа (выделительного определенной), как это правильно считает Г.Ф. Турчанинов. Адыгейская форма **дышьэ сыхьат** «золотые часы» больше сближается с качественными прилагательными, чем кабардинская (**дыщэуэ сыхьэт**).

В грамматике Ш. Ногма рассматривает притяжательные местоимения в двух формах — самостоятельной и несамостоятельной. В качестве самостоятельных приводятся формы типа: **сесие (сэсей)**, **сые** «мой»; **дедие (дэдей)**, **дые** «наш»; **оуые (уэуей)**, **уые** «твой»; **фэфые (фэфей)**, **фые** «ваш»; **ыие (ей)** «его», «ее»; **яие (яй)** «их».

Ш.Б. Ногма находит в кабардинском языке действительный и страдательный залого, которые морфологически ничем друг от друга не отличаются.

В грамматике приводится созданная самим автором кабардинская лингвистическая терминология параллельно с русской: Член — **зэрытып1э**, имя сущ. — **ц1э зи фащэуэ шы1эр**, имя прилаг. — **плыфац1эхэр**, местоимение — **ц1эм ип1эитхэр**, глаголы — **пкыгыгьохэр**, причастия — **лэжьэхэр**, наречия и деепричастия — **бзэ нальэхэр**, предлог (!) — **псальэпыдзэ**, союз — **бзэ кьуэдзэ**, междометие — **бзэ им-щым**.

Словообразование в грамматике Ш.Б Ногмы рассматривается как часть грамматики, где излагается «свойство частей речи, происходящие и перемену оных».

В «Начальных правилах Кабардинской грамматика» 1843 г. Шора Бекмурзович выделяет следующие части речи и дает их характеристики. Первая глава, §14, посвящена членам, которых, по его мнению, в кабардинском языке два. Первый член **зи** (зы)//з является носителем неопределенности и ставится обычно в начале имени — **зи цух** (зы *ц1ыху*) «один из многих людей». Второй же член **-р** выражает определенность имени и ставится как аффикс в конце имени — *а цуху-р се слагориц* (*а ц1ыхур сэ слээгьуриц*) «того человека я видел». По мнению автора, «член есть частица, служащая к точнейшему определению» (имен)...

Вторая глава освещает вопросы имени существительного. В состав этой части речи Ш. Ногма включает «название всякого предмета, существующего в природе, подлежащего нашим чувствам или воображаемого нами, напр.: **тхил** (*тхыль*) «книга», **ши** (*шы*) «лошадь», **псе** (*псэ*) «душа», **гаче** (*гьащ1э*) «жизнь».

Предметы разделяются на одушевленные — **блане** (*бланэ*) «зверь» («лань»), **базе** (*бадзэ*) «муха», **физ** (*фыз*) «женщина» — и неодушевленные — **тхил** (*тхыль*) «книга», **мивве** (*мывэ*) «камень». «Умственные, которых мы

не может видеть, представляемые только нашим умом или чувствами» составляют типа: **а́фиге** (*Іафыгъэ*) «сладость» и подобные.

Ш.Б. Ногма выделяет следующие разряды (или группы) имен существительных: собственные — **Баксан** (*Бахъсан*) «название реки»; нарицательные — **цух** (*цІыху*) «человек», **психоһ** (*псыхъуэ*) «река»; собирательные — **гуп** «команда» («группа»); вещественные — **хажига** (*хъэжыгъэ*) «мука», **тху** (*тхъу*) «масло»; уменьшительные — **лиж цук** (*лІыжь цІыкІу*) «старичок» и увеличительные — **лижишхо** (*лІыжьышхуэ*) «старчище».

По мнению Ногмы, категориями имени существительного являются род, число, падеж. Он ошибочно считал, что все одушевленные предметы мужского пола суть и мужского рода — **хуһ** (*хъу*) «самец», **коһ** (*къуэ*) «сын», все одушевленные предметы женского пола суть женского рода — **бзи** (*бзы*) «самка». Все же остальные имена Шора Бекмурзович причислял к среднему роду — **ане** (*Іанэ*) «стол». Существительные, указывающие на один предмет, он относил к единственному числу — **хадде** (*хадэ*) «сад» («огород»), обозначающие множество однородных предметов — к множественному числу — **хаддехер** (*хадэхэр*) «сады», («огороды».)

В склонении имен существительных Ш. Ногма видит один тип склонения и выделяет, по образцу русского склонения, пять падежей с добавлением звательного падежа — им., р., д., в., т. и звательный падеж, сходный с именительным, к которому в начале слова прибавляется **уйй** (*уый*), **оһ** (*уэ*), **я** (*я*), напр.: **уйй цух** (*уый цІыху*) «О, человек!» Здесь же Ногма приводит характерные падежные окончания и образцы склонения имен.

Третья глава «Начальных правил Кабардинской грамматики» (1843 г.) Ш.Б. Ногмы, как упомянуто выше, посвящена имени прилагательному, к которому относятся, по его мнению, все «словесные изображения качества в предмете, напр.: **джигиче** (*жыгыщІэ*) «молодое дерево», **уннеж** (*унэжь*)

«старый дом». Автор выделяет следующие разряды прилагательных: качественные, выражающие «свойства предмета, которые он имеет сам собою, независимо от других предметов» — **каптал фице** (*къэптал ф1ыц1э*) «черный каптал» или означающие «какое-либо обстоятельство предмета» — **нагоч** (*негъуэц1*) «иной», **шимиш** (*щымыщ*) «несвойственный, непричастный», **хамма** (*хамэ*) «чужой», **дугосерие** (*дыгъуэсэрей*) «вчерашний» и т.д. К качественным прилагательным автор причисляет «также имена числительные».

Имена прилагательные по происхождению различаются на личные или частные, т.е. предметы, происходящие «от одного известного лица» — **ядде ии коһ** (*ядэ и къуэ*) «отцов сын», **ии физим ииш** (*и фызым ииш*) «женин брат»; на родовые или общие, т.е. предметы, происходящие «от отдельного рода» — **арслан макир** (*аслъан макъэр*) «львиный рев», **бадже ке** (*бажэк1э*) «лисий хвост».

Качество может выражаться действующими прилагательными — **джиг каузифер** (*жыг къэудзыфэр*) «зеленеющее дерево». Имена прилагательные могут подразделять имена существительные по их свойствам — **набге** (*набгъэ*) или **наф** (*нэху*) «подслеповатый» или «слепой», **ча** (*щ1ы1э*) «холодный». Имена прилагательные соединяются с существительными непосредственно — **цухуф** (*ц1ыхуф1*) «добрый человек» — из *ц1ыху* «человек» и **ф1ы** «добрый» или посредством рассуждения, с прибавлением в этом случае к существительному окончание **-р**, а к прилагательному **-ш** (*щ*) — **цухур фиш** (*ц1ыхур ф1ыщ*) «человек добр». Шора Бекмурзович отмечает, что качественные прилагательные могут различать степени качества — **напэ хужьыфэр** «беловатое лицо», **напэ хужь** «белое лицо»; степени сравнения — **къэпльаныр хьэ нэхъри нэхъ лъэщ** «тигр сильнее собаки». Степень сравнения имеет положительную степень — **хьэ ф1ыр** «добрая собака»; преимущественную или недостаточную степень — **хьэр нехъыф1щ дыгъужь нэхърик1** «собака лучше волка»;

превосходную степень — **мейсыр икьупэуэ тхыль файдер** «вот очень полезная книга». Превосходная степень может выражать также «качество предмета в высшей степени без сравнения с другими» — **л1ы ф1ыщэдыдэщ** «самый добрейший человек».

Шора Ногма подробно рассматривает слообразование прилагательных. Он выделяет следующие способы: «1) первообразные — **ф1ы** «добрый», **хужь** «белый»; 2) производные: а) от имен отвлеченных через прибавления окончания **-ф1э** — **насып+ф1э** «счастье» + «добро» — **насыпф1э** «счастливый»; б) обозначающие материю, из которой вещь сделана — **дыщэуэ сэхьэт** «золотые часы»; в) выражающие душевные или умственные способности — **нэщхьей** «печаль», **нэщхьей+х** «печальные».

Как отмечает Ногма, «второобразные прилагательные производятся от прилагательных первообразных, напр.: **хужь** «белый» — **хужьц1ык1у** «беленький».

Сложные прилагательные образуются, как это описывает Ш.Ногма, от сложения двух имен существительных — **асльэн** «лев» + **гу** «сердце» — **асльэныгу** «львиное сердце»; от сложения существительного и прилагательного — **напэ** «лицо» + **гуауэ** «неприятный» — **напэгуауэ** «неприятное лицо»; от сложения существительного и глагола — **мывэ** «камень» + **кьутэ** «ломай» — **мывэкьутэ** «каменоломный»; от сложения существительного и предлога (следовало бы «**послелог**») — **уасэ** «цена» + **ншэ** «без» (выражает «**отсутствие**») — **уасэншэ** «бесценный». Автор приводит и другие способы образования прилагательных с помощью различных суффиксов-частиц типа: **хужьц1ык1у-ныт1э** «очень беленький», **хужьы-фэ** «беловатый», **пльыжьи-щэ** «краснехонький» (или «слишком красный»), **сабыр-1уэ** «посмирнее» (или «тихо говорящий»), **нэхьыф1ы-ж** «гораздо лучше».

В параграфе 48 Шора Ногма отмечает, что «число и падежи прилагательных те же, которые показаны для существительных».

В главе четвертой «Начальных правил Кабардинской грамматики» (1843 г.) говорится о количественных числительных — **зы** «один», **т1у** «два», **пшык1уз** «одиннадцать», **т1ощ1** «двадцать», **т1ощ1рэ зырэ** «двадцать один», **т1ощ1рэ пщ1ырэ** «тридцать», **пл1ыщ1** «сорок», **щэ** «сто» и т.д.; о порядочных числительных — **зырызурэ** «по одному»; о дробных числительных — **нык1уэ** «половина», **щанэ** «треть», **т1урэ нык1уэрэ** «два с половиной»; о собирательных числительных — **т1ууэ** «двое». Здесь же в §§52-58 дается правописание и склонение числительных.

В главе пятой автор подробно рассматривает, как часть речи, местоимение. Оно, по его изложению, «замещает имя, предмет или качество и в то же время означает отношение сего имени или качества к бытию» — **сотхэ** «я пишу»; **уэ зыщолъагъужьыр псым** «ты видишь себя в воде». Шора Ногма пишет о том, что «местоимения имеют три грамматических лица — **сэ** «я», **дэ** «мы»; **уэ** «ты», **фэ** «вы»; **а (ар)** «он», **ахэр** «они»; он выделяет следующие разряды местоимения: возвратные — **зысолъыгъуж** «я вижу себя»; притяжательные — **си (сэсей)** «мой», **ди (дэдий)** «наш»; **фи (фэфей)** «ваш», **и (ей)** «ее», «ею», «свой», **я (яй)** «их»; относительные — **сытхуэдэуэ, сытуэ, дауэ** «каковой», **хэтей** или **хэт ейуэ?** «чей?»; вопросительные — **хэт?** «кто?», **сыт?** «что?», **дэтхэнэ?** «который?», **хэтей?** «чей?»; определительные **езы, езыр** «самый»; выражающие сам по себе — **сэр сэрк1э** «я сам по себе», **дэр дэрк1э** «мы сами по себе»; неопределенные — **сытык1, зик1** «никакой», **псомик1** «всякий», **дэтхэнэри** «каждый». Здесь же даются образцы склонения местоимений.

В главе шестой грамматики Ш.Б. Ногма говорит о части речи «глагол». В глаголе он выделяет следующие разряды: 1. Действительный залог — **саудэджэрым цей ещэр** «купец продает сукно». По его мнению, от этого разряда образуются а) возвратные — **щ1алэм зытхьэщ1ыжыр** «дитя моется»; б) взаимные — **зозауэр** «сражаются». 2. Страдательный залог — **тхыльыр 1устазым кьетхыр** «книга пишется

учителем». 3. Средний залог — **щ1алэр мэжейр** «дитя спит». К средним автор относит так называемые начинательные глаголы, которые означают, якобы, известное качество — **удзыр гьуэжь мэхьур** «трава желтеет». Отдельным параграфом автор выделяет глагольные формы, означающие «заставить быть таким-то» — **л1эн** «умереть — **гьэ-л1эн** или **иригьэгьэл1эн** «умертвить» или «заставить умереть», т.е. каузативные формы; страдательные формы — **зэригьепльын** «быть высматриваемым»; взаимно-действенные отношения — **зэплъын** «смотреть друг на друга»; «действенно-действительные» отношения — **зэгьэплъын** «заставить смотреть»; глагольные действия, «производимые двумя или многими лицами» — **задеплъын** «вместе смотреть».

В качестве категорий глагола кабардинского языка Ш.Б. Ногма выделяет время, вид (!) наклонение (?). **Время** имеет три формы — настоящее, прошедшее и будущее. **Вид** — неопределенный — *сэ шууэ сызык1уэр* «я езжу верхом»; *сэ шуу сызек1уэщ* «я буду ездить верхом»; многократный — *ар шууэ зек1уэреящ* «он езживал верхом часто»; несовершенный — **сызопльыжыр** «я рассматриваю себя»; утвердительный — **льэгьупэн** «непременно видеть».

Глаголы разделяются в грамматике на личные — **сыщотхьур** «я хвалю», **ущотхьур** «ты хвалишь», **щотхьур** «(он) хвалит»; безличные — **кьошхыр** «дойдет» (идет дождь), **мэвыжыр** «тает» (снег, лед); сложные — **сэ ф1ыуэ сольэгьур** «я люблю».

По мнению Шоры Бекмурзовича, каждый глагол обладает наклонением, лицом, числом, временем и спряжением. В наклонении различается неопределенное — **льэгьун** «видеть», **щытхьун** «хвалить»; повелительное — *бзаджэ умылэжь!* «не делай зла!»; изъявительное — **зэманым кьегьасэр** «время учит»; условное — *мыр зэхэсхатэмэ* «если бы я это слышал»; сослагательное — *абы щыгьом ар ауэ сщ1энт* «тогда б я то знал»; возможное —

сыдэ1эпыкьущэрэ «дай бог чтоб я помог». В систему наклонений почему-то включаются причастие — **дэ1эпыкьур** «помогающий» (см. §91) и деепричастие — **дэ1эпыкьууэ** «помогая» (см. §96).

Спряжению глагола Шора Бекмурзович дает следующее определение: «Перемена окончания времени, числа и лица называется спряжением». Любопытно обратить внимание на то, что в систему спряжения он не включает наклонение. Здесь же автор дает примеры спряжения глагола.

В качестве союзов кабардинского языка в грамматике отмечаются следующие (гл. седьмая): **ик1и, -ик1, -и, -мик1** «хотя»; **хьуми хьунщ** «может быть»; **кьуэдей** «как только»; **ар кьуэдэйхэуэ** «только».

В восьмой главе «Начальных правил Кабардинской грамматики» (1843 г.) Ногма довольно полно рассматривает вопросы наречия. Он дает наречию следующую характеристику: «Наречием выражается качество или обстоятельство другого качества или действия, напр.: **куэдуэ ф1ыщ** «весьма хорошо», **хуэмуэ мак1уэр** «тихо идет». **Унэр ф1ыуэрэ** ягьэуващ. «Дом хорошо поставлен». **Дыгьузасэ** кьешхаш уэшхер. «Вчера шел дождь».

Автор выделяет следующие разряды наречий:

качества — **ф1ыуэ** «изрядно», **щэхууэ** «тайно», **пц1ыуэ** «ложно»;
 времени — **абы щыгьуэ** «тогда», **иджыпсту** «сейчас», **нобэ** «сегодня»;
 количественные — **дабщэ** «сколько», **зырызуэрэ** «однажды», **щэрэ** «сто раз»;
 места — **дэтхэнэ щ1ып1эм** «в каком месте», **мыбык1э** «сюда»;
 подобия, сходства — **хуэдэуэ** «подобно», **ауэщ** «так то», «так»;
 попущения — **щ1ып1э-щ1ып1эм** «по местам», **пак1э-пак1эм** «по частям»;
 сомнения — **армии хунш** «может быть»;
 отделения — **щхьэхуэуэ** «особливо», **зэмыфэгьууэ** «различно».

В девятой главе своей грамматики Ш.Б. Ногма излагает вопрос о превербах и послелогах в кабардинском языке под общим названием «о предлоге». Разумеется в адыгских языках нет предлогов и это

подтверждается объяснениями самого автора. Он пишет, что «предлоги (следовало бы «превербы») в кабардинском языке сливаются с глаголами». В качестве примеров приводятся следующие примеры: **кыпы-щытщ** «напротив стоит», **зэбгъэдэ-с-щ** «вместе около сидит», **уздо-к1о-р** «я с тобой еду» (см. §123). Автор дает следующую характеристику самостоятельным кабардинским «предлогам»: «Предлоги отделяемые суть те, которые употребляются при некоторых падежах и **поставляются после имен**». Таковыми «предлогами» (**послелогам**) он выделяет следующие: **деж, идеж, дежым** «к, у, от»; **папщ1э** «за, чрез, о, об, для, ради, вместо»; **к1уэц1** «по, о, об, для, ради».

В десятой главе говорится о междометии, напр.: аа!, хай! алэхь-алэхь!, уэху-уэху! уэй!, ууй (уэуый)!, хяхь!, кыыр-кыыкь!, дыдыд! и т.д.

Современные читатели или лингвисты могут найти много такого в «Начальных правилах Кабардинской грамматики» Шоры Бекмурзавича Ногмы, что может вызвать недоумение, но нельзя забывать о том, что автор не был языковедом или филологом, что до него не было почти ничего по грамматике адыгских языков, не было опыта и примера для подражания. Что же касается примеров по русскому языку, то он писал об этом в 1840 г. следующее: «Без сомнения, желание во всем подвести один язык под правила другого заставляет по необходимости делать натяжки, что вероятно встретят в моей грамматике, но каждый должен знать, что это первый опыт, который чтобы усовершенствовать вполне, требует долгого времени».

Исследование вклада Ш.Б. Ногмы в развитие адыгского языкознания хотелось бы завершить словами Г.Ф. Турчанинова, который, на наш взгляд, правильно оценил деятельность «просветителя кабардинского народа»: «... Для полноты и правильной оценки его труда надо учесть то, что Ш. Ногма был в своей области и самоучка и пионер и что ему немало мешала развернуться окружающая его среда, особенно мусульманское духовенство, видевшее в национальной грамоте крамолу, расшатывающую основы магаметанской

веры и к тому же лишавшую это духовенство части доходов и полноты морального влияния на народ».

Первым поняв необходимость дальнейшего исторического развития своего народа через просвещение и грамоту, именно Шора Бекмурзович Ногма совершил научный подвиг и завоевал огромную любовь его соотечественников.

МЕСТО ЛЕОНТИЯ ЛЮЛЬЕ В ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

В адыгейском языкознании известен труд Л. Люлье «Словарь русско-черкесский или адигский, с краткою грамматикою сего последнего языка», одобренный императорскою Санкт-Петербургскою академиею наук и изданный в Одессе в 1846 году. Автор данного словаря Л. Люлье не был специалистом по языку. Он служил в Министерстве иностранных дел царского правительства России, по распоряжению которого он находился несколько лет подряд «у непокорных обитателей гор черкесских». Кроме основных служебных занятий, он ставил задачу изучения туземного (черкесского) языка. У него не было наставников или специальных опубликованных источников по изучению черкесского языка, поэтому по своему разумению изучал язык и подгонял его особенности к общим правилам грамматики иноязычных языков. Перемена места службы вынудила его прервать свои занятия по изучению черкесского языка. Затем его направляют на службу при командующем войсками на Кавказской линии, куда обращались с разными вопросами представители почти всех племен горцев. При этом Л. Люлье имел возможность познакомиться с представителями всех наречий адыгского (черкесского) языка. В то время он знакомится с «ординарным академиком» А.М. Шёгреном в Ставрополе, который занимался изучением наречий горцев Кавказа. Именно А.М. Шёгрэн вдохновил Л. Люлье к составлению адыгейского (черкесского) словаря. Однако, как он пишет, «неожиданные обстоятельства отдалили его (меня) от Кавказа, и с тем вместе приостановился им (мною) начатый труд». Несколько лет спустя по ходатайству генерал-адъютанта О.Р. Апрепа, его направляют с особыми поручениями при начальнике черноморской береговой линии, и он же дает средства для завершения русско-черкесского лексикона.

Под черкесами (самоназвание **адыге**) Л. Люлье имел в виду все племена, живущие на северном скате Кавказского хребта и на равнинах Кубани, начиная от Моздока до крепости Анапы, и отсюда по южному скату

хребта, вдоль восточного берега Черного моря до земли Убыхов» (см. на стр.

IV). К этим племенам Л.Люлье относил следующие:

- 1) кабардинцы — большой и малой Кабарды
- 2) бесленеевцы
- 3) мохошцы
- 4) термиргойцы (кемгуй)
- 5) жанеевцы (жанэ)
- 6) гатюкайцы
- 7) черченейцы и хамышейцы, известные также под общим названием бзедух
- 8) абадзехи
- 9) шапсуги
- 10) натухажцы (нодхадж) (см. стр. IV)

Как пишет Л.Люлье, другие народы, живущие на северном скате Кавказского хребта, кроме своего языка, владеют также черкесским языком.

К таким народам он относит следующие:

Абхазского происхождения:

- 1) басихог или абазинцы Алтыкесек
- 2) башилбай
- 3) там
- 4) шагирай
- 5) Казилбек или Казбек
- 6) Багг
- 7) Баракай.

Татарского происхождения:

- 1) ногайцы, известные под названием Закубанских
- 2) карачаевцы
- 3) шигиемцы
- 4) балкарцы

Те народы, которые живут на южном скате Кавказского хребта, также говорят на черкесском языке. К ним он относит следующие:

- 1) отдельный народ **Убыхи**
- 2) племя **Джигетов**
- 3) абхазского происхождения **Садзен** — весьма незначительное число, преимущественно из князей и дворян.

На основании этого Л. Люлье приходит к следующему выводу: «Черкесский или адыгский язык есть общеупотребительный язык, но в каждом племени он имеет свои оттенки» (см. стр. V).

Здесь же дается характеристика убыхскому языку, как занимающее среднее положение между черкесским (адыгским) и абхазским языками и подлежащему исчезновению в недалеком будущем, в силу использования большинством народа черкесского и абхазского языков.

Различие адыгских наречий, языков Л.Люлье пытается объяснить фонетически. Так, вместо общечеркесского **ф** произносится в кабардинском наречии **хвф** или **хв**, **хф**. Например, «на общем Черкесском наречии в слове **циффё** [ц1ыфы] «человек», звук буквы **ф** слышен ясно, тогда как в кабардинском наречии это самое слово произносится как бы написано было **цихвфё** [ц1ыхуэ]» (с. VI) и т.д.

Как пишет Л. Люлье, «бесленевцы, происходя родом от кабардинцев, но отделившись от них и будучи по топографическому их положению в сношениях частых и близких с черкесами [адыгейцами], изменили наречие свое, и составляют, если можно сказать, середину между кабардинским и общим черкесским наречиями...» (с. VI-VII). Таким образом, Л.Люлье разделяет адыгейский язык на три наречия — на кабардинский, бесленевский и черкесский [т.е. адыгейский]. Словарь Л.Люлье, как он пишет, составлен для последнего.

Первую попытку в разграничении адыгских наречий по выговору отдельных звуков, насколько мне известно, сделал Л.Люлье. Он пишет, в

частности, что вместо звука (буквы) *х* у бзедухов может быть использован звук (буква) *к* — *шхе* — *шке* «ешь!» (с. VII).

В своей книге Л.Люлье обращает внимание на взаимовлияние разных языков по причине территориальной близости или взаимовлияния культур, религии и т.д. Так, адыгский язык сильно повлиял на абхазский, мингрельский, балкарский, карачаевский, а в адыгский язык вошли арабские, татарские, турецкие слова через торговые отношения и распространение исламизма.

Из-за отсутствия письменности и письменных памятников углубиться в историю языка и народа, к сожалению, Л.Люлье не смог. Как он отмечает, «единственные исторические памятники между ними суть поэмы, если можно так назвать рассказ, — коими восхваляют подвиги героев своих, но и те, будучи без хронологического указания, ничего разъяснить не могут» (с. IX).

Для написания словаря необходимо было составлять алфавит. Он хотел воспользоваться знаками (таврами), которыми обычно адыги ставили тавро на коней, но топографические возможности того времени мешали ему, и поэтому он решил приспособить русскую графику к адыгским звукам. Это способствовало ознакомлению адыгов русскому языку и изучению русскими адыгейского языка. Однако один голый словарь недостаточен был для поставленной им цели. Для этого необходимо было создание грамматических правил. Он разделяет адыгейский язык на части речи, подкрепляя примерами; показал склонение имен и спряжение глаголов. Его удивляет грамматический строй адыгейского языка, богатство глагольных форм, выразительность языка в целом. Л.Люлье подчеркивает, что адыгейский язык вполне заслуживает научного исследования. Он предполагает, что научные результаты его исследования могут явиться связующим звеном между разными языками стран востока и Европы. «Для большей ясности, и дабы передать вполне значение и силу слов черкесского (адыгского) языка, я счел

нужным присовокупить в словаре к русскому и французский текст» (с. IX), – пишет Л.Люлье.

Как сказано, труд Л.Люлье был одобрен академиком Императорской С.-Петербургской Академии Наук, статским советником Шёгренем. Замечания последнего были учтены автором, но при всем при этом Л.Люлье не был убежден в отсутствии недостатков, и поэтому он намерен был впоследствии переделать словарь и грамматику.

Прежде всего, он дает краткую грамматику, которая начинается с подачи адыгской азбуки на русской графической основе. Азбука состоит из 31-ой буквы русского алфавита, графическое изображение, наименование и произношение, которых Л. Люлье отразил в таблице (с. XII). Звуки, подаваемые в таблице буквами **а, б, в**, как он пишет, сохраняют русское произношение; **г** произносится в начале слова как французское **h** (*aspire*), в середине и конце слов, как немецкое **g**; двойной **г** произносится как немецкое **g** и французское **h** (*aspire*), **gh**, причем эти звуки должны сливаться в один; звук **д** остается неизменным; звук **е** может передавать различные звуки в зависимости от места ударения в слове; звуки **ж, з, и, і [й], к, л, м, н, о, п, р** сохраняют их русское произношение; **с [у]** произносится как французское **с**, звуки **т, у, ф** не изменяются и произносятся как и в русском языке; **х** произносятся как французское **h** (*aspire*); **ц, ч, ш** не изменяются, произносятся как и в русском языке; **ь** произносится твердо [!]; **ы** произносится мягче, чем на русском, ближе к лит. **и**; **ь** произносится мягко [!]; **э** не изменяется [!]; **ю** произносится как французское **и**; **я** не изменяется.

Все буквы (звуки) адыгейского языка делятся на гласные и согласные. **Гласные** состоят из простых **а, э, и, і, о, у**; полугласных — **ь, ь [!]**, двугласных **е, я, ы**, а также двухгласных сложных, составленных из двух гласных букв (звуков), сливающихся в один звук — **уа, уо, іе, юё**.

Согласные буквы (звуки) без помощи гласных не могут быть звуками полными. Согласных звуков 18 — **б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, р, с, т, ф,**

х, ц, ч, ш. К ним добавляются специфические звуки адыгского языка — двусогласные или составные буквы — **тл, пл, тх.**

Гласные и полугласные буквы (звуки) по произношению Л.Люлье делит на твердые — **а, о, у, ы, ь** и мягкие — **я, э, е, ю, и, і, ь.**

Согласные по произношению делятся на «гортанные — **г, к, х;** гортанные по-мягче — **л, н, р;** гортанные с помощью зубов — **ж, ч, ш;** свистящие — **з, с;** с помощью зубов — **д, т;** с помощью языка — **ц;** на губные — **б, в, м, п, ф».**

Ударение, которое ставится на гласных, делится на пять: «1) **острое** (´), 2) **тяжкое** (˘), 3) **облегченное** (^), 4) **двоеточие** (¨) и 5) **апостроф** (’), означающее упущение одной из гласных букв».

Люлье объясняет **язык** как соединение многих слов, которыми излагаются свои мысли. **Слово** же есть соединение нескольких слогов. Слово, состоящее из одного слога, есть односложное; слово, состоящее из двух или нескольких слогов, есть многосложное. **Слог** «состоит из одной гласной буквы, или из гласной в соединении с другими гласными или согласными, составляющие один звук при произношении».

Грамматика, по мнению Л.Люлье, есть наука, которая учит нас правильно говорить и писать.

Любое слово является частью какой-либо речи. Частей речи в адыгейском языке восемь: 1) имя, 2) местоимение, 3) глагол, 4) причастие, 5) предлог [!], 6) наречие, 7) союз, 8) междометие.

Часть речи **имя** разделяется на **существительное** и **прилагательное**. **Существительное** означает существо или предмет (**чаллэ** [к1алэ] «мальчик»; **унэ** [унэ] «дом»).

В существительных различаются: а) **собственные** — **Пшизе** «Кубань», **эндарь** [Индар] имена; б) **общие** — **циффё** (*ц1ыфы*) «человек», **шюзе** (*шъуз*) «женщина», **тхитль** [*тхыль*] «книга», в) **собираемые** – **мэзэ** «лес», **уотёрь** – «стадо».

Л. Люлье отмечает отсутствие в адыгейском языке категории рода — женского и мужского. В именах существительных отмечает наличие двух чисел: единственного и множественного — ц1ыфы «человек» и ц1ыфых, (ц1ыфыхэр), «люди».

В адыгейском языке, по аналогии с русским, автор отмечает семь падежей:

1) Именительный	по вопросу	<i>хэд</i> «кто?» <i>сед</i> «что?»
2) Родительный		<i>хэды</i> «кого?» «чей?».
3) Дательный		<i>хэд</i> «кому?»
4) Винительный		<i>хэд</i> «кто?», <i>сид</i> «что?»
5) Звательный		
6) Творительный		<i>хэдыгэ</i> «кем?» <i>седыгэ</i> «чем?»
7) Предложный		<i>седы гугге?</i> «о чем?»

Приводятся образцы склонения имен

	Ед.ч.		Мн.ч.	
Им. п.	человек	циффё	человеки	циффых
Род. п.	человека	циффёмь	Человеков	цыффыхэмь и циффёма
Дат. п.	человеку	как и род.	человекам	как род.
Вин. п.	человек	как и им.п.	человеки	как имен.
Зв. п.	человек	циффёрь	человеки	циффёхёрь
Тв. п.	человеком	циффёгэ	человеками	циффыхемгэ
Предл. п.	О человеке циффем и гугге		о человеках циффыхэм и гугге.	

Имя **прилагательное** выражает качество или состояние существительного — **циффё-свюё** [ц1ыфыш1у] «добрый человек», цйшхуанте [цыешхъуант1] «серый чекмен». Прилагательные бывают **качественные** и **определительные**. Качественные прилагательные обычно присоединяются к существительным. Они могут иметь три степени значения: 1) положительную, 2) сравнительную, 3) превосходную. Положительная степень выражает качество предмета — чъыг ин «высокое дерево»,

сравнительная — качество посредством сравнения с помощью слова **фэдэу**: *и́едарь и вуорке и́ежь фэддо хупха* «оруженосец Ендара столь же проворен как и он сам», степень увеличения или уменьшения образуется с помощью слова *нахай-наха* [нахьи нахь]: *дахёр нахай схапёр наха свюё* [дахэм нахьи дэгьур нахьиш1у] «полезное предпочтительнее красоте»; *сере нахай вуо наха цюкь* [сэщ нахьи о унахь ц1ык1у] «ты ростом меньше меня». Превосходная степень выражает качество, достигнувшее крайности, образуется с помощью слов **кодо бо, бёдёдо, дёдь**. Первые три ставятся перед прилагательным, а последнее – после него — **кодо-дахё** [кодэу дахэ], **бо-дахё** [бэу дахэ], **бёдедо-дахё** и *дахёдёдь* [дэхэдэд] «очень красив».

Определительные прилагательные, по мнению Л. Люлье, «бывают: числительные, указательные, притяжательные и неопределенные»:

Числительные — **зё** «один», **туу** «два», **сше** «три»;

Указательные — **мёрё и мё** «этот» и **мёрых** «эти»;

Притяжательные — **сесий** «мой» и **сесийихь** «мои»;

Неопределенные — *схадже* [шхьхадж] «всякий», *зауле* «несколько», *зёуже* «все», *адёрёрь* «другой» *схадже и кофе наха и гугге* [шхьхадж и1оф нахь игугьу] «всякому свое дело ближе», *нёвгё* *зауле* [нэбгрэ заул] «несколько человек».

Здесь же автор приводит образцы склонения прилагательных. Склонение прилагательных ничем не отличается от склонения существительных.

В грамматике Л. Люлье выделяет следующие местоимения: а) л и ч н ы е — **сэре, сэ** «я», **вуоре, вуо** «ты», **и, ие, ма, ари** «он»; **тэре, тэ** «мы», **сюёре, сюё** «вы», **а, ма, арыхь** «они»;

б) возвратные — **зёсё** «я себя», **зевуо** «ты себя», **зи** «он себя»; **зётё** «мы себя», **зесюё** «вы себя», **за** «они себя»;

в) указательные — **мёрё, мё, арё** «этот», «оный», **мёраре** «вот», **мёшфёдь, ашфёдь** «такой», «таковой»;

г) притяжательные — **сесіі, сіі** «мой», **вуовуі, вюі** «твой», **лі, ашыі, [его]; тетіі, тіі** «наше», **сюёсюі, сюі** «ваше», **яіі, ашыяіі** «их».

д) относительные — **сэдэмфэдъ, теашфэдъ** «какой», «каковой»;

е) вопросительные — **хэдъ** «кто?», **тэре** «какой?», **тэрарэ** «который?», **хетіі** «чей?»;

ж) определительные — **мёрё, арё, арьдэдъ** «самый», «этот самый»;

з) неопределительные — **зэгуре** «некто» и «нечто», **зіікъ** «никто» и «ничто»; **схадже** «каждый», «всякий».

Далее дается склонение местоимений в ед. и мн. ч.

Должное внимание уделяется глаголу. Как отмечает Л.Люлье, глагол выражает состояние, существование или действие. Глаголы в адыгейском языке делятся, по мнению Л. Люлье, на **действительные** (Исмахьилэ шымэ яо. «Исмаил бьет лошадей»); **возвратные** (Исмахьилэ къамыщк1э зэожьы. «Исмаил бьет себя плетью»); **взаимные** (Зэблэгьит1умэ 1апл1 зэрацэк1ы. «Оба друга обнимаются»); **средние**, «которыми выражается действие предмета, не переходящее на другой предмет (хьар *щыль* «собака лежит», гьажьор *къэхъу пэт* «жатва желтеет»)); **сложные**: (а) простые: спрягаются с помощью глаголов **сэш1э** «делаю», **сэхъу** «делаюсь»; б) предложные: с присоединением к глаголам предлогов или частиц: **дэ, и, къэ, пэ, хэ, те, чэ, фэ** (*дэ-сэ-щы* «увожу», *и-сэ-к1уты* «проливаю», *къэ-сэ-хьы* «несу», *фэ-сэ-хьы* «отношу», *те-сэ-убгъо* «накрываю»); **неопределенные**: «они употребляются только в 3-м лице а потому можно назвать их безличными» (*нэф къэшъы* «светает»).

Спряжение адыгейского глагола определяется Л. Люлье как изменение по *временам, числам, лицам и наклонениям*. При этом он отмечает **ТРИ ВРЕМЕНИ** — **настоящее** (*сэкьутэ* «колю», *сэхъожьы* «меняю»), **прошедшее**, которое бывает *несовершенное прошедшее* (*скьутагъэ* «колот», *схъожьыгъэ* «менял») и *совершенное прошедшее* (*скьутэгъагъэ* «калывал», *схъожьыгъагъэ* «менял»), **будущее** (*скьутэн* «буду колоть», *схъожьын* «буду

менять»); **ДВА ЧИСЛА** — **единственное** (*сэкъутэ* «я колю», *окъутэ* «ты колишь», *екъутэ* «он колит»), **множественное** (*тэкъутэ* «мы колим», *шьокъутэ* «вы колите», *акъутэ* «они колят»); **ТРИ ЛИЦА** — (*сэ-къутэ* «я колю», *о-къутэ* «ты колишь», *е-къутэ* «он колит»; *тэ-къутэ* «мы колим», *шьо-къутэ* «вы колите», *а-къутэ* «они колят»); **ЧЕТЫРЕ НАКЛОНЕНИЯ** — «**изъявительное**, которое изъявляет действие лица или вещи, со всеми обстоятельствами, показывая время, лицо и число (*сэ-къутэ* «колю», *с-къутагъэ* «колол», *с-къутэн* «буду колоть»). К этому Л. Люлье делает следующее примечание: «всякий действительный глагол, спрягаемый в настоящем времени изъявительного наклонения, с присовокуплением к нему в настоящем времени глагол **сэ пэте** [сэ пэт] «делаю», означает действие **мгновенное**... (*се-куо сэ-пэте* или сокращенно: *сэ-куо пэте* [сэк1о пэт] «иду», *вуо-куо пэте* [ок1о пэт] «идешь», *ма куо-пэте* [мак1о пэт] «идет»); **повелительное**, «которое означает повелевание, советование или запрещение делать или не делать чего-то» (*ш1ур лэжъы* «доброе твори», *бзэджагъэ зыми емыш1* «зла никому не делай»); **условное** (*сык1они* «я пошел бы», *сык1оньемэ* «если бы я имел возможность идти», *сык1уагъэемэ* «если бы я пошел»); **неокончательное**, которое не определяет ни времени, ни числа, ни лица при обозначении действия лица или вещи (*къутэне́рь* «колоть», *хожине́рь* «менять»).

В адыгейском языке Л. Люлье выделяет пять различных видов, в зависимости от которых различается **ПЯТЬ СПРЯЖЕНИЙ**. 1. Личное местоимение в 3-л. ед.ч. настоящего времени **ie** [e] «он», мн.ч. **а** «они». В прочих временах глагола местоимение **ie** [e] изменяется на **ё** [ы], а сам глагол никак не изменяется; 2. В третьем лице ед. ч. настоящего времени местоимение **ма** «он», а спрягаемый глагол в своих окончаниях не изменяется; во мн. ч. местоимение **ма** «они», а глагол приобретает окончание мн. ч. — **ых**; 3. Во всех временах в 3-м лице, не исключая и настоящего, глагол спрягается подобно 2-му спряжению без всякого местоимения, как в ед., так и во мн. числе; в 3-м л. мн.ч. он оканчивается во всех временах на —

ых; 4. Перед местоимением ставятся частицы **дэ, пэ, кá, хэ, чé, тé** (дэ-сэ-фы «выгоняю», **кьэ-сэ-щэ** «веду», **пэ-сэ-лхьэ** «вешаю», **хэ-сэ-сэ** «втыкаю», **к1э-сэ-т1э** «вкapyиваю», **тэ-сэ-ушьо-рак1э** «опрокидоваю»). Данное спряжение во всех временах в ед. ч. имеет местоимение **и** «он», а во мн. ч. – местоимение **а** «они»; 5. Перед местоимением выступают частицы **ié** [e], **и**; **рé** (*е-сэ-ты* «даю», *и (е)-сэ-гъашьо* «пою, поить», *ре-сэ-к1о* (шапс.) «захожу»).

Далее дается таблица спряжения глаголов во всех временах, наклонениях и числах.

Автор останавливается на словообразительных элементах условного наклонения и вопросительных формах. Так, Л.Люлье пишет, что «глаголы в условном наклонении спрягаются с прибавлением к окончаниям оных частиц: **ма** [мэ] «если», **нй** [ный] «бы», **нйеме** [нымэ], [щтымэ] «если бы» — с сими двумя последними окончаниями глаголы спрягаются только в будущем времени» (с.18). «В вопросительной же форме глаголы спрягаются с прибавлением к окончанию оных частицы **на** или сокращенно **а**, соответствующее на русском частице *ли*. Таблица спряжений условного наклонения и вопросительных форм дается на четырех страницах с приведением примеров из адыгейского языка. Затем дается таблица спряжения вспомогательных глаголов (*сэш1ы* «я делаю», *сэхьу* «делаюсь» и т.д.).

Леонтий Люлье останавливается также на **ПРИЧАСТИИ**. Он считает его отглагольным прилагательным, обозначающим качество предмета, «действующее или движущееся» (*гущылэрэр* «разговаривающий», *к1орэр* «идуший»). По его мнению, «причастия, как части глагола, имеют вид и время, а как имена прилагательные, имеют число и падеж» (с. 24). При этом **вид** причастия определяется видом глагола, от которого оно образуется; **время** причастий образуется от временных основ глагола с добавлением окончания **-рер, -ар** (-эр) **-ер** (*к1о-рер* «идуший», *к1уагь-эр* «шедший», *к1огъагь-эр* «ходивший», *к1он-эр* «имеющий ходить»).

Дается таблица склонения причастия. Как видно из этой таблицы, причастие склоняется как прилагательное в ед. и мн. ч. по всем семи падежам.

Деепричастие излагается в краткой грамматике Л.Люлье своеобразно. Он дает деепричастию следующее толкование: «**Деепричастие** есть наречие от глагола происходящее, выражающее постороннее действие предмета и происходящее при главном действии онаго, напр. **шэгуссэри пэто мёгузвюё** [щыгусэрэ (губжыгъэ) пэтэу мэщхы] «браня смеется», **гушаб тлагга** [гущы1эзэ л1агъэ] «разговаривая умер» (с. 25). Деепричастие изменяется по двум временам — настоящем и прошедшем: настоящее — **зек1оу** и **зек1орэ пэтэу** «гуляя», «гуляючи»; прошедшее — **зек1уагъэ** и **зек1уагъэрэ пэтэу** «гуляв, гулявши».

Превербы адыгейского языка типа **дэ, у**, «от»; **и, хэ** «в» и «вы»; **ка** «при»; **пé, тé**, «на»; **рэ, чé, фé** «за» приравниваются автором к **предлогам** других языков, хотя он делает следующую оговорку: «Предлоги эти употребляются только в совокупности с глаголом». «Частицы **-ем** и **-м**, при существительных, имеют значение **в** и **из**, кои ставятся после существительных, смотря как оные оканчиваются на гласную или согласную букву. *Адэже* соответствует предлогам *к* и *ко*, напр. *къалэ-м сэ-к1о* «иду в крепость», *мэзым сыкъек1ыжбы* «возвращаюсь из леса»; дэчыгым *адэжь сэк1о* «иду к купцу» (с. 26).

Наречие дается как неизменяемое слово, которое соединяется с глаголом, прилагательным и с другими наречиями. Наречие образуется, как он пишет, от прилагательного с добавлением к его основе гласной **о [эу]** — **лъэш** «крепкий», «сильный» — **лъэш-эу** «крепко», «сильно».

Союз выделяется как неизменяемое слово, служащее для соединения одного слова с другим или одного члена предложения (речи) с другим. Он выделяет такие союзы, которые присоединяются к существительным, прилагательным и местоимениям, как например **-ере (-ре)** и **-икъ (-к1и)** —

шыу-рэ дахэ-рэ зэдиыгъых «он соединяет и доброту и красоту»; *оры-кли, сэры-кли* «и для тебя, и для меня».

Междометие выделяется также как неизменяемое слово, выражающее ощущение души (*уэй! уай!, ай! мардж! хъугъэ!*).

После «Краткой грамматики» Леонтий Люлье дает словарь на трех языках — русском, адыгейском и французском («для большей ясности») — с охватом около 6000 слов, на 244 страницах. Разумеется, в словаре достаточно много искусственных слов-образований, слов, заимствованных из турецкого языка или через него, которые помечаются автором **т. сл.** или **т.с.**

С точки зрения современного уровня достижений адыгейского языкознания можно было бы сделать множество существенных замечаний к «Краткой грамматике» и к «Словарю» черкесского (адыгейского) языка Леонтия Люлье. Эти замечания уже сделаны почти всеми последующими исследователями. Однако, как он сам предвидел и написал в своем предисловии, эти замечания или недостатки были неизбежными для первопроходца и, тем более, неспециалиста по языкознанию.

Его слова, действительно, сегодня звучат пророчески: «Вероятно просвещенный судья найдет мой труд слишком неудовлетворительным; ему быть может покажется, что некоторые слова могли бы быть переданы с большей точностью, или ближайшею звукоподражательностью; но я осмелюсь сказать в свое оправдание: во-первых, что никто никогда не научался говорить на каком-нибудь живом языке, даже самом употребительном, только через грамматику и лексикон; и что это еще неудобнее относительно языка, неимеющего никакого сходства со всяким другим, и заключающего в себя звуки дикие и грубые для органов, освоенных только с обработанными языками Европейскими. Во-вторых, я еще напомним, что я не мог руководствоваться никакими предшествовавшими исследованиями, а единственно — собственным соображением, и наконец, что если составление всякого словаря сопряжено со многими недоразумениями и трудностями, то тем более составление первого словаря —

– языка не имеющего письменности» (с. X). Этим и ограничим описание вклада Леонтия Люлье в изучение адыгейского языка.

УМАР ХАПХАЛОВИЧ БЕРСЕЙ И РАЗВИТИЕ АДЫГЕЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

14 марта 1853 года в истории адыгов произошло значительное событие по своим культурным последствиям – литографическим способом был напечатан в Тифлисе первый для адыгов «Букварь черкесского языка», написанный абадзехом Берсеем Умаром Хапхаловичем (1807 г.), образованнейшим в свое время адыгом, старшим преподавателем Ставропольской гимназии (24 января 1850 г. – 27 июня 1860 г.).

«Букварь черкесского языка» разбит на четыре урока, к нему приложены басни. Урок № 1 охватывает 10 страниц (с. 2-12). На этом уроке рассматриваются изображения букв. Для этого дается таблица, где указаны порядковый номер каждой буквы («значение в числах»), «название букв», полное изображение букв («полный»), «соединенные с предыдущею», «соединенные с предыдущею и последующею», «соединенные с последующею», «не соединяются с последующею», «произношение букв». Всего дается 46 букв на арабской основе, т.е. азбука состоит из 28 арабских букв, 4-х персидских и 14-ти букв, комбинированных самим Берсеем. Своеобразие звуков в адыгейской речи к тому вынудило автора. Гласные звуки передаются автором с помощью диакритических знаков, поставляемых то надстрочным, то подстрочным способом. Названия букв передаются русским письмом, произношение букв – в основном русскими буквами с добавлением, в некоторых случаях, диакритических знаков. Далее дается схема, где указаны «буквы», «происхождение букв», «примеры для черкесских букв», «на русский язык», «на турецкий язык» и плюс смешанные языки (т.е. арабский, персидский и черкесский).

Далее в уроке № 1 даются в виде схемы сведения «о гласных и других знаках, управляющих произношением», в которой указаны «изображение

знаков», «имена» (названия знаков), «где значки ставить» (т.е. место этих знаков в букве), «соответственные гласные русские буквы», «примеры для знаков», (т.е. на черкесском языке), «на русском языке», «на турецком языке». За этой схемой следуют «знаки собственно арабские», «знаки собственно черкесские» со ссылкой на примечание к уроку № 3 и «знаки общие трем языкам» – это буквы с согласными знаками. Потом Умар Берсей дает «постепенное соединение букв», т.е. связанную речь – пословицы и их переводы на черкесском и русском языках вроде – «Прежде обдумай и потом говори». И в конце данного урока дается образец поэзии – «Кисть шарфа неумолимого наездника бренчит. Он по уму и разуму Крымскому Хану подобен...».

Урок № 2 «Букваря черкесского языка» посвящается объяснению произношений букв, т.е. произношению звуков в начале, в середине, в конце слова. Приводятся примеры – *алһинъ* [1алъын] «перстень», *шеаге* [щы1агъэ] «терпение», *шиэъ* [щы1] «есть» или «существует», *һаръ* [ар] «он» или «это», *һабинъ* [Абын] – название реки, *белеригъ* [бэлэрыгъэ] «невнимательный», [прозевал], *паге* [пагэ] «гордый», *бпэ* [п1э] «постель», *гоһибне* [гъольпып1э] «ложе» и т.д.

Ниже просто перечислю слова, используемые Умаром Берсеем для показа использования звуков в словах:

теймень [темэн] «болото»

мискаль [мыскъал] «золотник» или вообще «тяжесть», употребляемая при весах для взвешивания.

цаце «вертель»

джоре «идоль»

джибъ «карманъ»

хаччъэ [хъак1э] «гость»

харине «качели»

хабаръ «известие»

хабзе «обычай»

хате «садъ»

чешъ «ночь»

ччъале [к1алэ] «дитя»

ччъепишъ [к1эпщ] «плеть»

дане «шелк»

домбай [зубр] «дикий буйволъ»

зильхидже [зульхьаджэ] – название последнего месяца

магометанского года

дзе «войско»

дзуе «мешок»

рызкъ «пища»

зауе «война», «сражение»

жауъ «тень»

жегуъ [жэгъу] «горло»

сеишо «сабля»

сезhiu [шъэжъый] «ножикъ»

шугу «соль»

шакго «охота»

ссъефъ [шъэфы] «тайна»

ссиъоу [шъоу] «медъ»

дзharаръ [зэрар] «вредъ»

хадзhirъ [хъазыр] «готовый», или «носимые при верхней одежде деревянные цилиндры с пустотою для хранения ружейных зарядовъ»

тhъй [т1ы] «баранъ»

тhагхиръ [Т1ахьир] – «собственное имя»

тцъифъ [ц1ыфы] «человек или род человеческий»

zhazhъ [жъажъ] «медленный»

zhъй [жъы] «старый или древний»

алимъ [Хьалим] «ученый»

илимъ [хьилим] «знание»

ма куль «рассудительный»
габле [гъаблэ] «голод» или «редкий»
гинь [гыны] «прахъ и огнестрельный *порохъ*»
феде [фэд] «подобный»
фабе «теплый»
ко [къо] «сын»
каме [къамэ] «кинжалъ»
кіезуь [чэзыу] «очередь»
кяте [чатэ] «меч»
генирь [джэн] «звать», «кричать»
гинирь [джын] «прясть»
кчемиргуй [к1эмыгуй] «название одного из черкесских племень»
кгенкге [к1энк1э] «яйцо»
лерись [блэрыпс] «цепочка»
Аллагхъ «Богъ»
лһяше [лъащэ] «хромой»
лһемиджъ [лъэмыдж] «мост»
тһлиге [л1ыгъэ] «мужественный»
мель [мэлы] «баран»
мазе «луна, месяц»
нефинь «светъ»
уне «дом», «комната»
офь [1офы] «дело»
уассъха [1уашъхъ] «холмъ»
ваго [жъуагъо] «звезда»
кгяхабзе [к1эхабз] – нижний говор
гхалакъ [?] «расточительность»
ссиуьге [шъыхъый] «добрый» [*святой*]
 мукгуь [емык1у] «неприличный»
ьинь [ины] «великий», «великая»

юкунъ [икъун] «довольно»

ябге «злой», «злая»

ссиуъиге [шыу] «всадник»

мусса «Моисей»

Аллагху та ала [Аллахъэу талэм] «Бог Всевысочайший».

В примечании к этому уроку Умар Берсей отмечает, что в черкесском языке отсутствуют звуки, обозначаемые буквами _____, встречающиеся только в словах из арабского языка (они соответствуют приблизительно буквам с, з, дзһ, ч или к1).

Урок № 3 посвящается гласным и другим знакам, определяющим произношение. Здесь У. Берсей в черкесском языке выделяет «шесть гласных или знаков гласных», из которых «три простых и три сложных»

К простым он относит: 1) *а* и *е* [э] – *азе* [1азэ] «ремесленникъ, лекаръ, мастеръ»; *абрегъ* (һабрегъ) [абрэдж] «тот, кто не имеет определенного местожительства»; 2) *и* – *шибжии* [шыбжьый] «перец»; *у* и *о* – *гунге* [гъунджэ] «зеркало».

К сложным гласным звукам (знакам) причисляются: 1) *уа* или *о* – *гойшаи* или *гуйшаи* [гъойщай или гъоещай] «нездоровый», *гуазе* [гъуазэ] «проводник»; 2) *уй* – *пхуй* – *тһу* [уипхъуит1у] «две дочери», *куйшь* [къуищ] «три сына»; 3) *ъу* – *ччугъу* [ч1ыгу] «земля».

В заимствованных из арабского языка словах автор замечает еще четыре знака, определяющие произношение, а именно:

1) «*ссікинъ* или *джезме* изображаемый через (о), означает, что согласная, над которой он ставится, не имеет после себя никакой гласной буквы – *бле* «змея», *нартъ* «великан»; 2) *тешдидъ* или *шедде* означаемый через (), показывает удвоение той буквы, над которой он поставлен – *мми* [мье] «яблоко», *питте* «твердый, крепкий», 3) *меддъ* изображаемый через () и ставимый над буквами () служит к продлению их произношения – *уа е* (уае) «непогода», *азе* «лекаръ», 4) *гхамзе* изображаемый через (), есть

существенный знакъ элифа, например: *офъ* (1офы) «дело», *сшиъ-икге* (ш1ыгъэ) «образъ», *псшиъ-и* [пш1ы] «десять».

Урок № 4 посвящен некоторым грамматическим вопросам черкесского (адыгейского языка). Прежде всего он затрагивает вопрос об определенных и неопределенных членах – *р* и *м* (определенных), которые ставятся в конце имен существительных или прилагательных – *пиш* «князь» – *пиширъ* или *пишимъ* (известный князь); *блане* «олень» – *бланеръ* или *бланемъ* (об определенном олени). *Пиширъ деса?* «Князь дома ли?» Подразумевается такой-то князь; *пишимъ ссидъ кихигъ?* «Что принес князь?», *бланеръ мезимъ хехажигъ*. «Олень достиг леса», *бланемъ сччъахагъ* [сык1эхъагъ] «я достиг оленя» (такой-то именно олень).

Умар Берсей впервые обратил внимание на порядок сочетания имени существительного с прилагательным – за существительным обычно следует прилагательное: *пссшассше* «девица», *дахе* «прекрасная» – *пссашассше дахеръ* или *пссашассше дахемъ* «прекрасная девица (уже известная)». При этом он отмечает, что в некоторых предложениях преимущественно употребляется член *р*, а в других – *м* (*пссашассше дахеръ слнегуге* «я видел прекрасную девицу», *пссшассше дахемъ селамъ ксикигъ* «прекрасная девица мне поклонилась»).

В качестве неопределенного члена Умар Берсей отмечает *зи* [зы], который ставится перед именем – *зимафе* «день» [в какой-то день], *зи-шукупъ* [зы шыу куп] «отряд конницы».

В черкесском языке, как отмечает У. Берсей, один род для имен существительных и прилагательных – *тшликоданъ* [л1ы кьодан] «красивый мужчина», *сшузъ коданъ* [шъуз кьодан] «красивая женщина». «Для обозначения различия полов, – пишет У. Берсей, – черкесы прибегают к помощи определительных слов, как *ко* [кьо] или *сшиъауе* [шъао] «сынъ» и *иху* [пхъу] «дочь», когда говорится о существах разумных и *ху* [хъу] «мужской», *бзи* [бзы] «женский», когда говорится о животных» (31).

Автор также отмечает два числа – единственное и множественное: *ане* «столь», *анерь* «стол» (тот) – *ане-хь* (мн.ч. без показателя определенности) – *ане-хе-рь* или *ане-хе-м* «столы».

Умар Берсей в своем букваре останавливается на вопросе о падежах. Те же показатели определенности имен и являются падежными окончаниями. Он дает образцы склонения имен существительных на примере слова *ане* [1ане] «стол». Следует отметить, что в число падежей он включает все шесть падежей русской системы склонения.

Ед.ч.	Мн.ч.
Им.п. <i>ане</i> или <i>анерь</i> «стол»	<i>анехерь</i> «столы»
Род.п. <i>анемь</i> «стола»	<i>анехемь</i> «столовь»
Дат.п. <i>анемь</i> «столу»	<i>анехемь</i> «столамь»
Вин.п. <i>анерь</i> или <i>анемь</i> «стол»	<i>анехерь</i> или <i>анехемь</i> «столы»
Тв.п. <i>анемь</i> «столомь»	<i>анехемь</i> «столами»
Предл.п. <i>анемь</i> «столе»	<i>анехемь</i> «столахь»

Звательный падеж образуется с помощью междометных слов *уа* или *ууй*, первое из которых ставится перед именем, а второе – позади слова: *уа Шумаф* или *Шумаф ууй* – Шумаф – собственное имя. В словах арабского происхождения черкесы употребляют междометные слова, как и арабы междометие – *я*: *я Аллагхь* «О Боже».

Здесь же приводятся примеры склонения существительного с прилагательным – *тһли зафе* [лһы заф] «справедливый человек» [справедливый мужчина]:

Ед.ч.	Мн.ч.
Им.п. <i>тһли зафе</i> или <i>тһли заферь</i> «справедливый человек»	<i>тһли зафехерь</i> «справедливые люди»
Род.п. <i>тһли зафемь</i> «справедливого человека»	<i>тһли зафехемь</i> «справедливых людей»
Дат.п. <i>тһли зафемь</i> «справедливому человеку»	<i>тһли зафехемь</i> «справедливым людям»

Вин.п. <i>тһли заферъ</i> или <i>тһли зафемъ</i>	<i>тһли зафехеръ</i>
«справедливого человека»	«справедливых людей»
Тв.п. <i>тһли зафемъ</i>	<i>тһли зафехемъ</i>
«справедливым человеком»	«справедливыми людьми»
Предл.п. <i>тһли зафемъ</i>	<i>тһли зафехемъ</i>
«справедливом человеке»	«справедливых людяхъ»
Зв.п. <i>уа тһли заферъ</i>	<i>уа тһли зафехеръ</i>
«О справедливый человек!»	«О справедливые люди!»

После четырех уроков по фонетике и морфологии, к «Букварю черкесского языка» Умар Берсей прилагает одиннадцать текстов в виде коротких рассказов и басен, рассчитанных на учеников, не знакомых с письменной литературой. Отдельные из этих текстов являются переводным материалом из восточной жизни – «Купец и парикмахер», «Визирь и сказитель», «Арап» и др. Некоторые рассказы носят отпечаток устного народного творчества адыгов. К некоторым сказкам-басням Умар Берсей дает свои комментарии по идейному содержанию текста, а также варианты на арабском языке.

К «Букварю черкесского языка» приложен список слов, взятых из первых четырех басен.

Следует также отметить, что на странице 22 «Букваря черкесского языка», характеризуя звук (букву) *в* в слове *ваіо* «звезда», У. Берсей пишет о том, что «буква эта употребляется только в наречиях кабардинском и бесленеевском, в наречиях же других племен, называемом *кґяхабзе* [к1эхабз], она не существует». Это слово – *к1эхабзэ* «кяхский язык» – впоследствии стало термином для различения верхнего (кабардинского) и нижнего (кяхского-адыгейского) наречий адыгского языка. Стало быть *к1эхабз* «кяхский язык», как термин, впервые введен в научный оборот Умаром Берсеем.

**О СЛОВАРЕ ЛОУИ (ЛУИСЫ ЛЕВЕ): СЛОВАРЬ ЧЕРКЕССКО-
АНГЛИЙСКО-ТУРЕЦКИЙ И АНГЛИЙСКО-ЧЕРКЕССКО-
ТУРЕЦКИЙ. — ЛОНДОН, 1854.**

В середине XIX в. почти вся Европа интересовалась Кавказом, особенно черкесами (адыгами) и их языком. Такой интерес к ним был вызван не столько, быть может, филологическими интересами, сколько военно-политической обстановкой на Кавказе, созданной Русско-Кавказской войной. Одним из проявлений такого интереса явился словарь D.R.L. Loewe под общим наименованием «Dictionary of the Circassian Language. In two Parts. English-Circassian-Turkish, and Circassian-English-Turkish. Containing all the most necessary words for The Traveller, the soldier, and the Sailor: with The Exact Pronunciation of each Word in the English character. By D.R.L. Loewe. Published By George Bell, 15, Fleet street, London, 1854.

Данный словарь создан Луисом Леве на основе своего личного общения с адыгами (черкесами), жившими в то время в Турции, на основе отдельных грамматических заметок, существовавших уже в то время («Начальные правила Кабардинской грамматики» 1841-й 1843 г. в рукописи Ш.Ногмы; «Букварь черкесского языка» 1853 г. У. Берсея; «Записки о Черкесии» (1836 г.) (в рукописи Хан-Гирея и др.), на основе записей Клапрота (1807 - 1808 гг.) и др. В своих записях Луис Леве пользовался работами Ш.Б. Ногмы и У.Х. Берсея, арабским алфавитом с использованием отдельных персидских и турецких букв. Что же касается транскрибирования слов английскими буквами, то это, по мнению автора, делается для оказания помощи тем, кто изучает черкесский (адыгейский) язык.

Анализируемый словарь состоит из «Предисловия» (с. 3-9) и двух разделов: 1. «Черкесско-английско-турецкий» (с. 10-73), который включает в себя около 1500 словоформ, и 2. «Английско-черкесско-турецкий» (с. 74-164), охватывающий около 1700 словоформ.

В своем предисловии Луис Лева использует следующие **гидронимы**: Лаба, Кубань, Уруп, Ходзь (Chods), Шхагуаша (Schaoughwascha), Афыпс, Соча (Ssotscha), Понта [Черное море]; **этнические названия адыгов**: бесленей, махош, егерухай, адамий, хатукай, темиргой, жанэ, бжедуг, абадзех, шапсуг, убых, натхокуадж; **названия божеств**: Шибле «Бог грома», Тлепш «Бог кузнечества», Созреш «Бог земледелия», Шекуатх «Бог охотников», Мезитх «Бог лесничества». Здесь же упоминаются разные слова, каковы: Кавказ, Тамань, адыгагь «адыгство», черкесия, Адыгеи, Карачай, Нагай и др.

Словарь охватывает достаточно большое количество словоформ для перевода, но трудно пользоваться этими словами, так как они написаны, на наш взгляд, на слух и несовершенным алфавитом. Возможно, смысл их будет понятен для англичан или турков, которые, из перевода черкесских слов на эти языки, легко улавливают смысл приводимых черкесских слов. Однако, при исследовании истории лексических фиксаций адыгейского языка имя Луиса Лева – автора рассматриваемого словаря, должно занимать подобающее место. Как первая попытка создания трехязычного словаря.

**ЗАМЕТКИ АКАДЕМИКА АД. БЕРЖЕ О ЧЕРКЕССКИХ
(АДЫГСКИХ) ПЛЕМЕНАХ (1858 г.)**

В своей работе «Краткий обзор горских племен на Кавказе» (Нальчик, 1992 г. — по изданию 1858 г. Тифлис, типография Канцелярии-наместника кавказского) акад. Ад. Берже использовал значительное количество адыгских слов-названий племен, рек, местностей, отмеченных им самим и его предшественниками. В настоящей работе на них следует (считаем необходимым) остановиться, ибо записи Берже в некоторых случаях разъясняют нам значение лексем. Так, Ад. Берже писал, что «**Черкесы**, называющие себя **Адиге**, населяли в древние времена западную сторону **Кавказа** и **Крымский** полуостров и были известны Грекам под названием **Zvxoi (Зихи)**. Под этим именем они встречаются у Арриана в его описании *Ponti Euxini et maris Erythraei Periplus*, составленном при императоре Андриане, по поручению которого он обозревал берега **Черного моря**» (с. 16). Однако, как кажется Берже, Клапрот, имел в виду под **Zvxoi (Зихи)** лишь одно черкесское племя, жившее на берегу Черного моря, отделенное рекой **Ахей** (на северо-западе) от **Саныхов** (нынешнее, адыгское племя жанеевцев). Таким же образом акад. Берже считал **Синдов** и **Керкетов**, живших около Черного моря, черкесами. Далее Берже комментирует замечание Клапрота о том, что «по преданиям этого народа, одно из его племен, по имени **Кабарда**, оставило, в VI столетии хиджры, прежнее место жительства на **Кубани** и потянулось на север к р. **Дону**, откуда оно однако вскоре перешло в **Крым**. Здесь кабардинцы поселились на южной стороне, вследствие чего равнина между реками Кача и Бельбек (которой верхняя половина называется **Кабардою**) и теперь еще именуется татарами «**Черкесскою долиною**» (с.16).

Академик Ад. Берже перечисляет следующие черкесские племена:

«1. **Кабардинцы (Кабертай)**. Они населяют так называемые Большую и Малую Кабарду.

а) **Большая Кабарда** занимает северную покатость Кавказских гор, между реками Кубанью, **Малкою** и **Тереком**...

б) **Малая Кабарда** — на правой стороне Терека, занимает плоскость, образуемую изгибом этой реки на юг от г. **Моздока**...» (с. 21,22).

2. «**Беглые Кабардинцы** до 1804 жили в Кабарде. Когда же там вспыхнул мятеж... часть князей и дворянства, не желая быть под нашей властью, бежали за Кубань — край, тогда еще находившийся под влиянием Турецкого султана» (с. 22).

3. «**Шапсуги**. Они разделяются на больших и малых по двум разным участкам, на которых они обитают. Участок занимаемый большими Шапсугами находится на Нижней Кубани и граничит с юга главным хребтом, с запада р. **Адекум**, которая составляет границу между Шапсугами и **Натухажцами**; с востока р. **Псекупс** отделяет Шапсугов от **Абадзехов** и наконец на севере границу составляет Нижняя Кубань. — Участок малых Шапсугов прилегает к восточному берегу Черного моря и граничит с севера главным хребтом, а с юга р. **Шахе**, за которой живут **Убыхи**» (с. 23).

4. **Натухажцы (Натхокуадж)**. ...Земли его простираются по восточному берегу моря, от р. **Джубы** до крепости **Анапы** и граничат на севере с нижней Кубанью и главным хребтом. ... Между Шапсугами нет князей, а есть дворяне, из них особенно важны фамилии **Шеретлуко**, **Аббат** и **Немере**. — К этому же племени принадлежит замечательное приморское общество **Тагапс**, в верховьях реки того-же имени»... (с. 23).

5. «**Шегеки** или **Хеаки** [*ХэгъакIэ*]. Шегеки составляли прежде особое владение Бея **Магомета Занова**, бежавшего в Турцию, где он был известен под именем **Сефер-Бея**. Теперь они живут между Натухажцами, занимаются торговлею и строгие мусульмане» (с. 24).

6. «**Абадзехи**. Земли их граничат на в. р. **Белой**, к югу главным хребтом, отделяющим их от Убыхов и малых Шапсуг, к з. р. **Афипс**, за которою живут большие Шапсуги, и наконец к с. **Бжедухами**, живущих на низовьях рр. **Пчага** [*Пщэх*], **Псекупса** и **Афипса**... Абадзехи разделяются на

нагорных или дальних и на равнинных или ближних. Общества дальних Абадзехов нам не известны. – Из обществ ближних Абадзехов могу поименовать: **Туба, Темдаши, Даур-хабль, Джангет-хабль, Гатюко-хабль, Нежуко-хабль** и др...» (с. 24).

7. «**Гатюкай** — живут по р. Белой, близ ее устья. Один аул при устье **Лабы**. К важнейшим фамилиям принадлежат: **Керкеноко** (старшие князья), **Доброко, Шоган-Гирей** (султаны), **Батоко, Шуманку, Кодз, Кабахо, Хавшуко, Тамуко** и др.» (с. 25).

8. «**Бжедухи** — занимают земли по левую сторону Кубани, по низовьям рек **Пшиша** и **Псекупса** до границы Шапсугов. – Бжедухи... разделяются на **Черченейцев** и **Хамышейцев**. Старшие князья у Бжедухов Керкеновы, одной фамилии с Гатюкаевскими князьями. Они находятся в тесных связях с Абадзехами. Дворянские фамилии те же самые, что и у Гатюкаевцев» (с. 25).

9. «**Жанеевцы**, некогда могущественное племя, подвергшееся разорению от военных смут, бывших в 1804 году. – От него уцелел небольшой остаток, живущих теперь на острове, образуемом двумя рукавами Кубани и известном по имени **Каракубанского**» (с.26).

10. **Кемгуй** (или **Кемиргой** и **Темиргой**) и **Егерукай** — обитали на левом берегу р. Лабы, близ впадения ее в реку Кубань, оба эти племени находятся под властью князей **Болотоковых**» (с.26).

11. «**Бесленеевцы** — жили на правом берегу Большой Лабы и по рекам Большому и Малому Тегеням (**Гегене** и **Гегенезии**), впадающим в **Уруп**» (с.26). В 1843 году они, по наущанию **Хаджи-Магомета**, бежали было за Лабу и поселились по реке Ходзу, но после смерти старшего князя **Айтека Каноква**, они в 1844 г. возвратились в наши пределы. В 1847 г. возвратился из Мекки **Канамат Тляходуко**, еще до того ревностно вызывавший Бесленеевцев к восстанию и бегству за Лабу и Белую» (с. 26).

12. «**Махошевы** — на левом берегу Лабы, выше Гатюкой. Старшие князья у них **Багарсуковы**, Кабардинского происхождения... Самый важнейший их аул. **Тлабугой**» (с.26).

«Кроме названных черкесских племен есть еще другие, как например **Чёсины** [**Цопсынэхэр** — Н.Г.], остатки коих подобно Хегекам уцелели между Натухажцами, **Адале** и др., но как об них нет почти никаких сведений, то я не считаю нужным вносить их в свой перечень» (с.27).

«Убыхи не имеют князей, но за то класс дворян у них многочислен и силен; главные фамилии, **Берзек** и **Дишан**, не имея никакой признанной власти, пользуются однако же большим влиянием не только на свой народ, но и на остальных Черкесов и **Джигетов**. Убыхи тесно связаны родством и присягою с Абадзехами, с которыми составляли прежде один народ, живший на юго-западной покатости главного Кавказского хребта» (с. 27).

**Словарь использованных Ад. Берже слов, обозначающих
названия племен, рек, местностей,
и собственных имен, фамилии:**

Абадзехи	Крым
Аббат	Кубань
Адакум	Лаба
Адале	Магомед Занов (Сефер-Бей)
Адыге	Малая Кабарда
Айтек Каноков	Малка
Анапа	Махошевы
Афипс	Моздок
Ахей	Натухажцы (Натхокуадж)
Багарсуковы	Немере
Батоко	Псекупс
Беглые кабардинцы	Пчага [Пщех]
Белая	Пшиша
Берзек	Санихи [видимо, Жанеевцы]

Бесленеевцы	Синды
Бжедуги	Тагапс
Болотоковы	Тамуко
Большая Кабарда	Тегена (Гегена или Гегенезий)
Гатюкай [Хьатикъуай]	[Джэджэин и Джэджэжъый]
Гатюко-хабль [Хьаткъохъабль]	Темдаши
Даур-хабль	Тлабгой
Джангет-хабль [Джанчэтэхъабль]	Туба
Джуб [Джубга — Жьыубгъу]	Убыхи
Джигиты	Уруп
Дишан	Хавшуко
Доброко	Хаджи-Магомет
Егерукай	Хамышкейцы
Жанеевцы	Черкесская долина
Зихи	Черкесы
Кабарда	Черное море
Кабардинцы (Кабертай)	Чеченцы
Кабахо	Чёбсины [Цопсынэхэр — племя]
Кавказ	Шапсуги
Канамат Тляходуко	Шахе
Каракубань	Шегеки (хеаки) [хэгъак1э]
Кемгуй (Кемиргой, Темиргой)	Шеретлуко
Керкеноко [Чечанэкъо]	Шоган-Гирей (султаны)
Керкеты	[Шыхъанчэрый]
Кодз	Шуманоко [Шумэныкъо].

**ВКЛАД П.К. УСЛАРА (1816-1875 гг.) В СОЗДАНИЕ ПИСЬМА И
ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ КАВКАЗА (В ТОМ ЧИСЛЕ И АДЫГЕЙСКОГО)
(1887 г.)**

Барон П.К. Услар занимался военными вопросами на Кавказе в XIX в. во время Кавказской войны. Однако, помимо этого, Петр Карлович усиленно проводил и просветительскую работу среди горских народов. Он со знанием дела занимался и научно-исследовательской деятельностью по языкам горских народов, а также выступал перед правителями тогдашней России за просвещение горцев на родных языках. Его предначертания по обучению грамоте горцев, по огосударствованию системы школьного образования и программ, по которым должно вестись обучение в школах, и в наши дни остаются актуальными. П.К. Услар глубоко и всестороннее вникал в характер и жизнь горцев и поэтому делал правильные выводы. Так, в частности, он писал: «Горцы весьма любопытны, весьма жадны до новостей. В каждом ауле проезжего человека приютят, накормят и обогреют. За это даровое гостеприимство расплачивается он новостями...»¹. Эта характерная особенность горцев говорит о том, что они способны от природы к восприятию письма и грамоты. Однако, как он правильно писал, «горцы не осознают необходимость изучения своего языка по той простой причине, что объективное изучение своего языка не мыслимо, покуда не создана для него письменность... Но необходимость письменности на родном языке уже давно осознана горцами»². В подтверждение этого П.К. Услар приводит следующее высказывание Шоры Ногмова (**Шора-Бек-Мурзин-Ногмов**), составившего азбуку и грамматику для кабардинского языка в первой четверти XIX в.: «При печати труда моего сердечное убеждение говорило мне, что придет время, когда в душе грубого горца вспыхнет чудное чувство,

¹ Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. – Тифлис, 1887. – С.6

² Там же, с.17.

светильник жизни, любовь к знанию. Ударит и для нас час, когда мы все примемся за грамоту, книги и письмо...»³.

П.К. Услар считал основной целью горских училищ осуществление следующего: «1) практическое знание русского языка, 2) умение свободно читать и писать как по-русски, так и на родном языке, и усвоение способности вникать в читаемое, 3) ознакомление с русской жизнью и возбуждение теплого к ней сочувствия, 4) способность понимать, что значит наука, какого бы рода она ни была, и как за нее следует приняться, 5) охота к чтению и ощущение необходимости образоваться»⁴. Осуществление этой обширной программы, как полагал П.К. Услар, дело будущего, т.е. «осуществление ее действительно создаст новое поколение передовых людей на Кавказе, которые сделают здесь то, чего не в состоянии сделать ни штыки, ни деньги, ни почести»⁵.

В черновых заметках о черкесском языке П.К. Услар пишет, что «черкесский язык в отношении к произношению есть один из самых трудных в мире, во всяком случае можно полагать, что он труднее всех других языков, которыми говорят кавказские туземцы, хотя и уступает многим из них в обилии согласных. Главные трудности черкесского произношения заключаются в том, что 1) некоторые согласные иногда должны быть произносимы без помощи гласных, – особенность, замеченная европейцами в языке гонгтентотов; 2) гласные и двугласные, смотря по месту, занимаемому ими в слове и под влиянием соседних согласных, делаются весьма разнообразными. Эти свойства, конечно, заключают в себе величайшие затруднения для иностранцев, но не препятствуют созданию полной и немногосложной азбуки для самих черкесов, потому что 1) отрывистое произношение согласных может быть обозначено одним общим знаком, 2) разнообразие произношения одних и тех же гласных и двугласных обуславливается исключительно звуковыми законами языка, которые

³ Там же, с.20.

⁴ Там же, с. 35-36.

⁵ Там же, с.36.

каждым черкесом усваиваются вместе с материнским молоком, а не требованиям различия смысла двух сходных слов. Составленная черкесская азбука только тогда может подвергнуться справедливому порицанию, когда природный черкес, вполне усвоив ее, будет поставлен в недоумение написанным словом»⁶.

Далее П.К. Услар приводит черкесские буквы (звуки), которые дают относительное понятие произношению. Так, он приводит звук *z*, который произносится как в русском слове *город*, *z* – как в слове *Бог*, *г* – как французское *R* в произношении жителей Прованса, т.е. современное начертание – *гъ*. Звук *д* может иметь варианты произношения вроде *дж* и *дз*, соответствующие грузинским *ი* и *ძ*, звук *z* (*з*) занимает промежуток между *з* и *ж*. Этот знак, по мнению П.К. Услара, может выражать звук, подобный *жз*. Он приводит следующие примеры с обозначением разных звуков:

ж v [жъы] – «ветер»,

з v [зы] – «один»,

z v [жъы] – «старый».

Своеобразному объяснению подвергаются звуки, обозначаемые им следующим образом: *h* как французское *h* с более напряженным произношением, чем французское *h*; *j* – соответствует русскому *й* и *ь*, отсюда *ја-я, је-е, ју-ю*, как в словах *няня, мед, молю*; звук *л* – постоянно мягкий, как французское *l*, т.е. *ла-ля, ло-ле, лу-лю*; знак *q* означает приблизительно к, обозначает грузинский звук *у* [*къ*]; знак *s* обозначает звук между *с* и *ш*, т.е. звуки в словах – *се* [*сэ*] – «нож», *ше* [*шэ*] – «молоко», *се* [*шьэ*] – «сто»; знак *x* произносится более напряжено, чем грузинский звук *ь* [*хъ*]; знак *l* означает приблизительно русское *ть* [*лъ*]; знаком *v* обозначал звук, равный русскому *ы*, но только более приглушенно.

Удивительно то, что П.К. Услар употреблял знак *z*, названный им *зэтыуп* [зэпыуп1], означающий, что, «будучи поставлен над согласною или

⁶ Там же, с. 61-62.

гласною», «голос на этой букве должен прерываться и что она не должна связываться с последующею, например *a-oe* [к1а-к1о] – «бурка», должно произноситься в виде трех отдельных звуков: ч-ак-ое [к1-ак1-уэ]⁷.

Далее П.К. Услар выделяет в черкесском языке следующие дифтонги *oa*, *o* *qoadje* [къяуджэ]; *oe* – *oerzoer* [1оржъор] – «болтун»; *жаое* [жъау] – «тень»; *оу* с ударением на *о* – *соу* [шъоу] – «мед»; *уу* – *куур* – «глубокий»; *у* – *hoesv* [ош1у] – «хорошая погода», в этом слове *у* произносится глухо и отрывисто и это слово сравнивает со словом *hoesv* [ош1ы] – «ты делаешь».

Как отмечал П.К. Услар, «ударение в черкесском языке большею частью попадает на предпоследний слог»⁸. Дается их произношение, сравнивая с русскими, французскими, грузинскими, арабскими звуками.

П.К. Услар в статье «Заметки о черкесской азбуке» дает следующий алфавит черкесского языка:

9

Кроме последовательно изложенной заметки о черкесской азбуке, П.К. Услар дает наброски преданий, описания Кубанских аулов, а также записи отдельных слов в следующем порядке:

⁷ Там же, с.63.

⁸ Там же, с. 64.

⁹ См. там же.

В статье «О языке убыхов» П.К. Услар параллельно с характеристикой убыхского языка подтверждает положение Гюльденштедта и Георга Розена о том, что убыхский язык как бы занимает промежуточное положение между абхазским и адыгским языками. Кроме того, он дает некоторые заметки по отдельным словам адыгского происхождения. Так, в частности, он пишет: «Все вообще племена абхазского происхождения известны убыхам под коллективным именем *адзыге* (), полагаю, что это название, худо расслышанное и худо записанное, есть *A z r a* Белля...»¹⁰. Далее П.К. Услар замечает, что «...абаза, абсне, абасги, обезы и пр. Корень есть *бз*, в котором усматривается соотношение со словом, означающим воду: с черкесским *псы*, с убыхским *бзы*, наконец, с *паци*, *фаси*, *фазис*, которые греки открыли на Кавказе в недоступную для истории эпоху, и которые удержались до нашего времени»¹¹. «*Абадзехи* (абадзех составлен из *абадза* и *их* – ниже, подабазцы), которые суть несомненно Адыги по языку и по происхождению...»¹².

Далее П.К. Услар комментирует слова *пиши* – «князь», *тльфекуатль*, состоящий из *тльфенар* – «родиться», *куа* – «сын», *тлы* – «человек» [мужчина]; отсюда слово *тльфекуатль* означает «родившийся сыном человека»...; *пишитль* – человек передовой, вожак»¹³. Петр Карлович приходил к убеждению о родстве убыхского, адыгского и абхазского языков, когда изучал грамматику убыхского языка. Он отмечал, что в убыхском языке слово «солнце» переводится как *адыга* [адыгэ], а в адыгейском языке «солнце» переводится как *тыге* [тыгъэ]¹⁴.

П.К. Услар мимоходом отмечает, что «абадзехский язык составляет одно из адыгских наречий. Не знаю, осталось ли еще сколько-нибудь абадзехов на Кавказе, но во всяком случае наречие их должно исчезнуть в непродолжительном времени. По счастью, г. Каменев изучал это наречие не

¹⁰ Там же, с.75.

¹¹ Там же, с.78.

¹² Там же.

¹³ Там же, с.80.

¹⁴ См. там же, 85.

изустно, но записывал тщательно все, что слышал от туземцев; записывал он их с помощью азбуки, составленной для кабардинского языка...»¹⁵. «Абадзехская грамматика г. Каменева, само собою разумеется, вышла у него клочками, в виде анализа 75-ти фраз. Тут встречается много повторений: иное надобно пояснить, другое поправить, целое привести в порядок. Весьма желательно, чтобы сам г. К. занялся этой работой: иначе труд его может пропасть безвозвратно в настоящий период быстрого исчезновения адыгских наречий. Скажу лишь одно: посмотрев труд г. Каменева, я извлек для себя точное убеждение в родстве адыгского языка с убыхским и абхазским. Для меня явственно очертились три группы кавказских языков: западно-кавказская, восточно-кавказская и грузинская...»¹⁶. Из этого высказывания можно подчеркнуть, что впервые в истории языкознания П.К. Услар, насколько нам известно, распределял кавказские языки на три группы: *западно-кавказская* (т.е. абхазско-адыгская группа языков), *восточно-кавказская* (т.е. нахско-дагестанская группа языков), *грузинская* (т.е. картвельская, или иберийская группа языков). Это уже было заявкой, претендующей на научное рассмотрение вопросов языкознания. Он говорил о самостоятельной семье кавказских языков (1864 г).

Научный подход к языковым явлениям и лингвистическое чутье давали П.К. Услару возможность впервые заметить особое свойство многих кавказских языков, а именно: «название предмета действующего поставляется в косвенном падеже, название же предмета, на который обращено действие, остается неизменным. *Винительный падеж*, по-видимому, *чужд всем кавказским языкам*»¹⁷ (выделено нами – Н.Г.). Отсюда исходит его ошибочная теоретическая концепция о пассивности эргативной конструкции предложения в иберийско-кавказских языках.

П.К. Услар замечал отсутствие категорий родов в убыхском языке, как и в адыгском, а также почти одинаковое изменение глаголов в этих двух

¹⁵ Там же, с.84.

¹⁶ Там же, с.85.

¹⁷ Там же, с.86.

языках. Он писал, что «подобно тому, как в языке адыгском, в убыхском один и тот же глагол подлежит видоизменениям, превращающим его в страдательный, то во взаимный, то в побудительный и прочее»¹⁸.

П.К. Услар считал наиболее подходящим для бесписьменных языков Кавказа использование грузинского алфавита, но, учитывая то обстоятельство, что «большая часть горских народов... находится почти в непрерывных сношениях с русскими...»¹⁹, считал необходимым положить в основу алфавитов горцев начертания русских букв с соответствующими добавлениями. Он изучал горские языки с большой любовью и вникал в их суть. Хотелось бы здесь привести его высказывание относительно богатства кавказских языков: «Мнение о крайней бедности этих языков совершенно ошибочно и проповедуется людьми, которые не имеют о них никакого понятия. Эти языки, наоборот, неимоверно богаты грамматическими формами, которые доставляют возможность выражать самые тонкие оттенки мысли»²⁰. Мечтой П.К. Услара было создание серии монографий с охватом всех основных языков Кавказа, т.е. «кавказского семейства», после этого их анализ в историко-сравнительном плане. В его заметках прямо говорится о своих намерениях по созданию «Caucase poljqlotte («Многоязычный Кавказ»). Об этом говорят другие высказывания П.К. Услара: «Много собрано неразработанных материалов для языка адыгского...». Все это дает нам право считать П.К. Услара основоположником научного изучения иберийско-кавказских языков.

Хотя барон Петр Карлович Услар и является военным специалистом (военный инженер), мы обязаны признать его крупнейшим специалистом-лингвистом по кавказским языкам, вполне оправдавшим звание члена-корреспондента С.-Петербургской Академии наук.

¹⁸ Там же, с.97.

¹⁹ Там же, с.50.

²⁰ Там же, с.28.

«КАВКАЗСКИЙ ТОЛМАЧ» (1891 г.) И Р. ЭРКЕРТ (1895 г.) О ЧЕРКЕССКОМ (АДЫГЕЙСКОМ) ЯЗЫКЕ

По указанию императрицы Екатерины II, было начато составление «переводчика» с русского на главнейшие кавказские языки. Этот «переводчик» составлялся долго, и он увидел свет лишь в 1891 г. под названием «Кавказский толмач»¹. Его общим редактором был А.В. Старчевский. «Кавказский толмач» был предназначен в основном для военнослужащих и чиновников, начальствующих в кавказском регионе. Екатерина II считала необходимым знание языка и культуры подданных России народов для усмирения их буйного нрава и подчинения их российским порядкам. Нужно отметить, что царица почему-то считала уже подданными кавказские народы России и ее Величеству.

«Кавказский толмач» по своему содержанию и форме был необычным. Он содержал не только двуязычный (русско-иноязычный) лексикон, но и краткие грамматические заметки, извлеченные из ранее созданных работ разных авторов. Таким образом, дается материал почти для каждого кавказского языка. В силу этого получился непомерно большой объем книги. Толщина «Кавказского толмача» составляет около 10 см при обычном формате книги. Адыгейский материал, называемый «Черкесский язык (адыге)», занимает в книге страницы 674-680. В ней дается и кабардинский материал. В подаваемом лексическом материале и грамматических заметках мало нового дается, так как составители и редакторы ориентировались лишь на практическое использование уже существующих публикаций по описанию наиболее употребительных лексем и грамматических схем.

В «Кавказском толмаче» дается около 250-300 лексем, переведенных с русского на адыгейский язык. Грамматические заметки по адыгейскому

¹ **Кавказский толмач** (под редакцией А.В. Старчевского). СП, 1891.

языку ориентированы в основном на «Краткую грамматику...»² адыгейского языка Л. Люлье. Возможно, составители пользовались и «Букварем черкесского языка»³ У. Берсея, рукописью Ш.Б. Ногмы «Начальные правила кабардинской грамматики»⁴ и «Черновыми заметками о черкесском языке»⁵ П.К. Услара.

В грамматических заметках по черкесскому (адыгейскому) языку составители «переводчика» констатируют отсутствие грамматической категории рода в этом языке. Они описывают категорию числа Падежную систему имени адыгейского языка дают почти по схеме Л. Люлье У.Х. Берсея, т.е. именительный, родительный, дательный, винительный, звательный, творительный, предложный. В «Кавказском толмаче» отмечается наличие в адыгейском языке имени прилагательного. Основной грамматической категорией имени прилагательного признается образование степеней сравнения. Показателем образования превосходной степени является частица «дэд» (*дэхэ дэд* «очень красивый»). Другой грамматической категорией имен прилагательных является категория падежа, одинаково присущая и именам существительным. Деклинационная система и способы их изменения аналогичны у имен существительных и прилагательных. В краткой грамматической заметке по адыгейскому языку даются образцы склонения личных, вопросительных, притяжательных и указательных местоимений. В отличие от склонения имен, местоимения изменяются, как пишут составители, по шести падежам. В системе склонения местоимений отсутствует форма звательного падежа. Что же касается других разрядов местоимений, то они, по мнению составителей, имеют лишь форму творительного падежа, т.е. прямо по Люлье.

В адыгейском глаголе составители отмечают возможность изменения этого класса слов по лицам и временам. Как пишут авторы заметки

² Люлье Л. Словарь русско-черкесский или адыгейский, с краткою грамматикою сего последнего языка. – Одесса, 1846.

³ Берсей У.Х. Букварь черкесского языка. – Тифлис, 1853.

⁴ Ногма Ш.Б. Начальные правила кабардинской грамматики (Рукописи 1841 г. и 1843 г.).

⁵ Услар П.К. Черновые заметки о черкесском языке // Этнография Кавказа. Язкознания. Абхазский язык. Тифлис, 1887.

«Черкесского языка (адыге)», адыгейский глагол может изменяться по пяти «типам склонения» (видимо, по пяти «типам спряжения»). Темпоральная категория адыгейского глагола, как отмечают авторы заметки, различает три вида — настоящее время, прошедшее время и будущее время.

Данный труд может и не дать ничего нового в продвижении разработки адыгейского языка, но он является фактом краткого описания грамматики и лексики адыгейского языка, рассчитанного на определенный круг читателей. Кроме того, этот труд явился как бы итоговым в пропаганде описанных адыгских материалов до их издания. В этом плане мы сочли нужным упомянуть об этом труде (о «Кавказском толмаче»).

В 1895 году в Вене издается книга Р.Эркerta «Die Sprachen des Kaukasischen Stammes»⁶, в которой имеется раздел под названием «Grammatische zu den tscherkessischen Dialecten»⁷. В данном разделе Р. Эркерт констатирует грамматические реалии адыгейского языка, отмеченные до него другими исследователями. Он указывает на отсутствие грамматической категории рода в адыгейском языке, неоднократно подчеркнутая реальность этого положения его предшественниками. Однако он упоминает различие полов конкретными словами: самец – самка, не имеющее ими никакого значения для грамматической категории рода. Сематическое или естественное различие полов, разумеется, сам Р. Эркерт не причисляет или не приравнивает к грамматическим категориям. Более того, он относит к подлинно грамматическим категориям слова, облеченные определенными показателями или формантами — выразителями альтернативных грамматических категорий.

Адыгейские падежные окончания **-р** и **-м** трактуются Р.Эркертотом выразителями определенности имен, т.е. они признаются им определенными (определительными) артиклями. При этом Р. Эркерт не показывает нулевой вариант (альтернативный вариант) этих маркированных «артиклями»

⁶ Erckert R. Die Sprachen des Kaukasischen Stammes. Wien, 1895.

⁷ См. Сб. 262-268.

именных форм. Другими словами, Р. Эркерт за **-р** и **-м** не признает значения падежного окончания, и формы, образуемые ими, по его мнению, не выполняют функции субъектов — подлежащих и объектов — дополнений в синтаксических конструкциях. Однако это не мешает ему утверждать, что во всех черкесских диалектах в родительном и дательном падежах появляется падежное окончание **-м**⁸. Здесь, по его мнению, допустимо наличие грамматической омонимии, т.е. совмещение форматом **-м** функции артикля и падежного окончания. Как кажется Р.Эркерту, формант-**м** приобретает грамматическое значение лишь в случаях пребывания слова с аффиксом **-м** в позиции косвенного объекта, т.е. при выражении им «косвенных отношений». Можно предположить, что Р. Эркерт не допускал даже возможности пребывания словоформ с **-р** или **-м** в позициях агенса (т.е. действующего лица — подлежащего). Отдельные формы, выражающие в предложении отношения его членов, Р. Эркерт подводит под категорию падежа. В этом плане он выделяет следующие падежи: адессивный, винительный, местный, совместный, творительный, а также послеложный.

Как отмечает Р. Эркерт, в адыгейском языке имена изменяются по числам. Однако он описывает лишь формы множественного числа, без указания на альтернативную «форму» (т.е. нулевую форму) единственного числа имени. Р. Эркерт указывает на сложную систему временных форм глагола в адыгейском языке, где имеются формы настоящего времени, аориста, имперфекта, перфекта, плюсквамперфекта I, II, и III, будущего времени. Однако, следует заметить, что временные формы, приводимые им для иллюстрации описываемой категории, по форме являются кабардинскими. Вообще Р. Эркерт порой путает адыгейский язык или адыгейские примеры не только с кабардинским (что само по себе не странно), но и с татарским языком. По этой причине я не согласен с теми исследователями, которые причисляют Р. Эркерта к адыговедам.

⁸ См. в указ. раб., с. 263.

В своей монографии Р. Эркерт выделяет в адыгейском языке следующие формы глагольной категории наклонения: консекутив, кондиционалис, императив, значения которых не совсем понятны и грамматическое образование форм этих наклонений четко не определено.

Пройти мимо грамматических штудий Р. Эркерта и материала в «Кавказском толмаче» при исследовании и описании истории развития адыгейского языка просто нельзя, хотя бы потому, что эти издания имели своих читателей, которые так или иначе знакомились с адыгейским языком и узнавали, может быть, о существовании адыгейского языка, носителем которого является адыгейский народ. Да и кроме того, эти труды пропагандировали описательный уровень тогдашних исследований по адыгейскому (черкесскому) языку.

**МЕСТО И РОЛЬ АДЫГСКИХ ТЕКСТОВ ОПУБЛИКОВАННЫХ,
ПАГО ТАМБИЕВЫМ В «СБОРНИКЕ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ
ОПИСАНИЯ МЕСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕН КАВКАЗА» (СМОМПК) В
КОНЦЕ XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ, И ОТДЕЛЬНЫХ
ВЫСКАЗЫВАНИЙ Г. ШУХАРДТА, А.М. ДИРРА, А. ГЛЕЙЯ,
Л. ЛОПАТИНСКОГО И ДРУГИХ ПО АДЫГСКИМ ЯЗЫКАМ.**

В рамках истории описания лексики и развития адыгейской письменности, как нам кажется, большое значение имеет краткое описание первых адыгских опубликованных текстов и высказываний ученых об адыгском (черкесском) языке. Это дает современным языковедам картину состояния тогдашнего адыгейского (черкесского) языка и богатый материал для сравнительно-исторического изучения данного языка.

В СМОМПК -е (вып. XXV, Тифлис, 1898, отд. III, с.с. 1 — 92, от №№ 1 — 27) помещены адыгские народные песни, записанные П.И. Тамбиевым и Л. Лопатинским (номера 27 и 28). Адыгские тексты, опубликованные в данном сборнике Паго Тамбиевым, состоят из: **А. Кабардинских песен** (с. 1 — 69): 1. Сетования старика на свою судьбу; 2. Походная песня кабардинцев; 3. Песня о кольчуге; 4. Песня о князе Кучуке Аджигирееве; 5. Ночное нападение; 6. Разорение аула; 7. Старик-хвостун; 8. Смерть Адемиркана; 9. Песня об Аслан-гирее Бесланове; 10. Песня о пленном Пшиамыфоко; 11. Песня об Айтеке Канокове; 12. Щеритым; 13. Каракашкатау; 14. Приход русских; 15. Песня о Лежеруко Канокове (отрывок Бесленейского говора). **Б. Кяхских песен** (низовые адыгейские песни): **а. Абадзехский говор** (с. 69 — 72): 16. Битва под Джубгой; 17. Нежелание встречи с бездельником; 18. Шутка. **б. Шапсугский говор** (с. 73 — 89): 19. Неверная жена встречает убийцу мужа; 20. Песня Гошемахо; 21. Измена Абатова; 22. Шератлуков; 23. Жалоба перезрелой девы; 24. Двустишия. **в. Бжедухский говор** (с. 90 — 92): 25. Отголоски штурма крепости Анапы; 26. Насмешка над бездельником и вором. **Г. Натухайский говор**, записанный Л. Лопатинским в станице

Суворовско-Черкесской (с. 93 — 99): 27. Оу Редед; 28. Нападение натухайцев на укрепления Борохогупч и Куркой-кале.

Характерной особенностью этих записей адыгских песен является то, что они подаются на языке указанных адыгских диалектов и говоров с подстрочным русским переводом и историко-этнографическими комментариями. В конце каждой песни прилагается словник с разъяснением значений слов, выражений, аффиксов и т.д. Следует отметить, что в некоторых кяхских песнях, записанных Паго Тамбиевым, встречаются слова с кабардинскими формами, видимо, под влиянием родной речи самого П.Тамбиева, например: в песне № 17: «**Коныч1эм кыш1ефто**» — «Из-под закровов выскакивая» — надо было: «**Коныш1эм кыч1эльэтэу**»; «Тхьэм дихыжьынхэм! **дырагъезещыгъ**» — (**тырагъэзэщыгъ**) — «Бог да избавит нас от них! Они нам уже надоели!»; № 19: «**бгъэбыбщ**» — **бгъэбыб** «ты заставил взлететь»; «**бгъэбызтеш**» — **бгъэбызт** «ты заставил рубить», «**хущызгъэжейт**» — **фыщызгъэчъыештыгъ** «тебе там я давал спать» и т.д.

В предисловии к данному изданию Л. Лопатинский правильно отмечает (см. с. VIII-XVII), что в приведенных песнях преобладают песни исторические. Главным их сюжетом служит описание набегов. В набеге главными друзьями черкесов являлись лошадь и шашка (сабля). В исторических песнях часто встречаются женские образы — вдовы плачущие по погибшему мужу, невесты, льющие слезы по жениху, сестры, убивающиеся по любимому погибшему брату. Часто встречается образ старика-отца, горящего по безвременно погибшему сыну.

В приведенных песнях адыгов встречаются также сатирические, дидактические, обрядовые песни. Эти песни характеризуются интересными художественными приемами. Прежде всего, подчеркивается картинность языка. Так, широко используются «эпитеты как постоянные, так и метафорические» («Мишеостов князь с золотым стремяном»; «быстроногий «скакун»; «красавец с шелковистыми усами»). Часто встречаются поэтические сравнения («смирная как голубка, стройная как лань»;

«несокрушимый как золотой слиток»; «мертвый лик ясен как солнце»; «лицо что полнолуние»; «они вскочили, точно сильный порыв бури»), а также поэтические образы («густой туман был покровом его палатки»; «град пуль»; «дым стелется туманом»).

В СМОМПК-е (вып. XXVI, Тифлис, 1899, отд. III, с. с.1 — 78) опубликованы **адыгейские пословицы, загадки, скороговорки, приметы и поверья**, собранные и опубликованные Паго Тамбиевым. Хотя они записаны на кабардинском диалекте (на родном языке самого П. Тамбиева), многие из них совпадают с адыгейскими и дают богатый материал лингвисту, изучающему адыгские (адыгейский и кабардино-черкесский) языки в сравнительно-историческом плане, занимающемуся лексикографией, лексикологией, этнолингвистикой и т.д.

«Адыгские пословицы» разделены по следующим темам:

1. В е р о в а н и я, куда входят пословицы о **Боге** (Псалъэшхо Тхъэшхо ижагъуэщ. «Громкие (т.е. высокомерные) речи Богу не нравятся». Къэзгъэзэжь Тхъэм къещтэжь. «Кающагося Бог прощает». Дуней псом ущыгугъэу Тхъэм игугъэр хумых. «Хотя надеешься на весь мир, но надежду на Бога не оставляй»); **сверхъестественном существе** (Шыльэныкъуэщ мэзытхъэ ижагъуэщ. «Кто съедает половину, того леший ненавидит»); **душе** (Къысхуэзыщ1э иусэ. «Кто мне делает добро, тому я предан душою»); **молитве** (Найб нэмаз, егъэзаа тхъарыуэ. «Молитва ради наива, присяга по принуждению»).

2. С о с л о в и я, поговорки или пословицы о **князьях** (Пщым ищ1ыбагъ джатэ щагъэдалъэ. «За спиною князя машут саблей»; Пщы зищыпэлъэгъум Тхъэ ф1оущ1. «Кто князя впервые видит, тому он кажется Богом»); **дворянах** (Уоркъ п1алъэ епщ1ыжъкъым. «Дворянин от назначенного места не отказывается»; Хъащ1эщ зимы1ар уоркък1э яльытэкъым. «У кого нет кунацкой, того за дворянина не считают»); **крестьянах, крепостных, рабах, слугах** (Лъхуэкъуэл1ым зыв щыратым: «выт1!» жи1ащ. «Когда крепостному подарили одного быка, то он стал

просить двух»; Лъхуэкъуэл1ыр удафэмэ, псыкъуим бдзэжьей шъеушъэ. «Когда раб зазнается, начинает в колодце рыбу удить»).

3. **Народы**, куда включены пословицы о **русских** (Адыгэр езэщмэ мэупсэри, урысыр езэщмэ матхэ. «Адыге от скуки строгаёт, а русский, когда скучает, пишет»); **абадзехах** (Туб хъасэгуэщым яхэмыфамэ, у абыдзахэп. «Если ты не участвовал при дележе полос на Тубе, то ты не абадзех»); **хатукавцев** (Тегъэзэжь хъатыкъуэй ижагъуэщ. «Возвращаться назад хатукаевцы не любят»); **махошевцев** (Мамшей л1ыф1ым уеу1умэ зэушэху. «Если ударишь важного человека из махошевцев, он это скроет»); **ногайцах** (Адыгэм имыгъуэр нэгъуэим щ1ак1уэк1э е1у-лъэ1у (ельэ1у). «Только жалкий из адыгов просит у ногойца бурку»); **абазинцах** (Абазэрэ мээджэдрэ... «Абазинец, что фазан»).

4. **Человек** (Ц1ыхум изек1уап1эр ик1уэдыжьып1эшъ. «Где человек разъезжает за добычей, там он и погибнет»; Л1ы п1алъэ епц1ыжьыркъым. «Достойный муж от условленного места не отказывается»; Фыз шыхъальэ хуш1анэ. «Ради женщины (лошадинный) выюк иногда оставляют»; Унэр зыгъэунэри благъэр зыгъэблагъэри фызышъ. «Дом и знакомства держатся женщиной»).

5. **Части человеческого тела** (1агу нэщ1 паш1эп1ий. «С пустыми (ладонями) руками и торчащими усами»; Уэ уидзэ къэк1а. «Да ты не глуп: зубы твои выросли!» Нэм щ1этыр нэм хуэдэшъ. «Кто постоянно на глазах, тот (глазу подобен) делается дорогим»; 1ам илъ нахъри 1ум илъ. «Лучше во рту, нежели в руках»; Шъхъэ жэр ил1ык1уэшъ. «Для головы рот посланец» (т.е. «речью выражаются мысли человека»); Нэбдзэ зэхак1эр гухэмык1ыжьышъ. «Сросшиися брови никогда (из сердца не выходят) не забываются». Шъхъэр псоумэ пы1э щыщ1эркъым. «Целая голова если живой человек без шапки не бывает»; Ныбэм имылъмэ лъакъор щ1эк1къым. «Если в желудке пусто, нога не двигается»; Ныбэм илажьэр 1отэжьыгъуф1эшъ. (Горе живота) перенесенный голод скоро забывается»).

6. Чувства (Нэм ильагъур шъхьам иуасэшъ. «Что видишь глазом, то стоит головы»; Гум имылъагъур нэм ильэгъуркъым. «На что внимание не обратишь, того глаз не увидит»; Дэгум жылан егъуэт, нэфым игъуэтыр екъуз. «Глухой находит, что сказать, а слепой, присваивает себе все, что находит».

7. Семья и род (Бережей мэшъхьальэри шъхьажь ильэпкъ еожь. «Бузина цветет, а всяк (ударяется) делается таким, каким были его предки, т.е. растение возобновляется цветением, а род в потомстве»; Унэм ямыгъуэр ягъуэушь. «В семье (глашатаем) распорядителем является самый негодный член ее»).

К этой группе пословиц относятся **супруги** (Узыхэфыжьбынуэ псым хьэр хумыук1ыхь, имыгъэк1ыжьбынуэ физми ц1э ф1умыщ1. «В воде, в которой будешь пить собаки отнюдь не убивай; жену, с которой не думаешь разводиться, (порока не приписывай) не порочь»; Хэку бгынэнрэ физ игъэк1ыжьбынрэ. «Одинаково трудно оставить родину и развестись с женой»); **отец и мать** (Уянэ къуэбэными зыремыгъэуд. «Если и мать поборется, и то не (дай себя свалить) поддавайся»; Янэ еплъи ипхъу къашэ. «Смотри на мать и женись на дочери»; Янэ щ1ыгъур дадэшъ. «Кто живет с матерью, тот и папаша»); **мачеха** (Анэнэплесыр уэсым хуэдэшъ. «Мачеха похожа на снег, т.е. холодна»); **сын** (Къуэ бзаджэм адэм хьон кьыхуехь. «Плохой сын отцу бран несет»; Къуэф1ыми къуэ бзаджэми адэщ1ейн уахуэмылъыхьо. «Ни для хорошего ни для плохого сына не ищи отцовского наследства; т.е. сыновьям не нужно ничего оставлять»); **дочь** (Нысэм зыхихуэ уипхъум еушьи. «Наставляй дочь так, чтобы слышала невестка»); **внук** (Пхъурылхум кьилхужьами хьажьылэ матэ яригъэхъуэжькьым. «Внук от племянницы сапетку ячменя не обменивает (т.е. ничем не воспользуется»); **ребенок** (Сабиир мыгъмэ быдз рагъафэкьым. «Если ребенок не плачет, не дают ему сосать»; Щ1алэр плэфытэмэ уелофытэжь. «Если мальчика пошлешь, то он и тебя пошлет»); **брак, свадьба** (Сэ сацэн хьумэ, дарир мэк1уэд. «Когда (меня уводит) мне замуж выходить, тогда шелковые материи пропадают, т.е. мне не везет»; **жених, невеста** (Фадэр куэдрэ

шъытмэ мэжабзе, хъыджэбзыр куэдр шъысмэ ф1ы мэхъу. «Напиток, когда долго стоит, отстаивается, а когда девица долго сидит, то делается (хорошей) подходящей для замужества»); **брат и сестра** (Шыпхъунщэ нахъри шыпхъу нэф. «Лучше иметь слепую сестру, нежели вовсе ее не иметь»); **родственники** (Къощыр ушъытуэ кыре1умыгъэщ1, ик1мэ ук1эмы1ажь. «В твоём присутствии не давай родственника свалить, а если свалится, то не помогай подняться»); **аталычество** (воспитание) (Былым уэдыр уп1ыжъмэ уи1упэ дагъэ пэгъэшъ, ц1ыху уэдыр уп1ыжъмэ къуэфтреижь. «Если худого скотину выкормишь, то губы намажет жиром, а худого (дурного) человека, если воспитаешь, то он только лягнет»); **вдовство** (Фызабэм ибын еп1ыжь, л1ыгъуабэм ибын хуэп1ыжырккъым. «Вдова своих детей воспитывает, а вдовец своих детей не может воспитать»).

8. **Общественная связь** (Жылэм фэ псоу яхэплъхъэмэ, фэ ныкъуэ къахэпхыжырккъым. «Если (обществу) народу дашь целую шкуру, то и половины шкуры не получишь от них обратно»; Зэдэшхэ 1аф1шь ик1и бэрэкэтшь. «(Совместная) еда в компании не только вкусна, но и обильна»).

9. **Законы и обычаи** (Хабзэр зымыщ1эм пш1эным иныкъуэр хуйгъанэшъ. «Не знающий обычая принуждает услужить только наполовину, т.е. теряет наполовину»; Еушъыни зымахуэшъ, хэбзэхъак1уэ тхэмэхуищ. «Наставление читают день, а (следует) исполняют закон три недели»). Здесь даны пословицы, характеризующие **суд, расправу, месть, кровомщение, тюрьму, кандалы, укрывательство, наследство** (Ямыгъэпсэльэл1 яук1ырккъым. «(Не опрошенного) без допроса человека не убивают»; Хеим ильыр хамэм ещ1эжь. «За правого чужой мстит»; Лъэхъум ф1эпхым лъэхъум хуэдэ уельэгъужь. «Кого избавишь от кандалов, тому ты кажешься кандалами, т.е. тяготится тобою»; Жеимрэ гугъэмрэ адэ щ1эныжышь. «Сон и надежда отцовское наследие (наше достояние)»).

10. **Имущественное и общественное положение** (Зэрабзыр силашъхъак1э кырабзэ слаккъым. «Хотя есть, чем кроить, но нечего кроить»; Мыгъуэм ик1апсэр беим егъэлалажьэ. «Веревку бедняка

(изнашивает) рвет богач». Зэхуэдит1ыр зедофэри, зэфэгъуит1ыр зедок1уэ. «Равные по происхождению танцуют вместе, а похожие друг на друга идут в пару». Узхуэмыдэм уиорэд еус. «С кем ты неравен, тот (твою песню сочиняет) над тобою надсмехается».

11. Отношение к другим (Уипхъу зэрысрэ, уинысэ идыщрэ. «Дружбу нельзя тебе не поддерживать с теми, за кого выдал дочь, и с родней невестки»; Блэгъэжъыр бий хъурккъыми, быижъыр благъэ хъурккъым. «Старый друг (знакомый) врагом не делается, а старый враг другом не делается»; Къуэш егъу нахъри ныбжьэгъуф1. «Хороший друг лучше завистливого родственника»; Зышум шуит1ыр идзэшъ. «Для одного всадника двое всадников есть войско»; Узеор къуэожъ. «Кого бьешь, тот и тебя бьет»; Пхуэмыдэ пышэгъум мыгъо уещ1. «Неравное знакомство до (несчастья) нищеты доводит»; Ц1ыхум яхэмыхъамрэ къамалъхумрэ зэхуэдэшъ. «Кто не бывает между людьми, тот похож на неродившегося»; Унэгъуак1э хъащ1э ищ1асэшъ. «Начинающий жить домом любит гостей»; Сикъамэ т1уэ къисхкъым, сипсалъэ т1уэ жьыс1аккъым. «Два раза кинжала не вынимаю, и два раза слова не повторяю»; Инуэ жы1а, ц1ык1уэ 1уатэ. «Говори громко, но рассказывай тихо; Иц1эм хуэдэшъ ишъхъэр. «Его (голова) достоинства соответствуют имени»; Бзаджэ пщ1эуэ ф1ы ущымыгугъ. «Делая зло, на добро не надейся»; Уигъомэ уигъуэмылэхъа, уигъуджэмэ къыплъимыхъажъ. «В дни счастья (хлеб от тебя берущий) твой приживальщик, а в дни горя (не переступающий) не переступает порога»; Зызгъэгусэр 1ахъэншэшъ. «Капризный остается без доли»; Лыгъэр 1ахэмыгощ. «Мужество (есть неделеный куш) достается в удел полностью»; Л1ы пхыгъэм л1ы еожърэп. «Связанного человека достойный муж не бьет»; Делэ къулэн ищ1асэшъ. «Дураку нравится пестрота»; Джэдык1эм цы хех. «В яйце ищет шерсти, т.е. до такой степени подозрительный»; Псэпэ куэд щы1аккъым. «В благотворительности нет излишества»; Ущытмэ дальэ, ущылъмэ убзэ. «Когда стоишь, грози, когда лежишь (будь покорным) льсти». Я хадэр мэдэхъу, я хэпхъуэр 1ахъаф1эшъ». «Кто выбирает, тот прогадает, а

кто берет первое попавшееся, тот в выигрыше»; Къэзыдыгъур зыгуэныхышьи, зыф1эк1одыр гуэныхыишьэшь. «Кто ворует, тому один грех, а у кого украли, тот делает сотню грехов»; Бзаджэм у1ук1эмэ уипалэ ети блэк1. «Если встретишься с негодяем, то отдай ему шапку и разойдись»).

12. Настроение духа (Уи1а псуэр си1ан нэхъри узшыгугъыр си1ашъэрэт. «Нежели иметь все то, что ты имеешь, желал бы я обладать тем, на что ты надеешься»; Унапщ1э темиль темыльхъэ. «На (свои брови) себя не бери того, в чем ты не причастен»; Егъэлей жэманшь. «Пересаливать скверно»).

13. Возраст человека (Уш1элеху уэтхъэжь. «Пока ты юношей, наслаждаешься»; Нэхъыщ1эм ищ1эр гъэжъы, нэхъыжъым иш1эр шхы. «Что делает младший, то оставляй стариться, а что делает старший кушай»; Щ1алэр жэмэ, лъыжъым илъэнтх мэуз. «Когда мальчик бежит, у старика голень болит»; Уиин егъащи уиц1ык1у егъэ1уэтэжь. «Застав большого (старшего) сделать, а малому (младшему) рассказать»).

14. Внешность человека (Л1ы 1ей шылакъым пшъэшъэ 1ей нэхък1э. «Некрасивого мужчины нет, а есть некрасивая девица»; Шъхъаж езым хуэдэ ищыдэжын. «На всякую вещь кладется заплатка себе подобного лоскутка»).

15. Телесные качества человека (Гудз зи1ар ины1а тетшь. «Имеющий какой-нибудь недостаток его скрывает»).

16. Судьба (Жылэ лажъэ лажъэ хъукъым. «Горе целого общества не есть горе»; Акъылыр нэмысшь, былымыр насыпшь. «Ум есть слава, а богатство — счастье»; Синасыпыр кыт1эт1ашъ, сип1этэпсыр хэт1эт1ашъ. «Мое счастье повалило, моя каша переварилась»; Насып зимы1ар махъшэм тесми хъэр едзакъэ. «Несчастный, хотя и ехал бы на верблюде, и то собака его укусит»; Игур мык1уэдуэ иунагъуэ к1уэдаашъ. «Разорился, (не падая духом) не теряя надежды поправить свои дела»).

17. Жизненные отправления человека (Зэдэщхэ 1аф1шь. «Кушать вместе сладко»; Лъэ1орышхэм уигъэтхъэштэп. «Пропитание

(выпрошенное) из милости не идет тебе в прок»; Къуажэм дэлъмэ зыгуэр уэгъуэт. «Если есть в ауле, то что-нибудь найдешь». Щэм исыр, шхум епщэ. «Кто обожжется на молоке, то и на кислое молоко дует»; Упсомэ пщхын уэгъуэт. «Если жив, то находишь, что поесть»; Имыкбур ирызгэкбур лэпщэ. «Ненасытный насыщается и бульоном»; Зыр мылуэ, зыр тхэркбым. «От несчастья одного зависит счастье другого»).

18. Жизнь и смерть (Зыл зыщымыклуэд щыпэ шылакбым. «Нет такого места, где (один человек) не погиб бы кто-нибудь»; Лэныгбур лэхэмыгощ. «Смерть неразделенный куш (т.е. участь всех)»; Зышхэ мызым уишхэуэ еумылат. «У кого голова не болит, тому о боли своей головы не рассказывай»; Алэхэм узыр кыгэщри, азэгуй кыхуигэщыжаашэ. «Вместе с болезнью Бог создал и лекарство для ее лечения»; Узыгуэ лэзгуэ зымыла шылакбым. «Нет такой болезни, которую бы нельзя излечить»; Къуэфэкитыр зэдзыгыр псым ехэ. «Кто за два руля держится, (тот вода уносит) тот в воде тонет»; Кбэм яхэ кхажыркбым. «Унесенного на кладбище не приносят назад»).

19. Связь человека с местом жительства (Унагуэ умышкыщлуэ, къуажэ ухунуэ еумыгажэ. «Пока своим домом (семей) не обзавелся, не начинай аул строить»).

20. Связь человека с природой (Ахмет ифэу изшэ. «Гора Ахмет наполнена медом»; Псым лусыр шекыгуэклэ лэзшэ. «Кто живет у реки — мастер выбирать брод». Мафлэм игунэгбу лыр мажэ. «Мясо, находящееся поблизости огня, жарится»; Мафлэм уримыджэгу, плащлэм ущлэхэжынокбым. «Не играй с огнем: если упустишь, не (догонишь) совладеть с ним»; Псым хэль мывытрэ пэт зентлэу. «Два камня, находящиеся в воде, и те сталкиваются»).

21. Промежутки времени (Зы чэзу зимлэ щылакбым. «У всякого свое время»; Щымахуэм кбэрэкбурэ гыгэрэ? «Зимою бурьян разве цветет?»; Гымахуэм умыгуэир щымахуэм бгуэтыжыркбым. «Чего летом

не соберешь, того зимою не найдешь»; Махуэм махуэ кьельху. «За днем идет день»).

22. Состояние погоды (Уэф1ым умыгъуэт, уим бгъуэтыжинуэкъым. «Чего в погоду не добудешь, того в ненастье не найдешь»; Жьым тесуэ псым е1упыдж. «Сидя на ветре, колет воду (т.е. врет без зазрения совести)»; Уафэр шыгъуагъуэк1э шьхьяжь игон еу1ожь. «Когда (небо) гром грянет, каждый бьет свой загром»; Уэсышхуэ ужыпкъэм цыку умыдзыжь. «После большого снега лучше не ставь капкана»).

23. Мир и небесные светила (Дунеир хьэхушь, хуэмыхур куэдшь. «Мир (временный) не вечен, а лентяев много»; Дунеир шъуэ техьэ-тейк1шь. «Свет изменчив»).

24. Предметы обихода и вооружения (Джанэ нэхьри гъуэншедж нэхь благъэшь. «Штаны ближе сорочки»; Зивакъэ зэвым псалъэ итхьакумэ ихьэкъым. «У кого чувяки тесны, тот слов не слышит»; Гур шыкьбутэм шьащ1ыжь. «Где ломается арба, там ее и чинят»; Нэтышьхьэр умыт1атуэ ильыр пщ1онокъым. «Пока не развяжешь завязку мешка (кожаного), не узнаешь, что находится в нем»; Уэщыр платыхук1э, пхьэм зегъэпсеху. «Пока топор поднимаешь, дрова отдыхают»; Бжемьшх гъушьэм 1ур щ1етхьэ. «Сухая ложка рот дерет»; Фок1 нэщ1 лыт1 гьашынэшь. «Незаряженное ружье испугало двух мужчин»).

25. Домашняя обстановка (Уныкъым джэгукъым. «Ни дома ни очага»; Анэр лъэкъуищ. «Стол в трех ногах»; Уитеп1эн еплыи улъэ укьоди. «Посмотри на свое покрывало и вытяни ноги»).

26. Животные (Хьануан пэтрэ ишьхьэ ебгъужегъумэ, къуэфтрей. «Животное (продолжая) и то, если ему надоешь, лягается; Хэк1уэ мыхьу дзэкъалэ. «Негодный жеребец любит кусаться»; Зыш ихьатырк1э шышьэ псы ефэ. «Ради одной лошади сотню лошадям дают воду»; Вы зимы1ам шк1э щ1ейш1э. «У кого нет быка, тот и теленка запрягает»; Щэ мащ1э кьызщ1эк1 жьэмыр быуреишь. «Корова, дающая мало молока, часто мычит». Жэм льякьуэ шк1э иук1ыркъым. «Коровья нога теленка не убивает»; Джэд хуэдуэ

1ушъашъуэ, мэлым хуэдэу 1ушъабуэ. «Шепчет как курица, а мягок, как рот овцы»; Бжэным цык1э елъэ1уам хуэдэшъ. «Подобен тому, кто у козы попросил шерсти»; Джэдуур дзыгъуэк1э л1ыхъужъшъ. «Кошка храбра на мышей»; Мыдалор хъэрылъхушъ. «Непослушный родился от собаки»; Насып зи1ам ихъэ удз ехъу. «Собака счастливого на подножном корму»; Къом иук1 хъэм трельхъэ. «Свинья (свое убийство) свою вину взваливает на собаку»; Нэрымлъэгъу бланэр яук1ырккъым. «Нельзя застрелить (невидимого) оленя, которого не видишь»; Тхъэк1умэк1ыхъэр зыщымылъхуэ куандэм лыгъэ еумыдз. «Не поджигай кустарника, в котором заяц не родится»; Дыгъужъыр зэдзакъэр и1ахъашъ. «Волку принадлежит то, что он укусил»; Мышъэм ущымыхъэмэ, къыпщыхъэноккъым. «Если к медведю не полезешь, то сам он к тебе не полезет»; Блэ зэраук1аа бащшъ. «Эта палка, которой убита змея»; Ныбгъуэр гъавэм хэсми хъэмэмк1э ипэ гъэзашъ. «Перепел и тогда, когда в просе сидит, нос ворочает в сторону гумно»; Бгъэр куэдрэ уэмэ идамэ зэпоуд. «Если орел часто бьет крыльями, то у него перебивают крыло»; Къанжэм нэ шъыгъуэтым: «набдзэ» жи1аишъ. «Когда сороке (нашли) дали глаза, она («бровей» сказала) стала бровей просить»).

27. Растения и плоды (Жыг гъуар щытуэ жыг ц1ынэр еш1. «При сухом дереве, сырое (молодое) валится»; Бэнэ лъэгу банэ къеик1ыжъ. «Из-под колючки, колючка вырастает»; Прамыжъ мэшъхъальэри, шъхъажъ илъэпкъ еуожъ. «Каждое растение, когда отцвело (в свой род ударяется) сохраняет свой вид (говорится о человеке»). Таких пословиц и поговорок Паго Тамбиев приводит 626.

Кроме них здесь же опубликованы 150 адыгских загадок (см. сс. 53-65), 19 адыгских скороговорок (см. сс. 66-68), 83 приметы и поверья и 15 из народной медицины (см. сс. 68-78). Ниже приводим некоторые из них: 1). Загадки: Дэкъэжъ ц1ык1у гъонипл1 (*шъхъэ*). «Маленький чурбанчик о четырех отверстиях» (*голова*); Хъэкъэрит1ыр зэгъунэгъу (*нэ*). «Две черные собаки по соседству» (*глаза*). Мэл фыжъ псы ефы (*дзэ*). «Белая овца пьет воду» (*зуб*); Гуэщэ къанит1ыр зэльэпэгъщ (*набдзэ*). «Две (княжны-

воспитанницы) барышни лежат ногами друг к другу» (брови); К1уэ пэтми бжиз нэхъ ик1уркъым (бжэ). «Сколько не идет, больше пяди не проходит» (дверь); Дигуэнц1ыку лы изшь (апхъауалъ). «Наш закорм (маленький) полон мяса» (наперсток на пальце); Шымыгъэк1уэ-шыгъэудж (Шхо). «То, что лошади не позволяет идти, заставляет ее пристать (выбиваться из сил)» (узdechка); Емынэ нэф щ1ыуфэрэк1 (пхъэ1ашъ). «Слепая чума переворачивающая землю» (плуг); Мык1уэф, мифий, алашъэ шъэныбе (атэ). «Не может идти, свистеть (с жирным пузом) пузатый лошак» (копна); Шъэбэрык1уэ мэк1уэрей (1ажэ). «(Часто идущий) кто часто идет в лес по мягкому» (сани); 1аншэ бжъэ1ух (жъы). «Кто без руки отворяет дверь» (ветер); Фыз ф1ыщ1э нэгъуд щ1ым дьд хэзы1у (оцх). «Черная женщина с темными глазами втыкающая в землю шило» (дождь); Псыщ1агъ рык1уэ, алэшьэ к1уэр (кундуз). «(Ходящий) ходит под водою, иноходец-лошак» (выдра); Ой жъызмы1ау венак1уэ (щ1ыбнэф). «Пахарь, не говорящий «ой» (соб-цабэ!)» (крот); Махуэм къеульых, жэшым долъей (джэд). «Днем прыгивает, ночью впрыгивает» (курица); Цык1унт1э ет1э хэпшь (ху). «Собою малюсенькое, а вылезает из земли» (просо); Ямыдуэ дариджанэ (п1ырын1). [«Не сшитая ни кем шелковая рубашка» (физалис)]. «Алый цветок» и т.д. 2). Скороговорки: Къамлыбжъэ плъыжъыбзищым щыбжъыйшъхъа плъжъыбзыщ ярыль. «В трех очень красных мисках лежат три очень красных головки перца»; Чэмкъэрэ бжъэпэф хы1уфэм къыщ1осык1 щ1осык1ыжъ. «Черная корова с темно-светлыми рогами приплывает к берегу моря и отплывает»; Апсы плъыжъыбзэм псы плъыжъыбзэр ит. «В очень красной чашке находится весьма красная вода» и т.д. 3). Приметы и поверья: Уи1абжъанэ к1ыхъмэ шетан т1ысып1эшъ. «Длинные ногти — жилище бесов»; Къанжер к1ак1эмэ хъащ1э къок1уэ1а. «Когда сорока стрекочет, приезжает гость»; Тхъэк1умэ ижъыр шхэмэ, къыпшьоптхъу, сэмэгур шхэмэ уауб. «Если правое ухо чешется, то тебя хвалят, а если левое — то тебя порицают»; Уи1апэ гъожъ хахъуэмэ былым бгъуэтыношь. «Если на пальцах появятся желтые пятна, то ты получишь богатство»; Хъам удз

ишхмэ, гъэбэв хъунышъ. «Если собака есть траву, то будет обильный урожай»; Зыгорэ жиплауэ къепсамэ, жиплар пэжшъ. «Если ты что-нибудь скажешь, а другой чихнет, то (сказанное) это правда»; Зыфлэклуэдам дыгъужъыхо мафлэм пидземэ, зыдыгъуаам иалэ зольэ. «Если у кого-нибудь случится пропажа, и он бросит в огонь волчью жилу, то у (взявшего) вора рука скорчится»; Уильэгу шхэмэ, хъащлаплэ уклуэношъ. «Если твоя подошва чешется, то выедешь на большую дорогу»; Убзэгу уойдзэкъэжъмэ, лыщлэ пшхынышъ. «Если ты свой язык прикусишь, то будешь есть новое мясо»; Шы гъэкурепилэм уихьэмэ уз къоих (къеох). «Если войдешь туда, где лошадь переворачивается, то (выносишь) получаешь болезнь»; Дыгъэр къохъауэ зыбгъэпсклэм шъхъаузыхэ ухъуношъ. «Если после заката (солнца) выкупаешься, то (частые боли головы сделаются) часто голова будет болеть»; Сымаджэр щэ зэклэлъыпытуэ къепсмэ, хъужьыношъ. «Если больной трижды подряд чихнет, то выздоровеет»; Шыщлэ лурзыр лазэгъушъ. «Пена изо рта жеребенка — целебна»; Къыхъаар зышхыжъым яхъэ еудзэкъэжъ. «Кто ест то, что сам принес, того укусит их же собака» и т.д. 4). Кое-что из народной медицины: Тхъэкумэ узым ху плъыжъ щлэбгъауэмэ исэбэпшъ. «Полезен дым от сожженного красного проса, когда ухо болит»; Шэхудэ гъожъ пыгъэнауэ игъэувами исэбэпшъ. «И вставленное в больное ухо зажженная (вощенная материя) клеенка приносит пользу»; Ныбэуз къыхэлъадэм щыгъущыпс исэбэпшъ. «Рассол помогает против рези в животе». Улагъэм лак шъыпхуэмэ флышъ: шлэх егъэхъужъ. «Рану если помажешь спиртовым лаком, скоро заживает». и др.

В СМОМПК-е (вып. XXVII, Тифлис, 1900, отд. IV, с.с. 1-62) опубликованы адыгские тексты в записи Паго Тамбиева. Эти тексты даются в кабардинском наречии: 1. С ремеслом не пропадешь; 2. Чудесные животные и палка-самобой; 3. Дочь и падчерица; 4. Старик и волк; 5. Кулацу (с.1-34) и в кяхском (адыгейском) наречии в его бжедугском говоре: 6. Похождения молодого князя (с.34-60) и в его абадзехском говоре: 7. Пророк Хазрет-Али (с.60-62). Кабардинские тексты, приводимые

здесь, соответствуют кабардинскому диалекту (наречию), что же касается текстов адыгейского диалекта (наречия), приводимых Паго Тамбиевым в данной публикации, то они по языку соответствуют кяхскому (адыгейскому) наречию в его темиргоевском варианте, а не бжедугском и абадзехском говоре, как это обозначено автором записей. Тем не менее, текстуальное разграничение двух основных диалектов адыгских языков (кабардинское и адыгское) имело и имеет большое значение для сравнительного изучения двух близкородственных языков и становления письменного адыгского языка.

В СМОМПК-е (вып. XXXII, Тифлис, 1903, отд. IV, с.с.1-21) опубликованы адыгские тексты в их кяхском (адыгейском) наречии, в их бжедугском говоре, записанные и подготовленные к публикации Паго Тамбиевым. Опубликованы следующие тексты: 1. Кто сильнее?; 2. Заяц и дуб; 3. За зло плати добром. Хотя эти тексты называются П. Тамбиевым бжедугским говором кяхского наречия, данные тексты представляют собой смешанный язык верхнего (кабардинского) и нижнего (адыгейского) наречий адыгейского языка. Так, текст «Кто сильнее?» начинается так: «**Зи зимы1ам вит1** (*цуит1у* — так в кяхском наречии) и1ати хьэмэщыпхэщк1э кьыращэк1рэ пэт **техуэри** (*тефи* — так в кяхском наречии) мылым **зэгуиудаагъ** (*зэгуиутыгъ* — так в кяхском наречии). В тексте «Заяц и дуб» говорит»...**Тхьэк1умэк1ыхь** (по — адыгейски должно быть *тхьак1умк1ыхь*) цык1ур... чьыгэежъ **идей** (*дэжъ* — по-кахски) **к1уэзи** (по кяхски в его абадзехском говоре)...; в тексте «За зло плати добром» написано — «Кърым зы **цыху** (*ц1ыф* — по-адыгейски-кахски) **бей** (*бай* — по-кахски) **гуэр щы1ати куэдыуэ** (по-адыгейски — *горэ щы1агъэти инэу*) ц1эры1уэуэ ар ыгу къэк1ыгъ: «Сэ мы хэкум сыщыц1эры1о шьхьэк1э, **нэгъуэщ1зыщ1ып1и** (*нэпэмык1 зы ч1ып1и* — по-кахски) **сыкъащ1экъым** (*сыкъащ1эрэп* — по-кахски), **ауэ шьышьытк1э** (*арэу зыщытк1э* — по-кахски) сежьэнщы, къэск1ухьыншь **нэгъуэщ1** (*нэпэмык1* — по-кахски) хэкухэри силъэрыхьыгъэри къезгъэщ1эншь», **жи1ари** (*ы1уи* — по-кахски) зы

гъусэ ищ1ри (*ыш1и* — по-кяхски) **Псыжь аузк1э** (*Пшызэ к1эик1э* — по-кяхски) къыдэк1оягъ и т.д. Такие смешанные языковые тексты, можно предположить, является результатом тесного общения адыгских народов в прошлом. Видимо, по этой причине подобный общеадыгский (смешанный) языковой феномен сохраняется и в наши дни у большинства населения зарубежных адыгов Турции, Сирии, Иордании и др.

В отдельных статьях-очерках, опубликованных в разных выпусках СМОМПК, авторы мимоходом отмечают этимологию, словообразование некоторых слов и дают грамматические заметки по адыгским языкам. Так, в СМОМПК-е (вып. XXVII, Тифлис, 1900, отд. I) Мельникова-Разведенкова С.Ф. в статье «Города северной части восточного побережья Черного моря» (с.83-101) отмечает, что «черкесы называли ее [бухта Суджукская — Н.Г.] «Большим портом»; по имени реки Цемеса (в сноске дается объяснение Л.Лопатинского: «Цемес от черкесских слов: *ц1э* «вошь» и *мэз* «лес» — «вшивый лес», что указывает на болотистую поросль») (с. 85). Далее говорится, что «севернее города, в самом верховье бухты, берег представляет собой заросшее травой и камышом болото **Шессетуко** (делается ссылка на графиню Уваровой. Путевые заметки. Кавказ. Часть 1-ая, с.13 М., 1891г.), известное в Новороссийске под именем Цемесского» и далее «в юго-восточном углу бухты обставлен сплошным хребтом **Варада**, называемым также **Тогопсукуе** (?) (восемнадцатигорие) [Т1ок1эш1ыкуй (?)].

«Вторым наиболее важным поселением в северной части восточного черноморского побережья, — пишет С.Ф. Мельникова-Разведенкова, — является город **Анапа**, дачное место с морскими купаньями. **Анапа**, по предположению Бэка и Бруна [указывается труды названных авторов — Н.Г.], разделяемому В. Латышевым [делается ссылка на его труд — Н.Г.] находится на месте древнего города Горгиипии. По свидетельству Страбона [ссылка на его труды — Н.Г.], Горгиипия основана в IV веке до Р.Х. Горгипом, тестем знаменитого правителя Воспора Перисада 1-го. Она

находилась на морском берегу между народцами **синдами** и **ахейцами**»... (с. 97).

В статьях А.М. Дирра «Новейшие взгляды на отношения кавказских языков к другим» и «Закавказье, как родина арийцев», объединенных под общим заголовком «Две статьи о современном состоянии кавказоведения», опубликованных в СМОМПК-е (вып. XXXVII, Тифлис, 1907. отд. III), анализируются взгляды ученых-лингвистов на кавказские языки, т.е. «какое место занимают кавказские языки среди языков старого света?» (с.2). В первой из названных статей А.М. Дирр пишет о том, что он переходит к анализу книги венгерского ученого Мункачи «Арийские и кавказские элементы в финно-мадьярских языках» (Munkasy Bernat. Aria es kaukazusi elemek a finn-magyar nelvekbен. T. I, Budapest, 1901). Правда, как отмечает сам А.М. Дирр, книгу Мункачи он знал не из подлинника, а только из реферата Шухардта. Руководящей идеей книги Мункачи является то, что «арийские элементы проникали в финно-мадьярские языки через посредство кавказских народов и наоборот». Это положение книги Мункачи «заслуживает» «полного внимания кавказологов», как отмечал сам Шухардт и, кажется, поддерживал Дирр. Однако А.М. Дирр отмечает и то, что «Мункачи ссылается, конечно, главным образом на книгу Эркерта «Языки кавказского племени» (Die Sprachen des Kaukasischen Stammes. Вена, 1896), но у него есть также другие источники. Беда в том, что работа Эркерта крайне ненадежна в подробностях: в ней много очень грубых ошибок, что, конечно, сказалось на сравнениях Мункачи. Тем не менее, работа нашего автора доказывает, *что все кавказские языки имеют много общего в лексическом отношении.* Это лексическое родство, однако, еще не доказывает, по словам Шухардта, «что кавказские языки вообще родственны между собою; грамматика южных (т.е. картвельских) языков имеет мало общего с грамматикой северных, и, вероятно, обе группы разного происхождения». **Я с трудом разделяю мнение Шухардта** (выделено нами — Н.Г.). **Я думаю, что северные языки одного происхождения с южными**

(выделено нами — **Н.Г.**) но первые подвергались с очень древних времен сильному влиянию других языков, а именно угрофинских. Впрочем, высказаться решительно по этому вопросу возможно будет только тогда, когда мы будем знать кавказские языки немного лучше, чем теперь. В данный момент мы возьмем из книги Мункачи только то, что важно для нас: лексическое родство всех кавказских языков и факт, что кавказцы играли когда-то роль посредников между арийскими и финно-мадьярскими народами» (с. 7-8). Нам же представляется, что все, что выше изложено основано на гипотезах, но, как сам А.М. Дирр пишет, «гипотезы нужны для общего прогресса науки» (с. 16). В плане гипотезы представляется интересным высказывание А. Глейя в работе «К праистории северокавказских языков» (с. 49-90 в СМОМПК-е, вып. XXXVII, 1907 г.). В ней, в частности, говорится, что «если бы спросить, какой язык может быть рассматриваем как потомок колхидского языка, то прежде всего следовало бы остановиться на племени абхазцев, ближе всего живущих к древней Колхиде, и родственных с ними убыхской и черкесской народностях, особенно на том племени последних, которое жило около Черного моря (шапсуги), лингвистических потомков колхидцев. В подтверждение этого говорит то обстоятельство, что имя реки, которая протекает через территорию колхидцев, Фасис может получить свое этимологическое объяснение из черкесского (у П.К. Услара «О языке убыхов», с. 78 (этнография Кавказа, I, 5) то же самое мнение относительно происхождения слова Фасис). В этом языке «река» и «вода» передаются словами: псы, (а у шапсугов: псы-хо — большая вода, у убыхов: бзы); «псы» же относится к более полной форме Фасис как кабард. мазе к абхазск. а-мз, а-мза, амыз» (с. 49-50). (примечание А. Глейя: «Приведенный пример не противоречит, конечно, тому факту, что слово заимствовано из ариоевропейских языков») (с. 66).

А. Глейе далее приводит общие корни между митаннским языком («в Месопотамии до появления ассирийской власти господствовал народ —

митанны (около 1500 л. до Р.Х.), от которого дошли до нас клинообразные памятники» — А.Г.) и колхидцами. Для этой цели А. Глейе пытается «объяснить дошедшие до нас памятники митаннского языка из абхазского и родственных с ним убыхского и адыгейского языков». По предположению А. Глейя, язык «митани» «составляет древнее переходное наречие между адыгским и абхазским языками, а ближе всего к нему стоит убыхский язык, как переходный между обоими этими языками» (с.53). Ниже он приводит слова для обозначения родства числительных, местоимений, парадигм падежей, притяжательных местоимений, аффиксов мн. числа, основ глаголов, отрицаний, причастных форм и т.д. (см. с. 53-68). Для сравнения автор привлекает материал из митаннского, абхазского, абадзехского, кабардинского, натухайского, убыхского, мингрельского и других языков.

Как отмечает Л. Лопатинский в предисловии к этому выпуску сборника, «кроме элементов абхазо-адыгских, автор находит в митаннском языке некоторые черты, отмеченные в лакском языке. Как мы видим, митаннский язык составлял, с одной стороны, посредствующее звено между абхазским и адыгским, а, с другой — между абхазским и лакским, связывая, таким образом, разрозненные теперь группы северо-западных и северо-восточных кавказских языков» (с.V-VI). Так начинается робкое изучение кавказских языков, а стало быть, и адыгейский язык.

**ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ И
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ ЭДМОНДА СПЕНСЕРА, Ф.А. ЩЕРБИНЫ И
СЕМЕНА ЭСАДЗЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.**

1. Спенсер Эдмонд («Путешествия в Черкесию. Майкоп, 1993 (перевод с английского Н. Нефляшевой от издания 1839 г. в Лондоне): Эдмонд Спенсер в своей книге пишет, что «... всегда имел правило **знакомиться** с историей, обычаями, манерами и, **прежде всего, языком**, какую бы страну и не намеревался посетить: но здесь была страна и народ, о котором цивилизованный мир знал мало; и язык, по мнению лингвистов, без глубочайшего родства с любыми другими на земле — **язык не только без литературы, любого правила и пособия**, чтобы руководить студентом; переводя с этого языка, почти невозможно выразить любую точную идею звуками европейскими. Не то, чтобы это была единственная трудность, так как **каждое из племен говорит на различных диалектах черкесского**; хотя я могу произнести несколько фраз с помощью моих черкесских друзей в Константинополе, я нахожу их почти бессмысленными, когда пытаюсь передать мои желания и просьбы людям, которыми я теперь окружен» (с. 19). Эти замечания Э. Спенсера, во многом верные, обычно характерны для тех, кто впервые знакомится с тем или иным языком. Здесь надо иметь в виду и то, что сам автор не был лингвистом и что лингвистическая наука, в то время была на низком уровне. По этой причине ему трудно удавалось усвоение адыгейского языка. Тем более не было письменности и литературы на адыгейском языке. Кроме того, диалектная раздробленность адыгских (черкесских) языков отрицательно влияла для изучающего незнакомый язык. Как сам Э. Спенсер пишет, он «смог собрать по крупицам от конфедеративных князей, существует 12 или 13 племен, которые поклялись обеспечить свою независимость при любом риске против доминиона России и которые приняли своим национальным знаменем Санджак Шериф. Эти племена соответственно различаются под именем Хапсоухи [Шапсуги],

Абзехи [Абадзехи], Ноттахайцы [Натухай], Хатоухай [Хатукай], Демергхой [Темиргой или К1эмьгуй], Киркиней [Чеченай], Бжедоуки [Бжедуги] и т.д.» (с. 121). Диалектное или племенное разграничение адыгов во времена Э. Спенсера действительно соответствовало числу 12 и более. Это в какой-то мере мешало усвоению адыгейского языка, как стандартного единого адыгейского языка. Однако, для современной лингвистической науки такое разделение является, при отсутствии в языке древней письменности, почти единственным источником для историко-сравнительного изучения в адыгейском языкознании. В этом плане заметки Э. Спенсера приобретают значение для описания истории становления письменности и адыгского языкознания.

2. Щербина Ф. А. (История Кубанского казачьего войска, т. II. Екатеринодар, 1913). Мы обращаемся к историческим трудам Ф.А. Щербиной в силу того, что в них сообщаются полезные сведения для истории становления и развития адыгского языкознания. Так, по сообщению Ф.А. Щербиной, генерал Раевский делал записки, в которых он пытался восстановить черкесские названия аулов, рек, урочищ; составил карту по этим данным; предпринял и почти закончил обширный словарь по географии горцев и многое другое (см. с. 6). Но к сожалению, как автор отмечает, они не были опубликованы.

Другим важным сообщением Ф.А. Щербиной является то, что «статьи составленные [Николаем Каменевым, который, по словам П.К. Услара, изучал абадзехское наречие, составлял абадзехскую грамматику на основе анализа 75-ти фраз] со слов горцев и напечатанные в **«Кубанских ведомостях»** за шестидесятые [1860-е] годы» (см. с. 8) могут быть найдены современными лингвистами и использованы в своих исследованиях.

Приведем ниже некоторые слова, использованные Ф.А. Щербиной в своем труде:

абадзехи

Али Харцызов [Джанчэтэ Али Хъырцыжъ ыкъу] — абадзехский старшина

Анчокохабль

Афипс

Афипсская

Баговская

Баракаевская

Белая

Бесленевская

Бешукохабль

бжедухи

Бжедухская

«бьягага» [блэгъагъ — родственное]

Гатюкохабль (или Тфишебс) [Хъаткъохъабль]

Губская

Даурхабль

Джаракай

Дженчетехабль

егерохаевцы

Едиджехабль

Кавказский (хребет)

Кубань

Курджипс (река)

Курджипсская (ст-ца)

Лаба

Майкоп

мамхятовцы [мамхеговцы]

натухаевцы

Нежукохабль [Нэджыкъохъабл]

Псефир (река)

«псухо» (общество, союз)

Пшеха (река)

Себелей [аул?]

Темдаши [Темтэч?]

Тубий [Тубэ]

Тульская (ст-ца)

Тхач (гора)

Фарс (река)

Хамкетийская (ст-ца) [Хьамк1эт1ый]

хатукаевцы

Царская (ст-ца)

шапсуги

Кстати, по мнению Ф.А. Щербиной, «черкесский язык очень беден количеством слов и невероятно труден по выговору. Это язык гортанный, шипящий, как бы приспособленный к передаче слов шепотом, к подражанию молчаливой величественной природе Кавказа». Во многом прав автор, но в основном — нет. Так, адыгский (черкесский) язык очень богат не только фонемами, но и словарным запасом. Слова в адыгском (черкесском) «выговоре» совершенно не трудны, ибо в нем, в его классическом произношении не встречается стечение согласных, а почти всегда согласный звук сочетается с гласным! Это очень облегчает произношение слова. Автор совершенно прав в том, что черкесский язык — «гортанный», «шипящий» и мягкий, не крикливый, тихий.

3. Эсадзе Семен (Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. – Майкоп, 1993, перепечатанный из «Исторического очерка Кавказско-горской войны в закубанском крае и Черноморском побережье» — составлен начальником Военно-Исторического Отдела полковником Семеном Эсадзе» [к 50-летию окончания Кавказской войны 1864 г. 21/V. 1914 г.]).

В данной книге Семена Эсадзе использованы следующие адыгские слова:

абадзехи

абазины

Абин

Адагум

Адлер

адыгэ (черкес)

Айтек Каноков (имя князя)

Алим-Гирей Бабуков

Амин (аул)

Анапа

Апбго

Афиза (имя девочки)

Афипс

Ахштыр

Аше

Бабуков (аул)

Бракий (аул)

Белая (река)

Берзеков

бесленей

Бесленей Аббат

бжедухи

Биарслан Берзек

Вардане

Воздемир

Гасан Битхев

Гечь-Решид (предводитель джигитов-абазин)

Гойтх (гора)

Губс (река)

Дагомыс

Дахо (река)

Даховский

Джембулат Болотоков

Джубга

Дзыхру (гора)

Дишанов

егерукаи

Заурбек

Зефш [Дзепш?]

Ислам Тхаушев

Ислам Бракий

Кабарда

кабардинцы

Казбич

Карабатыр (сын Сафербия Заноко)

карачаевцы

Качмез

Кбаада

Кубань

Курджипис

Лаба

Лоо (река)

Маврюк-чай [Мамрыкъо к1эи (урочище)]

Магомет-Амин

Майкоп

Мамат Лоов

мамрюко-гой [мамрыкъо кой]

Мансыр-Супак [Мансур Шупак1о]

Меретуковский (пост)

махоши

Нальчик

Нарзан

натухайцы

Новороссийск

Орбелиани

Оштен (гора)

Псебедах

Псезуапсе

Псекупс

Псефир

Псинеф

Псху

Пшада

Пшех

Пшиш

Пятигорск

Сефербей Зан

Сочи

Субаш

Супс

Сухунояк (аул?)

Тагапк Тюльпар (убыхский дворянин)

Тамань

Тбилиси

Темиргоевское (укрепление)

Темрюк

Туапсе

Тубинское (общество от Тубы)

Тукум-Бугов (житель аула)

Тхагап [Тхьалъэ1уп1 — свящ. лес)

Убий

Убых Аббат (имя и фамилия)

убыхи

Усенубат [Унэубат — река]

Фанагория

Фарс

Фюнфт [?, устье реки]

Хаджи-Берзек

Хаджи-Керендук-Берзек

Хамкеты [Хьамк1эт1ый]

Хануш [Хьанэшъу, имя дворянина]

Черкесия

Черное море

Чесмай [К1ыщмай]

Чухукх [Чыхъукъу]

Шали (аул)

шапсуги

Шахе

Шебш (река)

Шеретлуков

Эльбуз-бек-Хапакх

Эльбуз-Хапакх-Берзек

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПРОСВЕТИТЕЛЯ СЕФЕРБИЯ ХАЦУЦЕВИЧА СИУХОВА ПО СОЗДАНИЮ ШКОЛ С ОБУЧЕНИЕМ НА АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Выдающимся просветителем начала XX века среди адыгов (черкесов) был Сефербий Хацуцевич Сиюхов. Он родился 4 мая 1887 г. в бывшем а. Бгошехабль Кубанской области. в 12 лет, в 1899 г., Сиюхов поступает в Майкопскую горскую школу, где проучился четыре года. Не окончив школу, он покидает ее по болезни. В 1907 г. он продолжает свое образование уже в Кубанской учительской семинарии, после окончания которой Сиюхов работает учителем. Работая учителем, С. Сиюхов составляет школьную программу, где была заложена идея обучения на адыгейском языке и создания национальной школы повышенного типа. Эти идеи послужили поводом для его перевода на работу в казачью станицу.

Сефербий Сиюхов уходит с педагогической работы, но не покидает идею просвещения своего народа. Для этой цели Сефербий Хацуцевич переключает свою деятельность на публицистику. В этот период он публикует множество статей, посвященных народному образованию, в следующих изданиях: «Кубанские ведомости», «Кубанская школа», «Кубанский листок», «Майкопское эхо», «Мусульманская газета» и др. Во всех своих статьях он проводил свое требование перед царскими властями о необходимости просвещения многострадательного адыгейского народа.

В 1914 г. Сефербий Сиюхов договаривается с руководством Черкесского благотворительного общества, созданного в 1912 г., и он находит общий язык с ним по открытию педагогических курсов для подготовки учителей адыгейского языка или ведения обучения на родном языке. Первое заседание правления Черкесского благотворительного общества под председательством Батырбека Шарданова проходило 10 мая 1914 г. в г. Екатеринодаре в клубе приказчиков в городском саду. На заседании стоял один вопрос — организация курсов черкесских учителей и

вероучителей. По этому вопросу с докладом выступил С. Сиюхов. Доклад Сиюхова был, по существу, программой учительских курсов. Он отмечал самые волнующие стороны проблемы просвещения адыгов, каковыми являются:

- 1) слабое развитие просвещения в адыгских аулах, отсутствие преподавания родного языка;
- 2) отсутствие подготовленных учителей;
- 3) отсутствие учебников и учебных пособий, составленных с учетом и использованием культурно-исторических материалов адыгов.

В докладе отмечалось, что «черкесы, живущие в Сирии, Египте, составили азбуки и первые книжки на черкесском национальном языке, которые попали и к нам...» Оставалось лишь «легализовать дело обучения детей на национальном языке». Сиюхов с удовлетворением отмечал, что вышел закон российского правительства, разрешающий преподавание родного языка в первые годы обучения, подготовку национальных учителей на общественные средства. На основании закона С. Сиюхов предложил организовать черкесские учительские курсы за счет Черкесского благотворительного общества на три летних месяца — июнь, июль, август 1914 г. с охватом 35 человек — курсантов.

Было решено пригласить на курсы молодых и среднего возраста людей, обученных грамоте на арабском и русском языках. На том же собрании общества были утверждены программа и состав преподавателей, заведующий курсами (С. Сиюхов). Преподавателями были утверждены Мишаост Набоков, Ибрагим Юманкулов, Ибрагим Хидзетль, Сафербий Сиюхов, Салех Натхо.

Занятия курсов проходили в а. Тахтамукай.

По данным Государственного архива Краснодарского края (ф. 660, оп. 1, ед. хр. 28) список лиц, подвергнутых согласно предписанию Начальника Кубанской области от 2 сентября 1914 г. за №14429 испытанию в знании мусульманского вероучения и черкесской грамоты, следующий:

1. Басте Магомет	16. Тлиап Калатчерий
2. Бахов Салех	17. Хамхоков Хусен
3. Бекух Ахмет	18. Ханахук Теучеж
4. Вайкок Аюб	19. Хатаузе Мусса
5. Гиш Зекошу	20. Хушт Ильяс
6. Джигун Исмаил	21. Цеев Махмуд
7. Кезин Салех	22. Чамоков Хусен
8. Мамхегов Али	23. Чермит Севоз
9. Мезужок Ильяс	24. Чуюко Ибрагим
10. Мешвез Салех	25. Нагузи Бачерий
11. Нехай Меджид	26. Шиков Ибрагим
12. Нехай Амерзан	27. Уджуху Аскаль
13. Петуаш Дауд	28. Шаов Батырбий
14. Глехас Рашид	29. Женетль Зекошу.
15. Паранук Черим	

Были также намечены члены экзаменационной комиссии в составе: Капустян — председатель экзаменационной комиссии, младший помощник атамана Екатеринодарского отдела; М. Совмиз, кадий Екатеринодарского городского суда; С.Сиюхов, заведующий курсами; Едыж Гатагогу, председатель черкесского благотворительного общества, Ибрагим Юманкулов – от преподавателей курсов.

Во время прохождения курсов выявляли также способности курсантов. Так, хорошим певцом был Аскаль Уджуху; поэтическим даром обладали Магомет Басте, Хусен Хамхоков, Салех Бахов.

На первых черкесских учительских курсах проходили следующие предметы:

1) русский язык	5) география
2) арифметика	6) педагогика
3) русская история	7) школьная гигиена

4) история черкесов

8) училищеведение

Для верующих мусульман преподавали:

1 (9). Шариат

2 (10). Историю ветхого Завета

3 (11). Историю Ислама

4 (12). Черкесский язык.

Сефербий Сиюхов занимается повышением своего образовательного уровня. Он поступает в Майкопский учительский институт, где учился в 1915-1916 годах.

В своих дореволюционных статьях С. Сиюхов резко ставил вопросы просвещения черкесов (адыгов). Так, в газете «Кубанские областные ведомости» (Екатеринодар, 1911, № 177) он публикует статью «О назревшем вопросе», где пишет со свойственной ему прямоотой: «У нас же, черкесов, за отсутствием школы, а вместе с нею, конечно, и образования — царствует мрак и невежество; несмотря на то, что наш народ в течение полувека жил в подданстве и бок о бок с культурным русским народом, он не воспринял «высших» культурных начал и без особого преувеличения можно сказать, что остался до сей поры диким и темным. Мы еще до сих пор не имеем даже начальных школ — этих «первых источников света и знания».

В 1912г. в статье «Всеобщее образование и черкесы» («Кубанский казчий листок». Екат., 1912, №193) С. Сиюхов пишет: «Когда в государстве создается новый закон, он, безусловно, распространяется на все национальности, народности, входящие в это государство. В каком же отношении будем стоять к закону всеобщего образования мы, черкесы?

Мы еще так бедны школами, что вообще образование для нас является какой-то мечтой, неосуществимой утопией... Кто же виноват... за такой плохой успех «народа-сироты»? Скажут: всяк за себя отвечает, следовательно, сам народ виноват. Но он имеет за собою массу, как говорят

юристы, вину смягчающих обстоятельств...» «... Черкесский народ желает воспринять от «русской культуры» все хорошее, полезное, нужное, практически ценное и сохранить свою религиозную и национальную физиономию».

В 1913 г. в статье «Не дай этого бог» («Кубанский казачий листок», 1913, № 482) С. Сиюхов писал: «Кто не хочет быть врагом народа, тот пусть не идет против школы. Школа нужна, она в наше время единственный источник здоровой и сознательной жизни».

Год за годом Сефербий Хацуевич продолжает выдвигать свои требования по просвещению адыгейского народа. Так, в «Мусульманской газете» (1914, №6) он публикует статью «О русско-иностранческой школе», в которой рассказывает о проведении съезда представителей мусульман для обсуждения, главным образом, «школьной реформы». И он призывает депутатов съезда «полно и ярко охарактеризовать боли и нужды мусульман и **выхлопотать** им единственное условие, гарантирующее свободное и беспрепятственное культурное развитие, т.е. **родную национальную школу с материнским языком...**».

В статье «По поводу вероучительских курсов» («Кубанская школа», Екат., 1915, № 4) С. Сиюхов сообщает, что «у черкесов есть родная азбука и... книжки по вероучению». Здесь же он подчеркивает, что «родной язык и родная грамота — вот два базиса, на которых должно быть построено преподавание вероучения».

Сефербий Сиюхов внес огромный вклад в становление и развитие народного образования. В 1918 г. выходит первое издание черкесского букваря («Адыгэ 1элфыбэ») на адыгейском языке — «первое издание печатного слова на черкесском языке в пределах России», написанного в соавторстве с Ибрагимом Хидзетлем. Этот букварь с доработками издавался в 1919, 1921, 1924 годах. Этим букварем наряду с «Книгой для чтения после букваря» (1924 г. в соавторстве с Ш.И. Кубовым) пользовались в школах

Адыгеи до 1927 г., вплоть до перевода алфавита с арабской графической основы на латиницу.

В 1918 году С. Сиюхов, являясь членом Военно-революционного комитета Кубанской области, в Комиссариате по горским делам ведет работу по изданию политической и учебной литературы на черкесском языке. Кроме того, позже, С. Сиюхов — председатель редакционно-издательской комиссии, терминологической комиссии, комиссии по составлению учебников и председатель общества по изучению Адыгейской области. Он — автор книги для чтения, а также «Лексических уроков» для преподавания русского языка в национальной школе. Сиюхов проводил большую работу по сбору источниковедческих материалов для разработки истории Адыгеи и изданию адыгейского фольклора.

В качестве заведующего учительскими курсами С.Сиюхов в 1919 г. проводит вторые курсы в Екатеринодаре и в 1921 г. — третьи курсы в а. Хатажукай.

Преподавателями этих черкесских учительских курсов были высокообразованные опытные учителя, обладающие новой методикой преподавания адыгейского языка и других предметов: С. Сиюхов, И. Хидзетль, И. Юманкулов, М. Набоков, Дж. Хатков. Многие из курсантов и выпускников этих адыгских педагогических курсов впоследствии становятся известными деятелями адыгейской национальной культуры, науки, просвещения. Так, Ахмед Хатков становится поэтом, основоположником адыгейской советской поэзии; Даут Ашхамаф — ученым и основоположником адыгейского языкознания; Шабан Кубов — популярным поэтом-песенником, общественно-педагогическим деятелем, фольклористом; Хусейн Хамхоков — известным педагогом и поэтом и т.д.

С.Х. Сиюхов много сил и умения вложил в дело создания Общества изучения Адыгейской автономной области (1925 г.). Огромное внимание Сиюхов уделял привлечению к сотрудничеству с Обществом крупных ученых с центра и местной интеллигенции.

С.Сиюхов продолжает сотрудничать с периодическими изданиями. Он печатается в газетах «Революция и горец», «Адыгейская правда», «Молоте». В 1922 г. он публикует очерк «Черкесы-адыге», а в 1927 г. – «Адыгея».

В очерке «Черкесы-адыге» (Изв. общества любителей изучения Кубанской области, Краснодар, 1922, вып. VII) Сефербий Хацуцевич, насколько мне известно, впервые поднимает вопрос о необходимости **научного изучения** кавказских языков. Он пишет, что «...единственный и правильный путь — это научное изучение языков Кавказских племен сравнительно с языками азиатских и европейских народов». Критикуя деятельность старого русского правительства по отношению к просвещению горских народов, в этом же очерке С. Сиюхов пишет: «Школа, не построенная на материнском языке, не знающая своей письменности, школа, где местные этнографические, исторические и географические сведения не только в пренебрежении, но и в загоне, школа, где нет любви, а одно принуждение и наказание, школа, где все направлено к тому, чтобы непременно и возможно скорее обрусить и охристианить питомцев, школа, где царит не радость и жизнерадостность, а уныние и тоска, школа, где учат тому, что совершенно не нужно питомцу в жизни, школа, куда не только приходят без знаний, но и уходят без них, это – не школа, это – пародия на школу, это – насмешка над школой, это – издевательство над населением! Кроме калеченья души и тела питомцев, от этих школ ничего нельзя ожидать».

С.Х. Сиюхов подчеркивает огромное значение устного поэтического творчества адыгов. Адыгейские афоризмы, по мнению С. Сиюхова, обогащают язык, являются синтезом многовекового опыта людей в труде и борьбе. «Пословицы и поговорки, – как пишет С. Сиюхов, — не только богаты содержанием, но и высокой художественностью. Поэтому они приобретают высокую цену в жизни и в науке о языке...». Далее С. Сиюхов подчеркивает, «для молодой адыгейской литературы пословицы и поговорки

являются богатым источником, откуда будут черпаться слова и обороты, которые блещут чистотой и выразительностью построения речи...». В газете «Черкесская правда» от 18 октября 1922 г. опубликована статья Сиюхова «Просвещение Адыгейской области», где он пишет о «необходимости произвести запись со слов сказателей произведений народного творчества: сказаний, легенд и песен, записав и их музыку. В музыкальном, не чуждом поэзии народе необходимо пробудить интерес к творчеству и постараться развить его эстетические вкусы, подняв их до европейских».

Сефербий Хацуцевич Сиюхов занимал высокие государственные посты. Кроме указанных выше он с 1921 года являлся председателем Горского окружного исполкома и одновременно заведующим горской секцией Кубано-Черноморского областного отдела народного образования Адыгейской области и заместителем председателя Адыгейского облисполкома, членом Президиума Адыгейского облисполкома. С. Сиюхов был делегатом окружных и областных съездов, делегатом X Всероссийского съезда Советов в 1922 г. В 1927 г. С. Сиюхов был инспектором КраиОНО в г. Ростове-на-Дону; в 1928-1929 гг. он являлся создателем и директором Майкопского педагогического техникума. С. Сиюхов был избран председателем учредительного областного съезда, проходившего в декабре 1922 г. в а. Хакуринохабль. Сефербий Сиюхов принимал самое активное участие в создании Черкесской (Адыгейской) автономной области. Он был автором памятной записки тов. Клиндеру о выделении черкесов в автономию. С. Х. Сиюхов принимает участие в решении вопроса об автономии. По этому вопросу он выезжал в Москву, был на приеме у И.В. Сталина. И где бы он ни работал в его поле зрения всегда была идея о просвещении своего народа — в этом деле он не уставал, проявлял мужество и последовательность.

Надо отметить, что С. Сиюхов встретил социалистическую революцию с большими надеждами на освобождение своего народа от национального и социального гнета, на претворение в жизнь своих просветительских планов. К 1925-му году относятся его интенсивные

переписки с выдающимися языковедами того времени Н.Ф. Яковлевым, А.Н. Генко и Северо-Кавказским Советом национальных меньшинств по проектам адыгейского алфавита на латинской основе, по конспектам Краткой истории первобытной культуры, составленным Д.А. Ашхамафом, и Книге для чтения после букваря для взрослых, составленной А. Хатановым. С.Х. Сиюхов выступал за создание единого общеадыгского алфавита. Из переписки Н.Ф. Яковлева и С.Х. Сиюхова за октябрь и ноябрь 1925 г. можно установить, что они одинаково были озабочены вопросами создания Редакционно-издательской комиссии, написания грамматики адыгейского языка, ускорения в подключения Д.А. Ашхамафа к написанию грамматики, открытия «кафедры черкесоведения» при одном из вузов Москвы и т.д. С. Сиюхов, как заведующий ОБОНО, официально обращается к А.Н. Генко с просьбой о рассмотрении проекта адыгейского алфавита и принципов, положенных в его основу, и выяснении в типографии Академии наличия печатных букв, необходимых для адыгейского проекта, а также возможности изготовления «нашего шрифта в словолитне Академии». К тому же времени относятся его переписки с Ш.У. Хакурате и Ш.И. Кубовым. К последнему — тогда студенту Ленинградского института современных восточных языков — Сиюхов обращается с просьбой выяснить все возможности по изготовлению черкесского шрифта в Академии у А.Н. Генко, а также разыскать работы Шоры Ногмова и Берсеева, переписать их и прислать. Если в «Академии известны и другие черкесы, проявившие себя на поприще науки и искусства, надо и о них дать сведения». С Ш.У. Хакурате С. Сиюхов делится мыслями по вопросу составления учебников русского языка для горской школы. Однако, в конце 20-х годов XX в. за свои принципиальные и справедливые требования по просвещению адыгейского народа неблагожелатели приклеили ему ярлык «буржуазного националиста», его преследовали. По этой причине он выехал в Сухум и устроился научным сотрудником в Государственном музее Абхазии. Находясь на этой должности, в 1930 г. С. Сиюхов был арестован по обвинению в «буржуазном

национализме». С этого года по 1935 год С. Сиюхов находился в заключении, а затем работал инженером по труду и заработной плате на стройках Беломорканала и Цимлянского водохранилища. В 1951 г. он вернулся в Краснодар, а в 1960 г. Сефербий Сиюхов был полностью реабилитирован. В 1966 г. Сефербий Хацуевич Сиюхов ушел из жизни. Так была прервана благородная деятельность выдающегося патриота и Человека с большой буквы, отдавшего всю свою силу и обширные знания для просвещения и развития адыгейского народа и его языка.

ВКЛАД СИМОНА ДЖАНАШИА В ОПИСАТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Симон Джанашиа (1900-1947 гг.) – представитель грузинской школы Иванэ Джавахишвили, первым из грузинских ученых посетил Адыгейскую автономную область в 1929 г. с целью изучения адыгейского народа.

Свои записи ученый оставил в виде «Дневников», которые были изданы в 1968 г. благодаря стараниям академиков АН Грузинской ССР В. Т. Топуриа и К. В. Ломтатидзе. Материалы «Черкесского дневника» ученого были включены в IV том (1968 г.) трудов Симона Джанашиа, изданного в Тбилиси на грузинском языке под редакцией академиков В. Т. Топуриа, К. В. Ломтатидзе и Русудан Джанашиа – дочери ученого.

Материалы IV тома трудов Симона Джанашиа переведены на русский язык Р. С. Джанашиа и Тамарой Уджуху и изданы в Тбилиси в 2007 г. под названием «Черкесские дневники». При передаче адыгейского языка С. Джанашиа пользовался латинской транскрипцией и соответствующей грузинской.

Необходимость исследования адыгейского языка была вызвана состоянием литературы по языку в то время. Симон Джанашиа пишет: «Если кавказские языки вообще считаются неизученными, то это в первую очередь касается черкесского, особенно «кяхского» языка. «Русско-адыгейский словарь с краткой грамматикой» Л. Люлье и несколько последующих незначительных замечаний по сей день являются **единственной литературой** по черкесскому языку»¹.

Регионом исследования адыгейского («кяхского») языка С. Джанашиа выбрал, как указано в отчете о научной командировке, Шапсугский район Черноморской области (центр – г. Туапсе), Адыгейскую автономную область (центр – г. Краснодар). В г. Краснодар он прибыл 25 апреля 1929 г. По его выражению, к его делу большой интерес проявляли официальные

¹ Джанашиа Симон. Черкесские дневники. – Тбилиси, 2007. – С. 7.

учреждения, представители местной интеллигенции и каждый черкес (адыг), с которым он общался. Он остановился в Краснодаре, так как в нем были расположены главные культурные центры: училища-интернаты всей области – педагогический техникум, рабочая опытно-показательная школа, советско-партийные школы и т.д. Здесь у него была возможность встречаться со всеми представителями всех племен адыгов и познакомиться с надежными переводчиками. С 25 апреля по 10 мая, находясь в Краснодаре, С. Джанашиа встречался главным образом с учащимися педагогического техникума и местной интеллигенцией. Затем свои записи по адыгейскому языку он проверял у населения аулов области. Так, 10-11 мая 1929 г. С. Джанашиа встречался с представителями кубанских шапсугов – в а. Афипсип (18 верст от Краснодара); с 14 по 16 мая встречался с представителями бжедугов в а. Тлюстенхабль (11 верст от Краснодара), 18-19 мая – с темиргоевцами в а. Джамбечи (19 верст от ст. Лабап – «Усть-Лабинская»), с 19 по 21 мая – с бесленеевцами и абазинцами в а. Уляп (7 верст от Джамбечи), с 21 по 23 мая он встречался с абадзехами в а. Хакуринохабль и мамхеговцами в а. Мамхег (оба аула расположены на противоположных берегах р. Фарз, в 25 верстах от Уляпа), 24-25 мая он знакомился с речью черноморских шапсугов в а. Агви [Агуй] (15 верст от Туапсе). Свою работу в течение указанного периода С. Джанашиа считает лишь предварительной, так как «для получения ясного представления о природе черкесского языка необходимо систематическое и длительное исследование»². В своей исследовательской деятельности Симон Джанашиа уточнял «вопросы общего характера морфологии и сравнительной фонетики черкесских диалектов». Так, «в вопросах морфологии выяснилось, что глагол, вопреки материалам Люлье, полностью «абхазского» типа, префиксальные элементы выражают лицо, два дополнения, число. В противовес утверждению Люлье о 7 падежах в черкесском можно говорить только о двух падежах: прямом и косвенном...»³.

² Там же, с. 8-9.

³ Там же, с. 9-10.

В фонетической системе адыгских диалектов исследователь наблюдает интересные факты. Так «шапсугским палатализованным *кь, гь, к* в темиргоевском соответствуют палатализованные *кI, дж, ч*; бжедугский диалект иногда примыкает к темиргоевскому, а иногда – независим, например: шапсуг. *гь* // темирг. *кI* // бжед. *дж*. Шапсугский независимо от темиргоевского характеризуется палатализацией некоторых спирантов, как например *ш* и др. Палатализованному *кI* в абдзехском соответствует особый спирант *шI*. Темиргоевскому *кь* в шапсугском (в литературном передается как *кьI*) иногда соответствует *хь* // *хь* (*хьуа* // *хьуа* «свинья»)⁴. Были отмечены и другие соответствия.

Для удобства набора текста и лучшего усвоения его современным читателем адыгские слова и выражения, записанные Симоном Джанашиа, приводим с помощью современного адыгейского письма.

В своих записях адыгейских слов и выражений Симон Джанашиа не пропускал почти ни одного услышанного слова и передавал максимально точно. При этом он пользовался различными информаторами-представителями этнических групп адыгов.

Наряду с записями адыгейских слов, словосочетаний и выражений, Симон Джанашиа давал грамматические, фонетико-фонологические, этимологические, произносительные, варианты соответствия словоформ у представителей различных этнических групп адыгов, иногда делая сопоставительно-сравнительные заметки с абхазским, грузинским и некоторыми другими языками. Кроме всего этого, наблюдательный и талантливый ученый делает краткие этнографические и исторические экскурсы о жизни и быте адыгского народа.

При этом необходимо отметить, что отдельные «этимологические» разъяснения принадлежали не ему, как ученому, а его информаторам, т.е. они были народными или «ходячими». Это касается и отдельных грамматических заметок.

⁴ Там же, с. 10.

Информаторами по адыгейскому («кяхскому») языку, включая диалекты и говоры, являлись, в основном, учащиеся Адыгейского педтехникума и других училищ города Краснодара, учащиеся школ и отдельные жители аулов Адыгейской автономной области. В возрастном отношении информаторов преобладающим является возраст от 18 до 20 лет. Встречаются информаторы и среднего школьного возраста и старше 80 лет. Кстати, перечислим основных его информаторов с указанием их этнической, языковой принадлежности и их места жительства (т.е. с указанием аула, где он родился и воспитывался). Итак:

1. Джанчат Хьаджимурат Хьаджрэтыкъу из абадзехов, но с бжедугским наречием, а. Асоколай.
2. Ашкъан Исмаль Хьаджумарыкъу из темиргоевцев (адамиевского говора), а. Адамий.
3. Одэждэкъу Хьаджэмэт Долэтыкъокъу из бжедугов, а. Асоколай.
4. Мэрэтыкъу Ахьмэд Долэтыкъуэ икъуэ из абадзехов, но с кабардинским наречием, а. Хуэдз.
5. Цуамэкъу Махьдый из темиргоевцев, а. Кабехабль (?).
6. Насрын Юсыф Ахьмэд икъуэ из кабардинцев, а. Куэшъхьабл («Кошхабль»).
7. Уджыхъу Мадилджэри Исмахьилэкъу из бжедугов, а. Гьобэкъуаи (Габукай), ученик 6 класса опытно-показательной школы, ему 14 лет.
8. Джармэ 1ахьмэд Хьаджумарыкъу из темиргоевцев (егерухаевского говора), а. Еджэркъуай («Егерухай»).
9. Чэсэбий Пыикъу Шэрэл1ыкъокъу из бжедугов (?) а. Хьальэкъуай («Гатлукай»).
10. К1убэ Щэбан Индрысыкъу из абадзехов, а. Хакуринохабль, учитель Адыгейского педтехникума.
11. Бек из шапсугов (натухайцев), а. Суворо-Черкесск (по-черкесски – «Хьатрамтыку»).

12. Шэуджэн (Шэуген) Къищмай (Кыщмай) из шапсугов (?) и другие, а. Афипсип.

13. Бжъашло Лъэустэн Хъатлитыукъу из бжедугов (шапсугов), а. Афипсип.

14. Шъхьалэхъо Алым Мыхамэтыкъу; Бжъашло Къерим Къэрбатырыкъу из шапсугов, а. Афипсип.

15. Бжъашло Аслъанбэч, Наурызэ Ибрахым и группа сказителей-бжедугов из а. Лъэустэнхъабл («Глюстенхъабль»).

16. Чэужь... из темиргоевцев, а. Джамбэчый.

17. Шыкъультыр Тлорэ Клагуикъуэ из бесленеев (а может и абазинов?), а. Уляп, Лиев Шахангирей, Лъэстэнокъуэ (Гъуат) Магомед из бесленеев (абазинов).

18. Брантлэ Зэчэрый Пщыгъоныкъу из абадзехов (с темиргоевской речью?), а. Пщыжъхъабл («Пшизов»), он – хадж, ему 84 года, не имеет образования, создатель своего музея.

19. Къундетыкъуэ Исмахыл («Куденетов Исмаил») из кабардинцев, а. Хуэдз.

20. Къуижъ Батырбий («Куижев Батырбий») из темиргоевцев (мамхегского говора), а. Мамхег; Бырсыр Люхъ, а. Мамхег.

21. Тхьагъушъэ Нухъ Ахъмэтыкъу из шапсугов, ученик хозяйственного техникума Владикавказа, а. Агуй; Бжассо Юнус Махмудович из шапсугов, а. Агуй.

22. Нэпсэу Ябарыкъу Хъанэшъукъу из шапсугов, Туапсе, ему 91 год.

23. Алаль Мос Пщымафэкъу из шапсугов, а. Агуй, ему 30 лет, закончил гражданское училище в Туапсе.

24. Махмуд из а. Красно-Александровского, шапсуг.

25. Симбулетов Яусуф Хьисэ икъуэ из кабардин, а. Уляп.

Ниже приводим записи слов и выражений Симона Джанашиа, сделанных у вышеперечисленных информаторов, в порядке их подачи автором. При этом мы пишем фамилию информатора, ставим двоеточие и

перечисляем записанную от него информацию. В случае повторения слов, выражений, комментариев у разных информаторов и в записях мы пропускаем, по возможности, подобные повторения для краткости нашего изложения.

1. Джанчат: 1) **Названия племен:** *абдзах, бжъэдыгъу, кIэмгуй, шапсыгъ, къэбэртai, бэслъынэй, нэтхъуадж, мэхъош, хъатыкъуай*; 2) **Фамилии:** *Аскъалыкъохэр* – происходит от мужского имени Аскъаль; *Джанчат* – из *джан* – рубашка и *чатэ* – меч (один двор). [В скобках заметим, что слово *джан* можно истолковать и как «сталь», ср. с нартским колесом «джанщэрэхъ» (кабард. *жаниэрхъ*) – «стальное колесо», хотя «сталь» по-адыгейски *шыр* (по-кабард. *жыр*) – *шырлэныст* (кабард. *жырлэныстэ*) – «стальные ножницы». Отсюда, предположительно, фамилию *Джанчат* можно переводить как «стальной меч» - Н. Г.].

ГъукIэлI – из *гъукIэ* – кузнец, *лIы* – человек; *Баратар*; *Быгъуишь* - ?, *гъуишь* – сухой; *Еутых*; *Тыгъужъ* – (ср. Тугуши) – волк [как будто слышится и *тI*]; *Уджыхъу*; *Тхъаркъуахъуэ* – *тхъаркъу* – голубь, *хъуы* – разводи, кто разводит голубей; *Хъаджимыкъу* – сын хаджа; *Къатбамбытыкъу* – от мужского имени *Бамбыт*; *Хъабрацу*; *ЕхъулI*; *Гъидуадж*; *Гъыц*; *Чэсабий*; *Хъахъу* – собака самец.

Во множественном числе к фамилиям добавляется формант множественности -хэ.

3) **Мужские имена:** *Чыч, Хъаджиайтэч, Айтэч, Рамазан, Пицыгъэуын* – *пицы* – князь, *гъэуын* – осчастливь; *Пицымаф* – счастливый князь; *Пицыкъуй* – *къуй* – лысый – лысый князь; *Шыумаф* – счастливый всадник; *Абдау, ШэрэлIыкъу, Темрыкъу [Хъуэхъуы], Бэци, Дзэц* – проводник войска; *Щыгъуц* – *щыгъу* – соль, тот, кто везет соль; *Барыкъу, Бахъуы* – кто разводит много лошадей, баранов и т.д.

4) **Женские имена:** *Заз, Цац, Цацыу, Дзадз, Зазыу.*

5) **Названия рек:** *Мартэ, Пицыц, ПчIац* (Пчас) – лист, *Суп, Иныжъ* – в сказках этим словом обозначают великанов.

б) Грамматические заметки:

По языку бжедуг (*Джанчат*): «Сын» и «свинья» оба должны писаться *кьо*, но произносятся по-разному – по мнению информатора, разница заключается в согласном, но не в гласных. Он подтверждает, что я произношу правильно: сын – *кьо* и свинья – *кьһо*. *Кьомыкьоц* – внук.

Указательные местоимения:

Е д и н . ч . мыры // мыр – этот
 уыры – тот (около 2 л.)
 уыды – тот (около 3 л.)

М н о ж . ч . мыхэр – те (около 2 л.), уыхэр – те (около 3 л.), ахэр
 (с определенным значением).

Вопросительные местоимения:

Е д . ч . *хэта? хэт?*
 М н . ч . *хэтха? хэтых?*

Иметь, быть со мной:

Е д . ч . 1 л. *сu1 сэ* – имею я
 2 л. *уи1 о* – имеешь ты
 3 л. *и1 аиц* – имеет он

(*И1 ар* – так можно сказать, но в данном случае *ар* обозначает этот, а не «он»).

М н . ч . 1 л. *ти1 тэ* – имеем мы
 2 л. *шьуи1 шьо* – имеете вы
 3 л. *я1 аиц* – имеют они.

7) **Лексика разная:** *зыирэр* - мажущий, *сэ сэи* – я мажу, *о ои* – ты мажешь, *аиц еи* – он мажет, *тэ тэи* – мы мажем, *шьо шьои* – вы мажете, *аиц // ахэмэ аи* – они мажут; *унэр* – определенный дом; *унэр зыирэ Зыу* – Зив мажет дом; *баджэ* – лиса, ср. абх. *бга*; *баджэр мэзым хэс* – лисица живет в лесу; *мэзы* – лес, *хэс* – сидит; *мэзым идэхагь* – красота леса; *баджэр бым ис* – лиса находится в норе; *ис* – сидит в ...; *тыдэ // тэдэ* – где? (см. с. 12-13; 59-63).

2. Ашкъан: звук *къ* и *къh* различает, как и Джанчат отмечал, т.е. они имеют фонологическое значение в бжедугском и отчасти в шапсугском диалектах адыгейского языка. *Къ* используется в слове *къо* – сын, *къh* – в слове *къho* – свинья.

1) **Название рек:** *Шъхъагуащэ* – Белая; *шъхъа* – голова, *гуащэ* – жена князя, княжна.

2) **Фамилии:** *Ашкъан*, *Кушъутан* – *танэ* – двухлетний теленок; *Коцбайкъу* – *Коцбай* – мужское имя; *коц* – переселение, *бай* – богатый; *Лышэ* – *лы* – мужчина; в целом: охотящийся за мужчинами. Кроме этого их называют: *Лъаустаныкъохэр*; *Дэгужъыекъу*, *дэгу* – глухой, *жъый* – маленький, мелкий; *Тамбий*, *Зэрамыку* – непризнанный; *Чыназыр* – *чы* – хворостина; *назэ* – косою; *Шаутыкъ* – *шау* – юноша, *тыкъ* – мужское имя; *Багъырыкъу* – сын Багира; *Набыкъу* – сын Набы – женское имя; из аула *Хъабраукъухэр*, *Хъабрау* – имя; *Цые* (*Цэй?*) – черкеска.

Симон Джанашиа записывает замечание Ашкана относительно различия союза *ыджи* (в бжедугском) и *ыкIи* (в темиргоевском).

3) **Мужские имена:** *Адэмый*, *КIэмгуй*, *Къэлэубат* – разрушитель города – *къалэ* – город (ср. *кала*), *убат* – разрушитель; *Къарэхъу* – пусть растет [*сыкъэхъу* – я расту]; *Зэчэрый*, *Джанчэрый*, *Къазбэч*.

4) **Женские имена:** *Мерэм*, *Долэтхъан*, *Рац*, *Зуза* (*Цуца*), *Къаралхъан* – *къараль* – государство; *Бирамхъан*, *Мыкуль*, *Минат*, *Къутас* – *къутас* – флагшток; *Бидухъан*, *Дзэгуащ* – княгиня войска.

Ласкательные формы от имен образуются сокращением этих имен – *Бидухъан* – *Биду*, *Къаралхъан* – *Къараль* или присоединением к имени слова «*цIыкIуы*» - маленький – *АдамыйцIыкIу* (когда человек мал ростом) и при обращении к ребенку – *ЗузацIыкIу*, *КъаралхъанцIыкIу* и т.д.

5) **Имена, употребляемые дома:** *кIалэ* – сын – так обращается отец к сыну; *чыхъу* (ср. *чохъэ*), *цIыкIужъый* – обращение матери к детям. Слово «*цIыкIу*» обычно употребляется со значением уменьшительности: *шы* –

лошадь, *шыкIэ* – жеребенок, *къунан* (ср. *хьунэ*) – жеребенок 2-3 года, *шы* → *шыцIыкIу* – лошадка, *унэ* → *унэцIыкIу* – домишко.

б) **Формы обращения:** *типцы* – наш князь – форма обращения – к свекрови; *сишу* – мой всадник; *дэхэкъац* – кто женится на красивой – обращение к деверю; *сикIас* – моя любимая – обращение невестки к родственнице мужа. Зато о себе человек говорит *тэры* – мы.

7) **Лексика:** *чъыгы* – дерево, *пхъэ* – дрова, *тахътэ* – все дворовые строения (?); *унашъхъэ* (голова дома) – крыша, *джэхаишъу* – пол, *кIаишъу* – потолок, *пчэ* [*пчъэ*] – дверь ср. с груз. *бчэ*; *пчъы* // *лъытэ* – сосчитай, *щау* // *Iэгу* – усадьба // двор, *тахътэ* – дворец, *псыжъы* – грязь, старая вода, *тхъаматэ* – старшина, староста, увязывают с богом, *матэ* – дает, ср. с *тамада*, *ты* – отец, *ты* – дай-ка!; *ят* – его отец, *сят* – мой отец, *тят* – наш отец, *шьуят* – ваш отец, *мохэм ят* // *ухэм ят* – их отец (см. с. 13-16).

3. О д э ж ь д э к ъ у (В о д о ж д о к): из фамилий аула Ассоколай: *ЧIыгун* – *чIыгу* – земля и *нэ* – глаз.

1) **Женские имена:** *МыIумин*, *Рахъмэт*, *Айщэт*, *Нэфсэт*, *МыIуминат*, *ДысыкIхъан* – *дышь* – золото [видимо: *Тыщхъан* – Н. Г.], *Минхъан*, *Iаминэт*, *Дзадзы*, *Уыдзадз*, *Мелэчхъан*, *Мелэч*, *Нуриат*, *Хъабидэт*, *Курэ*, *Чэбэхъан* – *Чабэ* – Кааба; *Чаб*, *Хъаджэкъыыз* – *хъаджэ* – монах (?), *Гуаго*, *Куаку*, *Аслъархъан* [*Аслъанхъан*], *Къырымхъан*, *Цырац*, *Щац*, *Iазхъан*, *Къутырхъан* – *къутыр* – хутор; *Хъарихъан*, *КIаку*, *Дахэуц* – *дахэ* – красивый, *уц* – трава; *Кий*, *Куац*, *Хъасас*, *Цыра* // *Цыру*, *Фыры*.

2) **Мужские имена:** *Хъутат*, *Фаф*, *Хъури*, *ПлатIыш*, *Пщыкъан*, *Къан*, *Къасэй*, *Умар*, *КIако* – *кIако* – короткий; *КIыкI*, *Хъабахъу* – кто разводит много собак, *Хъатыхъу*, *Хъаджэбый*, *Хъазрэт*, *Хъатыгъужъыкъу* – *хъа* – собака, *тыгъу* – красть, *жъы* – формант; *ХъакIмаф* – *хъакIэ* – гость, *мафэ* – счастливый; *Хъабракъ* – собачий флаг (?) – *бракъ* – флаг, *Хъаткъу* – и имя, и фамилия; *Хъат* – мужское имя; *Хъанэишъу* – *хъа* – собака, *нэишъу* – слепая; *Шахъан*, *Джанхъот* – и мужское, и женское имя; *Шъхъаныкъу* – полголовы; *Жъыу*, *Джахъфар*, *Джамбулат*, *Къатмэс*, *Къуртан* – носители

такого имени обычно не черкесы; *Аталыкъ // Тыкъ, Талъэустан, Лъэпшъ* [Лъэпшъыкъу - фамилия]; *Тарыхъу, Тархъужъ, Платыхъу, Чалэмэт, Кай // Кый, Куай, Купзец – куп – группа, зец – провожатый, проводник группы; Хъацрыхъу, Цуамыкъу, Ахъмэтэч, Бэхъу – Бэхъуапц – так приветствуют пастуха; бэ – много, хъун – разводить, апц – неизвестно; Хъаклуцу, Хъук1, Аланджэрый, Альджэрый, Адальджэрый, Хъотхъуашъ – хъот – метель, вьюга; Хъуат1, Нахъуат1 // Хъанахъуат1, Боткери – среди шапсугов, Сахъатчери – у шапсугов, Темрыкъу, Темыркъан.*

3) **Лексика разная:** *ау узэбэныныр дэи* – но борьба плохая; *дэи* – плохой, *дэгъу* – хороший, *ау* – но; *бэнэныр* – бороться, *бэнэн* – борьба, *зэбэнэн* – борьба взаимная, *зэбэныныр* – бороться взаимно, *узэбэныныр* – оформлено личным местоимением второго лица. **Множественное число:** 1 л. *тызэбэныныр*, 2 л. *шъузэбэныныр*, 3 л. *зэбэныныхэр*.

Азбука, с. 20: *Осмэн унэм ис* – Осман сидит дома (в комнате); *Осмэн десэм еджэ* – Осман читает урок; *дес* в темирг., *дест* в бжед. – урок; можно и так: *Осмэн десэ еджэ* – Осман читает какой-то незнакомый урок; *Саси унэм ис* – Сас тоже сидит дома. *Унэрыкъо* – фамилия, кажется – абадзехская, но сейчас они темиргоевцы, в ауле Хачемзий. Кабардинцы эту фамилию произносят как *Инарыкъу*. *Сасэ Осмэны деджэ* – Сас вместе с Осман читает; *Сасэрэ Осмэнрэ зэдеджэх* – Сас и Осман вместе читают; *ауэ* – они катают сукно, войлок, ср. абх. *ауара, сэуэ* – я катаю, *к1уан1э* – место, где проводят время; *п1э* – постель, *ч1ан1э* – место, *гуцы1ан1э* – место для разговора, *гуцы1эн* – говорить, *ауэу гуц* – ох! (охание старика, больного и т.д.). Ср. абх. *оу, гуцэ, мардж!* – возглас при нужде, во время войны; *т1ы* – баран, *мэлы* – овца, *т1ит1у* – два барана, *зыт1ы* – один баран, *т1иц* – три барана, *т1ипл1* – четыре барана, *т1итф* – 5 баранов, *т1их* – 6 баранов, *т1ибл(ь)* – 7 баранов, *т1ый* – 8 баранов, *т1ипш1* – 10 баранов, *т1ыпш1ык1уэ // т1ыпш1ык1уыз* – 11 баранов, *т1ыпш1ык1ут1у* – 12 баранов, *т1ыпш1ык1уц* – 13 баранов, *т1ыпш1ык1упл1* – 14 баранов, *т1ыпш1ык1утф* – 15 баранов, *т1ыпш1ык1ух* – 16 баранов, *т1ыпш1ык1убл* – 17 баранов, *т1ыпш1ык1уй* – 18 баранов,

тIышIыкIубгъу – 19 баранов, *тIытIокI* – 20 баранов, *тIыщэжI* – 30 баранов, *тIытIокIумIу* – 40 баранов, *тIышьэныкъу* – 50 баранов, *тIышь* – 100 баранов. *тIумIур зэзао // тIумIур зэзаох* – два известных барана дерутся; *сэри ори тызэзао // сэррэ оррэ тызэзао* – мы боремся (я и ты) [мы деремся]; *тызэзаох* – эта форма допускается в том случае, если под подлежащим подразумевается больше двух; *хэты умIыха зэзаохэрэ?* – *хэт* – кто, *хэта?* – это кто? *хэта ар // хэт ар* – это кто? *умIыхэр* – его бараны, *умIыха?* – его бараны? *зэмзаорэ // зэмзаорэр* – не борющийся; *зэзаохэрэ Мэдинэ умIыхэр ары* – борющиеся бараны принадлежат Мэдину; *Мэдин* – мужское имя; *ары* – да!, *хъау* – нет!, *щыIэп* – нет!; *мыр тхыль* – это есть книга, *мы тхыльыр* – эта книга; *О, Мэдин, умIэу зэзаорэмэ яу!* – Ох, Мэдин, бей (разними) своих баранов; *умIэу* – *уи* – притяжательная частица второго лица; *тIым еу* – барана бей, *умIы еу* – бей твоего барана; *тIэу заорэм еу!* или: *зэорэтIым еу!* – бей борющегося барана! *Къамэ* – кинжал, ср. мегр. *хъами*, *мы къамэр Къэрэбатырэ икъам* – этот кинжал Карабатыра; *Къэрэбатыры икъамэ къэмэдах* – кинжал Карабатыра красивый; *ины* – большой, *мэкъу* – сено, *къин* – трудный, *уеон* – бить (когда ты бьешь), *сеон* – бить (когда я бью), *еон* – бить (когда он бьет), *теон* – бить (когда мы бьем одного), *тяон* – бить (когда мы бьем многих), *шьуеон* – бить (когда вы бьете одного), *шьуяон* – бить (когда вы бьете многих), *еоных* – бить (когда они бьют одного), *яоных* – бить (когда они бьют многих).

[*сыкIон* – я пойду (?), ср. с абх. им. *сыкIун*]; *къинми* – хотя и трудно; *къинба* – трудно, да? *арба* – правда, да? Да, нет?; *мэкъуаохэр мэкъу еох* – косцы косят; *адыгэ цый* – это уже черкеска, *цы* – шерсть; *мэ* – запах, *еджы* – прядет, *еды* – шьет, *деджы* – прядет вместе, *деды* – шьет вместе с ...; *цуакъэ* – чувяк, *дыгъэ* – сшитый, *Батыры ицуакъ* – чувяки Батыра.

4) **Грамматические заметки:** Здесь Симон Джанашиа разъясняет, что в беседе с Х. Д. Водождоковым принимали участие три чемгуя «темиргоевца». Все они единогласно выделяют определенную частицу *-р*, якобы присоединяющуюся к известному собеседникам имени. Примеры:

стол(ь) – какой-то неопределенный стол, *столэр* – известный, определенный стол.

Шы – лошадь – *шыр*

Цу – бык – *цур*

Если к имени прибавляются оформляющие местоименные частицы: **сы** – мой, *уи* – твой и т.п.; тогда употребление -р невозможно. В обеих формах слово может быть в роли подлежащего.

«Хвост лошади» переводится двояко: *шык1э* и *шым ык1*. Первое слово – неопределенное, а второе – определенное.

Д а т . *шым уц естыгъ* – траву отдал определенной, известной лошади.

шы уц естыгъ – траву отдал неопределенной, какой-то лошади, но такая форма редка, вытекая из сути дела.

И н с т р . [т в о р и т .] *шымк1э к1уагъэ* – уехал на известной лошади; *шык1э к1уагъэ* – уехал на какой-то неизвестной лошади (-к1э равняется шапсугскому -гъэ и бжедугскому -джэ; Люлье: *ге*).

Множественное число

Н о м . *ших* (неопр.), *шихэр* (опред.)

Г е н . *шихэм // шыхэмэ // шымэ*

шык1эхэр – известные хвосты лошадей

шихэмэ ак1эх // шымэ ак1эх // шыхэм ак1эх, но исключается – *шихэм к1эх // шыхэмэ к1эх // шымэ к1эх*.

Известные хвосты известных лошадей: *шихэм ак1эхэр // шыхэмэ ак1эхэр // шымэ ак1эхэр*, но исключаются формы: *шихэм к1эхэр // шымэ к1эхэр // шыхэмэ к1эхэр*.

Грамматика:

Н о м . *унэ /унэр, унэх / унэхэр*

Г е н . *унашъхъэ* – крыша дома, *унашъхъэр* – крыша известного дома;

Мы унэм ышъхъ – крыша вот этого дома (*ышъхъ* – его голова).

М н . ч . *унашъхъэх, унашъхъэхэр; мы унэхэм ашъхъэхэр*, можно сказать также: *мы унашъхъэхэр*.

И н с т р . *сиунэджэ сынтекIуагъ уэ* (или: *сыкъынтекIуагъ*) – моим домом победил тебя я;

Уиунэджэ укъыстекIуагъ о (или *устекIуагъ*) – твоим домом победил ты меня.

Как отмечал Симон Джанашиа, вместо формы *унэджэ* можно было употребить *унэмджэ*; в последнем примере подразумевается определенный дом.

Итак, бжедугское *-джэ*, темиргоевское *-кIэ* и шапсугское *гъэ //кIьэ*: бжед. – *Ерэджиб* (мужское имя); шапс. – *Ерэгъиб*.

Кроме этого лексика бжедугов темиргоевцев различается: бжед. *псыцу* – буйвол (водяной бык); темирг. *хьарэ* – буйвол, *хьарашикI* – буйволенок, в то время, как бжедуги буйволенка называют – *псыцушикI*.

Дальше С. Джанашиа дает спряжение глаголов в ед. и мн. числах, записанных от информатора Х. Д. Водождокова:

Ед. ч.	мн. ч.
1 л. <i>сэ сэкIо</i> или проще: <i>сэкIо</i>	<i>тэ тэкIо // тэкIо // тэкIох</i>
2 л. <i>о окIо // окIо</i>	<i>шьо шьокIо // шьокIо // шьокIох</i>
3 л. <i>уыр макIо // макIо</i>	<i>ахэр макIох // макIох</i> и т.д.

Тот же информатор, по словам Джанашиа, в другом месте сообщает (с. 65-66), что «в черкесском языке нет копулы. Переноса из других языков соответствующие образования, черкесский использует определяющую частицу *-р*, которая выполняет эту функцию».

У этого информатора записаны и другие морфологические и фонетические явления адыгейского языка и соответствия между диалектами адыгских языков (см. сс. 16-18; с. 31; с. 33-35; с. 64-69).

4. М э р э т ы к ь у : *жылэ // къуажэ* – аул; *Хуэдз* – в произношении абадзехов – *Фэдз* – крайняя юго-восточная деревня области; *жэмышьат* – наверное *джамаат* – квартал, вместо этого слова редко употребляется *хьабл*. Аул имеет следующие кварталы:

1) *Мэргъушьей* – фамилия дворянина Маргъушь. По мнению информатора, фамилия может быть татарского происхождения; в Большой Кабарде он называет фамилию *Быгъушь*, также *Цык1ушь*.

2) *Къундетей* – дворянская фамилия *Къундетхэ*; *Къундетыкъуыхэр*. За формой *Къундэтыкъуэ* должно следовать личное имя. *Къундэтыкъор*, когда говорят об известном человеке и употребление имени исключается. *Къундет* – имя; *Къун* – фамилия. У этого квартала есть часть *Къаншьеуей*, *шь* – вариация ч. Такого звука у абадзехов нет; *Къаншьаукъу* – дворянская фамилия; *Къаншьау* – мужское имя; *къан* – воспитанник, *шьау* – юноша.

3) *Пиъэхъохэс* – *пиъахъо* – песок, *хэс* – сидеть где-то; квартал расположен у речного берега.

4) *Жанокъуэ* – по фамилии дворянина *Жанокъо* – острый, *Жан* – быстрый.

5) *Бэнэкъо* – *банэ* – шипы, *къо* – речка, ущелье (ср. *ажежъбэкъу* – *ажэ* – коза, *жъ* – старый, *бэкъу* – пространство между двух ног, ср. *Бакъви* – название горы. Часть этого квартала *Бабыгой*, по дворянской фамилии *Бабыгу*, есть и мужское имя *Бабыгу*.

1) **Названия рек и лесов:** *Ходз*, ее приток *Псыц1ык1* – *псы* – вода, *ц1ык1* (по-кяхски *ц1ык1у* – маленькая); *Лабэ*; *Лабэмэз* – название леса, *Ходзмэз* – Ходзинский лес.

2) **Этночешко-языковые названия:** *Къабардэй* – Кабарда, *къабардей* – кабардинец, *къабардейбзе* – *бзэ* – язык; *абазабзэ* – абазинский язык, *к1эмгуй* – ш1эмыргой, *шапсыгъ* – шапсыгъ, *хъак1уцу* – хъак1уф, *бжъэдугъу* – *бжъэ* – пчела, *дугъон* – красть.

3) **География, названия гор:** *Юшъхъамаф* (абдз.) // *Юшъхъамахо* (каб.) // *Бары1уашъхъэ* – Эльбрус: *1уашъхъэ* – курган, *махо* – день, счастливый, *шъхъа* – голова; *Дыжъыпльапэ*, *Дыжъ* – мужское имя, *пльапэ* – башня; *Псыжъ* (вода старая) – р. Кубань.

4) **Кабардинская лексика:** *сабий* – ребенок, ср. абх.: *пхъу* – дочь – *ипхъу* – его, ее дочь; *пиъашъэ* – девушка, *хъыджэбз* – девушка – *бз* – самка,

бзы – самка (*бзэ* – язык); *бзыльхугъэ* – *лъхон* – рождение, родить, *хульхугъэ* – мужчина (слышатся *хъу*, как видно, ассимиляция); *хъу* – самец, *фыз* – жена, *хъа* – собака, *хъабз* – собака самка, *хъахъу* – собака самец, *унэ* – дом, *бын* // *быныунэ* – семья; *нахъыжъ* – старший, *нахъышле* – младший, *хъашле* – гость – *хъа* – собака – *шле* – молодой (?), *бысым* – хозяин, *тхъамады* – староста, *стIоль* – стол, *стIольшхо* – большой стол, *стIолин* – большой стол, *псиин* – большая река, *ин* – большой, *иныжъ* – исполин, богатырь, *шхо* – уздечка, *псыхъо* – вся та местность, где протекает река.

5) **Фамилии этого аула:** *Мамыжъхэ* (собирает.), *Мамыжъ*, *Жэныкъо*, *ГъушIэпшыукъо* – *гъушIэ* – кузнец, *пшы* – князь, князь кузнец, *ЖъакIыкъо* – *жакIы* – борода, ср. *жакIэ*; *ХъатхъакIумэ* – *хъа* – собака, *тхъакIумэ* – ухо, ухо собаки; *Хъахъуныкъо* – *хъахъу* – собака самец, *нэ* – нос; *Къушъхъэ* – гора, *Ажъыр* – абазинская фамилия, *Наугъой* - ?, *шъэт* – стул при повторении *щэт*; *Бжэнтхъалэ* – *бжэн* – коза, *тхъалэ* – задуши!, *Уайекъо* – *уайэ* – буря; *Дешъ* – хранилище ореха; *Дешъхэ* (собирает.) – *дэ* – орех, *дэшхо* – орех, *дэцыкI* – мелкий орех; *шэщ* // *шэшъ* – конюшня; *мэлэщ* – овчарня, *мэль* – овца, самка; *тIы* – баран; *зэгъашът* – *зэ* – однажды, *гъашътэ* – напугай!; *осабы* – *саб* – пыль, *ятIы* – грязь, ср. *летIа*; *гораф* – шишка; *Тыутыкъу* – фамилия в ауле *Коцхъабль* – *коц* – переселение с одного места на другое, ср. *догагъо*; *Къоныжъ* – *къон* – бить; есть такая фамилия; *Аюб* – *Аюбэкъохэр*; *КIэрэф*, *КIэрэфхэ*; *Шъыежъэукъо*, *МытIырыкъо* – *мытIыр* – крупный, *Ягъэн*, *Тхъабысым* – *тхъа* – бог, *бысым* – хозяин, *Борэныкъо* – *борэн* – буря со снегом, ср. *бурани* бурю; *Нэгъапльэ* – *нэ* – глаз, *плъэн* – смотреть, *гъапльэ* – пусть смотрит; *Дзыбэ* – *дзы* – отдельно не употребляется; *Дзыус* – кто любит называть людей кличками; *орэд* – песня, *орэдыус* – кто придумывает песни. (См. с. 19-23).

5. Ц у а м ы к ъ у : *хъуат* – ущелье; *КъокIас* – мужское имя – *къо* – сын, *кIас* – любимый; *бын* – семья, *унагъо* – хозяйство, *ины* – большой, *шхо* – узда; *Мы тхыльэр Махъди Цуамыкъом сынапэ реплъыжъынэу есэты*. *Тхыль-эр* – *р* – определенная частица; *мы* – этот; *тхыль* – книга (*тхы* – пиши, *тхэн*

– писать); *напэ* – лицо; *епль* – смотри, *епльын* – смотреть; *ры* – формант каузатива [?]; *жъынэу* – формант частотности; *есэты* – даю.

<i>Осэты</i> – тебе я даю,	<i>къысэоты</i> – ты даешь мне,
<i>шьосэты</i> – вам я даю,	<i>къысэшьоты</i> – вы даете мне,
<i>есэты</i> – ему я даю,	<i>къысеты</i> – он дает мне,
	<i>къысаты</i> – они дают мне (с. 23).

б. Н а с р ы н : *Коцхабль* – *коц* – скитание, *Лаб* – река, *Ермэлыхъабль* – *ермэлы* – армянин, *Майкъона* [?] – название города, *мей* – лесное яблоко, *къуапэ* – конец, «камчатка» [?]. Наверное: *Майкъуапэ* ← *майкъуа* + *пэ* в начале было имя того места, где р. *Майкъо* впадает в Лабу, ср. *Афынсып. Къабардейтлуашлые* – *тлуашлые* – ущелье, «удвоенное».

1) **Племенные названия:** *грек* // *грец*, *абазэ* – абазин, *асэтин* – осетин, *абазхэ* – абадзех, *кIэмыргой* – темирговец, *шьапсыгъ* – шапсуг; *къабардейибзэ* // *адыгабзэ* – кабардинский язык // адыгейский язык.

2) **Географические названия:** *Хуарзэ* (по-темирг. *Фарз*) – река; *Щэхъурадж* – река; *Дундукскэ* – ст. Дундуковская, *бгы* – высота; *Луашъхэ* – курган, *къушъхъахъу* – гора; *псыхъо* – река; *псыхъоцыку* // *псыцыку* – маленькая река; *тафэ* – равнина, *губгъо* – степь, *губгъоожъ* – пастбище, *къолэджэ* – застойная вода и целиком это место; *гъо* – пещера, нора; *къо* – ущелье; *къуачы* – ущелье, *дыдж* – горка [?] – [гъуэ *дыдж* – нора на горе ?].

3) **Фамилии:** *Мамсыр* // *Мамсыркъо*, *Мамсырхэ* или *Мамсырхэр* // *Мамсыркъохэр*; *Щыгъоцэ* – кто соль несет [везет] – *щыгъо* – соль; *Къаргъащ* – *гъащ* – согни; *Афэунэ* – *афэ* – вкусный [?], *унэ* – дом; *Санэщэукъо* – *сонэ* – незаконнорожденный [?]; *Хъаткъо*, *Бейкъуль* – *бей* – богатый; *Шъэожъ* – *шьэо* – молодой мальчик, *жъ* – старый; *Шъхъаумэжъ* – *шьхъа* – голова, *умэ* – деревянный молот, *жъ* – старый; *ШъыхъунатIкъо* – *шьыхъу* – жеребенок, *натI* – лоб; *Агъыржанькъо* – *жан* – энергичный, *ахъэрзаман* – энергичный, известный, неожиданный, ср. абх. *ахарзаман*; *Маратъкъо*, *Хъунагу* – *хъу* – самец, *хъун* – выполняю, сделаю, *гу* – сердце, *гу* // *ку* – в темиргоевском – четырехколесная бричка, мажар, повозка.

4) **Мужские имена:** *Бэч, Къаздэхъу, Ордэшъау* – *ордэ* – счастливый, дом, живущий без нужды; темиргоевский – *ордэунэжъ* – счастливый дом, нормально развивающийся; *Хьацыхъу, Цыхъу* – *цы* – шерсть, *хъу*- самец [?], *Хьаклыхъу* – *клы* – рукоятка, *Батокъо* – *Бат* – шапсугская фамилия; *Багъ* – распространенная темиргоевская фамилия: *бэ* – много, *гъы* – поплачь, *гъын* – плакать, *багъы* – плаксивый; *Бэзрыкъо, Шьэрэллыкъо* – *шьэрэ* – сто раз, *ллы* – мужчина; *Ельбэздыкъо; Цыхъэ* – *цы* – шерсть, *хъэ* – вяжи; *Хьатлутл* – *хъа* – собака, *тлу* – два, *тлы* – баран; *Бадж, Даду* – детская игрушка; *Дударыкъо; Ельджэрыкъо; Едыж, Исхъакъ, Люкъан, Жирыгу, Зейклуаль* – *зейкло* – путешествие, *ллы* – мужчина, путешественник, герой. (с. 29-31).

7. У д ж ы х ъ у: 1) **Этнический состав:** ... *жанэ* – сейчас сохранилось только имя...

2) **География:** ... *Къанлыгъ* – река равнинная с очень большим руслом, часто иссохшая, впадает в *Пщыщ*; *Къунчыкъохъабль* – аул, образованный от имени князя; *Нэшъукъоежъый* – *жъый* – маленький, старый *жъ*, *жъый*, *жъы*, *жъый* употребляется только в отношении неодушевленных предметов, для одушевленных – употребляем *цлыклу*. *Жъый* можно употребить для обозначения *чэтыжъый* – цыпленок, дитя курицы, но в отношении гуся нельзя; *къаз* – гусь, *къазщыр* – гусенок; *щыр* отдельно не употребляется; *Нэшъукъоешку* – *шкуы* – большой (по-темиргоевски – *шхо*).

Из азбуки для малолетних (с. 11): *нанэ* – мать, э добавляется для того, чтобы получилось предложение. В именительном будет *нан*. *Ны* – мать, *сян* – моя мать; *уян* – твоя мать, *ян* – его мать; во мн. ч.: *тян, шъуян, ахэмэ ян* (!). Слово *мадэ* – шьет спрягается в **настоящем времени**:

сэдэ – я шью

тэдэ – мы шьем

одэ – ты шьешь

шьодэ – вы шьете

мадэ – он шьет

мадэх – они шьют.

Прошедшее время:

сүдэтыгъэ (в темирг. *сүдэцтыгъэ*) – я шил; *тыдэтыгъэ* – мы шили
удэтыгъэ – ты шил *шъудэтыгъэ* – вы шили
дэтыгъэ – он шил *дэтыгъэх* – они шили
дэ – шей!

шъуд! – шейте!

дэн – «скорее шитье, чем шить»

нанэ исай – платье матери, *нысай* – материнское платье;

ным исай – платье матери (какой-то); *ным сай* – «нельзя сказать»,
ныджэ сэпагъэ – я горжусь матерью; *пэгъэн* [*пэгэн*] – гордость, ср. абх. *пага*.

Темиргоевцы в данном случае говорят: *нымкIэ* // *ныкIэ*. Приводятся образцы спряжения *джанэ сэды* – шью рубашку... в ед. и мн. числа. Та же форма в прошедшем времени – *сэ джанэ сүдытыгъэ* – я рубашку шила... Из азбуки, с. 13: *сай* – женское верхнее платье; *Сас* – женское имя; *нани Саси мадэ* – мать и Саса шьют (точнее было бы – *мадэх*).

Саси нанэ дэдэ (по бжед. – *дадэ*) – Сас помогает матери шить [Саса вместе с матерью шьют].

3) **Женские имена:** *Щац, Зизу, Заз, Зыу, ФатIимэт, Сус, Гунац.*

4) **Мужские имена:** *Илас, Мыхъамэт, Тырам, Умар.*

Далее даются образцы спряжения в ед. и мн. числах – *сыдадэ* – я вместе с ним шью; *тыдадэ* – мы вместе с ним шью; *дэсэды* – я шью вместе с ним; *дэтэды* мы шьем вместе с ним...

5) **Местоимения:** *сэры* – я, *оры* – ты, *ары* – он [*ары* также – *да!*], *тэры* – мы, *шъоры* – вы, *ахэр* – они: *ар макIо* – он идет; *ахэр макIох* – они идут; *ац еIо* – он говорит, *ахэмэ аIо* – они говорят; *ар мачъэ* – он бежит, *ахэр мачъэх* – они бегут; *ар щыль* – он лежит, *ахэр щыльых* – они лежат; *ац еукIы* – он убивает, *ахэмэ аукIы* – они убивают; *ац еукIых* – он убивает многих, *ахэмэ аукIых* – они убивают многих...

Из азбуки, с. 17: *мышэр* – эти, это в отношении того предмета, который перед глазами.

М н . ч .

Е д . ч .

мыхэр – эти:

ухэр – те (около 2 л.)

ахэр – те (около 3 л.)

мыр – этот

ур – тот (около 2 л.)

ар – тот (около 3 л.)

Примеры для использования органической и вещественной принадлежности:

шы – брат (также и лошадь)

сшы – мой брат, *сшынахьыжъ* – мой старший брат, *сшынахьыкI* – мой младший брат. По словам информатора, такие формы редко употребляются.

сшыы – моя лошадь (в этом случае *сшы* сказать нельзя); *шы* (←*сшы*) – мой брат, обычная форма (по соображениям некоторых – единственная форма). *Пшы* – твой брат (другой формы нет); *ушыы* – твоя лошадь; *ыш* – его брат; *иш* – его лошадь; *тшы* – наш брат, *тшыыхэр* – наши братья; *тшыы* – наша лошадь, *тшыыхэр* – наши лошади; *шъушы* – ваш брат, *шъушыыхэр* – ваши братья; *аш* – их брат, *ашыхэр* – их братья; *яш* – их лошадь, *яшыыхэр*.

Дается спряжение слова *зэбэны* – борются. Нет ед. ч. и поэтому дается мн. ч., а также форма *себэны* – я борюсь вообще (см. с. 35-45).

8. Д ж а р м э: *Еджэркъуай*, *къарш* // *джорэ* – крест. *Джорэр зышIуэхэль* [?] *зышIуэхэль* – носящий крест. Из азбуки, с. 14, приводится: *тат* – папа, *ты* – отец, *сят* – мой отец, *уят* – твой отец; *ят* – его отец, *тят* – наш отец, *шъуят* – ваш отец, *ят* – их отец (также, как в ед. ч.).

Далее дается спряжение глагола *еджэ* – читает в ед. и мн. ч., в настоящем, прошедшем и будущем временах.

Даются слова и выражения с некоторыми объяснениями содержания словоформ, например: *сад* – сад, но *садым* – в саду (условно, обратите внимание дальше); *дэс* – сидит в открытом, но в огороженном пространстве. Отсюда дается спряжение данного слова.

Отдельные слова и выражения:

Нани садым дэс – мама тоже сидит в саду.

Татэ иса? – а - вопросительный формант

иса? – дословно: сидит она в комнате, в доме? Сейчас она дома?
Дэса? – дома она вообще? Не ушла ли куда-нибудь?, *бын* – семья, *унагьо* – семья со всем своим хозяйством, *хьакIэ* – гость; *хьакIэц* – кунацкая, гостевой дом; *шэц* – конюшня; *Iац* – скотный двор, загон, *Iашь* – скот, кроме лошадей (возможно, отсюда – *Iац*); *чэтэц* – курятник (от *чэты* – курица); *мэлэц* – овчарня (от *мэлы* – овца). С этим *ц* надо сравнить глагольный формант *ц*, обозначающий местонахождение *цыс* – сидит.

Джако [кIако] – короткая верхняя одежда; *кIакIо* – бурка; *дае* – девушка, которая ухаживает за больным (раненым), сломавшим ногу. Между ней и больным устанавливаются родственные отношения. Груз. *даиа?*; *гьыбз* – *гьы* – плач – *бзэ* – язык, песни грусти, скорби.

Фамилии, оканчивающиеся на *тэ*:

Хьахьуратэ – *хьахьу* – собака самец, *раты* – дают;

Сохьтэ – ученики медресе;

Хьаратэ – *хьа* – собака, *раты* – дают;

Бастэ. Все эти фамилии шапсугские.

Разные слова: *отэкь* – союзники; *отэкьэгьу* – союзничество; *Наныу* – мужское имя; так взрослые обращаются к маленьким, ср. абх. *наныу* от *нанду*? *Нэнай* – мамочка! Обращение к матери, ср. *нэна*! *Юныси Наныуи еджэх* – и Юнус, и Нану читают.

Дахэу – красиво, *дахэ* – красивый; *стол(ь) дах* – красивый стол; *кIалэ* – юноша – *кIэлэдахэ* – красивый юноша; *унэ дахэ* – красивый дом, *дэхэныгь* – красота; *дэхагь* – красивость; *матхэ* – пишет.

Последний глагол дается в разных формах и спрягается: *тхэн* – писать (вообще), *тхэныгь* – писание, *тхын* – написать что-нибудь, *тхыныгь* – написание чего-нибудь.

Зьтхы – писать [тот, который в данный момент пишет], *зьтхыгьэ* – писавший; *зьтхыцт* – который будет писать. Затем следует спряжение.

Пьыгьо – княжество. Название аула *Еджэркьуай* происходит от имени крупного дворянина *Еджэрыкьу* плюс формант *ий* (его). В этой

деревне есть квартал, где живет несколько дворов, по фамилии – *Къуанокъо* – *къуанэ* – свиной глаз, имя этого квартала увязывается с *Къуаныкъой*. *Хэку* – страна (напр., *Къабартей хэку*, *Адыгэ хэку* и др.).

Клон – идти: *сыклон фае* – мне нужно идти, *уклон фае* – тебе нужно идти, *клон фае* – ему надо идти; *тыклон фае* – нам нужно идти, *шъуклон фае* – вам нужно идти, *клонхэ фае // фаех* – им нужно идти.

Прошедшее: *сыклон фэягъэ* – мне нужно было идти.

Будущее: *сыбдэкло* [?!].

Тызэдэкло – мы вместе пойдем; *сыкъпфэкло* – я к тебе иду; *сыздакlorэ* – куда иду (относит.); *сызщыкlorэ* – где иду [по чем хожу]; *клозэ* – идя (есть формы – *кlorэ*, *клозэрэ*), *кlorэ* – идущий; *клогъэ* – шедший, *клогъэ цлыф* – шедший человек; *джырый* (пишут – *джыри*) – *джырый* – еще! Ср. груз. *жэр*; *щыц* – составная часть; *Джарымым ащыц* – один из Джаримовых; *Еджэркъуае щыц* – один из егерукаевцев; *щау // щэгу* – двор.

СтIолышъхэ – крышка стола, *унашъхэ* – крыша дома, *къакъырашъхэ* – крыша хлева, *шышъхэ* – голова лошади, *сишышъхэ* – голова моей лошади (см. с. 45-55).

9. Ч э с э б ы й: *Пыикъу* – *пый* – враг; *Хъатлыкъуа* – от фамилии князя – *Хъальэкъу* – Гатлукай.

Ближайшие аулы: 1) *Пчыхъальыкъуай* – по фамилии черкесского джигита *Пчыхъальыкъо*; 2) *Очэпщый* – по фамилии князя *Очэпщыкъу* – Вочепший; 3) *Шыхъанчэрихъабль* – по фамилии *Шыхъанчэрый*, 4) *Къазэныкъуай* – от княжеской фамилии *Къазэныкъу*; 5) *Лахъщыкъуай*. Около аула течет река *Дышь*, горка – *Ющъхъаныкъу* – «полгоры» - *Луашъхэ* – курган (гора) – *ныкъо* – половина.

1) **Фамилии этого аула** (*Хъальэкъуай*): *Хъуадэ*, *Лыхас* – *лы* – мужчина, *хас* – пробей, *Жэнэл* – *жэ* – рот, *Шъхъащэкъу* – *шъхъащэ* – склоненная голова. *Мэщэфэшлу* (абадзехи), *ГутIэ* (абадзехи), *Хъуажъ* (бжедуги?), *ШэртIан*, *ЛъэпцIэрышэ*, *Тхьал* – *тхъэ* – бог, *лы* – мужчина,

Ещыкъу, Шуымэн, Кобл, Шэуджэн (по происхождению абадзехи, но сами себя считают бжедугами), *Сет* (бжедуги?), *Хэжъ* (бжедуги), *ХъуакІо*.

2) **Мужские имена:** *Хъызыр* (настоящее абадзехское имя), *Шъалихъ* (абадз.), *ЛъэшъхъакІ*, *Симод* (это обозначает *мой дорогой* и равняется *Махмуду?*), *Хъаджилъаустэн*.

3) **Разные слова:** *щаль* – ведро, *щэ* – молоко, *аркъаль* – посуда для водки, *псылъ* – посуда для воды, *псы* – вода, *псэ* – душа, *цІыфцІыкІу* (?) – маленький человек, *иныжъ* – богатырь, *лъы* – кровь, *бгъуэчэгъ* (темирг. говорят *гъочІэгъ*) – пещера, *кумаш* – яма, *тІуач* – долина, ср. *тІкъучи*, *хъуат* – ущелье (?), *къушъхъэ* – гора, *шъхъап* – вершина (горы, дерева), *къушъхъэшъхъап* – вершина горы, *къушъхъэ* (?) (*къупшъхъэ!*) – кость, *лътфэ* – кровеносный сосуд, *Іэ* – рука, *шъхъацы* – волосы, *лъакъо* – нога, *копкъ* – бедро, *къазгъыр* – лопатка (и плечевая?!), *тхыц* – спина, *натэ* – лоб, *нэ* – глаз, *къубычый* – горло, *цэ* – зуб, *макъэ* – звук, *тхъакІум* – ухо, *бзэгу* – язык; *шпрахъе* // *зинде адыгэбзэгу* // *адыгабзэ* – черкесский язык, *Іэхъуамбы* – палец, *Іэбжъан* – ноготь, *пшэ* – шея, *Іэгу* – ладонь, *Іэгу* – двор, *егъэжъапІэ* – начало, *ухыжъыпІэ* – конец, *ып* – вначале, впереди; *ыуж* – позади, *ыбгъу* – рядом, *бгъу* – бок, *уж* – след, *пэ* – нос, *шъхъаныгъупчъ* – окно, *пчэ* – двери, ср. груз. *бчэ*, *чІыгу* – земля, стража (?), *къаральчІыгу* – страна, *ятІэ* – горсть земли, глина, ср. *лэтІа*, *сап* – пыль, ср. абх. *саб*; *псызы* (темирг. *псынжъы*) – грязь, *уашъо* – небо, *тыгъэ* – солнце, *мафэ* – день, счастливый, *чэщы* – ночь, *пчыхъэ* – вечер, *пчы* – штык, *Іашэ* – ружье, *щэ* – пуля и молоко, *шъхъалы* – мельница, *щаль* – патронташ [вместилище пуль], *къамэ* – кинжал, *сэшко* – шашка, *шъэжъый* – нож, *чэмы* – корова, *цуы* – бык, *шкэ* [*шкІэ*] – теленок, *шы* – лошадь, *псыцу* – буйвол (другого термина он не слышал), *тІы* – баран, *пчэны* – коза, *мэлы* – овца, барашек, *чэтыу* – кошка, *мэзчэтыу* – дикая кошка, *баджэ* – лиса, *тыгъужъы* – волк, *мышъэ* – медведь, ср. *амышъу*, *мэзпчэн* – дикая коза, *шъыхъы* – олень, *къаз* – гусь, ср. *акъыз*, *псычэт* – утка, *тхъачэт* – индюк, *бзыу* – птица, *пцІашъхъо* – ласточка, *тхъаркъо* – голубь,

блэ – змея, *цызго* – мышка, *шыуае* – крыса, *псышыуай* – выдра (водяная крыса) (см. 55-59).

10. К 1 у б э : *адзыгъэ* – племенное название, но не знает к какому племени он относится. По его мнению, в абадзехском имеются такие звуки, которых нет в других наречиях кяхского. Например, вариации *е* (как будто русское э; э- под (предлог) (абадз.) – *джэ* (бжедуг.), т.е. *абадз. -Iэ (-Ie)*, бжед. – *джэ*, темирг. – *кIэ*. Например: *кIалэ* (темирг.) – *Iялэ* (абадз.), *чы* – брат (-*шы* темирг.), т.е. *ч ←с+шь=сIш*; *пшIы* – твой брат, *ысшI* – его брат; *сшIырасшI* (абадз.) – *чырач*.

Особенности кабардинского: *унэкъым* – не дом; тем. – *унэп*, *къош* (темирг.) – *брат* – *къуэшь* (каб. и шапсуг.); *унэкъошь* – однофамильцы; *къосшI* – брат (абадз.).

11. Б е к 1 (Б е к) : *Хъатрам* – черкесское племя; *Хъатрамтыку* – населенный пункт; *натхъуадж* – натухайцы; *агъукIыпс* – самоназвание шапсугов и натухайцев; *Нарткъуадж* – раньше так называли их; *Нартэпсыхъу*, *кетIыу* (темирг. *чэтыу*) – язык аула – шапсугский; *цIышъу* – человек, который ищет ведьм, *уды*; *джынэ* – черт, *джынэф* и *джынапцI* – белый и черный черт; *къолбастэ* – татарское слово существа, живущего в воде, имеет одну ноздрю и ноги утки; *къол* – рука, *бастэ* – раздавил; *уды* – ведьмы с хвостом; *цIыфбзадж* – плохой человек; *бзаджэ* – вредный, это вроде колдуна; *мэзIыныкъу* – «лесной получеловек»; у него на груди топоробразный выступ из рога; *мэзцIыф* – леший, дикарь; *шыблэщ* – *шы* – лошадь, *блэ* – змея, *шыблэ* – гром, *щэ* – стрела; *пчыкIэ* – молния; *тхъакIумкIахь* – *тхъакIум* – ухо, *кIахь* – длинный (информацию получил от Ибрагима Цея).

Общество шапсугов (а. Афипсип, у Ибрагим Науруза).

12. Ш э у д ж э н (с участием других): Фамилию эту в Кабарде толкуют как «знающий грамоту», а в ауле Афипсип – «христианский священник»; *КIищмай* – *май* напоминает сванское слово *маре* – мужчина; *кIыщ* – кузница [ср. *арыкIмай* – хороший урожай] *арыкI* – большая

деревянная чаша с округленным дном; *май* – отдельно не употребляется, но, согласно информатору, должно означать «хороший»; ср. *мазмай* (географическое название) [*мазы* - лес]; *къумгъан* – своего рода кувшин.

Клыщхан – имя сестры информатора.

Гъучлыс – *гъушы* – железо; *гъуклэ* – кузнец (это по-темирг.), а по-шапсугски кузнец будет *гъуклье*; *псэ* – душа. В целом это значит – железная душа; во время беседы зашел мужчина средних лет – *Шъхъалахъо* (Схаляхо) – *шьхъалы* – мельница, *хъу* – производитель.

1) **География:** *Афыс* – река этого аула – *афы* – погоняет; *Пшьыз* – Кубань; *Убын* – приток Афипса; *Шъугопсынэ* – *шьуго* – проказа? – *псынэ* – устье, *пэ* – нос; *псыхъу* – река: *Афыпсын* – устье Афипса. Слово *шапсыгъ* (такое произношение молодого человека), а пожилой произносит *шьапсыгъ* (это ближе к шапсугскому произношению).

В шапсугском обществе четыре аула (*чылэ*, *къуадж*): *Афыпсын*, *Пэнэхэс*, *Хъащтыку*, *Псэйттыку*.

Пэнэхэс – *Панахес*, *панэ* – шипы; ср. *банэ* (каб. тот же), *хэс* – сидят, находятся; переселенцы из *Хъащтыку* – а. *Хъащтыку* – Хаштук; *хъа* – собака, *тыку* – угол, *хъащ* – собачья конура. *Псэйттыку* – *Псейтук*, *псэи* – береза [ель?], *Хъапэклэхытх* – *хытх* – земля, насыпанная на могилу, памятник, *Хъапакл* – был такой герой, там его могила – нынешняя станица Северская.

Реки: *Аушедз*, *Бэгъудэр*, *Атакум*, *Азыс*, *Иль*, *Шъэбжъ* – Шебш. *Кубан* – яма; здешние жители связывают этимологию *Кубани* с этим.

Горы: *Сабыр-Луашъхъ* – Собер-оаш: *Луашъхъ* – гора, курган, *сабир* – остановись [ср. *самбыр* – тихо – Н. Г.]

Племенные названия те же, что и у других информаторов, но: *азыгъэ* – народ жил рядом с грузинами. Джанашиа спрашивает: «Абхазы?». Ответ информатора: «Да, абхазы, они самые близкие друзья черкесов, именно они жили на границе с черкесами».

Лъэпкъ – племя, *лъэпкъ зэфэшьхъаф* – разные племена (шапсуги, темиргоевцы и другие).

Шапсуги и абдзахи – это была одна семья, в абдзахах было 7 родов, в шапсугах – 8.

Бжедуги отличаются, натухайцы тоже отдельно были. Их предки были братья, они жили за рекой *Щхьагуацэ* (Белая). Потом они разъехались: один брат, искусный охотник, поселился в районе реки *Шъапсыхьу* (где-то около Анапы), отсюда идет название. Второй брат остался на старом месте. «*Абдзах* – собственное имя».

Из лексики: *гьо* – нора, *гьочIэгъ* – пещера, *шъутIыс* – садитесь, *акъу* – молотят; *мадж* (по-бжедугски – *мардж*) – давай, быстрей.

Здесьние молодые люди говорили, что шапсугское наречие отличается от темиргоевского: там, где шапсуги произносят *къI*, темиргоевцы говорят *кI*; шапсугское *къ* – темиргоевское *дж* – это настолько систематично, что темиргоевцы (и вместе с ними бжедуги тоже, насколько?) уже не могут произносить *къI*.

Здесьняя молодежь уже полностью говорит по-темиргоевски, в чем заслуга школы (по их заявлению, литература основывается на этом наречии).

Сравнительная фонетика этих наречий.

Шапс.	Темирг. (или термирг. – бжедуг.?)
<i>КьIэкIы</i>	<i>кIэкIы</i>
<i>ЖъакьIе</i> (жакIэ)	<i>жакIэ</i>
ср. с абх. <i>жакIя</i>	

Принесли чианури. Один играет, другой поет, остальные вторят. Сперва спели песню *Къызбэк-а*, потом *Хъатхы КъуакIа* (?), потом песню «всадников» *Тфышал-я* [?] или песню хаджиретов, также *Ощнэкъу-зау* – *Ощнэкъу* – название местности, *зао* – бой; *Ощнэлу* – война абадзехов с кабардинцами; *Айдамыркъан* и т.д.

Вышеприведенные данные записаны со слов **Бастэ Махьмыт ХъжъуатI** (*хъа* – собака, *жъуатI* – ковыряет) – *ыкъу*; **БжьашIу Мэджыт Къарабатырыкъу**.

13. Б ж ъ а ш 1 о : *бжьаш1о* – трутень, *бжьэ* – пчела, *ш1уы* – печень, добрый (ср. с груз. *джигари*).

1) **Лексика:** *к1эк1ы* – короткий, ср. *кь1як1*; *жьак1э* – борода, ср. *жьяк1е*, *еджэ* – учиться. По словам информатора, он не различает звуков *кь1* и *к1* и поэтому произносит имя хозяйки дома как *К1ыцмай* вместо *Кь1ыцмай*. Он считает, что в черкесском нет слова, подобного *кьыц*, а *к1ыц* – обозначает кузницу.

Гьэбэжьу – урожай, *оцхы* – дождь, *ожьубанэ* – дождь [дождливый], *ожьубэныхьуай* – много дождя, ср. *хьвави*, *ожьубэнэдэй* – плохой дождь, вредит урожаю, *хьои* – много, *уесэты* – я тебя ему отдаю; *кьац* – крест; *джорэ* – «идол» (по информатору); *папа* – христианский священник, в том же значении *шоуген* [*шэуджэн*] информатор не слышал; *Шэуджэн*, по словам информатора, происходит от *Шамджэн* – означающий якобы цыган.

2) **Дни недели:** *тхьаумаф* – воскресенье (божий день), *блыпэ* – понедельник, *блы* – семь, *пэ* – передний, впереди семи (дней), *губдж* – вторник, *браск1эжьый* – *браск1* – пост, *жьый* – маленький – среда, *мафэку* – счастливый, не знает, что значит *куы* [следовало бы переводить – *мафэ* – день и *куы* – середина, т.е. средний день недели], *браск1эшху* – большой пост, *браск1эшхоужь*, *ужь* [*уж*] – последний, задний – суббота. Субботу сейчас называют *мафэзакьо*, *закьо* – одинокий [т.е. «день единственный»].

И з а з б у к и : *Тхьацхо* – великий Бог, Бог отец (с. 34);

Мерэмыцхо – великая Мария, так называли Божью Матерь, старики говорили: *Мерэмыцхо Тхьацхом ян* – великая Мария, мать великого Бога. *Тхьаццы* – моление, проповедь (с. 35).

У черкесов двенадцать богов было, это я хорошо знаю, но помню только двух: *Сеузарэц*, *Льэускъан*. Вспоминая по Дубровину (?): *Емышь*, *Хьтэгуац* – покровитель морей – *хьтэ* – передовой морей, ср. *хона*, *псыгуацахь*, *псыгуы* – середина воды, *цахь* – круглый, кольцом связанный предмет, *цахь* – вьюк (лошади).

Хэтэгуац – хатэ – огород и сад вместе, *мэзытхь* – лесной бог, *шыблэ* – гром, *ахын* – такой человек жил в стране *варданэ* – убыхи; *ахыныйчэм* – жертвенное животное (корова). *Льэрыкьу* – ходячий сам (с. 37), *мазэ* – луна (с. 39), *мэзацлэ* – название месяца, *цлэ* – назвать.

Клымафэмаз – зимние месяцы: *мазэтлалъэ* – *тлалъэ* – средний январь; *пэтэлъыжь* – подражать, февраль, *пхъэбзымаз* – *пхъэ* – дерево; *бзы* – сука; *пхъэбзы* – не знает значения [нужно было: *пхъэ* – дерево, *бзы* – надрез (резать), *маз* – месяц, т.е. месяц надреза дерева]; *гъатхэпэмаз* – март; *гъатхэ* – весна [*пэ* – первый, *маз* – месяц, т.е. первый месяц весны]; *гъэтханэ* – первый весенний; *мэлыхъомаз*; *тхъамафэ* – неделя; *тхъа* – бог, *мафэ* – счастливый [день], ср. *тамада*.

Нарт (*нартхэр*). Их тхъаматэ был *Орзэмэс*. Его товарищем был *Чыльэхъэстэн*, а потом *Шъэбатын*. *Сэусэрыкьу* не нарт, как думают черкесы, а греческий рыцарь... *лутлыжь* – когда черкесы были идолопоклонниками, так назывался их главный годовой праздник *затлыки* [?] *лымых* – не ешь мяса; *кьуйцтэ* – вынуть сыр, ср. абх. *цтых*; *кьэдэкьле* – поминки; когда шли на кладбище, несли пищу; *тхъанхъуы* – божья дочь; *тхъамыхъу* – то же самое; *тхъарыхъу*; *Лъэпц* – это был первый, известный кузнец, но богом он не считался.

Тхъацырыхъу – ангел; *цырэнхъуыц* – три ангела; *цы* – три; *цышьуфэ* [?] – человек, признающий ведьм; *усэрэжь* – знахарь; человек, который предсказывает будущее; *шьокъэптан* – корсет девушки; *шьо* – кожа (азбука, с. 57); *хъалауэ* – мука, обжаренная с медом на топленном масле, халва (с. 76); *къамыль* – дудка (с. 77); *пцынэ* – двухструнная скрипка, играют смычком; так же называют гармонию; *пхъаклык* – трещотка; *уджэ* – танец в кругу; *лъанарыс* – танец сольный или с девушкой; *орэд* – песня, ср. *уарада*; *сендракьы* – парный танец, держась за руки; *тлрутлукъашъу* – также парный танец; *сендракьы* – танцуют четыре пары, они стоят напротив друг друга; *тлрутлукъашъу* – в этом танце много пар (20, 30), возможна и одна пара; *орэдэус* – сочинитель песен (с. 78); *джэгуаку* – музыкант; *тхыдэжьы* –

сказка (с. 82); *заорэд* – военная песня; *лЫбэтцынэл* – песня о многих воинах; *хьакьИцу* (сочинская область) не произносят *хь*, всюду заменяют звуком *хь*, например: *хьа* (собака) – у них *хьа*.

Шэугьен Макьуау ХьатЫныкьу: *мэкьо* – сено, *мэкьуау* – косец; *ХьатЫн*, *хьа* – собака, *тЫн* (*сэтЫ* – копаю; *сэтИэ* – сажаю (дерево) [?]).

Ацумыжъ, *ЛЫиф* – представители *натхьуадж*. Они говорят так: *КЫщмай* – мужское имя; *жьакьИе* – борода, ср. *бжакьИе*, *егье* – учится, *щэкьИе* – материя; *шагьэтцагь* – простокваша; *Сельмэн* – хозяйский сын [?].

Сезоны и месяцы:

О с е н н и е : *бжъыхьапэ*, *бжъыхьагу*, *бжъыхьакье*;

З и м н и е : *тыгьэгьазэ*, *чьымэфэгуы*, *чьымафэкьИ*;

В е с е н н и е : *гьатханэ*, *мэлыльфэ[гьу]*, *огьу*;

Л е т н и е : *гьэмэфанэ*, *бэдзэогьу*, *чьышъхьау*.

Времена года: *бжъыхьа* – осень, *чьмаф* [*чьымаф*] – *чьыИэ* – холод, *мафэ* – день – зима; *гьатхэ* – весна, *гьэмаф* – лето. Эти названия он знает из черкесской книги (второе издание), (*ельфыбэ*) составленной группой черкесов.

Девиз книги: *зыгьаси хасэ кьИо* – сперва учись, а потом иди на *хас* – законодательное собрание.

Здесь произносят *нат* вместо *нарт*.

Деление шапсугов. Клань: *натхьо*, *нэтИахьу*, *коблы*, *шъхьапытэ*, *шъэотэхьу*, *гьое*.

Гуцэ, *гуцэри* – [сожаление].

14. Шъхьалэхьо Алы, Бжъашло Кьерим: Симона Джанашиа – гостя сопровождали Сэльмэн и Али по соседям с целью познакомить его с жизнью женщин-адыгеек. У соседей они встретились с *Кьадырхьан*, *Хьаджфатым* и другими. Приглашая сесть, они обращаются со словом *тЫс* – садись или же *шъутЫс* – садитесь.

Здесь С. Джанашиа приводит два текста песен: «Песня Тыгвызыхва Казбека» («Тыгъужъыкьо Къызбэкы иорэд») и «Песня о Шеретлуко Кызбеч»

(«Шэрэллыкьо Къызбэки иорэд»). Эти песни передали (спели) Шхалахов Али Магаметович из Афипсипа в записи Бжассо Кьерима Карабатыровича: *къэзыложыгъэр Афыпсынэ щыцэу Шъхьалэхьо Алыи Махьмэтыкьу, зытхыгъэр Афыпсынэ щыцэу Бжъащло Къэрым Къэрабатырыкьу*. В своих записях дается текст «Песни о Тугужико Казбече». Этот текст в переводе на русский язык дается. Вместе с Махмудом Бжассо читают текст и комментируют:

Орэд – песня, *къэзыложыгъэр* – сказитель; *къе́ложыы* – оставляет завещание; *къе́лотэжыы* – что слышал, то говорит, *къы́лотэжыыгъэр* – сказанное, *Афыпсынэ щыц* – из Афипсипа (афипсипец); *зытхыгъэр* – кто напишет [написал], *сэтхы* – пишу, *ар матхэ* – он пишет, *ац ятхэ [ац етхы]* – он что-то пишет; *атэху* (бжед. // *атэихо*) – большой отец, дед. Туапсинцы чаще говорят: *атэпашь* (ср. *лэпашь* – рогатый скот [крупный рогатый скот], *лыпашь* – большой человек, *Елымышэкьу* – по произношению Махмуда. Здесь ошибка: шапсуги не произносят твердое *ш*. Например, *шы* – лошадь – говорят здешние бжедуги; хакучинцы из Красно-Александровской – *лыгьотх* – говорят *чы* (мягче, чем абхазское *чыы*; бжедуг: *кIалэ* // агуйс.: *къIялэ* // хакуч. *шькъIалэ*. *ШъкъIалэ* – мужское имя.

Ац – там и «тот», *ыкьоу*, *ыкьор*, *Къызбек*, *Елымышэкьу*. Махмуд, между прочим, всегда произносит *Къызбэч*, потому что вырос среди темиргоевцев.

Мэзахэр бжед. // *шIункI* – темный, *къэугъозы: гъуазэ* – предводитель, руководитель; на кончике ружья метка. *Мэзагъор* – лунная ночь; *тандж* – шлем, ср. *таджи*. *ШIоигъогъе* – когда он хочет; *епсыхыжыы* – сходит с лошади; *нахыкI* – младший, *пхьорыльф* – племянник (со стороны сестры); *пхьу* – девушка, ср. *тхьарыкьу*; *хьарыльф* – собачье отродье (ругань), *лъф(ы)* рождение (инф. *лъфэн*).

Лы – мужчина, мужественный человек; *лIы* – происходит от повелительного склонения глагола: *лIы* – убей кинжалом! Или штыком, т.е. острым оружием; *фальфыгъэр* – рожденный для него (Кызбеча); иначе говоря: рожденный мужчиной для Кызбеча.

Топкълэр – пушечный город; *къегъэкощы* – *кощы* – двигайся!
Къегъэкощы – придвигает.

НысэкIэ (это не шапсугская форма): невестками (?), срв. *носа*; *гушIуэу* – смех (*гу* – сердце, *шIу* – доброта). *Жьлэ* – может каб. или бесленеевское – *год*, время; *чэщым* – [ночью]. (См. с. 83-93).

15. БжъашIо Аслъанбэч, Наурызэ Ибрахъим и группа сказителей из Тлюстенхабля:

шыу – всадник – *шы* – лошадь; *мэзыу* // *мэзыо* – гайщик, человек, который криком подгоняет зверей – *мэзы* – лес; *шкIончау* – охотник, *шкIонч* – ружье; *къуао* – кто защищает посев от свиней, *къо* – свинья, *о* – ударь, *еу* – его ударь! *Шао* – извозчик, ямщик, погонщик лошадей, ср. *шыуы*, *шыуы* – кислое молоко, *щэ* – молоко, а также «стрела» и «пуля», *щы* – три; *шъао* – юноша. *Шищ* – из этого; *Лъэустэнхъабль шищ* – из Тлюстенхабля.

Опщыщ – из твоего, *шъорщыщ* – из вашего, *тэчыщ* – из нашего, *ащыщ* – из них, *ащ щыщ* – из него; ср. *шы* // *сэ шы* – мой брат, *ащ аш* // *ащымэ аш* – их брат, *шшъау* – его сын; *Iэгу*, *щау*, *щэгу* – двор; *ныо* – старуха, *нэнэжъ* – бабушка, *уэсы* – снег, ср. *мус*, *сэхъ* – иней, *хъы* – паутина, *хъыгъэ* – кружева, *хъэн* – вязать кружево, вязать, *уагъэ* – снежный обвал, груды, шнурок; *уан* – седло, *кIэкIы* – короткий, срв. *къякI* (*кIако* – с обрезанным хвостом, животное, платье...); *жакIэ* – борода, *жэ* – рот, *кIэ* – хвост, ср. *жакъе*, *пакIэ* – усы – *пэ* – нос, срв. *пацIа*, *кIищ* – кузница; *еджэ* – учится и читает; *Аслъанбэч*, *чапэч* – копейка, *абас* – 20 коп., *сом* – 1 рубль, *ахъщ* – деньги, *Чэмаль-паща* – Кемаль-паша.

1) **Имена султанов:** *Махъамыд-Чэрый*, *Долэт-Чэрый*, *Къаплъан-Чэрый*, *Альджэрый* – Адель-гирей.

2) **Личные имена** (княжеские, дворянские): *Къырым-Чэрый*, *Джан-Чэрый*, *Хъадж-Чэрый*, *Азмэт-Чэрый*, *Салат-Чэрый*, *Бэрчэт* – достаток.

Тучан – магазин; *Шыоу сыкIуагъ*. *Шымджэ сыкIуагъ*. Лошадью поехал; *Къазгъырымджэ сэтIэ* – лопатой рою – *къазгъыр* – лопата; *бэщымджэ сео* – палкой бью – *бэщ* – палка; *сэшколджэ исэуикIы* –

кинжалом рублю – *сэшко* – кинжал [сабля]; *шьэжъыемджэ сэбзы* – ножом режу – *шьэжъый* – нож; *хъуцтэн* – нельзя, *хъуцт* – [можно], исполнится, *эн* – [нет], нету! *Шылэн* – нету, *цыл* – есть, срв. кабард. *лэм* – нету, *сил* – я имею, *уил* – ты имеешь и т.д.

Ащ ил – он имеет; *хъайнап* – позор! Срам, *напэ* – лицо, срв. *тавлати*.

3) **Фамилии этого аула** [*Лъэустэнхъабль*]: *Едыджэ* (абадз. крестьянин, есть где-то и дворянин), *Хъатикъоемыкъу* (бжед. крестьянин), *Пчыхъалыкъу* (бжед. оркъ), *Хъаджэмыкъу* (бжед. князь), *Къамчэрыкъу* (бжед. князь), *ТлахътIамрыкъу* (бжед. дворянин), *ГъукIэмыкъу* (бжед. крестьянин), *Лакъцыкъу* (бжед. крест., есть и дворяне), *Жанэ* (бжед. крест., есть где-то и дворян.), *Бэчмыкъу* (абдз.) (его наст. фамилия: *Лыш*, *фэкъолI* – крестьянин); *Щэрэмыкъу* (бжед. крест.), *БжъашиIо* (шапс.), *КъокIасэкъу* (бжед. крест.), *Енэмыкъу*, *Лъэгъуналыкъу* – Лагунтлуков (бжедугский цуитIу оркъ), *Таймасыкъу* (бжед. крест.), *МэщфэшиIу* – *Маифез* (абадз. *фэкъолI* – крест.), *Хъунагу* (абадз. *фэкъолI*, потом был продан и стал крестьянином), *Нэджыкъу* (абадз. *фэкъолI*), *Ахэджагокъо* (бжед. князь), *БатIэкъу* (бжед. крест.). *Хъабрацу* (абадз. *фэкъолI*), *Дэхъу* (бжед.), *Чэсэбый* (бжед. оркъ, в старину сильная дворянская фамилия), *Хъаткъо* (абадз. *фэкъолI*), *Гуащэкъу* (абадз. *фэкъолI*), *ШэрэлIыкъу* (шапс. оркъ).

4) **Сословия:** *хъан*, *пцы*, *оркъ*, *цуитIу оркъ* (крепостной, который став дворянином, получил от князя два быка *цуитIу* или *цуитIуы*) *фэкъолI* (свободные крест.), *пцIылIы* (человек князя, крепостной), *унэIут* – не имеющий своего хозяйства, работал во дворе князя, *гъэр* – пленный; *хъамэкъэльфэгъ* – рожденный собакой; так называли *пцIылIы*, порицая. Большинство крестьян получили фамилии после освобождения, некоторые – по отчеству имени, а некоторые по имени владетельного дома.

5) **Разная лексика:**

чIы – земля (вообще), ср. *ты-цIа?*, *ятIэ* – земля (часть в руке), глина, ср. *летIа*, *ланэ* – низкий столик, трехножка; *къащ* – крест, *джорэ* – факел, которому поклоняются; *джорэм фэщыллIрэ* – огнепоклонник, *пIопI* или

nlanla – священник; *дэтакъу* – засып (в дыру, в щель, в жернов и др.), ср. *догагъо*, *гъэтакъо* – раскроши (сухарь, глыбу...), *мэIэрахъо* – быстро вращается (жернов, крылья, водоворот), ср. *кIорохи*, *сэкIэрахъо* – я верчусь, *окIэрахъо* – ты вертишься, *кIэрахъу* – револьвер (от вращения?), *къэлат* – пистолет, *архъон* – водоворот, *шконч* – ружье, *кIэрэхъон* – быстрое вращение или вращение, *хъакIэныщ* – баран, которого закалывают для гостя, *хабзэ* – обряд, правило, срв. с абх. *кябз*; *адыгэхабзэ* // *адыгэхабз* – черкесские обычаи, правила, *оркъхабз* – любезность, точное знание и исполнение обычаев, *кIэлэоркъ* – воспитанный молодой человек, *щаль* – ведро, *обзэгъу* – топор.

б) **Приветствия:** *уи пчэдыжъ-шIу* – утром – *пчэдыжъ* – утро, *шIуы* – добро – доброе утро; *уи мафэ шIуы* – добрый день, *уи пчыхъэ шIуы* – добрый вечер, *уи чэщ шIуы* – доброй ночи, *чэщы* – ночь. **Ответ:** *тхъам ынэшIу къыпцэф* – божий добрый глаз. **Реже:** *тхъа уегъэпсэу* – пусть Бог даст тебе здоровья; это к тому же является благодарственным словом; *хэгърэй* – ухаживающий; если трое всадников куда-нибудь едут, самый младший будет *хэгърэй*.

7) **Личные имена:** а) **женские:** *Тый*, *Цац*, *Цырау*, *Цацыу*, *АфстIрахъан* (память о большой войне), *Бзыу*, *Куако*, *Гоцэунай* – *иунай* – его собственность, «княжна» целиком ей принадлежит; *Нэхъурай* – *нэ* – глаз, *хъурай* – круглый, *Гоцэмаф*, *Хъаджэкъыз*, *Цуца*, *Шъуай* (крыса), *Биба*, *Аслъанхъан*, *Гоцсэхъу*; б) **мужские:** *Рыхъу*, *ЦыкIудэд* (-совсем маленький, срв. *индэд* – совсем большой); *дыды* – шило [?]; *Амырзан*, *Сэфэрбий*, *ЯтIыч*, *Махъамод*, *Дыдж* (горький), *Шъзофыжъ* – *шъао* – молодой человек, *фыжъы* – белый; *ПытIыу*, *Одуд*, *Къарбэч*, *Къадырбэч*, *Шъэомаф* (счастливый молодой человек), *ШъэушIу* (добрый молодой человек), *Тыгъужъ*, *Татлюстен*, *Къасполэт*, *Къамболэт*, *Къэлэджэрий*, *Ситыу*, *Хъатыу*. (см. с. 93-102).

16. Ч э у ж ь ... из темиргоевцев, а. Джамбэчый: *Лэбан* – конец Лабы – Усть-Лабинская, *Болэтыкъу* – фамилия князя темиргоевского, который в

старину думал объединить все черкесские племена; *Бязрыкъу* – имя этого князя; *адзыгъ, убых, мэрэти* (имеретин), около последних *тIаулин* (возможно – *мегрелы?*), *хъакIуцу* – народы, жители гор; *абхазы, къабартай, къарашай, нэгъой, асетин, ингуш, цэцэн, къумыкъу, лезгин, грузин, Курджэ* (так называют Тифлис).

В ауле Джамбэчый – представители *абадзахов: Цэй, Сихъу, Наурз, Джанчат, Бэщыкъу, Хъунагу, Лыш; темиргоевцев: Чэужь* (чэу – плетень), *Чаныкъу* (чан – нож); *Тхъагъэпсэу* (-Бог дарует жизнь, *псэу* – живой, здоровый), *псэукI* – жизнь [способ жить], *ДыдыкI*; *ахъц* – деньги, *сом* – рубль, *абас* – 20 коп., *уплэжь* – 25 коп., *уплэжьыц* – 75 коп., *бетакъ* – 5 коп., *чапыч* – копейка, *сомэныкъу* – 50 коп.; *псыхарз* – водоворот, *чылыс* – церковь.

Здесь говорят: **нарт**: у них была одна княгиня по фамилии *Алэдж* (*Эллада?*), с именем *Сэтэнай*; *тынч* – тихо, спокойно будь; есть.

1) **Имена**: а) **мужские**: *Пагу // Паго* (имя рыбы, кобр, срв. *парга*); *ШэрэлIыкъу, Батыкъу, Шъалихъ, Мышьэост* (-герой), *Аслъанбэч, Тыгъужь, Бэрзэдж, Андзаур, Пыцыхъыжь* (*хъыжь* – беспокойный человек). *ХъакIмаф, Къасполэт*; б) **женские**: *Гоцмаф, Гоцэфыжь* (*фыжьы* – белый), *Гоцпакъ* (*пакъ* – короткий нос), *Дад, Дзудза, Шъхъаблац* (*блац* – кудрявая), *Куцэ* (спица колеса), *Гоцхъан*.

Абдзах, ыпшь – выше, наверх, *ых* – вниз; *Лэбан* – устье реки, *Лэбашъхъ* – исток Лабы, *унапшь* – сторона дома к истоку реки, *унах* – к устью реки; *ыпшь* – с востока, *ых* – с запада, *темыр къэээкъ* – северная звезда, которая своего места никогда не меняет (полярная?).

2) **Близлежащие села**: *Улап, Пыцыхъхъабль, Хъатужъыкъуай* (?), *Къэбэхъабль*.

3) **Лексика**: *хас* – собрание совета, *усэрэжь* – председатель этого совета, который говорил о будущем; *хэусэй* – такое черкесское племя было на Кубани; *хъымыцэй* и *чэчэнэй* – по имени двух братьев в Бжедугии; *бажъуй* – черкесы, жившие ниже Армавира; *Хъамаф, Мышьыд* – собачьи клички;

Чэужь – фамилия, *Джафар* – имя, *Наурыз* – фамилия, *Бат* – имя; *Чэужь Шалехь* – хозяин, у которых находился Джанашиа; *чэтлыбжь, пIастэ*.

17. Шыкьультыр..., Багьыркъан (Улапэ): *Улэ* (потемиргоевски – *Уль* – река), *Улапэ* (бесл.), по-абадз. *Улап*. Кварталы или хабли этого аула: *Маршанхъабль, Сидыкьуаджэ, Къэзбэккьуаджэ, Бэслъэней, Быракъый, Языгой, Лэгъэдыгъуей*. Больше всех абазин живет в *Къэзбэккьуаджэ*. В этом ауле больше всего *бэслъэней*. В ауле Хакурин живут *басхъыгъ*. *Уляпцы* сюда пришли из *Банокъо*.

В Уляпе жили султаны, за ними *пцы: Ажгырый // Ажгырыйкьо*; затем – *лIэкъотIыц [лIэкъолIэш]: Сиды // Сидыкьо, Маршъан, Къызбэчыкьо*, а по-абазински – *Къызбэчына, Лэгъэдыгъу*; *оркъ* (дворяне): *Тыкь, Барэхъашт, Выкьы*.

Кьо – по-кабардински река, а по-бесленевски – *кьуаладжэ*. Джанашиа находился в доме абазина, переселившегося из станицы (?) *Андрыгу*, с горы *Ахъмэт ибг* (*бг* – гора по-беслен.).

Информатору было 84 года, он помнил 1864 г.; на берегу моря жили *Мыдавей*, от которых отделились; есть еще апхац; *Къызбак // Къызбэккьыт* – деревня; *Мадавей* – это владетельная фамилия, а *Къызбак* – это их ветви; владетелем их являлся *Бэгъыркъан* (его настоящего информатора, 84-летнего старика); к *мадавей* относились также *хьакIэпсы (ахчипсоу)*; *Бэгъ* – это *хъабль, Багъкыт* – они были *Баракъай, Чагирей*.

Садзын // Адзын – фамилия, у которой был *хъабль* (Адзынба?). В ауле *Къызбак* жил *ТIам* по происхождению был *Басхагъ*. *Басхагъ* жили в местности *Иушъхъажан*. На язык *апсаишъуа*, Джанашиа спрашивает: «не называет ли себя *апсуа*». Ответ: *апсоу*, они тоже *мыдавей*. Мы все *абаза*. *КIумпIылаа* – фамилия этой семьи; *Хъаджи-Ахъмад* – имя его; *Мэхъаджыр, Хъаджбэжыр, Асхъад* – имена его сыновей.

Гуп – группа, гуртом (по-беслен.).

Настоящая фамилия *КъумпIыл-ов Адзынба*.

Алийба // Лиаа – Лие(в) // Лиевы – фамилия абазина, Шыкьультыр Тлора Къагуикьо; адзыгъэ жили (и сейчас живут) в горах, около моря, рядом с абхазами.

«Вечером меня посетили абазины: *Тлхъаушынэ Бакмырзэ Рыдына* (домашнее имя *Тлътлыу*), *Дахъумэ Айсы Лъагъадыгъу-ына...*»

«Сюда приехавшие *апсаишъуа* жили в *Андрыгу*, около реки *Ерыхъ* (бесл. *Лабэ*)..., потом переселились в *Ходз* и под конец сюда. Где мы раньше были (сидели) там есть *АкIур (АкIуара), Бажсанакуей*. Сейчас там станция русских Андрусская и Кужиба. Когда мы там были, наш аул назывался *Къазбэкыт...*»

«В этом ауле [Уляпе] настоящие абазинские фамилии: *Лачыцба, Бибэ, Курджаа, Нагъой, Бытуаа, Озба, Лацба (←Лацэ?), Аешба, Адзынба, Ахъальбыт, Агырба, Качдзы (Дзы), Хъаджымба (Хъаджымаа), Ежъындараа, Цыба, Сидаа, Агъдзы (Дзы), АтхъайцIыху, Къазбекаа (Къазбек-ына), Гъуат, АлIюней, Гуастахъу // Агуастахъу, АкIуфан, КIачаа, Хъуац (Хъуацба), ПIапIа (ПIапIнейна);* бесленей их назвали *Шэуген (Шоуген), Анац // Наши* (истреблены), *Джагъуараа* (истреблены), *КIакIаа* (истреблены), *Ахъуахъуаль (Хъуахъуальаа), Дзунаа, НатIакъуаа, Нарта (Нарт), КIасаа, Бибалаа, Пцыкъанаа (Пцыкъан-ына), Хъаваа (Хъав-ына), АкIужъба* (истребились).

Женские имена: *Дзэгуащэ* (армейская княгиня), *Фэдаус, КIулыу, Астирхъан, Нашихъо* (бесл. жен. имя), *Бзыу* (воробей), *Шыхъархъан, Хъарихъан, Гуачир.*

Енджыг – Зеленчук; *хъанкIял (хъыкIала)* – простокваша, *гедлыбжъэ* – курица с особым соком.

Фыз – женщина, *бзы* – самка, *хъабз* – сука, самка собаки, *пхъу* – дочь, *пигъашъэ* – барышня, *хъэгебз* – девушка (кабард.), *къолаге* – балка, *псыхъо* – река, *бгъуацI* – место от реки до подножия гор, *гъуачIэгъ* – пещера, *бжъандэхъу* – скворец, *бджэн* – коза, *кях. пчэн.*

Старик *Гъуат* рассказал: *фызыф1 ичэджъ* – *фызыф1* – *фыз* – женщина, *ф1ы* – хорошая, ср. *ш1уы*, *чэджъ* – маленький [мелкий], *пхъэ1ашэ* – плуг.

Льэстэнокъо: *псы* – вода, *псыхъо* – низменная местность, где много родников, *лъэгу* – низменная местность, *гъоф* – болотистая местность, *гъоч1эгъ* – пещера, *бгыкъоц1* – ущелье, *бгыц1ы* – местность под скалой, под горой, *бгы* – гора, *къушъхъа* – гора, хребет; *лушъхъа* – курган, *къушъхъак1ыб* – за горами.

Среди абазин дворяне *К1умп1ыль*; *Къазбэчыкъо*, *Маршъан*. (См. сс. 106-122).

18. Брант1э Зэчэрый:

Пцыжъхъабль – Пшизов: большинство жителей – темиргоевцы, около 10-ти семейств шапсугов, есть и абазины, много абадзехов. Джанашиа пишет: «Остановились у интересного старика, который является почетным членом адыгейского научного общества. Не имеет никакого образования, работает на земле, по фамилии: *Брант1э Зачерий Пцыгъоныкъу*. Он – хадж. Его дочь зовут *Кука* [«сын» и «свинья» - *къо*, по его мнению, разницы нет]. Ему 84 года. Показал свой музей... Представлены разные предметы, в большинстве сделанные его руками: модели плуга, арбы, ручной мельницы, ступка для молотьбы проса; мечеть Мекки (старик говорит *Мэчэ*), мечеть Мадины и *Чааба* (-Кааба). Журавль с крысой во рту, который вертится, установлен на одном гвозде (старик очень горд, что равновесие так хорошо сохранено: «для этого нужна большая хитрость»); тамги, из земли вырытое деревянное бревно, со спиленной в старину головкой, детские черкесски, редкие колосья кукурузы и подсолнуха и др. Старик сразу повел нас в этот музей. Он многое дарует Адыгейскому музею, даже собственноручо сделанные модели.

От *Пцыжъхъабль*-я до Хакуринохабля 15 верст. Приехали в аул *Мамхэгъ*, где живут представители этого племени. Их большинство, но живет немного абадзехов. Здесь больше 400 дворов».

Клатц – подуи! Это делается для того, чтобы больной не заснул. Это делается тогда, когда мы имеем дело с переломом. Хотя *клатц* устраивают и раненому, и заболевшему оспой.

Курджы – так называют Тифлис, а грузина – «грузин».

«*Боджэ кь у Анцокь у Дударыкьокь у* (Боджоков), старик, по племени *Мамхэгь*. Это племя – говорит – ближе к абадзехам. До прихода русских это племя жило у устья реки *Фарз*. Князь Болотоков захотел их себе подчинить. В бою мамхеги были поражены. Они поселились на берегах реки *Куржъипс*, в 30-40 верстах выше устья этой реки. Часть мамхегов жила в *Арым-е* [Арум], (где сейчас областная дача Фарса). Было также племя *Махъош*, которое жило выше *Арыма*, сейчас дача Мохоша. Князей и тлакотлешев у этого племени не было. *Оркъ-ы* были». (с. 123-124).

1) **Лексика:** *кьо* – сын, *кьо* – свинья, *къанч* – крест, двое так говорят, абадзехи говорят: *къащ*, *джор* (абадз. *жор*). Когда абадзехи были христиане, тогда они так называли «крест»; *пIанIас* – раньше так называли армянского врача, *Шэуджэн* – только фамилия, *жъакIэ* – борода, *кIако*, *кIэкIы* – короткий, *пакIэ* (абадз. *пале // пашIе*) – усы, *чапыч* – копейка, *Мэчы* – Мекка, *Чаабэ* – Кааба, *шэкIы* – материя, *еджэ* – учится, *шахъам* – так называли султанов до женитьбы, а после женитьбы – *хъаныкьу*; до женитьбы *Кэлэч-гирей-я* называли *Шахъамышху*, его брата *Баязэт-а* – *ШахъамцIыкIур*; *Аслъанчэрий*, *Хъанджэрий*, *Аслъанбэч*, *Бэрзэдж* – Берзегов. Мать моего хозяина Куижева этой фамилии; *бзэмыIу* – немой [надо: картавый], срв. абхаз. *абзэмыкьу*; *щагу*, *Iагу* – скажут *кIэмыгуй*, *щау* – так говорят абадзехи – двор; *гуйэ* – плохое сердце, *абдзах* – абадзехи; *щыщ* – часть, из; *Къуижъымэ ащыщ* – из Куижевых; *Къуижъ* – Куижев (фамилия нашего хозяина), *къуйэ* – лысый, *жъы* – старый, «старый, лысый»; *Мамхэгъымэ ащыщ* – из Мамхеговых; *таутаиш* – ущелье, пропасть, *хъоу* – речка [?], *псыхъу* – река, *псыхъарз* – водоворот, *хъуат* – ущелье (меньше, чем *хъоу*), *къолэжъ* – ворона, *гъо* – рыжий, *бы* – нора, берлога, *бэджэбы* – лисья нора, *гъу* – нора, *бын* – семья, *унагъо* – семья (нора дома), *Къуижъ ябын* – семья

Куижевых; *бзы* – самка; *мэкIырахъо* – вертится, *мэчырэзы* – вертится (возможно радикал только з?), срв. абх. *чэраз* (о лошади), *чIэй* – речки, срв. *тIуакI*; *Iуо* – база, это каб. слово [видимо «ток» для зерна], *шалo* – место для лошади, *къоцIыкIу* – маленькое ущелье, *къоин* – большое ущелье, *къоиху* – большое ущелье; *Дэгумыкъо* – *дэгу* – глухой.

Информатор из а. Хакуринохабль - К I у а й И с м а х ь и л
П щ ы у н э л I ы к ь у , абадзех, 58 лет.

1) **Абадзехские фамилии:** *КIуб*, *ЛIыш*, *Цэй*, *Мэрэтыкъу*, *Дзыб*, *Бырсыр*, *Даур*, *Хьакурын*, *Наурыз*, *Джанчат*, *Бэгъэдыр*, *Анцокъу*, *ГутIэ*, *Сихъу*, *Хьуажъ*, *Гьыщ*, *Аулъ*, *Шагудж*, *Бэрзэдж* (по происхождению может быть убых), *Бгьуашэ* (*бгъо* – высушенный целиком, кроме головы и ног, *шэ* – ищущий); *Пиэнаш* – (ищущий коз), *Чэтау*, *Хьапэхы* (кто перевязывает нос собаке), *Брыцу*, *Ашъхьамаф* (*ашъхъэ* – запястье), *ПатIыжъ*, *Биданыкъу*, *Гьэунэжъыкъу* (*гьэунэжъ* – создатель дома), *Коблы* (абадзех или шапсуг – хорошо не знает).

Бгьуашэ делятся на *Азамэтэкъу* и *Хьажъухъукъу* (*хьажъу* – щенок); *Хьаткъу*, *Апыщ*, *Азащыкъ*, *Льэпцэрыкъу* (абдзах?), *Тхыгъо*.

2) **Лексика:** *къо* – сын и свинья, *жъашIе* – борода, *кIэшIы* – короткий, *щаныч* – копейка, *шэкIы* // *шэIе* – материя, *еджэ* – учится, *Курджэ* – Тифлис. (см. с. 122-126).

19. К ь у н д е т ы к ь о И с м а х ь и л :

1) **Кабардинский:** «Информатору известен единственный случай языкового различия между Большой Кабардой и здешними кабардинцами (с последним в данном случае совпадает кабардинский Баталпашинска *сшIэкъым* (здешний) – *сшIэIым* (Больш. Кабарда), *къоладжэ* – овраг, большое ущелье, *къоцIыкIу* – маленькое ущелье; *къо* – здесь (в Ходзе) не употребляется со значением «ущелья». Этот информатор называет черкесов «кяхами» и противопоставляет кабардинцам; кабардинцы не черкесы, хотя они все *адыгэ*. Абазины тоже *адыгэ*...

По-кабардински все кяхские племена называют *абазахэ*. (см. с. 126-127).

Нэгъой – ногаец, *дыгъэ* – солнце, *Адыйух игъыбзэ* (каб.), *Адыиф игъыбзэ* (темирг.) – плач Адииф; *адыух* – рука, излучающая свет. Песня такая. Информатор думает, что *Адыйух* (женское имя) должно подразумевать царицу Тамар, поскольку в той песне упомянута башня *Адыйух*; *кышын* – кувшин, *шуан* – кастрюля [котел], ср. абх. *чуач*, *жъаку* – кенгуру [?]; в Кабарде есть мужское имя – *Гарандыкыу*, а мой хозяин произносит – *Хьаджы Чэрандыкыу Бэрзэдэж*; *къамэ* – кинжал (каб.), *фоч* – ружье (каб.); *чэмы* (мамх.) // *цэмы* (абадз.), *жэым* (каб.) – корова. (См. с. 126-127).

20. Къ у и ж ъ Б а т ы р б ы й : 1) **Мамхегские фамилии:** *ХьакIэмьыз* (*хьакIэ* – гость, *мызы* – невыжатое); *Мамцэ* // *Мамыщы*, *Мамый*.

«Мамхеги и абадзехи – одно и то же – говорит наш хозяин. Здешние мамхеги утверждают, что в прошлых боях их заслуга велика. Абадзехи ничего не делали без участия мамхегов. В исторических песнях мамхегов называют *Мамхэгъы шыблэуакIэ* (громовый удар)».

2) **Фамилии:** *Мамрыкыу* (*мамыр* – спокойствие, тишина), *Къохъужь* (старый кабан), *Щхыумышхы* (кто не ест простокваши), *Хьакъун*, *Дачъэ* (кто с другими гонит вскачь), *Къуижь* (старый лысый), *Хьапсыкыу* (*хьапс* – башня), *Хьагъундэкыу* (кабардинцы тоже), *Тхьаркыуахъу* (кто разводит голубей), *Сапый*, *Дыхъу*, *Хьымцыкыу* (в горах есть место *ХьымцыкIэй*), *ЛIэхъусэжъ* (*лIэхъусэ* – без жены), *Боджэкыу*, *Батыкыу*, *Андырхъуай*.

На станцию Дондуковская (15 верст от Хакуринохабля) Симона Джанашиа провожали Ибрагим [Науруз], Батырбий Куиж (его хозяин) и его друг **Люхь Бырсыр**. И так, он поехал в Туапсе. (См. с. 128-129).

21. Т х ъ а г ъ у ш ъ э Н у х ъ и Б ж ѡ ш 1 о Ю н ы с : Шапсугский район. *Тхьагъушьэ Нохь Ахьматыкыо* – ученик хозяйственного техникума Владикавказа помог Джанашиа отправиться от Туапсе в аул *Агуй*, в котором он остановился у *Бжассо Юнуса Махмудовича*.

Аул *Агуй* (Карповка) и река *Агуй*. (с. 129-130).

22. Нэпсэу Ябарыкью Хьанэшьюкью (91 год) родился на берегу реки *Дэфан*, у побережья Черного моря. Там же река *Щэпсыхьо* («Три реки»). На карте 42 года см. г. Сапсуха. Оттуда выселились в 1860 г. Руководителем выселяющей группы был граф Самароков... Он пересек перевал *Щэпсыкьотх* (*щэпсы* – река, гора – *Щэпсыкью*). Зиму провел в Краснодаре. В 1862 г. пришел в *Джубгью*.

«Абадза, абадзехи, шапсуги – едины. Земля абадзехов простиралась от *Шьхьагуацэ* до реки *Псэкьупс*. Ниже горного склона *Шьхьагуацэ* главного хребта жили *к1эмгуй*, ниже них *бжьэдыгью*. Эти последние жили до *Афынс-а*. Река Тенгинка – *Щэпсыкьо*! Ср. *Щэпсыхьо*. Шапсуги вместе с абадзехами составляли 2,5 миллиона» (с. 131).

Анапа – турецкое название, раньше называлась *Бугьухр-кьалэ*; *Ц1эмэз* – Новороссийск; *Хьулъжьый* – *хьулъы* – пристань, *жьый* – маленькая – Геленджик, *Цупсын* – Цвапсин (р. Улапка), *Нэгьепсыхьо* – *нэгье* – песок – р. Негепсухо; п. *Т1ыу* – р. Ту; п. *Ныбыгью* – *Нэбэгью?* – р. Небуг; п. *Агуй* – р. Агуй; п. *Т1кьуапс* [Т1кь1опс] – р. Туапсе – две реки, [а может быть: капля – *тк1опс* – Н. Г.]; п. *Дэдэркьуай*, п. *Шьэпсы*, ср. *Супсэ*, п. *Шыкью* – («сын всадника»), п. *Мэкьупсы* – Макопсе, п. *Мыжьугьопс* (*мыжьо* – камень, *гьо* – нора) – р. Неожиданная, п. *Ашьэ* – р. Аше; *кьо* – сын, *хьо* – свинья. (с. 131-133).

23. Алалъ Мос Пщымафэкью, 30 лет, в Туапсе закончил гражданское училище. «Этот аул (Агуй) здесь появился в 1872 г. Здесь поселилось 49 дворов, сейчас 168. Его дед раньше жил у истоков реки *Т1ыу* (*Т1ыушхьэ*). Горный склон, где был сам аул, назывался *Т1ыубгьужь* (*бгьужь* – скат, спуск, горный склон).

Туапс (почти *Т1кьопс*), ср. груз. *ткьуп1и*.

Разная лексика: *бэгьешь* – шакал, *баджэ* – лиса, *тыгьужьы* – волк, *жьакье* – борода, *пак1э* – усы, *кьяк1ы* – короткий, *щакье* – материя, *кьо* – сын, *хьуэ* // *хьуэ* – свинья, *Пэджепсыхьо* – *пэдже* – каменистое ущелье реки, *псыхьо* – река; *Щэпсыхьо*, ср. *Щэпсыкь1о*; *хьрыст1* – крест, *кьащэ* – это что-

то другое, содержит и понятие креста, *джор* – это тоже должно быть божество.

Имена: *Аслъанбекъ, Къызбекъ, Занбекъ, Аслъанкьерый, Шхъанкьерый, Баткьерый, Схъаткьерый, Ислъамкьерый.*

Маскье – искра, ср. сванское, *машIые* – огонь, *лупэ* – поверхность губ, *куп* – группа, сборище людей, абх. *гун*; *уреджъе* – учится; *еджъяпIэ* – школа, *шэгые сыкIуагъ* – я отправился на лошади, *шыу[оу] сыкIуагъ* – я отправился верхом. (см. с. 133-134).

24. Махмуд из аула Красно-Александровский:

ех – будет «к морю» [т.е. «спускайся»]; *епишь* – будет «к горе» [т.е. «ползай вверх»]; *кIэй* – место меж двух гор: *лэбэкIэй* по шапсугски *кьIей*, *щыхъэкIей* – так называют аул *КIичмай*; *къоикIэй* – впадина меж гор, труднообрабатываемое место, *къуладжэ* – овраг, быть может, бывшее русло реки, но сейчас лишенное воды; *ерджэн* – каменистый горный склон, где мало растений; деревьев там вообще нет; *сэчъэ* – я бегу; *зысэгъэбыльы* – я прячусь; *сэгъэбыльы* – я прячу (*бы* – нора); *Iаль* – перчатка (*Iа* – рука); *сабыныль* – посуда, на которой или в которой лежит мыло [мыльница]; *сэхъэтыль* – футляр для часов; *кIырыхъуаль* – кобура (*кIэрахъу* // *кьIерахъу* (шапсуг.) – револьвер); *тхыльыль* – сумка для книг.

Наречие Красно-Александровской сильно отличается, напр. лошадь – темирг. *шы*, шапсуг. *щы*; Кр.-Ал. *чы*.

Пантеон: «В старину у черкесов были разные боги. Некоторые были местные. Например, у абадзехов были: *Тхъагъэлыдж* (*гъэлыдж* – щекочет); у аула Агуй – *Емышц*; Красн.-Алекс. – *Лъэпшь*. В Агуе вместо «Бога ради» говорят: *Емышц сымыкIон* (клянусь Богом, не пойду: вместо *Оллахъэ сымыкIон* и т.д.). И так говорят: *ЕкIотхъ сымыкIон*, ср. *зегутIхъ* Люлье, но чаще употребляют *Лъэпшь* и *Емышц*.

У кичмаевцев или у красно-александровцев также был бог *Тхъанашихъу* (*нашихъо* – голубой глаз), как будто это был кот.

Адыгабзэ ошIа? – знаешь черкесский?, *сэшIэ* – знаю; *макIэ нахь сшIэрэп* – немножко знаю; *сшIэрэп* – не знаю, *пшIэрэп* – не знаешь; *макIэ нахь* – немножко, как будто извиняясь; *бэу сэшIэ* – много знаю; *мьдэ кьакIо!* – иди сюда; *удэ кIо* – иди туда, *кьакIо* – иди! (сюда), *кьакIо* – идет, *удэжIэ кIо* – походи (за чем-то поухаживай), *нэжIо* – пойдём!

Юнус Бжассо родился в ауле *Хьатгьужьыкьуай* (Хатажукай, между Хакурином и Пшизом)... В 1903 г. он задумал создать черкесский алвафит (его образец у него хранится до сих пор, я видел). Однажды, в процессе работы, появился тайный агент полиции... и ему запретили (это происходило в Турции).

В этом районе следующие аулы: *Псыбэ* – Псебе, *Агуй* – Карповка, *ЦIэпсы* – Ципка, *КодэшъэхьанI* – Маленькое Псеушхо, *ШIоикьу* – Большое Псеушхо, *Нажъэго* – Наджухву, *Лыгьотх* – Красно-Александровская: *Хьаджэжкьу* – квартал; *Шьоджэжкьу* – второй его квартал; *Тхьагьатишь* – Божьи Воды (обрати внимание на *пшь*); *ЩэхэкьIей* – Кичмай; *Магра* – около 10-ти черкесских дворов; *Щэханэ* – новое селение, около Кичмая, *Шахана* (Новое Шапсугское?); *Ащанэ* – 8 или 9 черкесских дворов, около Красно-Александровской, *Ашьана*. Самый большой аул *Агуй*. *ПсышIэ* [*псы*] (чаще слышал без этого окончания) – р. Псезуапсе, около Божьих Вод, «добрая вода»; *ПсышIуанэ* // *ПсышIанэ* – Лазаревка.

КIыб – спина, «за горой», *Тхьэм пае* – для Бога, ради Бога, Бога ради (например, *тIыс* – сядь); *сэ снае шIы* – сделать для меня, *сэ снае Iо* – скажи для меня, *сэIо* – говорю, *ащ еIо* – он говорит; *о кьысэоIо* – ты мне говоришь; *сэ осэIо* – я тебе говорю, *осэIо* – я тебе говорю, *уесэIо* – я тебе скажу то [я о тебе говорю тому].

Информатор: КьятэшIы БэгьэгуышIу ГьэгуышIожьыкьу. *Кьятэ* – сабля (Юнус говорит: согнутая), *шIы* – делающий. *Кьяты* – курица, *кьету* – кошка, *кьIэкIэ* – короткий, *жакьIе*, см. *кьIе* – хвост, *щакье* – материя, *щыгье сыкIуагь* – я пошел лошастью, *бэщыгье сео* – бью палкой, *гьукьIе* –

кузнец, *кышц* – кузница, *бэрэкъат* – достаток, *ыш* – брат (его) (*шы* будет лошадь); больше говорят *мэрэтын*, но и – *грузин*, *Гурджу* – Тифлис.

К реке Агуй присоединяется речка *Къульэхъуы*; *къулагъе* – узкое ущелье, *сыгь[дж]* – наковальня, *уатэ* – молот, *гъучIы* – железо; *лъэгу* – низкое место меж двух гор, *зэIукIэ* – собрание; *щыIэныгъ*, *псэуныгъ*, *псэукI*, *щыIакI* – жизнь. (См. с. 135-140).

25. Симбулет Ясуф Хъайсэ икъо из аула Уляп, бесленей:

«По мнению информатора, имеется разница между темиргоевским и бесленеевским говорами (бесленей в ауле Блечепсин – *Блащэпснэ*, но они часто говорят по-кабардински, но не по-бесленеевски. В этом ауле живут и кабардинцы).

Темирг.

Бесл.

<i>КIуагъэ</i>	//	<i>кIуа</i> (имп. <i>кIуэ</i>) – ушел
<i>Мый ыIуагъ</i>	//	<i>мыб жиIа</i> – сказал
<i>Къазгъыр</i>	//	<i>бель</i> – лопата
<i>ПхъэнтIэкIу</i>	//	<i>шэнт</i> – стул
<i>Неуц</i>	//	<i>пцэдыйц</i> – завтра
<i>НеуцмыкI</i>	//	<i>пцедымышкIэ</i> – послезавтра
<i>Хъакустэль</i>	//	<i>апхъуальэ</i> – наперсток
<i>Шъхъамэгъумчэ</i>	//	<i>шъхъагъубжэ</i> – окно
<i>ПIэкIор</i>	//	<i>гъольыпIэ</i> – тахта
<i>Уарзэ</i>	//	<i>хъэуазэ</i> – мякина [солома]
<i>ХъампцI</i> [хъандзу]	//	<i>хъавэ</i> – стог

Бесленеевский

Бзылъхугъэ – женщина

Хъульхугъэ – мужчина

Пшъашгъэ // *хъанджэбз* – девушка

Пхъу – дочь

Хъохъоль – Хухалов (в Уляпе фамилия)

Гъэрек1о // нагъабэ – в прошлом году

Икъом ыкъоажь – внук.

1) **Мужские имена в Уляпе:** *Бубэ, Лахъо, Улагъей, К1аго* (-короткий!), *Т1ахъу, Т1ыит1а, Быт1, Т1ыма, Хъабыхъу, Сэусрыкъуэ, Нахъу, Наныхъу, Т1ыжъэ, Мак1э, Матыгу, Мац, Хъамац, Маху* (-счастливый), *Талъустэн, Къасп1от, Аслъанджэрий, Ныкъуэ* (-половина), *Наныу, Лэкъумэн, П1ат1ыгу, П1ат1ыхъу, Быдэ* (-крепкий), *Псэбыдэ* (-крепкий дух), *Огу* (-рябой), *К1ык1ын, Хъомыт1э, Т1ымац, Хъамацэ.*

2) **Женские имена:** *Наго, П1ап1ынэ, П1ынэ, Уна* (-дом), *Хъапсыхъан, Гохъу, Аслъангуцэ, Самат1ык1уэ, Гуарира, Хъак1уац, К1эмыгу, Бзыу* (-птичка), *Куажь, Хъаныц, Хъурый* (-круглая), *Уауэ, Хуахуэ, Фыц1э* (-черная), *Хъан, Щацэ, Гоцынагъо, Гулъэсхъан.*

3) **Мужские имена** (вообще): *Пакъэажь* (-старый курнос), *Паго* (-тупонос), *Мышьэ* (-медведь), *Т1ыхъо, Дахъукъо, Хъэйлы, К1эк1э* (-короткий), *Мак1э* (-мало), *Тамыхъо, Хъарэ* (-буйвол), *Урысыхъо, Нэхъуат1э, Асэ, Дзыдзэ, Дзыдзыу, Хъак1ыт1ры, Хъужъу, Лалыукъарэ, Шэфрыхъо, Хъут1ыжъ, Хъат1ат1, Дзурарэ, Индрыс, Ц1ык1у* (-маленький), *Нуохъ, Хъэуд, Быкъэ, Хъалалэ, Гъэбан, Малилэ, Батыр, Къальмыкъ* (-калмык), *К1элахъу.* (см. с. 148-150).

Далее, на с. 150-152, Симон Джанашиа рассказывает о его встрече с Пачевым в Нартане – Нальчикско-Клишбиевское (*К1алищбийхъаблэ*) – *Паш1эхэ* (ус) Бекмырза *Мэшыкъо*, 72 года, который собирал легенды, сказки, рукописи, исторические материалы. Бекмурза «ни в какой школе и ни в какой медресе никогда не учился (сам выучил арабскую и русскую письменности; русское письмо знает слабо, а разговорную речь еще хуже), имущества не имеет»; он сам создал алфавит на основе арабской письменности»... «Потом наизусть говорит огромный стих, в котором описаны империалистическая война, революция, гражданская война и т.д. Этот старик необыкновенно интересный человек». Далее Симон Джанашиа описывает домашнюю (он жил за деревней, в землянке) обстановку Пачева, как он его радушно

встретил и искал свои рукописи («оказалось, что он их прячет всюду: под тахтой, в специальном ящике, под тюфяком, под подушкой, за пазухой...»).

В заключение хотелось бы отметить, что материалы «Черкесских дневников» Симона Джанашиа являются последними в чисто описательном плане по изучению истории становления и развития адыгейского языка. Далее начинается научное изучение адыгских (адыгейского, черкесского) языков, параллельно развивая и описательную сторону его изучения. Сам же Симон Николаевич Джанашиа явился одним из пионеров научного изучения черкесских (адыгских) языков. Собранные им материалы по адыгским языкам легли в основу его научных трудов: «Черкесский (адыгейский) элемент в топонимике Грузии»; «Сванско-адыгские (черкесские) языковые встречи» (Картвельско-адыгейские параллели. Т. I); «Из древнейшей хронологии истории Грузии по языковым материалам»; «К генеалогии Эгнатэ Ингорокова» и др. (с этими работами можно ознакомиться в книге С. Джанашиа «Черкесские дневники» на страницах 157-212).

И наконец, судя по его материалам, собранным в Адыгее в 1929 году, Симон Джанашиа рассматривал адыгейский язык в неразрывной связи с этнографией носителя этого языка. Вот почему он подробно описывает быт, нравы, обычаи адыгов – жилища и различные хозяйственно-бытовые строения, одежду, внешний вид, этикет сопровождения, правила старшинства, обряд чапщ-а – уход за больным, порядок соболезнования, проводимые обряды при засухе, национальные блюда, музыкальные инструменты, танцы, песни, отношение к женщине и т.д. и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. – Нальчик, 1974.
2. Берже, А. Д. Краткий обзор горских племен на Кавказе. (Нальчик, 1992: по изданию 1858 г., Тифлис, типография Канцелярии-наместника кавказского).
3. Берсей, У. Х. Букварь черкесского языка. – Тифлис, 1853.
4. Броневский, Семен. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семионом Броневским. – М.: В типографии С. Селивановского, 1823. – 465 с.
5. Бузаров, К. И., Бузаров А. К. (составители). Сефербий Сиюхов – адыгейский просветитель. – Майкоп, 1991.
6. Бузаров, А. К. Из истории культурного развития адыгов начала XX века (по материалам рукописного наследия С. Х. Сиюхова) // Этюды по истории и культуре адыгов. – Майкоп: АРИГИ, 1998.
7. Бузаров, К. И., Бузаров А. К. С. Х. Сиюхов. Из эпистолярного наследия (к 110-летию со дня рождения) // Вестник, ш1эныгъэгъуаз АГУ, вып. I. – Майкоп, 1998. – С. 191-199.
8. Джанашиа, Симон Николаевич. Труды, IV (на груз. яз.). – Тбилиси, 1968. – 337 с.
9. Джанашиа, С. Н. «Черкесские дневники». – Тбилиси, 2007. – 264 с.
10. Erchert, R. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. – Wien, 1895. - С. 262-268.
11. Зекох, У. С. Из истории изучения грамматических категорий в адыгейском языке // Вопросы адыгейского языкознания, вып. II. – Майкоп: АНИИ, 1982. – С. 80-109.

- 12.З е к о х , У . С . Краткая история адыгейской письменности // Вопросы адыгейского языкознания, вып. III. – Майкоп: АНИИ, 1983. – С. 88-95.
- 13.«Кавказский толмач» (под общей редакцией А. В. Старчевского). – С.-Петербург, 1891. – С. 674-680.
- 14.К у м а х о в , М . А . Изучение адыгейского языка в послереволюционный период // Ученые записки КБГУ. – Нальчик, 1960, вып. 7. – С. 124-136.
- 15.Л о у и (Л у и с Л е в е) . Словарь английско-черкесско-турецкий и черкесско-английско-турецкий. – Лондон, 1854.
- 16.Л ю л ь е , Л е о н т и й . Словарь русско-черкесский или адыгский, с краткою грамматикою сего последнего языка. – Одесса, 1846. – 244 с.
- 17.Н о г м а , Ш . Б . Филологические труды, т. I. – Нальчик, 1956.
- 18.О ч е р к и истории Адыгеи. – Майкоп: АНИИ, 1957.
- 19.С б о р н и к материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК): вып. XXV. – Тифлис, 1898, отд. III, с. 1-92; вып. XXVI. – Тифлис, 1899, отд. III, с. 1-78; вып. XXVII. – Тифлис, 1900, отд. IV, с. 1-62; с. 83-101; вып. XXXII. – Тифлис, 1903, отд. IV, с. 1-21; вып. XXXVII. – Тифлис, 1907, отд. III, с. 1-17; с. 49-90.
- 20.С п е н с е р , Э д м о н д . Путешествия в Черкесию. – Майкоп, 1993 (перевод с английского Н. Нефляшевой с издания в Лондоне 1839 г.).
- 21.У с л а р , П . К . Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. С приложением статей: 1) О распространении грамотности между горцами; 2) Предложение об устройстве горских школ; 3) О состоянии азбук кавказских языков; 4) Записки о черкесской азбуке; 5) О языке убыхов; 6) Грамматический очерк сванского языка. – Тифлис, 1887.
- 22.Х а н - Г и р е й . Записки о Черкесии. – Нальчик, 1978 (книга была завершена автором в 1836 г.).
- 23.Х а ш х о ж е в а , Р . Х . (составитель). Избранное. Сефербий Сиюхов. – Нальчик: Изд-во «Эль-фа», 1997.

24. Шагиров, А. К. Из истории изучения адыгских языков // Ж. «Эльбрус», № 2. – Нальчик, 2002. – С. 5-48.
25. Шеуджен, А. Х., Галкин, Г. А., Алешин, Н. Е. и др. Земля адыгов. Адыгэмэ яч1ыгу. – Майкоп, 1996.
26. Щербина, Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Т. II. – Екатеринодар, 1913.
27. Эвлия, Челеби. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии, вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. – М.: «Наука», 1979.
28. Эсадзе, Семен. Покорение Западного Кавказа и окончание кавказской войны. – Майкоп, 1993: перепечатан по книге: «Исторический очерк кавказско-горской войны в закубанском крае и Черноморском побережье». – к 50-летию окончания Кавказской войны, 1864 21.05.1914 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Выписки адыгских (черкесских) слов и выражений из произведений древнейших авторов:	6
1) Силакс Кориандский (521-482 г. до н.э.)	
2) Страбон (60-20 гг. до н.э.)	
3) Плиний (23-79 гг. до н.э.)	
4) Дионисий (II в. н.э.)	
5) Прокопий Кесарийский (V-VI в. н.э.)	
6) Ибн-Халуин (IX в.)	
7) Константин Багрянородный (945-959 гг. н.э.)	
О записях турецкого путешественника Эвлия Челеби (17 в.)	8
О записях европейских авторов:	17
1) Юлиан (1235 г. н.э.)	
2) Джорджио Интериано (вторая половина XV – XVI вв.)	
3) Жан де Лукка (1625 г.)	
4) Эмиддио Дортели д'Асколи (1634 г.)	
5) Жан Баптист Товарнье (1605-1685 гг.)	
6) Петр Генри Брус (1694-1751 гг.)	
7) Ксаверио Главани (1724 г.)	
8) Иоганн Антон Гюльденштедт (1768 г.)	
9) Петр Симон Паллас (1793 г.)	
10) Ян Потоцкий (1798 г.)	
11) Генрих-Юлиус Клапрот (1807-1808 гг.)	
12) Рафаэль Скасс (1811, 1815, 1816 годы)	
13) Жак-Виктор-Эдуард Тебу де Мариньи (1818 г.)	
14) Роберт Лейэлл (1822 г.)	
15) Жан-Шарль де Бесс (1829 г.)	
16) Иван Федорович Бларамберг (1833 г.)	
17) Фредрик Дюбуа де Монпере (1833 г.)	
18) Джемс Белл (1837, 1838, 1839 годы)	
19) Дж. А. Лонгворт (1839)	
Деятельность Семиона Броневского (1823 г.)	47
Взгляды Хан-Гирея на черкесский (адыгский) язык (1836 г.)	55
Ш. Б. Ногмов о развитии грамоты среди черкесов. О «начальных правилах кабардинской грамматики» в двух редакциях (1840 г. и 1843 г.); об алфавите и его словаре	68

Место Леонтия Люлье в истории изучения адыгейского языка(1846 г.)	84
Умар Хапхалович Берсей и развитие адыгейской письменности и адыгского языка (1853 г.)	97
О словаре Лоуи (Луиса Лева): «Словарь английско-черкесско-турецкий и черкесско-английско-турецкий». – Лондон, 1854.	105
Заметки академика Ад. Берже о черкесских (адыгских) племенах (1858 г.)	107
Вклад П. К. Услара (1816-1875 гг.) в создание письма и изучение языков Кавказа (в том числе адыгейского) (1887 г.)	112
«Кавказский толмач» (1891 г.) и Р. Эркерт (1895 г.) о черкесском (адыгейском) языке	119
Место и роль опубликованных адыгских текстов Паго И. Тамбиевым в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК) в конце XIX – начале XX веков и отдельных высказываний Г. Шухардта, А. М. Дирра, А. Глейя, Л. Лопатинского и других по адыгским языкам	124
Отдельные замечания об адыгских языках и лексические записи Эдмонда Спенсера, Ф. А. Щербины и Семена Эсадзе в первой половине XIX – начале XX веков	142
Деятельность выдающегося просветителя Сафербия Хацуцевича Сиюхова по созданию школ с обучением на адыгейском языке	150
Вклад Симона Джанашиа в описательном изучении адыгейского языка (1929 г.).	160
Литература	205

Гишев Нух Туркубиевич

*От первых записей слов до начала
научного изучения адыгейского языка*

(520 г. до н.э. – 1920-е годы н.э.)

Редактор Р.Н. Долева

Технический редактор А.Б. Чуюко

Корректор

Набор и правка Р.З. Нехай, М.А. Цеева